

63,442.1/5
317

В. Ф. ЗАЙБЕРТ

Атласская культура

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

М. Зайберт

В. Ф. ЗАЙБЕРТ

АТБАСАРСКАЯ КУЛЬТУРА

Ответственный редактор - к.и.н. И. Б. Васильев.

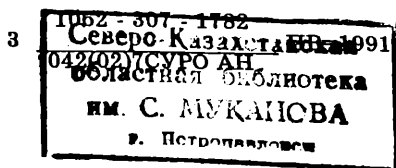
ЕКАТЕРИНБУРГ 1992

Книга посвящена изучению каменного века Приишимья. Автором поставлен ряд важнейших проблем по евразийской археологии. Исследуется характер мезолитических и неолитических памятников, выделяется специфическая "атбасарская" культура, обосновываются ее периодизация и хронология. Проведен анализ происхождения и генезиса неолитических культурных традиций, изучены проблемы зарождения производящих форм экономики в степях Зауралья и Северного Казахстана в IV тыс. до н. э.

Монография адресована специалистам-археологам, учителям истории, краеведам и всем любителям старины.

Рецензенты - кандидат исторических наук **Ж. К. Таймагамбетов**
доктор исторических наук **Г. Н. Матюшин**.

530733 ВК

© УРО РАН, 1992 г.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха неолита Казахстана является одним из малоизученных периодов древнейшей истории этого края. Ряд регионов республики почти не затронут археологическими исследованиями. К таким районам до недавнего времени относилось Северо-Казахстанское Приишимье. А между тем эта обширная область с благоприятной географической средой была заселена человеком уже с эпохи позднего палеолита и вовлечена в орбиту общего исторического процесса, протекающего на широких просторах Евразии.

В настоящее время без изучения позднекаменного века Северного Казахстана уже нельзя решить многие проблемы зауральской и западно-сибирской археологии, где выявленные культуры определенным образом связаны с территорией Северного Казахстана.

Несмотря на то, что на археологическую карту республики нанесено более тысячи памятников, изучены раскопками лишь единицы. Пока не создана периодизация каменного века на том уровне, который соответствует современным требованиям в археологии, не разработаны вопросы хронологии и культурной принадлежности палеолита, мезолита и неолита. Достаточно указать, что по палеолиту издана только одна монография Х. А. Алпысбаева, по неолиту Восточного и Северо-Восточного Казахстана написаны лишь две обобщающие работы - докторская диссертация С. С. Черникова и кандидатская Л. Ф. Чалой. В первом случае базовым памятником явилось одно раскопанное поселение Усть-Нарым, во втором - две стоянки: Пеньки и Иман-Бурлук I.

В последние годы в Казахстане активно изучаются памятники бронзы, разрабатывается их периодизация и хронология, успешно решаются вопросы генезиса культур андроновской культурно-исторической общности. В этой связи особенно актуально решение проблемы происхождения культур энеолита и ранней бронзы, а следовательно, поиски их истоков в предшествующих периодах каменного века. Новые материалы по Северному Казахстану показывают перспективность изысканий в этом направлении и отражают довольно сложную палеоэкономическую и, вероятно, социальную структуру общества позднего каменного века, в недрах которого происходили про-

цессы, подготовившие на протяжении нескольких тысячелетий переход к качественно новой степени развития общества.

Целью настоящей работы является обобщение выявленных и частично исследованных автором материалов по неолиту Северного Казахстана, создание его культурно-хронологической шкалы. Реализация поставленной цели послужит в будущем основной базой для реконструкции древнейшей истории населения изучаемого региона.

Работа написана на материалах 10-летних работ (1967-1978 гг.) Северо-Казахстанской археологической экспедиции, в составе которой работал отряд по изучению каменного века, руководимый автором. В научный оборот вводится более 200 археологических объектов. Археологическими изысканиями экспедиции были охвачены три области: Северо-Казахстанская, Кокчетавская и Целиноградская.

На основании раскопанных на широких площадях памятников внутри трех микрорайонов (Явленском, Виноградовском, Тельманском) классифицированы исследованные памятники по их функциональной специфике.

Прослежены закономерности изменения керамики и кремневой индустрии трех микрорайонов на протяжении нового каменного века. Обоснованы по данным стратиграфии, планиграфии памятников и типологической классификации археологического материала три периода неолита и энеолита, а также намечающаяся в пределах северо-казахстанской этнокультурной области атбасарская культура и два варианта (тельманский, явленский), занимающие время от позднего мезолита до среднего неолита.

Намечены основные направления в решении вопросов происхождения и генезиса неолита, определен характер палеоэкономики населения Северного Казахстана в позднем каменном веке.

В процессе написания работы автором изучались коллекции по каменному веку Казахстана и сопредельной территории, полученные в разные годы и хранящиеся в археологических лабораториях и краеведческих музеях городов Алма-Аты, Караганды, Кокчетав, Целинограда, Кустаная, Челябинска, Свердловска, Омска, Кургана.

Автором рассмотрены также некоторые материалы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Автор выражает признательность коллегам: Г. Б. Здановичу, А. А. Плешакову, Т. А. Даниленко, А. М. Кисленко, Н. С. Татариной, О. И. Мартынюку, Г. И. Зайберт, В. И. Зайтову - за активное участие в полевых изысканиях и подготовке материала к публикации.

КРАТКАЯ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Северный Казахстан расположен в основном в степной части Западно-Сибирской равнины. В пределах Северо-Казахстанской области проходит граница лесостепи и степи, а на юге Целиноградской области степь граничит с полупустынной частью Центрально-Казахстанского мелкосопочника (Сары-Арка). На очерченной территории выделяется ряд провинций и подзон [144, с. 321]. Подавляющая часть территории характеризуется равнинным или холмистым рельефом, представляя собой денудационные равнины и плато с очень маломощным и непостоянным покровом новейших континентальных образований, распространение и условия залегания которых обнаруживают теснейшую зависимость от форм рельефа [195, с. 7].

На севере рассматриваемого региона расположена Ишимская (северо-казахстанская) равнинная лесостепь. Это озерно-равнинная территория, сложенная олигоценowymi глинами. Их перекрывают литологически неоднородные речные отложения. Последние погребены под четвертичными лессовидными суглинками и озерно-аллювиальными отложениями мощностью от нескольких метров до 50-70 м [144, с. 322]. Равнина имеет небольшой уклон к северо-востоку, что соответствует наклону подстилающих третичных пород, являвшихся в прошлом берегом третичного пресноводного бассейна. Абсолютные отметки провинции равны 120-150 м.

Южнее Петропавловского Приишимья располагается Кокчетавская возвышенность, занимающая почти все пространство внутри угла, образованного широтным и меридианальным отрезком течения р. Ишим. Местность имеет равнинный характер, представляет собой пологохолмистое плато с относительно небольшими превышениями порядка 30-60 м и очень пологими уклонами. Для района характерно крайне слабое развитие эрозийной сети. Лишь на ограниченных участках северной, западной и юго-западной частей района рельеф приобретает гористый облик (горы Кокшетау, с отдельными вершинами до 600-700 м, Акканская сопка - 730 м, Жиланды - 654 м, Имантау - 622 м, Балкашинская гряда сопок - 150-200 м). Если южный склон Кокчетавской возвышенности относительно абсолютных отметок равен 300-340 м, то северный отличается сравнитель-

но быстрым снижением абсолютных отметок водораздельных пространств - от 340 м у оз. Челкар до 240 м на окраине возвышенности. На северо-западе наблюдается медленное снижение высотных отметок с 300 до 200 м на протяжении 80 км [195, с. 11].

К югу от Кокчетавской возвышенности располагается широтная полоса обширных депрессий рельефа, сопровождающих долину верхнего Ишима и его притоков, в пределах которой абсолютные высоты опускаются ниже 300 м [195, с. 10]. Обширные поймы и низкие террасы Ишима располагаются на абсолютных высотах 280-290 м (восточная часть) и 240-250 м (западная часть). В пределах депрессий верхнего Ишима расчленение рельефа практически отсутствует, вертикальные превышения достигают не более 5-6 м [195, с. 12].

Основной водной артерией Северного Казахстана является р. Ишим, берущая начало в отрогах Центрально-Казахстанского мелкосопочника и протекающая с юга на север через три области. Впадает она в Иртыш уже за пределами республики. Длина р. Ишим около 1900 км. По ходу течения она принимает ряд притоков: Иман-Бурлук, Аккан-Бурлук, Жабай, Колутон, Терсаккан и др. На рассматриваемой территории имеется ряд крупных озер: Селеты-Тенгиз, Шаглы-Тенгиз, Боровое, Чебачье, Шучинское, Челкар и др. Основная масса мелких и средних озер сосредоточена в Северо-Казахстанской области, где насчитывается их более 2000 [148, с. 24], (рис. 1.).

Монотонная равнина Ишим-Иртышского междуречья прорезана в восточно-северо-восточном направлении Камышловским логом. Средняя ширина последнего 15-20 км, при глубине врезания долины - 10-20 м [29, с. 34-48, 28, с.294-298]. Река Камышловка прекратила свое существование в XVIII в., превратившись в цепь длинных озер, в весеннее время соединяющихся между собой протоками. Сплошное течение по Камышловскому логу обозначено в "Атласе Государственной Империи" (издания 1745 г.). В 1768 г. академик П. С. Паллас в труде "Путешествие по разным местам Российского государства" пишет: "Камышловка сколь ни мала собою, бежит здесь (у пос. Мельничного) весьма быстро". Начинается она с небольшой речки Камысакты, стекающей с Кокчетавской возвышенности и впадающей в оз. Тарангул, от которого в настоящее время Камышловский лог прослеживается цепью озер: Балыкты, Жиланды, Аксуат, Питное, Половинное и др. - до р. Иртыш. Для Северного Казахстана характерны многочисленные балки и овраги, прорезающие склоны долин рек на глубину до 30-40 м. Многие из них имеют собственные наименования: Чудасай (14 км), Боганата (15 км), Александровский (6,6 км), Мальцевский (5,9 км) и др. В логах Мальцевский и

Александровский, где имеются выходы грунтовых вод, сток осуществляется более продолжительное время [41].

Такие реки Северного Казахстана, как Нура и Чаглинка, имеют внутренний сток. Первая берет начало в Казахском мелкосопочнике Сары-Арка и, протекая по Центральному Казахстану, впадает в оз. Кургальджино. У второй - истоки в Кокчетавской возвышенности. Протекая в северо-восточном направлении в пределах Кокчетавской административной области, она впадает в оз. Шаглы-Тенгиз; в среднем течении Чаглинка образует ряд стариц и временных водостоков, функционирующих в весеннее время [43].

Для всей территории Северного Казахстана характерен резко континентальный климат [84]. Его формирование обусловлено господством умеренных (полярных) воздушных масс. Континентальность зависит от сравнительно большого колебания минимальных (январь) и максимальных (июль) температур. Для климата региона характерны также довольно резкие отличия температурного режима от года к году. Среднегодовое количество осадков примерно 300 мм в год, и распределены они по территории более или менее равномерно. Распределение же осадков по месяцам и временам года неодинаково: в теплую половину года (апрель-октябрь) выпадает до 86% их общего количества, с максимумом в июле (50-70 мм). На холодное время (ноябрь-март) приходится всего 14-19% годового количества осадков, с минимумом в феврале-марте (10 мм) [159]. Среднегодовые суммы осадков испытывают резкие колебания. Засушливые годы чередуются с влажными. В засушливые годы суммы осадков могут составлять 65-70% от среднееголетних, а во влажные периоды более чем в полтора раза превышать их. Тепловой режим территории зависит не только от количества поступающей солнечной радиации, но и от циркуляционных процессов, которые также определяют количество и характер атмосферных осадков. В целом циркуляционный режим характеризуется преобладанием ветров с западной составляющей - юго-западных, западных, северо-западных [34].

В Северном Казахстане, где водораздельные пространства отличаются слабым стоком, почвы характеризуются большой засоленностью, а вследствие низких температур и малоснежности образуется трещиноватость. По трещинам происходит глубокое проникновение гумуса и корней растительности в почву, что является дополнительным источником образования гумуса. Это определило высокое валовое содержание гумуса при укороченном (сравнительно с черноземами Европейской части СССР) гумусовом профиле [52].

В центральной же части Казахстана почвы отличаются солонцеватостью, что связано с засоленностью почвообразующих

пород и сухостью климата. В мелкосопочных районах преобладают щебнистые, малоразвитые и маломощные почвы на плотных породах [155]. Вдоль Ишима залегают типичные пойменные почвы, занимающие сравнительно узкую полосу от 1-2 до 10-15 км в различных районах. Если степные черноземы отличаются трещиноватостью, то в долине на более песчаных почвах это явление не наблюдается [42].

По характеру растительного покрова Северный Казахстан может быть разделен примерно на две части: южную степную и северную лесостепную. Для первой характерна незначительная облесенность, а для второй - непрерывное чередование облесенных и открытых степных пространств. Участки покрыты лесом и кустарником и занимают до 23% площади; в степной же части они не охватывают и 10%. Таким образом, рассматриваемая территория представляет собой переходную полосу от степной зоны на юге к лесостепной на севере. Древесная растительность размещена в виде отдельных рощ, называемых "колками" и состоящих в основном из березы с примесью осины и тала [50]. Травянистая растительность еще в недалеком прошлом была представлена преимущественно злаковыми травами - ковылем, типчаком и другими, образующими сплошную дернину. Заливные луга распространены в долинах рек. На пойменных наносных гривах разнотравные луга имеют степной характер [145].

Фауна Северного Казахстана в связи с распространением мозаики лесных колков, озер, тростниковых займищ, осоковых болот носит пестрый, смешанный характер. Степные участки заселены многочисленными насекомыми и мелкими грызунами. Это сибирская кобылка, малая крестовичка, потребляющие особенно много растительной зеленой массы. Среди мелких грызунов следует отметить большого тушканчика, суслика, на которых в свою очередь охотятся такие хищники, как степной хорь и лисица, а из пернатых хищников - коршун, обыкновенный канюк и др. Остальные виды пернатых составляют полевые жаворонки, полевые коньки и садовая овсянка, кречет, дрофа, стрепет, большой кроншнеп - серый кулик, перепел, серая куропатка, скворец, воробей и многие другие. Из рептилий следует назвать лишь прыткую ящерицу.

В колочной части из мелких млекопитающих обильны красная полевка, лесная мышь, обыкновенный еж и др. Промысловые млекопитающие представлены зайцами-беляками, лисицей, барсуком и волком. Из копытных местами встречаются сибирская косуля, марал и лось. С лесной растительностью речных долин был связан также бобр, исчезнувший в Северном Казахстане в начале XIX в. [91]. Из птиц-дендрофилов в колках обитают большой пестрый дятел, вертишейка, иволга, синица. В рощах водятся кукушки, грачи, сороки, вороны. Из

хищников следует отметить мелких соколов, кобчика, пустельгу, дербника. Встречаются и птица тетерев-косач, белая куропатка и др. [170, с.258].

Своеобразна фауна озер и болот Северного Казахстана. От величины озер, наличия запасов кормов, рыбы и беспозвоночных животных зависит качественный и количественный состав птиц и зверей, населяющих водоемы. На них гнездятся сотни серых гусей и уток многих видов, лысухи, поганки, чайки, кулики, болотные чайки и т. д. На сплавных озерах гнездятся довольно редкие представители пернатых: лебедь-шипун, серый гусь и др. Из мелких млекопитающих характерна водяная крыса, горностаи и реже колонок. Из амфибий широко встречаются остромордая лягушка, чесночница и зеленая жаба [170, с.263, 264].

Отмеченные природные условия Северного Казахстана с его ландшафтами, климатом, фауной и флорой обеспечили активное заселение края уже на рубеже плейстоцена и голоцена. Этому способствовало не только наличие гидросети, но и меридианальное направление стока основных рек - Ишима, Тобола, Иртыша (рис. 1). В частности, Ишим, пересекая в меридианальном направлении три области Северного Казахстана, как бы связывает воедино различные орографические районы лесостепи и степи, создавая при этом своеобразный экологический гибрид. Древнейшее население активно использовало благоприятную для существования широкую долину Ишима. Об этом наглядно свидетельствует составленная археологическая карта памятников каменного века Приишимья (свыше 200 пунктов). Стоянки, поселения, мастерские концентрируются, как правило, по определенным микрорайонам, наиболее удобным для обитания древнего человека, для его производственной и хозяйственной деятельности.

Современные ландшафтные внеледниковые зоны с их флорой и фауной, по данным специалистов - геологов, географов сформировались еще в плейстоцене [143; 92]. Общеизвестно также, что климат на протяжении эпохи голоцена не был стабильным. Это в свою очередь отразилось и на физико-географической обстановке послеледникового времени [78; 30]. Определенный фактор [18; 17; 133]. Между природой и человеком в конце каменного века устанавливаются сложные взаимоотношения, основанные на все более активном развитии производительных сил общества. Это время характеризуется не только традиционными процессами адаптации человека к окружающей среде, но и завоеванием им определенной независимости, которая проявлялась в значительной вариабельности образа жизни первобытных коллективов, их хозяйственной и производственной деятельности.

При этом реконструкция палеоландшафтной и палеоклиматической ситуаций в эпоху голоцена для разрешения многих вопросов археологии мезолита-неолита приобретает важное значение [40; 9].

Уже в конце XIX в. Блиттом, а затем Сернандером была разработана палеоклиматическая шкала для голоценового времени. Хотя против этой схемы выступили некоторые зарубежные и советские ученые, ее можно считать общепризнанной [132; 174]. В настоящее время для территории нашей страны предложен ряд палеоклиматических разработок. Наибольшее признание в археологической литературе получили работы М. И. Нейштадта [131], И. П. Герасимова [39], А. В. Шнитникова [196; 197], Н. А. Хотинского [173; 61]. Все авторы подчеркивают особое влияние климата на изменение других природных факторов. Определенное воздействие климат оказывал также на топографию памятников, хозяйственную деятельность древнейшего населения.

На связь между топографией памятников и палеогеографической обстановкой указывал О. Н. Бадер и др. ученые [10].

Последние 20 лет археологи широко применяют данные палеогеографии и свои полевые наблюдения для реконструкции окружающей среды и выяснения времени существования определенных археологических культур: О. Н. Бадер [12], Д. А. Крайнов [96], П. М. Долуханов [51], А. Х. Халиков [172] и др. - для Европейской части РСФСР; Г. Н. Матюшин [122], В. М. Раушенбах [147], Л. Я. Крижевская [98; 99; 101] - для Урала; В. Ф. Старков [152; 154] - для Зауралья; М. Ф. Косарев [87; 88] - для Западной Сибири; А. В. Виноградов [25; 26] - для Средней Азии и т. д.

При сопоставлении данных палеогеографии различных регионов указанной обширной территории Евразии выявляются определенные разночтения, связанные, видимо, с локальными климатическими и ландшафтными особенностями. Кроме этого наблюдаются определенные общие тенденции в изменении климата. В частности, это касается факта общепланетарного потепления в конце плейстоцена, что привело в бореальный период к значительной аридизации средних широт страны. Повсеместно в начале атлантического периода наблюдается увлажнение, а в суббореальную эпоху снова сухость. Некоторое увлажнение отмечается в субатлантический период, наступивший примерно в начале I тысячелетия до н. э.

При общей тенденции к изменениям климата, возможно, и ландшафтов, следует учитывать микроситуации, которые могли, например, нивелировать увлажнение или, наоборот, усиливать его действие. Для археологического обоснования изменения палеоклиматической и палеогеографической обстановки требуется серийный материал и в то же время тщательный от-

бор информации. Но даже в этом случае больше приходится говорить лишь о тенденции. Для примера можно привести факт использования особенностей микроландшафтов и соответственно микроклимата в современном сельском хозяйстве. При определении сроков посевов, сбора урожая, количества вносимых удобрений учитывается особенность той или иной местности, которая складывается из нескольких компонентов - характера рельефа (водораздел или долина), наличия леса, близости гидросети и пр. [1].

Во время четырехлетних работ в Тельманском микрорайоне мы были свидетелями изменений облика долины р. Ишим. В 1975-1977 гг. в долине шириной до 10 км с разветвленной сетью стариц и заливными лугами был очень низкий травостой. Многие старицы и протоки высыхали буквально на глазах в течение двух-трех недель, особенно в июле. На коренных берегах прекратили функционирование родники и мелкие водоемы. В пойме имела свои тропы сайга - типичный представитель жаркой степи. Благодаря слабой травяной растительности береговые линии были хорошо выражены, что облегчило поиски и фиксацию археологических памятников.

Коренным образом ситуация изменилась весной и летом 1978 г. Буквально вся долина наполнилась влагой. Пересохшие некогда старицы наполнились водой и образовали вычурный меандр голубых лент. Травостой, особенно вдоль стариц, достигал высоты человеческого роста. С большим трудом мы отыскивали заросшие площадки памятников, на которых работали два-три сезона. Интересно, что сайга, по свидетельству егерьей, откочевала в глубь степей на 150-200 км. В то же время никаких особых перемен в климате мы не ощущали. По-видимому, в результате сочетания определенных факторов произошли изменения в степени увлажненности небольшого по сравнению с окружающей степью микрорайона. Могла ли подобная экологическая ситуация в неолите повлиять на характер топографии памятников, а также отразиться на хозяйственной деятельности древнего человека? Думается, что да. Этот факт заставляет нас рассматривать различные гипсометрические уровни стоянок на террасах не только через призму общего изменения климата в сторону увлажнения или аридизации, но и представлять другие возможные причины местного экологического значения, а также иметь в виду факторы производственного, функционального характера памятников.

К сожалению, на территории Северного Казахстана палеогеографические работы по голоцену очень малочисленны, а если таковые имеются, то с точки зрения применения археологических данных они не совсем удачны. Например, В. А. Николаевым опубликована статья "Антропогенный этап в истории степной Западной Сибири и Казахстана". В ней автор освеща-

ет различные этапы воздействия человека на окружающую среду [133]. Попутно в статье дается реконструкция климата различных эпох голоцена. Одним из доказательств существования аральской трансгрессии конца III тысячелетия до н. э. В. А. Николаев считает многочисленные кельтеминарские стоянки, распространенные вдоль древних береговых линий от лесостепи Западной Сибири до пустынь Турана, причем датирует их энеолитом. Вернее, автор сам не датирует, а использует датировки 50-х годов, которые на сегодняшний день пересмотрены. Кельтеминарская культура датируется сейчас не энеолитом, а неолитом. Достаточно точно на сегодняшний день определена и граница этой культуры, которая не выходит за пределы хорезмского оазиса. Наконец, пересмотрены датировки кельтеминарской культуры в сторону ее удрежнения. Рациональное зерно этой статьи в том, что В. А. Николаев трансгрессию Арала и время существования стоянок Западного, Центрального Казахстана и Средней Азии связывает со значительной увлажненностью. Поскольку большинство стоянок датируется различными временами - от мезолита до энеолита, то логичнее предположить по крайней мере два периода увлажнения, связанного с датировкой существования этих стоянок. Первый - в начале атлантического периода (VI-V тысячелетия до н. э.) и второй - в конце его (III тысячелетие до н. э.), что вполне укладывается в современные данные палеогеографов.

Своеобразно подошли к решению вопросов палеогеографии почвоведы. Так, И. В. Ивановым и его группой из Института почвоведения АН СССР совместно с археологами Северного Казахстана и Урала (Г. Б. Зданович и др.) проведено изучение погребенных почв под курганами эпохи бронзы и железа, расположенных на открытых водораздельных пространствах. Метод основан на сравнении современных почв и почв, как бы законсервированных под насыпями искусственных сооружений. Самое важное для почвоведов - это выяснение времени погребенной почвы, которое и определяют археологи по погребальным комплексам. Происхождение же и биохимические изменения почвы зависят в первую очередь от климата [74].

Определенные сведения о климате в голоцене мы находим у гидрологов, изучающих многочисленные озера Северного Казахстана и сопредельных районов [138; 44; 45]. Выявляется цикличность подъема и спада уровней водоемов, а также степень их заселенности. Многие ученые выделяют циклы внутривековой изменчивости климата, влияющего на указанные процессы [89].

Первые сведения о каменном веке Северного Казахстана были получены в 30-е годы благодаря энтузиазму местных краеведов, любителей-археологов. Так, В. Д. Солочинский на р. Дамсы открыл ряд стоянок, коллекция которых содержала более 2000 изделий из кремня и фрагментов керамики. Материал не опубликован, в свое время он был сдан в Целиноградский областной краеведческий музей. К. А. Акишев, который информирует об этих сборах, датирует стоянки энеолитическим временем [3]. В 1953 г. В. Д. Солочинским в нескольких километрах юго-восточнее г. Целинограда на правом берегу Ишима открыта Ишимская стоянка. Краткое описание ее топографии и археологического материала сделано С. В. Кольцовым в небольшой информационной статье [86]. Стоянка занимала площадь 5000 кв. м. С поверхности собрано 348 фрагментов керамики, семь кремневых орудий, два каменных наконечника и костяной наконечник дротика. Автором сбора стоянка датирована эпохой бронзы, хотя, на наш взгляд, кремневый инвентарь и часть керамики можно отнести к эпохе камня. Ряд находок кремневого инвентаря в 20-50-е годы сделан геологами, зоологами, почвоведом. В частности, следует указать на сборы у озера Шоиндыколь. Многочисленные собранные здесь кремневые орудия датированы К. А. Акишевым неолитическим временем [3]. В 1907 г. Д. К. Зеленин на западном берегу оз. Зерендинское нашел наконечник стрелы [51], а П. И. Преображенский собрал на берегу оз. Котырколь небольшую коллекцию, в которой имеются призматический нуклеус и несколько фрагментов керамики, орнаментированных елочкой.

Сплошное обследование археологических памятников Северного Казахстана было начато в середине 50-х годов в связи с поднятием целинных и залежных земель: Археологической экспедицией, организованной институтом ИАЭ АН КазССР, было открыто и обследовано несколько сот археологических памятников. Итогом изысканий казахстанских археологов в 40-50-е годы явилось издание в 1960 г. сводной археологической карты Казахстана, в которой зафиксировано более 5000 пунктов [8]. Правда, памятники каменного века на рассматриваемой территории занимали довольно скромное место. По среднему Ишиму в пределах Кокчетавской, Целиноградской и Северо-Казахстанской областей отмечено несколько стоянок неолитического времени. На стоянке у с. Новопетропавловка были найдены два крупных наконечника копья листовидной формы с двусторонней обработкой. К. А. Акишев сопоставлял их с сюльтрейскими наконечниками Франции [3]. В 1954 г.

геологами С.М. Мухамеджановым и Н. М. Владимировым открыто три стоянки на берегах оз. Селеты-Тенгиз и р. Жаман-Су [2]. В том же году на р. Арбаши-Булак Х. А. Алпысбаевым открыта и обследована неолитическая стоянка Обалы. Раскопом (траншея 40 кв. м) исследована часть памятника. Из культурного слоя происходят многочисленные изделия: скребла, топоры (один шлифованный), наконечники стрел листовидной формы, скребки, ножевидные пластины. Авторы датировали стоянку IV тысячелетием до н. э., ссылаясь на аналогичный материал неолитических стоянок Прибайкалья. На территории Северо-Казахстанской области экспедицией К. А. Акишева неолитические стоянки не зафиксированы. Правда, имеются сведения о случайных находках каменного века. Так, в 1940 г. у с. Петерфельд близ г. Петропавловска при рытье колодца на глубине 19 м был обнаружен уголь, деревянные предметы, клык ископаемого животного со следами обработки [3].

В конце 60-х - начале 70-х годов ряд стоянок открыт и единично раскопан Л. А. Чалой [181] и В. С. Волошиным [31] (Иман-Бурлук I, II, Вишневка, Жанбобек IV и др.).

Массовый, хорошо документированный материал с территории Северо-Казахстанского Приишимья был получен в результате многолетних исследований Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ). Экспедиция организована в 1967 г. на базе Петропавловского педагогического института и Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея. В течение 15 лет в разные годы в составе экспедиции принимали участие отряды Карагандинского государственного университета, Челябинского государственного университета, Кокчетавского областного историко-краеведческого музея, Северо-Казахстанского областного совета общества по охране памятников истории и культуры.

В итоге открыто и частично исследовано свыше 400 археологических объектов, из которых более 200 относятся к каменному веку.

Первые стоянки в Петропавловском Приишимье были открыты Г. Б. Здановичем в 1966 г. на озерах Лебяжье и Пестрое. Объекты оказались разрушенными. На дневной поверхности собраны скребки, пластинки, отщепы. Первый памятник неолитического времени на р. Ишим был обнаружен ученым на территории пионерского лагеря "Золотая осень" в 15 км северо-восточнее г. Петропавловска. Подъемные сборы представлены несколькими ножевидными пластинами, отщепами и единичными фрагментами керамики [64; 68]. В 1967 г. у с. Явленка Г. Б. и С. Я. Здановичами открыто семь стоянок голоценового времени каменного века [64]. Данные исследователи уже в то время считали коллекции стоянок типоло-

гически разновременными. К такому же выводу пришла и Л. Я. Крижевская, обследовавшая эти стоянки в 1968 г. Однако для обоснованного выделения различных хронологических комплексов было еще недостаточно материала. В последующие годы в Петропавловском Приишимье было открыто и исследовано более 30 памятников каменного века и ранней бронзы [59], раскопано поселение ранней бронзы Вишневка I, датированное началом II тысячелетия до н. э. На ряде пунктов проведены рекогносцировочные работы [53]. В начале 70-х годов на основании полученных экспедицией материалов Г. Б. Здановичем была предложена периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья. Ранний период степной развитой бронзы (петровский этап) хронологически соответствовал заключительному этапу существования раннебронзовых памятников типа Вишневка I [64].

В 1969-1971 гг. в Кокчетавской области на р. Чаглинка, ее старицах и притоках обследовано около 30 стоянок каменного века. На двух объектах, расположенных у с. Виноградовка, произведены раскопки. Стоянка Виноградовка XII исследована полностью и датирована поздним мезолитом. На поселении Виноградовка X было обследовано одно жилище и получен достаточно выразительный набор орудий, который датировался нами предположительно концом мезолита - началом неолита [65]. В начале 70-х годов на р. Чаглинка у с. Куропаткино (в 40 км северо-восточнее г. Кокчетав) раскопана стоянка-мастерская [69]. Материал концентрировался в основном в пределах небольшой рабочей площадки, представляющей собой скопление многочисленных (более 2000) отщепов, а также орудий на отщепах и пластинах. На этой же реке в 30 км южнее г. Кокчетав у с. Кенеткуль выявлено около 10 пунктов каменного века. Остатки большого энеолитического поселения (Кенеткуль VIII) раскопаны. Поселение занимало некогда значительную площадь - свыше 5000 кв. м и состояло из больших (до 300 кв. м) удлинённых жилищ полуназемного типа. Археологический инвентарь представлен многочисленными кремневыми конкрециями, каменными орудиями, керамикой и костями лошади и тура.

Близ этого памятника обследовано разрушенное поселение ранней бронзы Кенеткуль VII. Собранный здесь коллекция керамики до тождества близка посуде вишневского типа.

Исследованные памятники позволили наметить лишь самое общее направление в развитии материальной культуры населения Северного Казахстана в эпоху камня и предандроновское время [57]. Необходимо было изучение новых регионов Приишимья. В 1972-1974 гг. разведочными отрядами Г. Б. Здановича, В. Ф. Зайберта, А. А. Плешакова, Т. А. Бойко, М. К. Хабдулиной и др. на широтном отрезке Ишима и его при-

токов (Жабай, Аршалы, Колутон и др.) было открыто около 100 памятников каменного века от палеолита до энеолита. Основная масса находок относилась к неолитическому времени [69]. Одновременно на р. Жабай раскопаны стоянки Жабай-Покровка I, III [66].

В 1975 г. автором данной монографии начато исследование памятников каменного века Тельманского микрорайона, расположенных компактной группой в долине р. Ишим близ г. Атбасара. За четыре полевых сезона раскопано восемь памятников. На поселении Тельмана X вскрыто около 2000 кв. м; количество находок превышает 20000. Мастерская Тельмана I раскопом (более 700 кв. м) исследована полностью. Всего получено около 50 тыс. предметов из камня, кости, глины. На стоянках Тельмана VII, VIII, IX, XII, XIII вскрыто в общей сложности около 3000 кв. м культурного слоя, находки составляют более 40000 единиц [56]. В полевом сезоне 1978 г. продолжены работы в Виноградовском микрорайоне. Заново открыто несколько десятков памятников, начаты исследования многослойной стоянки Виноградовка II и продолжены работы на однослойном поселении Виноградовка X. Первая вскрыта на площади 116 кв. м, вторая - 633 кв. м. В эти же годы произведены тщательные разведочные работы в районах концентрации археологических объектов [56; 58].

Самым южным районом работы СКАЭ была территория Кургальджинской впадины в Целиноградской области, где археологическими разведками были охвачены оз. Кургальджино и нижнее течение р. Нуры. Здесь был открыт ряд стоянок неолитического и мезолитического времени и установлена закономерность топографии памятников [71].

В 1980 г. был открыт памятник Ботай [60]. Это крупное энеолитическое поселение на берегу степной речки Иман-Бурлук, одного из притоков р. Ишим (рис.1).

В полевых сезонах 1981-1982 гг. специалистами (И. В. Ивановым, Н. П. Белецкой, С. Г. Водопьяновой) были произведены почвенные и геолого-геоморфологические обследования местности в районе памятника.

Поселение, более 10 га, располагается на наклонной выровненной площадке правого берега реки. В ее северной части расположена ложбина, собирающая сток из котловины, находящейся выше по рельефу. Правый берег образует к долине реки крутой обрыв. По левую сторону долины имеются участки низкой и высокой поймы, террас и крутой обрыв высотой 12 м, подмытый руслом реки Иман-Бурлук. Площадка памятника сложена зеленовато-светлосерыми и зеленовато-желто-серо-коричневыми (бурыми) плотными и тонкозернистыми алевролитами, способными при выветривании давать тонкоплитчатые отдельности. На коре выветривания располагаются

530233

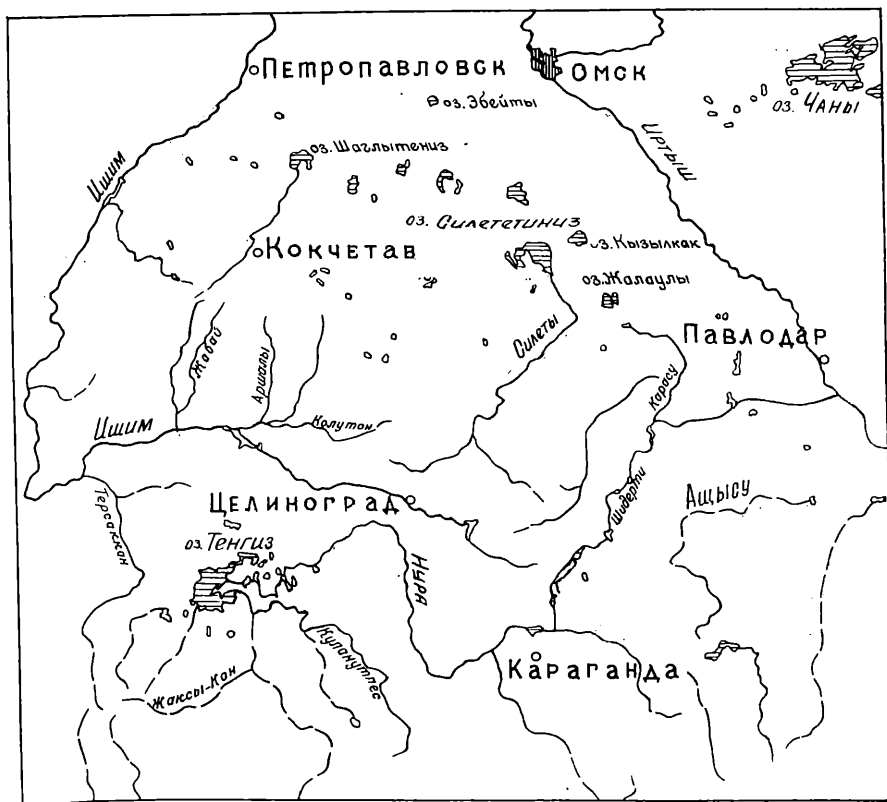

Рис. 1. Гидрография и ландшафт Северного Казахстана.

делювиальные суглинки и глины. Мощность по склону увеличивается постепенно от 20-30 см до 2-3 м у речного обрыва.

Современные почвы площадки - слабо сформированные черноземы суглинистого состава. В пределах поселения вследствие высокой плотности жилищных впадин повсюду распространен культурный слой. Происхождение его комплексное - выкиды из жилищных котлованов и хозяйственных ям, делювий и золотые отложения.

Имеющиеся данные свидетельствуют о более высокой атмосферной увлажненности в энеолитическую и предшествующую эпохи. Об этом говорят следующие два факта. Древние почвы характеризовались значительно большей промытостью от со-

2 - 6330

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

лей, чем современные. Так, у погребенных почв эпохи энеолита отсутствует или слабее выражен, чем у современных почв, горизонт аккумуляции углекислых солей. В современных почвах, сформировавшихся на наносах, прикрывающих палеопочвы, образовался выраженный аккумулятивный карбонатный горизонт. Погребенный гумусовый горизонт почвы эпохи железа находится в сфере аккумулятивного карбонатного горизонта современной почвы.

В середине голоцена значительно большей водностью и меньшей врезанностью русла характеризовалась река Иман-Бурлук. Для долины р. Иман-Бурлук характерно большое количество врезов в коренные породы. Для формирования высокой поймы урез воды в реке должен превышать современный на 2-3 м. Это возможно лишь при большей атмосферной увлажненности. Более высокий уровень реки изменял облик ее долины. Весенние разливы были более обширными, в пойме произрастала богатая луговая и древесная растительность.

Количество атмосферных осадков в рассматриваемое время могло превышать современный уровень осадков на 50-100 мм. Вместе с тем, контрастность увлажненности эпохи энеолита по сравнению с эпохой бронзы могла быть более значительной. Меньшая увлажненность климата эпохи бронзы на территории Северного Казахстана по сравнению с современной эпохой надежно фиксируется при изучении почв, погребенных под курганами около 3-4 тыс. лет назад.

В настоящее время основные пространства урочища Ботай заняты типчаковой степью. К северу от поселения расположен массив сосновых боров, являющихся реликтовым и сохранившийся благодаря почвенно-геоморфологической ситуации урочища.

Мнение специалистов о климате и о возможных формах экономики населения Ботая убедительно доказывается археологическими исследованиями памятника. За семь полевых сезонов было вскрыто около 8 тыс. кв. м культурного слоя. Выявлена (на примере 70 жилищ) архитектура и планировка поселка.

Находки из кости, камня, глины насчитывают более 200000 единиц. Совершенно уникальна сохранность остеологического материала, счет которому - сотни тысяч единиц. Кроме этого объекта, известен еще ряд памятников ботайского типа - Кенеткуль VIII, Роцинское, Красный Яр, Сергеевка и др. Реконструктивные работы выявили на них аналогичные Ботай материалы.

Таким образом, археологическими исследованиями СКАЭ было охвачено все Казахстанское Приишимье, от истоков реки на юге до административной границы республики на севере (рис. 2). В конечном итоге все это позволило наметить периодизацию памятников каменного века и поставить на кон-

кретную почву решение ряда проблем культурно-хронологического порядка.

Приступив к массовым систематическим исследованиям памятников каменного века Северного Казахстана, мы применили определенную методику полевых работ с учетом ландшафтных особенностей региона. Эти особенности заключаются в том, что для большей части степи и полупустыни Казахстана характерны эрозия, денудация и дефляция почвы. Аккумулятивные же процессы очень замедлены [38]. В силу этого археологические памятники, расположенные часто на высоких долинах, а также берегах степных рек, родников носят так называемый "открытый характер", когда культурный слой на памятнике отсутствует или маломощен [127].

До последнего времени широко практиковались сборы материала с поверхности без учета планиграфии. Собранные иногда на огромной площади коллекции каменного века рассматривались исследователями как однородные [179; 107]. В итоге нередко оказывалось, что в этих сборах представлены материалы различных хронологических эпох. Достаточно указать на печальный опыт краеведа М. Н. Клапчука, который открыл десятки палеолитических и неолитических памятников в Центральном Казахстане. Многие его материалы, хранящиеся в Карагандинском краеведческом музее, из-за неправильных сборов неполноценны как археологические источники.

В силу полной неизученности каменного века Казахстанского Приишмья с первых же лет существования СКАЭ нами была поставлена задача проведения массовых разведочных обследований. Разведочными отрядами были пройдены берега практически всех перечисленных в географическом очерке рек. Особое внимание уделялось кустовой разведке в районах скопления археологических объектов.

Вначале обнаруженные объекты фиксировались на карте с целью определения территории распространения и степени концентрации памятников. Затем снимался подробный глазомерный план или инструментальный топографический план микрорайонов местности. На план наносилась в масштабе примерная площадь памятников. Перспективные для раскопок площадки памятников разбивались на квадраты 2х2 м, и только после этого производились сборы с поверхности, а затем раскопки. Фиксация находок на плане производилась при массовых скоплениях поквратно (1х1 м), или с абсолютной точностью в случае находок единичных изделий или характерных скоплений орудий.

Сплошное обследование большого региона и вскрытие значительных площадей культурного слоя дало возможность получить представление о степени концентрации археологических объектов и их функциональной направленности. Исчерпываю-

щее исследование ряда памятников внутри микрорайонов позволило нам использовать при характеристике объектов не только традиционный термин "стоянка", но и достаточно обоснованно оперировать понятиями "поселение", "мастерская", "местонахождение"*.

Поселением мы называем памятники, имеющие достаточно мощный культурный слой площадью 500 кв. м. На нем фиксируются две и более жилых построек. Вещевой материал культурного слоя представлен массовыми находками.

Под мастерской мы понимаем археологические объекты, культурный слой которых состоит из массы отходов, заготовок, кусков породы, концентрирующихся вокруг рабочих площадок. Сериями представлены такие орудия как молоты, ретушеры, отбойники, абразивные плитки. Мастерские, по нашим данным, делятся на два типа: мастерская по первичному раскалыванию сырья, заготовке нуклеусов и макроформ; мастерская по изготовлению орудий массового назначения.

Стоянки - это кратковременные поселения, не превышающие по площади 500 кв. м. Следы жилых построек отсутствуют или невыразительны. Количество предметов не превышает 2000.

Местонахождение - памятник, который не содержит культурного слоя, его материал немногочислен и представлен исключительно подъемными сборами.

На мой взгляд, подобная градация археологических объектов в условиях активного притока информации, необходима, она позволяет более дифференцированно подойти к анализу источника, может послужить в определенной степени базой для решения многих вопросов палеоэкономике. Для примера приведем данные, полученные нами при сопоставлении выделенных типов памятников по их топографическому положению, которое проводилось внутри определенных хронологических групп памятников. Поселения приурочены к долинам рек, к первой или второй надпойменной террасам; мастерские - к водораздельным сопкам, а также долинам; стоянки - к долинам, водораздельным озерам, родникам; местонахождения - ко всем перечисленным гипсометрическим уровням.

Таким образом, долговременные поселения расположены в наиболее благодатных долинах и были своеобразными производственными и жилыми центрами. Остальные типы памятников следует рассматривать как сезонные, временные пункты, оставленные в процессе хозяйственной и производственной деятельности.

* В археологии широко используются эти понятия для обозначения различных типов памятников, но критерии определяются каждым ученым автономно.

Большой объем полевых работ, выполненных с учетом современных методических требований, дал возможность стратиграфически выделить однослойные и многослойные памятники. Особенно важно было выявление однослойных объектов (Тельмана I, X, XII, XIII, VII). Здесь получены своеобразные типологические эталоны для определенного периода неолита, что помогло заново интерпретировать многие смешанные коллекции, хранящиеся в музеях и лабораториях Казахстана.

Большое внимание уделено нами первичной обработке археологического материала и в первую очередь кремневого инвентаря, наиболее массового в коллекциях каменного века (мезолит-неолит). Располагая большими комплексами кремневого инвентаря, основу которых составляют пластинчатые изделия, невозможно ограничиваться при характеристике материала лишь словесным описанием. Она, как известно, имеет ярко выраженный индивидуальный и эмоциональный характер. При этом описание не всегда соответствует объективному состоянию источника. Процесс выявления информации из источника есть определенный опыт, который должен быть проверяемым и доступным для широкого круга специалистов [77; 82].

Впервые в отечественной археологии каменного века типолого-статистический метод был разработан и применен В. А. Гордцовым и Г. А. Бонч-Осмоловским [46; 47; 48; 16; 21]. Детальная разработка типолого-статистического метода принадлежит французскому исследователю Ф. Борду. Его типологист получил широкое признание у специалистов палеолита как за рубежом, так и в нашей стране. Однако данный метод не лишен недостатков, поскольку это "закрытый" классификационный метод, что неоднократно подчеркивалось многими исследователями [35; 108].

В последнее время активно разрабатывается и другой метод типологической классификации - "открытая система" [125; 120]. Основным преимуществом открытых систем является возможность сравнивать между собой любые, самые разные наборы орудий, описанные согласно этим системам, на количественной основе устанавливать степень их близости между собой. Выделение типов при этом может быть поставлено на твердую и контролируемую основу учета, частоты совпадения отдельных признаков..." [35].

Появились в литературе и конкретные схемы-таблицы для первичной обработки археологического материала [122]. Взяв за основу таблицы, которые опубликованы в книге Г. Н. Матюшина "Мезолит Южного Урала", мы экспериментальным путем на примере материалов Северного Казахстана проверили перспективность открытой системы. Нам показалось очень

важным взглянуть на археологический материал двух соседних регионов, пользуясь одинаковыми типологическими критериями. Это, несомненно, служит взаимопониманию в терминологии между археологами. Однако своеобразие обрабатываемого материала и некоторые соображения методического характера заставили нас несколько видоизменить, а иногда и дополнить классификационные схемы Г. Н. Матюшина.

Рассмотрим некоторые положения классификации Г. Н. Матюшина, с которыми не согласен автор настоящей работы. Например, класс "пластины с ретушью" определен в данной классификации, как вкладыши. Однако не все пластины с ретушью являются таковыми. С другой стороны, геометрические микролиты есть классические вкладыши, но в таблице они так не называются. Понятие "вкладыш" скорее технологическое, чем типологическое, и его логичнее не использовать. Целесообразно, на наш взгляд, не обобщать словесно классы 1-6 и т. д., а просто назвать "пластины с ретушью по краю, геометрические микролиты, скребки на пластинах, острия" и пр. В таблице "Классификация концевых скребков" (с. 49) по вертикали дан признак "рабочий угол орудия и его параметры", который нами применен без изменений. По горизонтали же, по нашему мнению, даны различные признаки, которые иерархически должны располагаться на разных классификационных уровнях. Если контуры 1-4 отражают угол конвергенции ретуши, то контуры 5-8 - форму лезвий, что, естественно, не адекватно. При учете скребков показатели 1-4 не "сработали". Некоторые названия показателей 5-8 мы изменили. В частности, "нерегулярные" называем "фигурными", поскольку считаем, что термины "регулярный" и "нерегулярный" широко используются при характеристике ретушированных по продольному краю пластин. Термин "фигурные" предполагает многообразие вариаций контура лезвий. Вместо "остроугольные" пишем "приостренные", так как не встречено ни одного экземпляра с правильно геометрическим острым углом.

В итоге таблицы для первичной обработки инвентаря, по которым был классифицирован материал, приобрели следующий вид.

Таблица "Суммарная характеристика материала". Она отвечает уровням категории, группы и класса. Выделены графы: нуклеусы и их производные (сколы оживления, ребристые пластины), (обломки нуклеусов, пластины). Они делаются на экземпляры со вторичной обработкой и без нее. Первые делаются на классы - скребки, пластины с ретушью, резцы и пр., отщепы. Принцип иерархии тот же - выделение отщепов со вторичной обработкой и без нее.

Таблица "Прочее". Здесь помещены изделия из некремневых пород камня, кости, глины. Данная таблица необходима при

дальнейшей обработке материалов, для более дробной классификации, для постоянного контроля (приложение 1-2).

Таблица "Пластины". В основе ее лежит градация пластин на определенные части или сегменты - целые, проксимальные, медиальные, дистальные [54]. Каждая графа делится на экземпляры со вторичной обработкой (орудия) и без обработки. В свою очередь, графа "без обработки" учитывает экземпляры со следами сработанности (при трасологическом анализе) и без них. Пластины со следами сработанности относятся к категории орудий, но уже на основании функционального анализа. Без следов сработанности пластины будут относиться к категории заготовок или отходов. Поскольку трасологический анализ нами пока не произведен, все пластины без вторичной обработки учитываются в графе "итого". Эта таблица дает нам относительно полную информацию о пластинах как заготовках, а также о степени орудийности и каждой исходной заготовки (приложение 3-4).

Таблица "Размеры пластин". При определении размеров пластин (ширина и длина) мы использовали параметры, наиболее широко встречающиеся в литературе по каменному веку Урала, Казахстана, Сибири: до 0,5 см; 0,6-1 см; 1,1 - 1,5 см; 1,6 - 2 см; 2,1 - 2,5 см; 2,6 - 3 см; 3,1 - 5 см; 5,1 - 7 см; 7,1 - 9 см; более 9 см. В таблице они одинаковы для ширины и длины пластин. Расположены параметры размеров пластины по горизонтали, а исходная форма заготовок и орудийность учитывается по вертикали.

Таблица "Скребки на пластинах". По горизонтали за основу взяты признаки оформления рабочего угла (перпендикулярный, крутой, средний, пологий, очень пологий). Каждый из этих признаков учитывает на следующей иерархической ступени характер ретуши - конвергентная, дивергентная, краевая. По вертикали взяты за основу форма лезвий и исходные заготовки.

Таблица "Резцы". В ней учтены основные признаки орудий двух типов - угловых и боковых (срединные не включены лишь потому, что они отсутствуют в коллекциях или имеются в ограниченном количестве). По горизонтали размещены типы резцов, учитывающие в свою очередь экземпляры с одним рабочим лезвием (однолезвийные) и несколькими (многолезвийные). Кроме этого, учитываются вариации дополнительной обработки орудий по продольным краям. По вертикали размещены исходные формы заготовок. В боковых резцах по горизонтали учитывается еще форма ретушированного конца - вогнутый, прямой, скошенный, округлый (приложение 3-4).

Таблица "Трапеции". За исходные признаки по горизонтали взяты формы трапеций - с боковой выемкой, без боковой выемки. Они в свою очередь делятся на высокие, низкие, неопре-

делимые (обломки). Ниже учитывается степень дополнительной обработки оснований - нижнего, верхнего, обоих. На следующей ступени учитывается место нанесения со спинки или брюшка. По вертикали даны следующие признаки: симметричные, асимметричные, неопределимые (обломки). При необходимости в таблицу можно включить и другие, более дробные показатели (приложение 3-4).

Вся проделанная работа по первичной классификации материала позволила учесть многочисленные признаки в рамках компактных таблиц, которые можно дополнять, не нарушая общей структуры иерархии в зависимости от характера материала. Большое внимание уделено нами определению исходных форм заготовок, которые включались во все таблицы.

Следующим этапом обработки явилось сопоставление и корреляция признаков на основе количественных показателей вышеописанных таблиц. Имеется реальная возможность сопоставить и сравнить самые различные признаки, выявить ту или иную зависимость между ними. Особенно важны данные типологической классификации при выделении определенных хронологических, а также культурных комплексов, для выявления своеобразия технологии и типологии определенных комплексов.

В целом при определении культурной принадлежности памятников, их периодизации и хронологии, а также при решении вопросов о функциональной особенности археологических объектов, мы использовали сочетание суммы признаков: топография памятников, характер планиграфии географической и производственной; технология изготовления кремневых орудий и керамики; типология кремневых и каменных орудий; морфологические особенности выделения типов инвентаря; форма и орнаментация керамики.

ПАМЯТНИКИ

Памятники Явленского микрорайона занимают территорию Петропавловского Приишмыя (рис. 2.). Основная их масса сосредоточена в широкой (до 10-15 км) долине. Как правило,

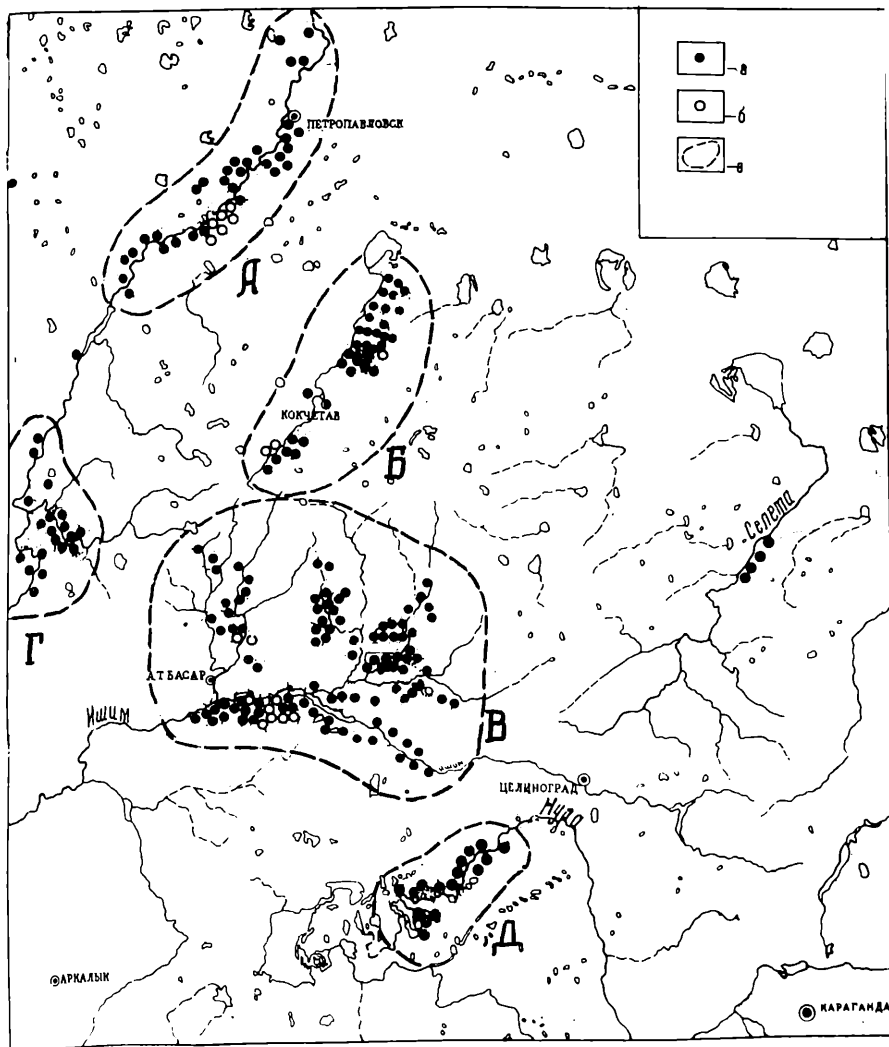

Рис. 2. Распространение памятников каменного века Северного Казахстана по микрорайонам:

А - Явленский; Б - Виноградовский; В - Тельманский; Г - Акканский; Д - Кургальджинский; а) обследованные памятники; б) раскопанные памятники; в) границы микрорайонов.

А - Явленский: Соколовка I; Лебяжье I; Золотая осень I; Мичуринская I; Бишкуль II; Новокаменка I; Карлуга II; Карлуга III; Карлуга IV; Карлуга VI; Красногорка II; Боголюбово I; Боголюбово III; Боголюбово IV; Боголюбово VI; Новоникольское II; Новоникольское V; Рассвет I; Явленка II; Явленка III; Явленка IV; Явленка V; Явленка VI; Явленка VII; Энбек I; Ильинка II; Жаргаин I; Ур-нек I; Берлик II; Берлик IV; Куприяновка I; Булаево I; Медвежка I; Берлик I; Берлик III; Берлик V; Ивановка I; Солоновка I; Кучкова I.

Б - Виноградовский: Тындык IV; Берлиновка I; Берлиновка II; Берлиновка III; Берлиновка IV; Берлиновка V; Берлиновка VI; Берлиновка VII; Берлиновка VIII; Берлиновка XI; Виноградовка I; Виноградовка II; Виноградовка III; Виноградовка IV; Виноградовка V; Виноградовка VII; Виноградовка VIII; Виноградовка IX; Виноградовка XIV; Виноградовка X; Васильковка; Линеевское I; Алексеевка I; Садоня I; Кенеткуль I; Кенеткуль II; Кенеткуль III; Кенеткуль VI; Кенеткуль VIII; Кенеткуль IX; Троицкое; Виноградовка VI; Красный Яр; Линеевское II.

В - Тельманский: Магдалиновка I; Магдалиновка II; Атбасар II; Тимошевка I; Тимошевка II; Тимошевка III; Тимошевка IV; Родионовка I; Родионовка II; Родионовка III; Калиновка I; Тельмана I; Тельмана V; Тельмана IV; Тельмана VII; Тельмана VIII; Тельмана IX; Тельмана X; Тельмана XI; Тельмана XIII; Тельмана XIV; Тельмана XV; Тельмана XVII; Тельмана XVIII; Владимиро-Борисовка I; Владимиро-Борисовка II; Жабай-Покровка I; Жабай-Покровка III; Полтавка I; Спасовка I; Владимировка I; Новый городок; Чайка II; Новоселовка III; Добровольское I; Красносельское; Красносельское II; Красносельское III; Красносельское IV; Красносельское V; Красносельское VI; Красносельское VII; Каныр I; Каныр II; Каныр III; Каныр IV; Каныр V; Каныр VI; Каныр VIII; Карагуль; Острогорка; Острогорка II; Капитоновка I; Капитоновка II; Островка I; Островка III; Баксук III; Новодонецкое I; Новодонецкое II; Новодонецкое III; Новодонецкое IV; Журавлевка I; Ярославка III; Ярославка; Ярославка II; Октябрьское I; Покровка I; Петровка I; Петровка II; Новокавказка I; Новокубанка I; Жанатурмыс I; Жанатурмыс II; Жанатурмыс III; Садубек I; Петропавловка I; Большой Майнак I; Займа I; Луговое II; Луговое I; Актюбе I; Алтабас I; Таволжанка I; Таволжанка II; Новочеркасское I; Новочеркасское II; Новоселовка II; Новодонецкое VIII; Новодонецкое VI; Новодонецкое IX; Новодонецкое X; Новодонецкое VII; Поповка I; Полтавка II; Пригородное I; Саргары IV; Саргары V; Саргары III; Тельманы III; Новый городок II.

Г - Акканский: Тындык I; Тындык II; Симоновка I; Симоновка II; Симоновка V; Жарколь I; Разгульное I; Разгульное II; Новомихайловская; Тельмана IV; Аккан-Бурлук I; Аккан-Бурлук II; Аккан-Бурлук III; Аккан-Бурлук IV; Аккан-Бурлук V; Всеволодка I; Ковыльное I; Красноно I; Луганка I; Раздольное I; Тындык II.

Д - Кургальджинский: Ушкуль I; Абай I; Абай II; Карапагын I; Карапагын II; Карапагын III; Кургальджино I; Кургальджино II; Кургальджино IV; Кургальджино V; Абай III; Абай IV; Куинчуз I; Шаппар I; Шаппар II.

Единичные памятники: Калдаман I; Бестюбе II; Бестюбе III; Таскура I; Селеты I; Западная II.

объекты группируются на второй надпойменной террасе, реже на первой или на берегах водораздельных озер. Наиболее показательна топография у с. Явленка, где производились стационарные исследования. Памятники приурочены к останцам II надпойменной террасы правого берега реки. Высота их 12-16 м. Рядом находится старичное озеро Ленкино. Один памятник обнаружен на коренном берегу юго-восточнее села (рис. 3).

Перспективы для раскопок памятников имеются у сел Карлуга, Бишкуль, Боголюбово, а также выше по Ишиму от с.

Николаевка (120 км юго-западнее г. Петропавловска) до г. Сергеевка. Отсюда долина резко сужается, и поэтому неолитические памятники практически неизвестны, кроме одного-двух местонахождений у с. Куприяновка. Таким образом, на территории Явленского микрорайона известно около 40 пунктов каменного века, относящихся к мезолиту-энеолиту.

Поскольку тема данной работы ограничена неолитической проблематикой, мезолитические материалы подробно не рассматриваются, но используются в работе при решении общих вопросов хронологии, периодизации и генезиса атбасарской культуры.

Стоянки у с. Явленка расположены в непосредственной близости от южной окраины села (рис. 3). Четыре стоянки (Явленка IV, V, VI, VII) приурочены к останцам второй надпойменной террасы правого берега Ишима.

Особняком расположено местонахождение Явленка III. Оно зафиксировано в 200 м восточнее села и связывается с существованием некогда на водоразделе небольшого озера.

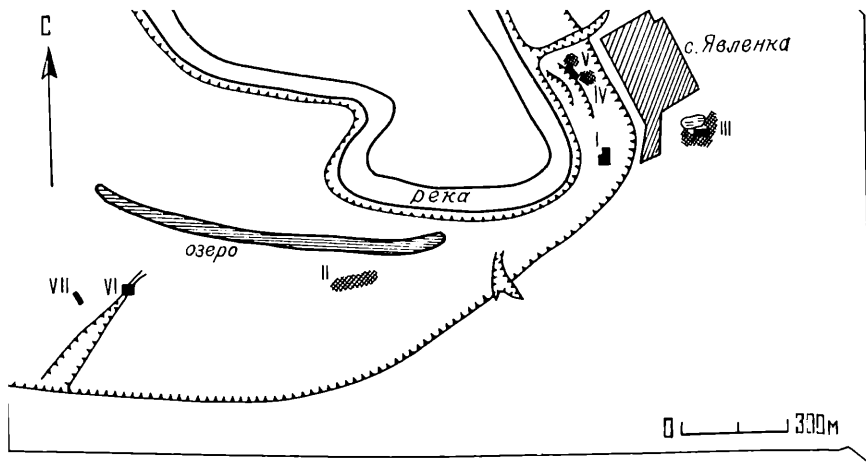
Явленка III. Культурный слой разрушен современными ямами. На поверхности и при зачистке получено 200 предметов (приложение 1). Материал происходит из небольшой прослойки между слабогумусированным покровом почвы (30 см) и глинистым материком (рис. 3,1).

Сырьем для производства орудий служила яшмовидная порода светло-коричневого цвета. Нуклеусов, за исключением одного обломка, нет. Он призматической формы, уплощенный. С нуклеуса снимались относительно широкие, до 1,5 см, пластины (табл. 1,1).

Пластины (41). В основном некачественные, неправильного очертания. Преобладающая ширина 9,2 см. На проксимальных сегментах изготовлены два орудия: скребок и нож. Медиальные сегменты не характерны для этой коллекции (приложение 3). Из 17 экземпляров лишь одна пластина имеет ретушированную боковую грань, а на второй сделан угловой резец (табл. 1, 2-3). Дистальные сегменты представлены двумя экземплярами без обработки.

Отщепы. В коллекции они составляют 79% (приложение 1). Причем много крупных экземпляров, размером 2-4 см (60% от количества отщепов). Орудия представлены скребком, выполненным на пластинчатом отщепе, четырьмя скребками, сделанными на аморфных отщепах, пятью отщепами с нерегулярной ретушью (табл. 1, 4-5). Заслуживает внимания наконечник дротика листовидной формы, обработанный с обеих сторон оббивкой. Длина его 4,3 см, ширина 2,4 см.

Явленка IV. Памятник разрушен оползнями. Культурный слой разрушен почти полностью и сохранился лишь на площади около 20 кв. м. Стратиграфия следующая: гумус - 10-15

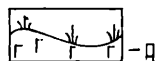
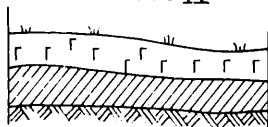

Явленка III

Условные знаки

Явленка IV

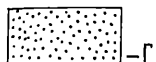
-А

-Б

-В

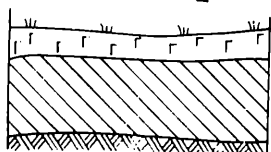

-Г

-Д

Явленка V

Явленка VII

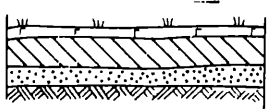

Рис. 3. Топография и стратиграфия памятников у с. Явленка.

I - поселение эпохи бронзы Явленка I; II - стоянка Явленка II; III - стоянка Явленка III; IV - стоянка Явленка IV; V - стоянка Явленка V; VI - стоянка Явленка VI; VII - стоянка Явленка VII; А - гумус; Б - серый гумусированный суглинок; В - темный гумусированный суглинок; Г - материк; Д - супесь.

см, затем идет светло-серый подзолистый слой (15-20 см), его подстилает материковая глина (рис. 3,2). В коллекции содержится 287 предметов из яшмовидной породы светло-коричневого или серого цвета (приложение 1).

Нуклеусы (2). Один конической формы высотой 2,8 см, другой в обломках двуплощадочной подпризматической формы, высотой 4,3 см (табл. 1,29). Заготовка нуклеуса высотой 8,5 см тщательно отесана, основание приострено.

Пластины (приложение 3). Размеры варьируют незначительно. На целой пластине шириной 2 см, длиной 8,2 см сделан нож. Обе грани ретушированы со стороны спинки. Резцовым сколом длиной 3 см оформлена рукоять орудия. Дополнительно эта часть ножа подправлена с брюшка ретушью (табл. 1,28). Из 31 проксимального сегмента 18 - со вторичной обработкой. Это ретушированные экземпляры с одного, реже двух краев (табл. 1, 20-26). Для заготовок характерны значительные размеры - от 8 см длиной и шириной до 2 см. Концевые скребки невыразительны (2). Один имеет дополнительную подправку с обеих боковых сторон, второй - легкую подправку с противоположащего лезвию торца (табл. 1, 17-18). Медиальные сегменты (38) не вызывают впечатления преднамеренного расщепления пластин. Скорее это обломки, получившиеся в результате работы. Из них два скребка небольших размеров, два угловых резца и 11 сечений с боковой ретушью. Остальные заготовки без вторичной обработки (табл. 1, 13-16, 19-20). Среди дистальных сегментов (9) заслуживают внимания проколка и две пластины с ретушью.

В этой коллекции мы наблюдаем относительно ровное распределение отщепов по размерам: 1-2 см - 46%, 2-4 см - 38%. Чешуек здесь только 15%, но зато сколов диаметром свыше 5 см - 4%. Изделия представлены наконечником (табл. 1, 32), скребками и отщепами с ретушью, выполняющими различные функции - ножей, скобелей и пр. (табл. 1, 30-31, 33-34). Следует отметить, что процент орудий на отщепах здесь увеличивается по сравнению с вышеописанными коллекциями (приложение 1).

Явленка V. Местонахождение расположено близ стоянки Явленка IV (рис. 3). Стратиграфия: 0,15 - гумус, ниже - гумусированный средний суглинок, переходящий в материковый тяжелый суглинок (рис. 3, 3). Компактное залегание инвентаря (627 экз.) позволяет рассматривать его как самостоятельный памятник. Нуклеусов в коллекции нет (приложение 1).

Пластины (39) (приложение 8). На проксимальных сегментах (11 экз. прил. 3) сделаны угловой резец, скребок (табл. 1, 51) и две проколки (табл. 1, 64); на медиальных (22) - четыре скребка (табл. 1, 46, 50, 61, 63). В единственном числе пред-

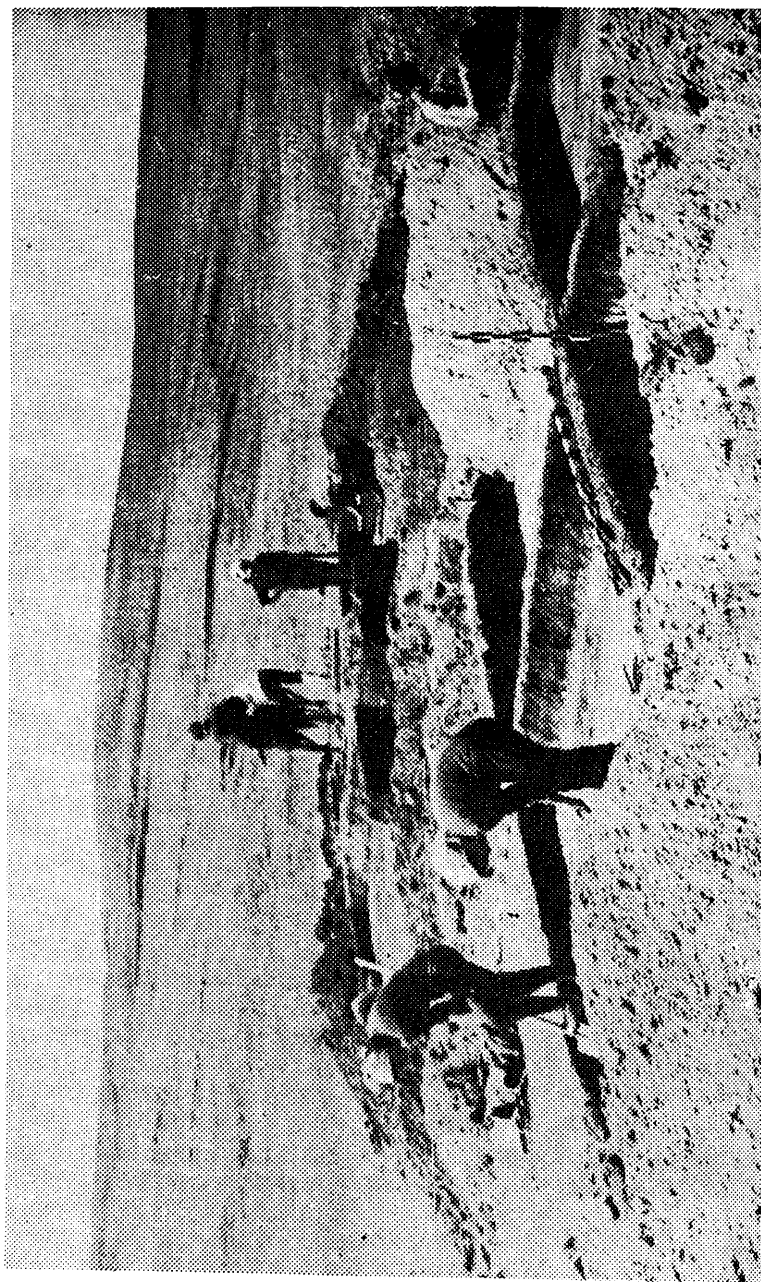

Рис. 4. Стоянка Явленка VI. Общий вид раскопа.

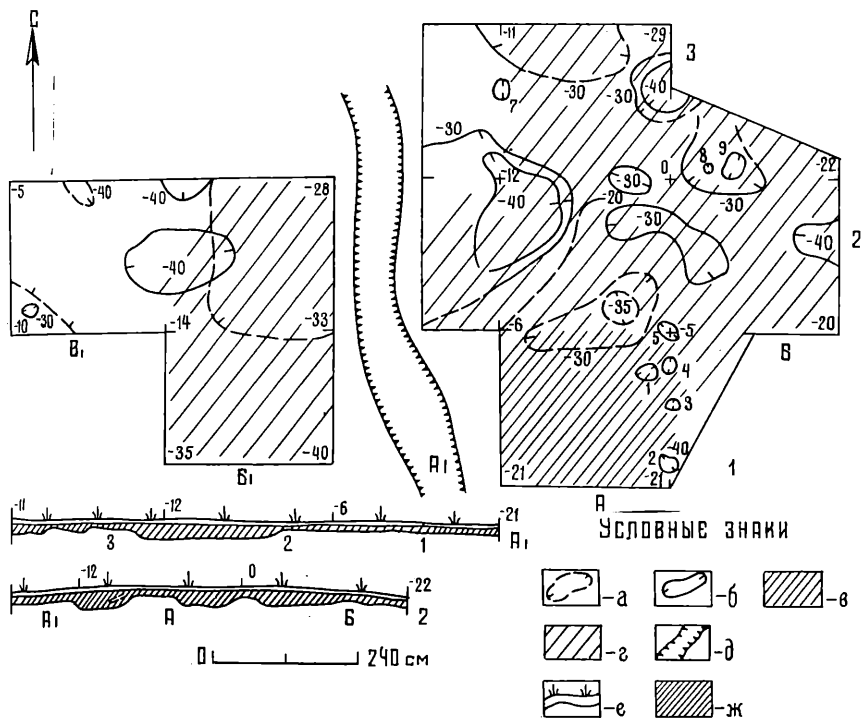

Рис. 5. Стоянка Явленка VI. План и стратиграфия раскопа:

а, б - очертания впадин; в, г - плотность распространения находок; д - овраг; е - гумус; ж - культурный слой.

ставлен угловой резец (табл. 1, 48). Пять сегментов обработаны нерегулярной ретушью (табл. 1, 47, 62). Дистальные части насчитывают всего 4 экземпляра. Они маловыразительны и без всяких следов вторичной обработки.

Отщепы (70%) имеют размеры до 2 см, это практически отходы. По характеру и соотношению типов заготовок стоянка близка памятнику Явленка IV.

Явленка VI. Памятник расположен западнее мезолитической стоянки Явленка II (рис. 3; 4). Основная часть культурного слоя разрушена оврагом. Стратиграфия проста - под легкой прослойкой гумуса идет темно-серый почвенный слой мощностью 20-30 см, ниже - материковая глина (рис. 5). Раскопом площадью 72 кв. м вскрыты остатки жилой постройки, зафиксированной на глубине 30 см в виде легкой впадины и

столбовых ямок. Жилище было наземным, округлой формы, площадью 16-18 кв. м (рис.5). В раскопе на участке А $\frac{1}{3}$ в небольшом углублении площадью около 2 кв. м обнаружены крупные орудия на отщепах, расколотый нуклеус и плитка песчаника, отдаленно напоминающая зооморфную фигурку (водоплавающая птица?) со следами красной минеральной краски (рис. 6). Остальные находки приурочены к нижнему слою гумуса и верхнему горизонту материкового суглинка. Всего в слое найдено 1074 предмета из яшмовидной породы (приложение 1).

Нуклеусы и их обломки (17). Из них лишь один целый. Он конической формы, высотой 5,4 см. Площадка частично фасетирована (табл. 2, 35). О систематической подправке нуклеусов свидетельствуют 13 поперечных сколов.

Пластины (108) (приложение 3). Размеры в тексте не приводятся. В коллекции 10 целых пластин, три из них с ретушью. Проксимальные сегменты (43) большей частью без ретуши. Орудия - четыре скребка с округлым и прямоугольным лезвием, два ножа (табл. 2, 44-45) и пластинка с частичной ретушью (табл. 2, 43). Медиальные сегменты (42). На них сделаны пять скребков с овальным прямоугольным лезвием (табл. 2, 49, 51, 52), три угловых резца (табл. 2, 46). Девять сечений имеют ретушь по боковым граням (табл. 2, 38-42, 47). На сечениях выполнены две симметричные трапеции, длиной 2,6 см. У одной боковые грани ретушированы со спинки и частично подработано основание (табл. 2, 36). У другой ретушь на боковых гранях и нижнем основании нанесена с брюшка (табл. 2, 37). Дистальные сегменты (13). Из них лишь 4 экземпляра имеют следы ретуши со спинки.

Отщепы. Наличие крупных отщепов в данном памятнике сказывается на общей характеристике их размеров. В стоянке только 8% чешуек (до 1 см), 1-2 см - 48%, размерами 2-4 см - 38%. Зато до 6 см - 3% и свыше 6 см - 2%. Следовательно, в этой коллекции органически сочетаются мелкие отщепы и крупные заготовки.

Орудия на отщепах представлены ножами, скребками, заготовками с ретушью. Ножи выполнены на массивных отщепах, длиной от 5 до 11,4 см. Два из них однотипны (табл. 2, 48, 54). Оба орудия обработаны со спинки мелкой оббивкой, причем только непосредственно рабочие края. На одном ноже с брюшка снят скол. Третий экземпляр (пластинчатый отщеп) по одной грани со спинки и брюшка имеет тонкую краевую ретушь. Один нож сделан на широком отщепе (7,6 см), подработанный лишь частично со стороны спинки краевой мелкой ретушью. Не исключено, что подобная мелкая ретушь могла образоваться в процессе использования орудия. Последний экземпляр нескольких меньших размеров, но также обработан по

Рис. 6. Стоянка Явленка VI. Рабочая площадка в жилище.

двум граням мелкой ретушью. Имеющиеся скребки массивные, толщиной до 2,4 см. Рабочее лезвие скребков оформлено техникой оббивки и отжимной ретушью. В двух случаях боковые стороны выполняли также скребковые функции (табл. 2, 53).

Отщепы с ретушью выделены в особую группу, поскольку типологически их трудно определить. Но судя по размерам и массивности, они выполняли функции ножей, скобелей и др.

Явленка VII. Стоянка расположена в 75 м юго-западнее стоянки Явленка VI (рис.3). Культурный слой сохранился на площади 15 кв. м и полностью раскопан. Стратиграфия следующая: под темным гумусированным слоем 15-16 см залегает легкая линза светлой супеси, содержащая культурные остатки, которые встречены и в нижнем слое материковой глины на протяжении 6-8 см (рис. 3, 4). Из раскопа происходит 229 предметов из яшмовидной породы (приложение 1).

Нуклеусов нет. Однако в слое найдено три поперечных скола.

Пластины (102). Целые экземпляры отсутствуют (приложение 3). Проксимальные сегменты (44). Два резца сделаны на углу пластинок (табл. 2, 29, 30). Имеется четыре скребка - два сделаны на широких (более 2 см) коротких пластинах, лезвия у них высокой и округлой формы (табл. 2, 23, 27), два других имеют меньшие размеры, длина одного 2,2 см, ширина 1, 3 см, длина другого 1, 8 см, ширина 1, 3 см. У первого лезвие прямое и подправлено с трех сторон краевой ретушью. У второго лезвие приострено, противоположная торцевая часть слегка подправлена со спинки. Несколько экземпляров ретушированы мелкой краевой ретушью по продольным краям (табл. 2, 13-15, 17, 18, 24, 22).

Медиальные сегменты (38). Интересен обломок наконечника стрелы ромбовидной формы с усеченным прямым основанием; длина его 2,4 см, ширина основания 1,5 см. Ретушь нанесена по всему периметру изделий, со стороны брюшка она захватывает лишь край наконечника (табл. 2, 26). Сечения с краевой ретушью насчитывают 15 экз. (табл. 2, 1, 3, 12, 16, 19, 20, 25, 28, 34). Дистальные сегменты (2), за исключением одной пластины, не ретушированы (табл. 2, 21).

Отщепы. Интересно, что здесь процент крупных отщепов равен 3, но резко, по сравнению с Явленкой VI, падает их количество размером до 4 см и увеличивается процент чешуек (23%). Это резкое различие в размерах не только подчеркивает сочетание микро- и макроформ, но и свидетельствует о некоторых особенностях в технике обработки. Если в Явленке VI чешуек только 8%, то в Явленке VII - 23%. Последнее связано с широко развитой техникой оббивки.

Орудия на отщепах представлены массивным скребком длиной 7,4 см (табл. 2, 31), наконечником копья листовидной формы (табл. 2, 32), несколькими сколами с нерегулярной ретушью. Интересен в коллекции топор, обработанный оббивкой и частично пришлифованный (табл. 2, 33).

Описание коллекций других памятников, которые изучены сборами, не приводится. Вся информация о них сосредоточена в таблицах (1, 6-12; 64, I-II; 2, 55-56; 1, 35-45, 52-60; 3, 4, 5; 1, 16, 58).

При сопоставлении всех данных топографии, планиграфии, стратиграфии и типологии, полученных в процессе раскопок или обследований объектов явленского микрорайона, выделяется несколько групп памятников.

I группа (Явленка II, Мичуринская I, Боголюбово II). Индустрия отличается совершенной микролитической техникой. В качестве сырья использовались кремнь, яшма, кварцит, породы камня. Широко развита резцовая техника (угловые резцы, боковые и срединные), сверла, проколки, резчики, пластины с притупленным краем. Незначительным количеством представлены скребки на отщепах и пластинах.

II группа (Явленка VI, VII, Карлуга III, Боголюбово III). Технология характеризуется постепенным укрупнением составных частей вкладышевых орудий и самих пластин (табл. 63). Появляются макроформы - двустороннеобработанные наконечники копий, крупные ножи и скребла на отщепах, скобели на крупных пластинах и отщепах, единичные крупные симметричные трапеции. Сырье отличается однородностью - светло-коричневая и серая яшмовидная порода. Керамика фрагментарная, тонкостенная, с примесью песка, дресвы, украшенная гребенчатыми оттисками.

III группа (Явленка IV, V, Карлуга IV, Боголюбово II, Булаево I и др.). В технологии постепенно исчезает вкладышевая традиция (табл. 1, 64, 63). В качестве заготовок для орудий чаще используются целые или проксимальные части пластин длиной 5,7 см и шириной до 2,5-3 см. Среди орудий преобладают пластины с ретушью, скребки на пластинах и отщепах. Резцовых форм, сравнительно со II группой, немного (приложение I). Широко распространяются наконечники стрел листовидной и ивовидной формы с двусторонней обработкой. Керамика также фрагментарна, с оттисками гребенчатого штампа в виде "шагающего" элемента или горизонтальных линий.

IV группа (Явленка III, Мичуринское I (поздний комплекс), Новоникольское V, Боголюбово I и др.). Характерный облик коллекций составляют орудия на отщепах (скребки, скобели, ножи, наконечники стрел). Изделия на пластинах представлены экземплярами с ретушью, единичными скобелями, прокол-

ками. Типы наконечников - черешковые, с выемкой в основании, с прямым или округлым насадом.

Поскольку памятники выделенных групп расположены на относительно небольшой территории, то их отличия между собой имеют скорее всего хронологический характер. Подтверждают это и некоторые полевые материалы, полученные при исследовании стоянок и местонахождений у с. Явленка.

Так, стоянки первой и второй групп располагались на останцах второй террасы. Если на стоянке Явленка II (I группа) верхняя часть культурного слоя не сохранилась, а находки сосредоточились в верхнем слое верхнего суглинка, то при раскопках стоянок Явленка VI и VII (II группа) культурные остатки приурочены к пограничному горизонту между материковым суглинком и перекрывающим его гумусированным легким суглинком.

Материалы стоянок IV и V (III группа) происходят из прослойки тонкой гумусированной супеси. И, наконец, инвентарь Явленки III (II группа) содержался в верхнем гумусированном слое.

Раскопанные памятники и ряд обследованных пунктов функционально определены нами как стоянки и местонахождения. Мастерские и поселения пока здесь не выявлены. Однако сравнительно мощный (до 80 см) культурный слой на ряде пунктов у с. Боголюбово, Карлуга, обещает появление памятников такого рода, ибо экологическая обстановка в голоцене в широкой долине Ишима благоприятствовала обитанию здесь первобытных коллективов, на что лишний раз указывает концентрация археологических объектов.

Виноградовский микрорайон

Рассматриваемые объекты расположены на р. Чаглинке в Кокчетавской области (рис. 2). Большая часть памятников приурочена к нижнему течению Чаглинки, севернее г. Кокчетав. Южнее Кокчетав известно пока лишь восемь пунктов.

Уникально скопление стоянок, поселений, местонахождений на небольшом отрезке старицы Чаглинки - Балга-Карасу, между селами Виноградовка и Берлиновка Красноармейского района. Они приурочены к мысам высотой до 2,5 м, сильно извилистому высохшему в настоящее время руслу. В 1978 г. снят подробный план стариц и нанесены основные скопления памятников, фиксируемых по подъемным сборам (рис. 7).

Судя по концентрации материала, при тщательном обследовании района будет зафиксировано не менее 100 памятников. Ряд стоянок обследован на самой Чаглинке у сел Алексеев-

ское, Линеевское, Васильковка. В верхнем течении Чаглинки стоянки найдены близ с. Кенеткуль в 30-40 км южнее г. Кокчетова. Они приурочены к высокой пойме или слабо выраженной 1-й надпойменной террасе, поскольку долина у реки Чаглинки практически отсутствует. Наиболее интересны исследованные поселения Кенеткуль VIII, Ботай и др., относящиеся к неолиту [57, 61]. Остальные памятники сильно разрушены. Характеристика материалов, полученных только в ходе обследований объектов, дана в таблицах.

Стоянка Виноградовка II. Памятник расположен на левом берегу старицы, высота которой в данном месте 2 м. Верхняя часть площадки задернована. Подъемные сборы производились в нижней части берега, частично разрушенного ветровой эрозией и потоками талых вод (рис. 8).

Раскопом вскрыто 116 кв. м. Стратиграфически вычленено два культурных слоя (рис. 8; 9). Более поздний приурочен к гумусированному серо-коричневому горизонту среднего суглинка. Его перекрывает черный зернистый тяжело-суглинистый слой. На различных глубинах зафиксированы хозяйственные и столбовые ямки (рис. 9). Ранний культурный слой залегал на глубине 80-90 см. Это серо-коричневая с желтым оттенком почва, пропитанная карбонатами глыбисто-пылеватой структуры. Два культурных горизонта разделялись стерильным суглинком пороховидно-пылеватой структуры. Находки концентрировались в основном в юго-восточной части раскопа.

Ранний комплекс представлен пока немногочисленным (58), но выразительным материалом: резцами на крупных отщепах, выполненных из кремнистой породы коричневатого цвета, скребками, пластинками с притупленной спинкой (табл. 5, 17-23). Ближайшие аналогии этот комплекс находит в ранне-мезолитической или финально-палеолитической стоянке Куропаткино I, расположенной на р. Чаглинка в 40 км северо-восточнее г. Кокчетова [61].

К позднему неолитическому комплексу относится 1211 кремневых и керамических предметов (приложение 1). Сырьем служила серая или светло-коричневая яшмовидная порода. Основные группы и классы предметов коллекции следующие:

Нуклеусы (8) представлены исключительно в обломках. По ним можно лишь констатировать, что ядрища имели коническую и призматическую форму. Техника снятия пластин предполагала регулярную подправку нуклеусов, что подтверждается находками сколов оживления (5). Об изготовлении нуклеусов на месте свидетельствуют 12 ребристых пластин от невысоких (до 5 см) ядрищ.

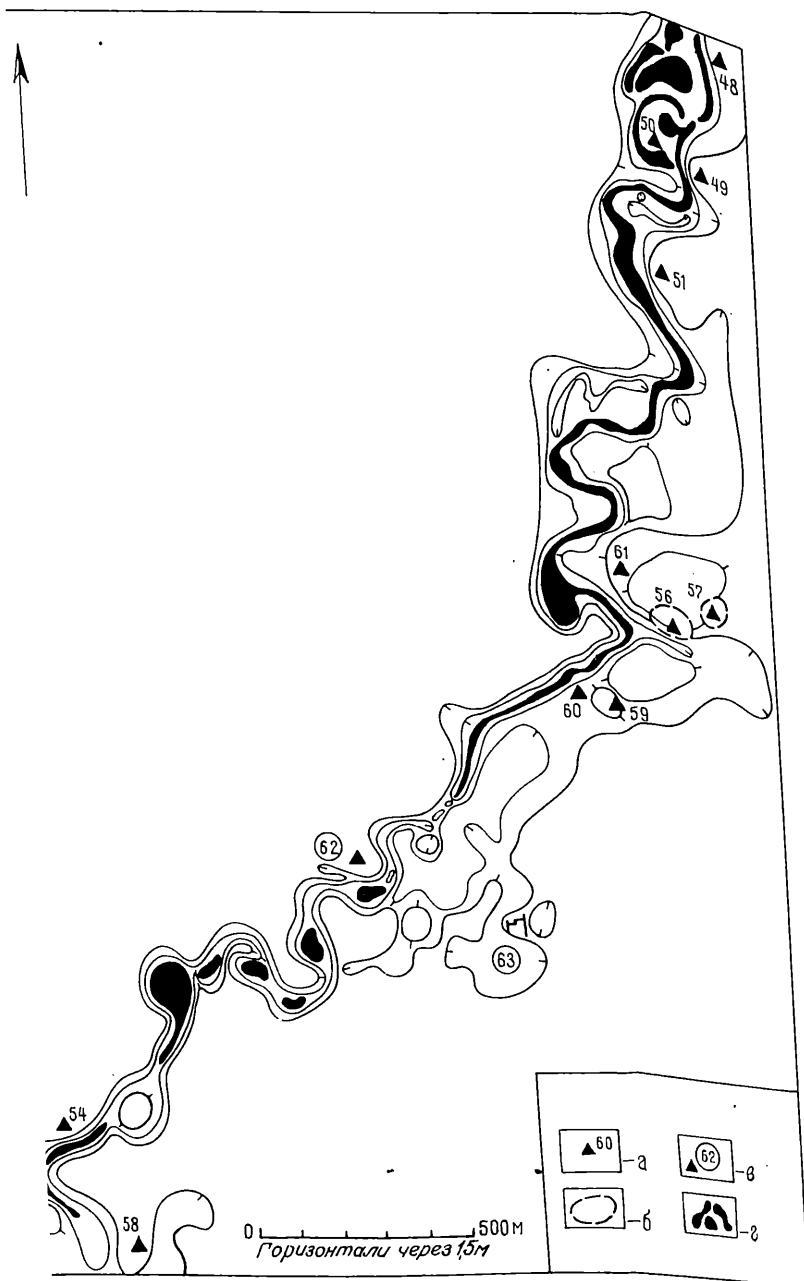
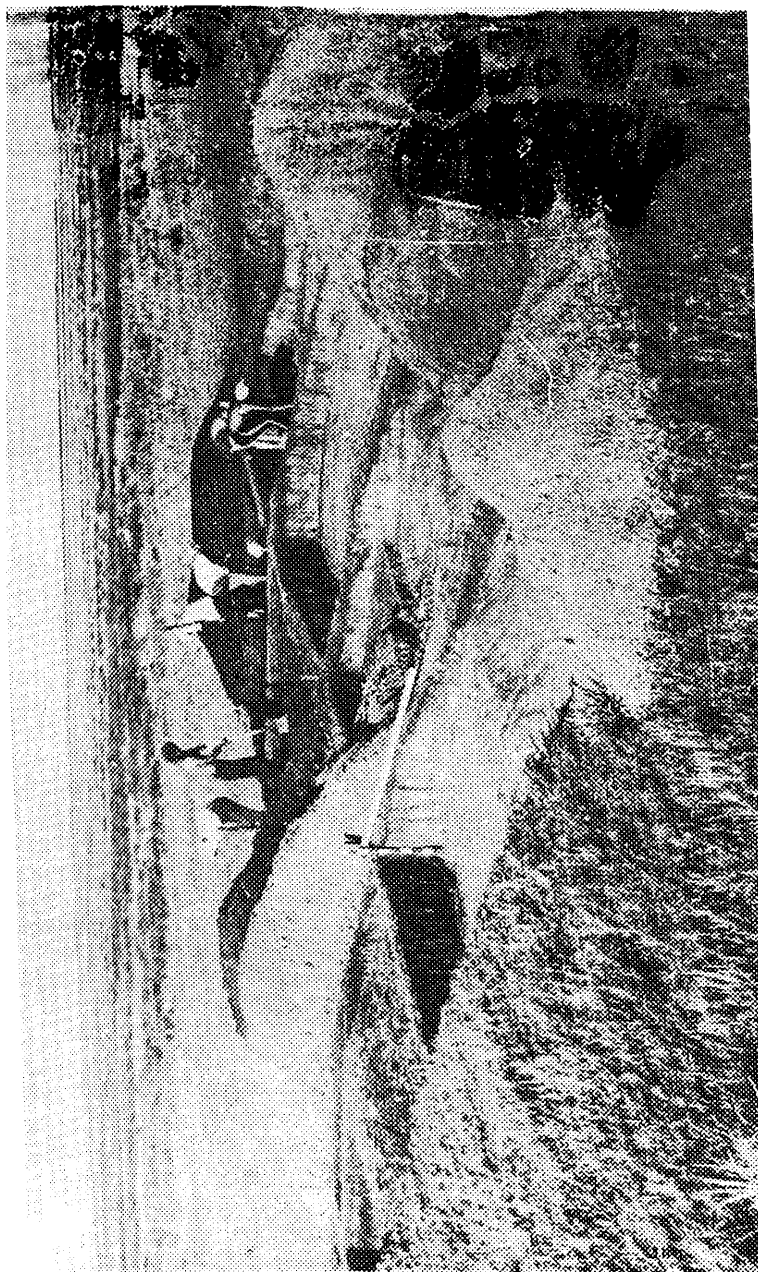

Рис. 7. Общий план стоянок каменного века у с. Виноградовка:
 - обследованные памятники; б - территория распространения находок; в -
 опанные памятники; г - старичные озера.

Пластины (575) в основном без вторичной обработки (493) (табл. 6, 113-142; 13, 1-62). Все пластины рассечены на части (приложение 3). Преобладают среди последних медиальные сегменты (175). Совершенно отсутствуют цельные пластины. Размеры заготовок и отходов достаточно микролитовидные. Ширина пластин не превышает 2 см, а длина 6 см. Наиболее распространены следующие параметры: ширина 1-1,5 см, длина - 1,2 см. В целом индустрия носит вкладышевый характер. На пластинах выделены следующие типы: Пластины с ретушью (63). Ретушь краевая, крутая, регулярная и нерегулярная. Наносилась чаще всего с бруска, реже - со спинки (табл. 6, 1-25, 65-99, 106-108, 101-102, 109, 110, 112).

Скребки (2) маловыразительны. Оформленные под углом рабочие лезвия в плане имеют округлые формы. Боковые стороны частично ретушированы мелкой ретушью (табл. 6, 57).

Угловые резцы (13). Орудия однолезвийные, резцовые сколы занимают 1/3 длины заготовки (табл. 6, 31-42).

Пластины с торцевой ретушью (7). Все они выполнены на медиальных частях. Один из торцовых концов ретушировался прямо, выпукло или вогнуто (табл. 6, 43-52). Единичны в коллекции такие типы, как развертки, резчики, пластины с притупленной спинкой, параллелограммы, пластины с торцевой выемкой, со скошенным краем (табл. 6, 53-56).

Отщепы (595) в основном мелкие (1-3 см). Сколов же с диаметром до 5 см насчитывается всего 21 экземпляр (табл. 6, 103-105, 111). Орудий на отщепах всего семь. Это пять аморфных сколов с ретушью и два скребка (табл. 6, 58-64). Последние округлой формы, диаметром до 5 см. Рабочая часть оформлена крутой скребковой ретушью.

Керамический материал ограничен восемью фрагментами стенок и шеек сосудов. Они тонкостенные, с примесью песка, часто крупного, или дресвы и, возможно, растительных остатков. Орнамент невыразителен. Прослеживаются лишь мелкие ямочные вдавления.

Среди археологических остатков имеются мелкие раздробленные кости животных.

Раскопом II вскрыто 52 кв. м. Стратиграфия аналогична прослеженной в раскопе I. Никаких конструкций и материальных остатков (за исключением нескольких мелких косточек животных) не обнаружено. Это свидетельствует о том, что раскоп был заложен нами на периферии древней жилой площадки.

Поселение Виноградовка Х. Памятник занимает слегка пологую площадку мыса, площадью более 2 тыс. кв. м (рис. 7). На поселении вскрыто 633 кв. м культурного слоя (рис. 10). Нижняя часть террасы слегка разрушена, поэтому толщина культурного слоя здесь равна 10-15 см. На остальной террито-

рии раскопа мощность слоя достигает 40-45 см. Стратиграфия следующая: под гумусом (5-10 см) идет гумусированный средний суглинок (20-25 см), переходящий в осветленную прослойку легкого суглинка или супеси (5-10 см). Подстилает культурный слой материковый суглинок. При зачистке зафиксированы очертания, возможно, наземных сооружений, а также ямки от столбов. Семь легких углублений имели площадь от 4 до 20 кв. м. В них содержались скопления находок - кремневые предметы, керамика, ракушки, кости животных. Свообразны обнаруженные в восточной части террасы две параллельные удлиненные ямы глубиной до 1 м, шириной до 0,9 м. Расстояние между ними 3 м.

В нижней части террасы выявлены остатки жилища в виде округлого углубления диаметром 6 м, глубиной 30 см. Судя по очертаниям, выход находился в западной стенке жилища, открытой к воде; в 2 м южнее зафиксировано канавообразное углубление шириной 1,5 м, глубиной 15-20 см, длиной 4 м, ориентированное по линии северо-северо-запад - юго-юго-восток. В западной части углубление несколько расширяется. Здесь находилась ямка диаметром 65 см, глубиной 10 см.

Сопоставление полученного материала по глубинам и участкам показало однородность коллекции - кремневого, костяного инвентаря и керамики. Всего в коллекции насчитывается 2326 предметов (приложение 1).

В качестве сырья для производства каменных орудий использовались яшмовидные породы различных оттенков от серого до светло-коричневого, реже - крупнозернистые кварциты, песчаники и сланцы.

Нуклеусы (11). Ядрища конической и призматической форм. Конические (5). Высота нуклеусов варьирует в пределах 3,4-6,4 см, диаметр их 2,4-3,6 см. Ударные площадки ровные, слегка вогнутые или выпуклые и, как правило, фасетированы. Снятие пластин производилось не менее чем по 2/3 периметра ядрищ, ширина негативов до 1,2 см. Основания нуклеусов имеют следы забитости, образовавшиеся в процессе снятия пластин при упоре ядрища на наковальню (табл. 7, 1, 8, 9, 12, 14). Призматические (6). Из них пять одноплощадочных и один двухплощадочный (табл. 7, 4-7, 15). Первые уплотненные, высотой от 4,2 до 6 см. Один шириной 2,3 см, толщиной 1 см. Ударная площадка фасетирована, слегка вогнута. Снятие пластин производилось по 2/3 части периметра. Второй нуклеус предельно сработан. По форме близок к вышеописанному. Ширина его 2,2 см, толщина 1,3 см. Снятие пластин производилось с трех сторон. Контрфас не обрабатывался. Основание притуплено, ударная площадка подработана вторично

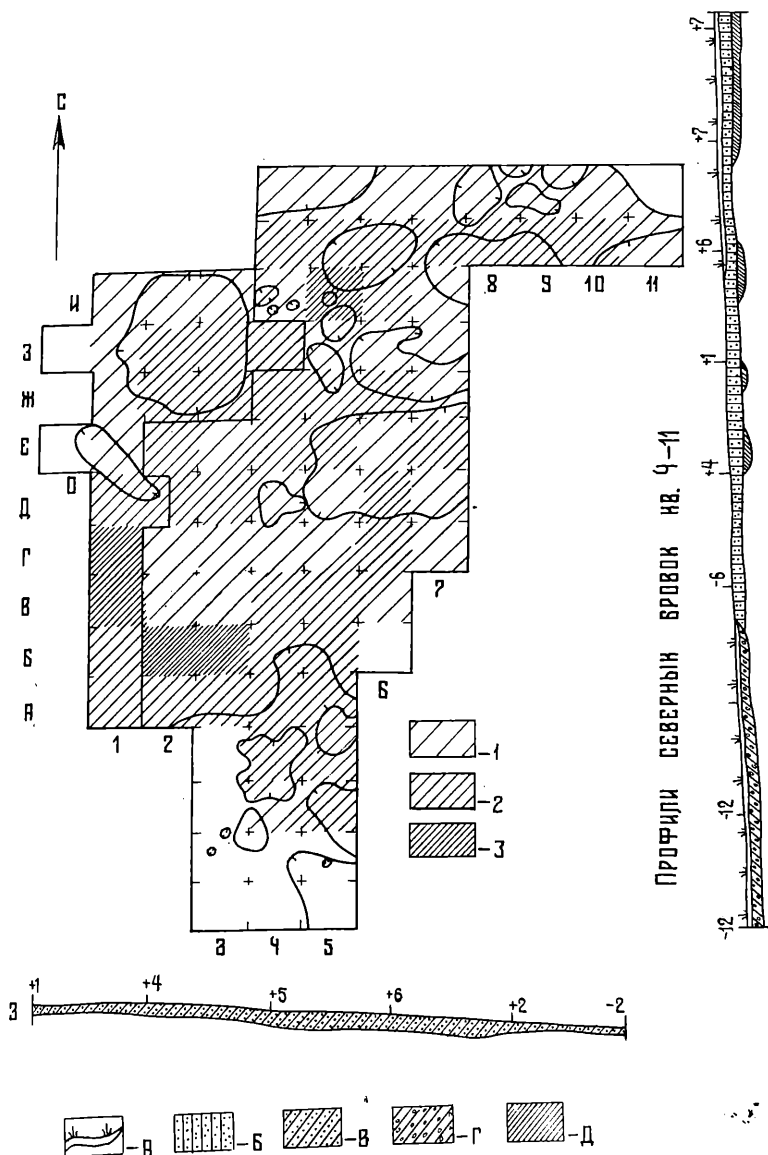

Рис. 10. Поселение Виноградовка Х. План и стратиграфия раскопа:

1 - до 10 экз.; 2 - более 1000 экз.; 3 - до 2000 экз. находок в квадрате; А - гумус; Б - сероватый суглинок; В - черноземный слой; Г - пойменный гумусированный с включениями кальция; Д - темный суглинок.

в виде скребкового лезвия. Третий экземпляр является заготовкой, высота его 6 см, ширина 6,2 см, толщина 3,8 см. Двухплощадочный высотой 2 см, диаметром 3,6 см. Одна ударная площадка горизонтальна, частично фасетирована по краю. Противоположная образовалась в процессе изготовления из нуклеуса долота.

Обломки нуклеусов (19) фрагментарны и не меняют представления о нуклеусах данной коллекции (табл. 7, 2, 3, 10, 13). Определенным источником для характеристики техники расщепления нуклеусов являются 10 сколов оживления и 39 ребристых пластин (приложение 1). Три ребристые пластины использованы в качестве орудий - скребка и скобелей (табл. 8, 5, 10, 42).

Нуклевидные изделия (9) частично неопределенных форм и пропорций, напоминают бифасоидные заготовки (приложение 1). В двух случаях они по форме близки к долотам. Размеры одного - длина 5,6 см, ширина 3,5 см, толщина 2,4 см, рабочая часть хорошо обработана и пришлифована, вероятно, в процессе работы. Второй также имеет следы подтески, но менее выразителен.

Основу коллекции составляют пластины и орудия на пластинах (939). Учет исходных форм заготовок выявил преобладание медиальных сегментов (55,7%) (приложение 1). Проксимальных несколько меньше - 34,4%, дистальных - 8,52%, целых всего 1,38% (приложение 3). Пропорции пластин заготовок и орудий следующие: ширина пластин со вторичной обработкой в основном 1,1-1,5 см (14,38%), примерно одинаковое количество экземпляров шириной 0,6-1; 1,6-2 см (в пределах 7-8%). Орудий до 0,5 см и наоборот от 3-5 см - единицы. Длины орудий в основном от 1,5-5 см.

Распределение процентов в этих интервалах довольно равномерное - от 4 до 6%. Ширина пластин без ретуши колеблется в пределах 1,1-1,5 (31,31%, 0,6-1 см (22,58%) и 1,6-2 см (9,27%). Длина - 1,1 см до 20,2%, остальные пластины длиной от 1 до 7 см. Интересно, что заготовки без ретуши по пропорциям тяготеют к квадрату, а орудия к прямоугольнику.

Большинство пластин в коллекции без обработки (630). Однако при просмотре под биноклем хорошо заметны зазубренность, залощенность, линейные следы.

Пластины с ретушью (161). Заготовками служили в основном медиальные сегменты (11,6%) (приложение 3). Ретушь краевая, крутая или пологая. По характеру нанесения она различная - регулярная и нерегулярная, нанесена как со спинки, так и с брюшка. Есть и противоположная ретушь (табл. 8, 11-38, 40, 41, 43-52; 9).

Скребки концевые (60). Значительная часть их выполнена на медиальных сегментах (4,05%). Они небольших пропор-

..., с округлым преимущественно лезвием, оформленные под углом до 70-85°. Как правило, скребки имеют дополнительную обработку ретушью боковых граней со спинки, реже с брюшка (табл. 10, 1-23).

Резцы угловые (24). Выполнены прежде всего на медиальных частях (1,81%). Шесть орудий (0,64%) изготовлены на проксимальных сегментах. Характерно, что использованы для резцов относительно широкие заготовки - до 1,6 см. Все экземпляры однолезвийные, однофасеточные (табл. 7, 19-20, 22-24, 33-34, 36-37). Лишь в одном случае встречен двухфасеточный резец (табл. 7, 32). У боковых резцов (2) фиксируется легкая подработка торцов заготовок, с той лишь разницей, что вместо углового резцового скола идет ретушь. Она крута, занимает до 1/3 длины заготовки (табл. 7, 26, 31; 10, 30).

Пластины со скошенным краем (9). Заготовками явились проксимальные, медиальные и дистальные сегменты (табл. 10, 27-30). Наиболее выразителен один экземпляр, у которого угол скоса равен 45°. Крутая ретушь нанесена со спинки (табл. 10, 30).

Развертки (2) выполнены на медиальных сегментах шириной до 1 см, длиной до 4 см. Характерной морфологической особенностью является крутая, довольно крупная ретушь, приостряющая один конец заготовки со спинки (табл. 10, 24).

Скобели (21). Медиальные заготовки шириной до 1,5 см и длиной до 3 см имеют на одной из боковых граней ретушированную с брюшка широкую выемку (табл. 7, 25-26, 30; 8, 39).

Пластины с торцевой обработкой (11). Тонкой ретушью оформлены концы пластинок. В нескольких случаях фиксируется легкая выемка (табл. 7, 27).

Пластины с торцевой выемкой (1). Заготовкой служил медиальный сегмент. Выемка оформлена мелкой ретушью (табл. 7, 18).

Трапеции (3). Одна - шириной 1 см, длиной 3,4 см, боковые края ретушированы со спинки (табл. 7, 38). Две другие меньше размерами, симметричные (табл. 7, 29, 35).

Наконечники (1). Перо орудия отретушировано краевой ретушью с брюшка и спинки. Насад наконечника оформлен в виде ретушированной легкой выемки (табл. 7, 28).

Отщепы (1201). Из них со вторичной обработкой 102 экземпляра (приложение 1). Самая большая доля приходится на мелкие (1-3 см) отщепы (835). Чешуйки (до 1 см) и средние (3-5 см) составляют одинаковое количество - 163 экз. Со вторичной обработкой 115 отщепов. Исходной заготовкой служили сколы от 2 до 5 см (приложение 3). Скребки (29) не составляют определенных серий. Они различной формы - подпрямоугольные, подтреугольные, округлые. Лезвие занимает, как прави-

в виде скребкового лезвия. Третий экземпляр является заготовкой, высота его 6 см, ширина 6,2 см, толщина 3,8 см. Двухплощадочный высотой 2 см, диаметром 3,6 см. Одна ударная площадка горизонтальна, частично фасетирована по краю. Противоположная образовалась в процессе изготовления из нуклеуса долота.

Обломки нуклеусов (19) фрагментарны и не меняют представления о нуклеусах данной коллекции (табл. 7, 2, 3, 10, 13). Определенным источником для характеристики техники расщепления нуклеусов являются 10 сколов оживления и 39 ребристых пластин (приложение 1). Три ребристые пластины использованы в качестве орудий - скребка и скобелей (табл. 8, 5, 10, 42).

Нуклевидные изделия (9) частично неопределенных форм и пропорций, напоминают бифасоидные заготовки (приложение 1). В двух случаях они по форме близки к долотам. Размеры одного - длина 5,6 см, ширина 3,5 см, толщина 2,4 см, рабочая часть хорошо обработана и пришлифована, вероятно, в процессе работы. Второй также имеет следы подтески, но менее выразителен.

Основу коллекции составляют пластины и орудия на пластинах (939). Учет исходных форм заготовок выявил преобладание медиальных сегментов (55,7%) (приложение 1). Проксимальных несколько меньше - 34,4%, дистальных - 8,52%, целых всего 1,38% (приложение 3). Пропорции пластин заготовок и орудий следующие: ширина пластин со вторичной обработкой в основном 1,1-1,5 см (14,38%), примерно одинаковое количество экземпляров шириной 0,6-1; 1,6-2 см (в пределах 7-8%). Орудий до 0,5 см и наоборот от 3-5 см - единицы. Длина орудий в основном от 1,5-5 см.

Распределение процентов в этих интервалах довольно равномерное - от 4 до 6%. Ширина пластин без ретуши колеблется в пределах 1,1-1,5 (31,31%, 0,6-1 см (22,58%) и 1,6-2 см (9,27%). Длина - 1,1 см до 20,2%, остальные пластины длиной от 1 до 7 см. Интересно, что заготовки без ретуши по пропорциям тяготеют к квадрату, а орудия к прямоугольнику.

Большинство пластин в коллекции без обработки (630). Однако при просмотре под биноклем хорошо заметны зазубренность, залощенность, линейные следы.

Пластины с ретушью (161). Заготовками служили в основном медиальные сегменты (11,6%) (приложение 3). Ретушь краевая, крутая или пологая. По характеру нанесения она различная - регулярная и нерегулярная, нанесена как со спинки, так и с брюшка. Есть и противолежащая ретушь (табл. 8, 11-38, 40, 41, 43-52; 9).

Скребки концевые (60). Значительная часть их выполнена на медиальных сегментах (4,05%). Они небольших пропор-

ций, с округлым преимущественно лезвием, оформленные под углом до $70-85^{\circ}$. Как правило, скребки имеют дополнительную обработку ретушью боковых граней со спинки, реже с брюшка (табл. 10, 1-23).

Резцы угловые (24). Выполнены прежде всего на медиальных частях (1,81%). Шесть орудий (0,64%) изготовлены на проксимальных сегментах. Характерно, что использованы для резцов относительно широкие заготовки - до 1,6 см. Все экземпляры однолезвийные, однофасеточные (табл. 7, 19-20, 22-24, 33-34, 36-37). Лишь в одном случае встречен двухфасеточный резец (табл. 7, 32). У боковых резцов (2) фиксируется легкая подработка торцов заготовок, с той лишь разницей, что вместо углового резцового скола идет ретушь. Она крута, занимает до $1/3$ длины заготовки (табл. 7, 26, 31; 10, 30).

Пластины со скошенным краем (9). Заготовками явились проксимальные, медиальные и дистальные сегменты (табл. 10, 27-30). Наиболее выразителен один экземпляр, у которого угол скоса равен 45° . Крутая ретушь нанесена со спинки (табл. 10, 30).

Развертки (2) выполнены на медиальных сегментах шириной до 1 см, длиной до 4 см. Характерной морфологической особенностью является крутая, довольно крупная ретушь, приостряющая один конец заготовки со спинки (табл. 10, 24).

Скобели (21). Медиальные заготовки шириной до 1,5 см и длиной до 3 см имеют на одной из боковых граней ретушированную с брюшка широкую выемку (табл. 7, 25-26, 30; 8, 39).

Пластины с торцевой обработкой (11). Тонкой ретушью оформлены концы пластинок. В нескольких случаях фиксируется легкая выемка (табл. 7, 27).

Пластины с торцевой выемкой (1). Заготовкой служил медиальный сегмент. Выемка оформлена мелкой ретушью (табл. 7, 18).

Трапеции (3). Одна - шириной 1 см, длиной 3,4 см, боковые края ретушированы со спинки (табл. 7, 38). Две другие меньше размерами, симметричные (табл. 7, 29, 35).

Наконечники (1). Перо орудия отретушировано краевой ретушью с брюшка и спинки. Насад наконечника оформлен в виде ретушированной легкой выемки (табл. 7, 28).

Отщепы (1201). Из них со вторичной обработкой 102 экземпляра (приложение 1). Самая большая доля приходится на мелкие (1-3 см) отщепы (835). Чешуйки (до 1 см) и средние (3-5 см) составляют одинаковое количество - 163 экз. Со вторичной обработкой 115 отщепов. Исходной заготовкой служили сколы от 2 до 5 см (приложение 3). Скребки (29) не составляют определенных серий. Они различной формы - подпрямоугольные, подтреугольные, округлые. Лезвие занимает, как прави-

ло, не более $2/3$ периметра заготовок. Оно крутое или пологое (табл. 8, 1, 8, 9; 10, 31-41).

Отщепы с ретушью (58). Это неопределимые типологически сколы с нерегулярной (возможно, случайного происхождения) ретушью, или следами оббивки (табл. 8, 1, 2, 4).

Скребла (9). Одно выполнено на подтреугольном отщепе толщиной 1,5 см и длиной 7 см. Орудие с двумя смежными рабочими краями, образованными оббивкой с брюшка (табл. 10, 42). По краю лезвия идет крутая ретушь - результат сработанности орудия. Два других изделия длиной 10-12 см. Обработаны оббивкой почти по всему периметру со спинки и в меньшей степени с брюшка. Остальные средних размеров (до 6 см), в основном подпрямоугольной формы с высокой спинкой и крутой ретушью.

Ножи (2). Типологически это отщепы с двусторонней ретушью, приостряющей рабочие лезвия (табл. 11, 1).

Скобели (14). Заготовками служили сколы от 3 до 9 см длиной. Все экземпляры имеют характерно сделанные выемки, оформленные ретушью с брюшка или спинки (табл. 8, 3, 5; 11, 2, 5). Интересны два скобеля, сделанные на массивных удлиненных отщепах, имеющих по несколько выемок шириной до 2 см, глубиной 0,3 см.

Единичны в коллекции резцы (2) и проколки (1). Первые выполнены на отщепах диаметром до 5 см. Резцовые сколы направлены под углом друг к другу, образуя своеобразные резцы срединного типа. Рабочая часть проколки пристроена крутой ретушью со спинки.

Имеются в коллекции изделия из песчаников, сланца, грубого кварцита - топор, шесть ретушеров-отбойников (табл. 11, 3, 4; 12, 7). Одно изделие из песчаника напоминает выпрямитель для древков с характерным для последних желобком. Более десятка предметов представлены плитками из кварцита и песчаника со следами сработанности.

Керамика составляет в коллекции немногим более 2%. Она очень фрагментарна, тонкостенная, слабого обжига, украшенная оттисками "шагающего" гребенчатого штампа, различными линиями и легкими ямочными вдавлениями. В качестве примеси широко использовался крупный песок, реже - дрсва, растительные примеси.

Одной из особенностей памятника является наличие среди археологического материала многочисленных костей животных и нескольких изготовленных из них орудий и прочих поделок. Среди изделий выделяется нож, сделанный из трубчатой кости. Хорошо выделена рукоять и лезвие. Рабочий край заполирован. Длина орудия 10 см, ширина лезвия 2,3 см (табл. 12, 8). Три поделки являются обломками изделий, назначение которых определить трудно (табл. 12, 1, 3, 5, 9). Одна

костяная пластинка толщиной 0,9 см являлась подвеской (табл. 12, 4). Другая, с зубчиками, служила, вероятно, штампом для орнаментации керамики (табл. 12, 2). Единственным в коллекции является украшение из ракушки с просверленным отверстием (табл. 12, 6). Характеристика остальных памятников микрорайона, изученных сборами, дана в таблицах 13-16.

Итак, раскопанные памятники Виноградовка II и X, XII различны по функциональному, а также хронологическому признаку. Поселение Виноградовка X отличается большой площадью (более 2 тыс. кв. м), наличием нескольких остатков наземных построек и большим количеством инвентаря. Стоянки Виноградовка XII и Виноградовка II типичны для данного класса памятников ("стоянки") по всем показателям.

Исходя из стратиграфии и типологии, в Виноградовском микрорайоне можно выделить несколько хронологических групп памятников.

I группа (Виноградовка II, нижний слой, Виноградовка XII). Культурный слой приурочен к серо-коричневому суглинку и перекрыт поздними отложениями (Виноградовка II) или к средней суглинку, залегающему под легкой гумусовой прослойкой (Виноградовка XII). В техническом и типологическом отношении материалы этих стоянок датируются мезолитическим временем.

II группа (Виноградовка II, верхний слой, Виноградовка XI). В технологии сохраняются мезолитические традиции - изготовление вкладышей для составных орудий. Заготовками служили в основном медиальные сегменты шириной до 1-1,5 см, длиной до 2, реже 3-5 см (табл. 59, I-II). Наборы представлены пластинами с ретушью, пластинками с притупленным концом, угловыми резцами, скошенными остриями, единичными экземплярами с притупленной спинкой, концевыми и круговыми скребками, скобелями, пластинами с торцевой выемкой и другие.

III группа (Виноградовка X, XII и др.). Инвентарь характеризуется разнообразным набором микро- и макроформ. Пластины используются как вкладыши (табл. 60, I-II) и как самостоятельные орудия - скребки, ножи, скобели, скребла и др. Изделия на отщепах довольно массивны - скребла, ножи, скобели. Много ударных инструментов - молоты, топорovidные орудия.

IV группа (Кенеткуль VIII, Виноградовка VIII и др.) [57]. Пластинчатая индустрия изживает себя, много скребков, скобелей на отщепах. Пластины без ретуши или с нерегулярной краевой подработкой. Широко распространены наконечники стрел дротиков с двусторонней обработкой.

Это черешковые, "со свисающими усами", листовидной формы с выделенным черешком или выемкой в основании. Керамика украшена с помощью гребенчатой, ямочной и накольчатой техники. В коллекции содержатся единичные медные изделия.

Памятники Аккан-Бурлукского микрорайона сосредоточены по реке Аккан-Бурлук и на Ишиме в пределах Кокчетавской области. Одна стоянка (Новомихайловская) относится к палеолиту, остальные - к неолиту.

Три стоянки расположены на правом берегу Ишима, остальные (12 пунктов) на обоих берегах Аккан-Бурлука.

Стационарные исследования здесь пока не производились. Однако выявлен ряд перспективных памятников, давших стратиграфию и хороший комплекс из подъемных сборов. Это стоянки Тендык I, II, Аккан-Бурлук I-IV и др. (табл. 56).

Интересно, что памятники группируются в низовьях Аккан-Бурлука и близлежащих районах реки Ишим, имеющих узкую, но расчлененную долину.

Тельманский микрорайон

Под ним мы условно объединяем значительное количество объектов, расположенных в Атбасарском Приишимье. В основном это широтный отрезок Ишима, включая памятники, расположенные на притоках правого берега Ишима - Жабай, Аршалы, Жиланды, Ащилы и левого - Колутона.

Стационарные исследования производились в основном близ с. Тельмана, находящегося в 30 км юго-восточнее г. Атбасара, и у с. Покровка на р. Жабай в 40 км северо-восточнее г. Атбасара.

Памятники у с. Тельмана сосредоточены в пределах широкой (до 8-10 км) долины на различных ее террасах. На правом и левом коренных берегах памятников немного (рис. 11). Объекты, как правило, лишены культурного слоя, а единичные изделия из кремня позволяют классифицировать их как местонахождения.

Основная масса исследованных памятников (поселения, мастерские, стоянки) расположена на первой надпойменной террасе.

Поселение Тельмана X находится в 5 км северо-восточнее центральной усадьбы совхоза Тельмана и в 2,5 км юго-восточнее с. Поповка. Площадка памятника занимает пологий склон берега существовавшего некогда водоема. Высота террасы от уровня современной поймы около 2 м. Южнее на

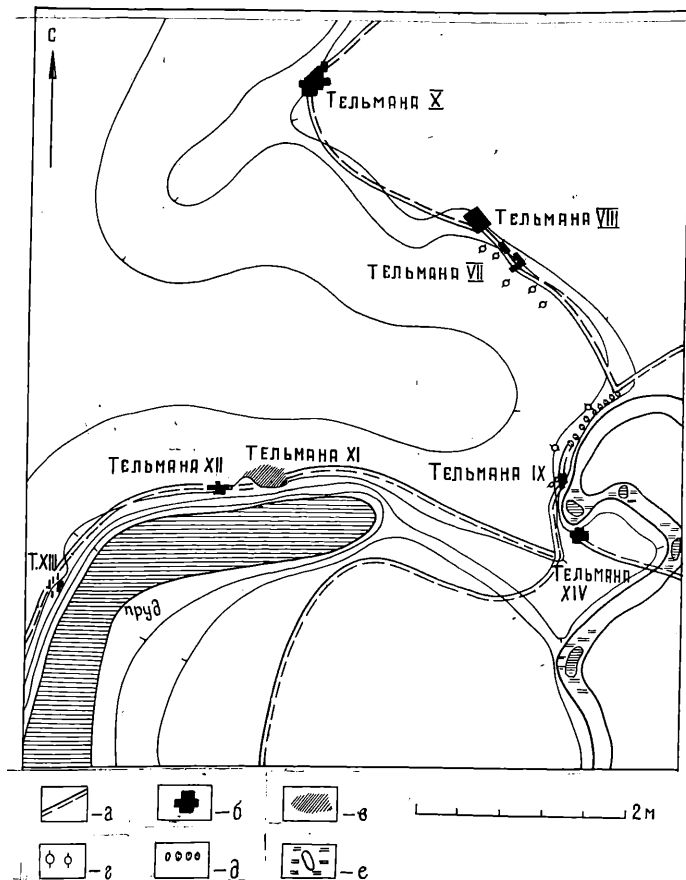

Рис. 11. Общий план памятников у с. Тельмана:

а - грунтовая дорога; б - раскопанные памятники; в - территория распространения находок; г - остатки казахских зимовий XIX в.; д - жилищные впадины эпохи бронзы; е - старицы.

протяжении 1,5-2 км уровень террасы поднимается до 3 м. В 380 м юго-восточнее пос. Тельмана X расположено пос. Тельмана VIII. Памятник двуслойный (VIIIa - мезолит, VIIIб - неолит). Далее в 100 м в этом же направлении раскопана мезолитическая однослойная стоянка Тельмана VII. Здесь же, но на более высоком уровне террасы, зафиксированы остатки пяти зимовий поздних кочевников. В 350 м от стоянки терраса поворачивает на юг, образуя мыс. Начиная от мыса, тянется вдоль берега цепь из 10 ярко выраженных жилищных впадин, относящихся к эпохе бронзы. Неподалеку, в напольной части террасы, зафиксированы развалины еще трех жилищ-зимовий XIX в. На месте поворота террасы, в 60 м южнее поселения эпохи бронзы, исследован двуслойный памятник Тельмана IX (IXa - мезолит, IXб - неолит), многослойный Тельмана XIV (мезолит, неолит, энеолит - бронза). Южнее Тельмана XIV терраса почти под прямым углом поворачивает на запад. В 300 м от поворота старица, до этого почти лишенная воды, превращается в глубоководное старичье озеро. Ширина его достигает 100 м. По берегу идут густые заросли камыша. Еще через 400 м терраса вновь поворачивает на юг и постепенно нивелируется с окружающей поймой, а старица соответственно теряет свое зеркало воды, превращаясь в мелкий ручей, а затем совсем исчезает. Вдоль этой стороны расположены три стоянки. Две из них, Тельмана XII и XIII, раскопаны.

В 2 км западнее и северо-западнее поселения Тельмана X на останках террасы зафиксированы местонахождения Тельмана XVI, XVII (табл. 48, 23-42). А в 3 км восточнее памятника Тельмана XIV обследована стоянка Тельмана XV (табл. 48, 1-22). В 4 км западнее пос. Тельмана X и в 2,5 км юго-восточнее с. Тельмана на правом берегу небольшого временного притока, берущего свое начало на водоразделе, раскопана мастерская Тельмана I (рис. 12-13). В 200 м юго-западнее раскопа на второй надпойменной террасе обследовано крупное поселение эпохи бронзы. На этой же террасе, но на более низких уровнях, зафиксированы стоянки и местонахождения каменного века - Тельмана II, III и др.

В 5-7 км юго-восточнее Тельмана I проходит гряда мелкопочинка, приуроченного к водоразделу. На пологих склонах обнаружены многочисленные скопления валунов и крупных камней, содержащих прожилки яшмо-кварцитов серого или светло-коричневого цвета. Одно из таких местонахождений получило название "Тимошевское место добычи сырья".

По склонам, сложенным из аллювиально-деллювиальных осадков, обнаружены всевозможные макроформы - молоты, ретушеры, отбойники, нуклевидные заготовки. Ряд находок отнесен специалистами по палеолиту (В.А. Ранов, О.Н. Бадер)

к мустьерскому времени. Это в основном сильно патинизированные отщепы со следами вторичной обработки.

Таким образом, это сырые человек использовал впервые в среднем и позднем палеолите. Не исключено, что в то время здесь была стоянка. В последующие эпохи каменного века яшмовидный кварцит расходился на широкую территорию Тельманского микрорайона. Доказательством в какой-то мере могут служить находки кусков конкреций на многих памятниках, исследованных в данном регионе.

Памятники, расположенные на притоках Ишима (Жабай и др.), приурочены к невысоким (до 5 м) берегам рек, их старицам. Стоянка Жабай-Покровка I расположена на берегу старичного озера, почти высохшего в настоящее время, в 1,5-2 км северо-восточнее с. Покровка.

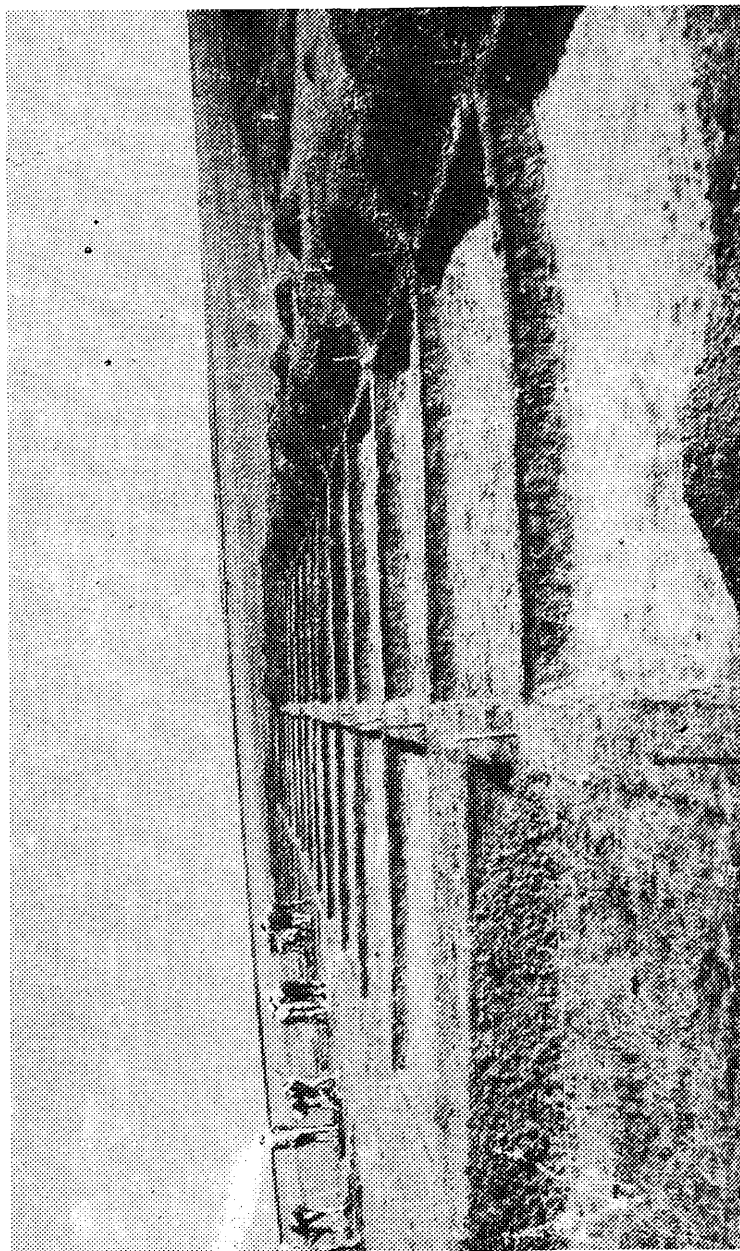
Материалы стоянки Жабай-Покровка III получены в процессе раскопок поселения финальной бронзы Саргары I. Культурный слой неолитической стоянки был полностью уничтожен саргаринцами. На остальных объектах, расположенных на указанных притоках Ишима, произведены сборы материала и шурфовка. Материал последних отражен в таблицах (табл. 53-55).

Мастерская Тельмана I

Памятник расположен у небольшого притока левого берега реки Ишим, в 2,5 км юго-восточнее с. Тельмана Атбасарского района Целиноградской области. Раскопом площадью 776 кв.м, заложенным на пологом склоне высокой поймы (высотой 3 м), памятник исследован полностью (рис. 12). Стратиграфия его однородна по всей территории раскопа. Под гумусом (5-10 см) фиксируется легкая (от 8 см) прослойка супеси, ниже (до 30-40 см) черноземный слой с интенсивной примесью супеси. Подстилает культурный слой материковый суглинок без культурных остатков. При вскрытии культурного слоя никаких остатков жилых или хозяйственных построек неолитического времени, кроме 18 мелких ямок небольшого диаметра и глубины, не зафиксировано.

На участках Б/3, Б/IV, Е/VIII, Е/VII, Д/6 обнаружены пять подпрямоугольных ямок длиной до 1 м, шириной до 40 см. Золистое заполнение последних фиксировалось непосредственно под гумусом, что свидетельствует об очень молодом возрасте этих ямок. Но, пожалуй, самым убедительным аргументом является находка в ямке 4 железных стержней.

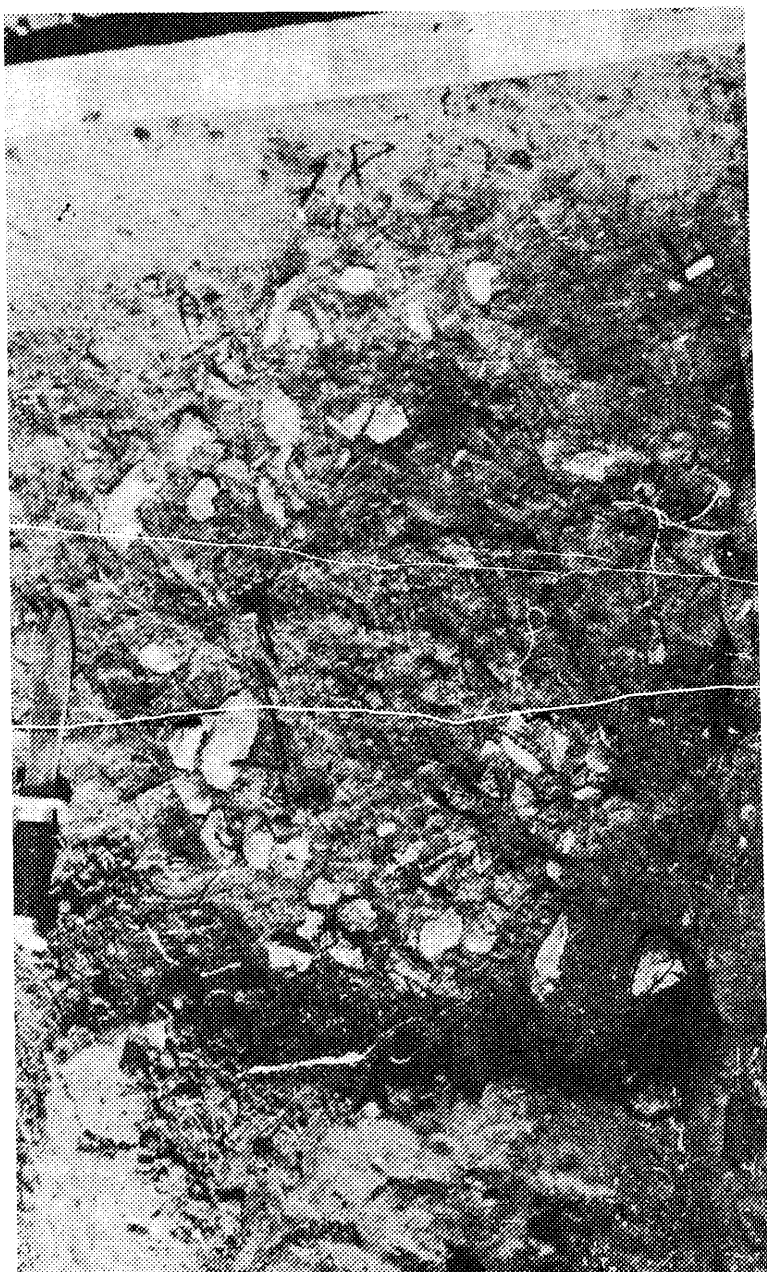
Столбовые же ямки фиксировались на уровне древней погребенной поверхности (15-25 см). В заполнении ямок 9, 12 найдены кремневые отщепы и чешуйки. Все это свидетель-

ствуем о принадлежности этих ямок к остаткам легкой наземной конструкции, относящейся к исследуемому памятнику. Кроме этого, на участке Д/5 обнаружено углистое с прокалом пятно диаметром 50 см, являющееся остатком древнего наземного очага или костра. Выявленные скромные остатки конструкции свидетельствуют об отсутствии капитальных жилых или хозяйственных сооружений на данном памятнике, и это вполне соответствует его функциональному назначению (мастерская).

На исследованной площади зафиксированы пять рабочих площадок. Скопления состоят, как правило, из нескольких ударных инструментов (отбойники, ретушеры, молоты), абразивных плиток, наковальни и массы отщепов (рис. 13). Наибольшая концентрация находок прослеживается на рабочей площадке 2, где на 4 кв. м приходится свыше 2 тыс. единиц. Вокруг очага степень концентрации ниже - до 500 единиц. Орудия (скребки, ножи, резцы) и керамика распространены по территории примерно одинаково. Анализ кремневого и керамического материала по условным горизонтам и участкам в пределах раскопа показал его однородность. Поэтому характеристика инвентаря дается нами суммарно по определенным классам или типам. Всего в коллекции 47146 предметов. Распределение материала по основным категориям показано в приложении 2. Орудия и отходы из кремневых пород составляют 46798 экземпляров, каменные изделия из некремневых пород (сланцы, песчаники, галечник и пр.) насчитывают 119 экз. И, наконец, керамика - 228 фрагментов. Сырьем для изготовления нуклеусов, заготовок и орудий служила яшмовидная серого или светло-коричневого цвета порода, иногда со значительными вкраплениями кварца. Она широко распространена в пределах Казахского мелкосопочника. Конкретно можно назвать "Тимошевское место" добычи сырья, расположенное в Тельманском микрорайоне. На памятнике обнаружены целые куски породы с сохранившейся коркой выветривания. Этот факт (наличие значительного количества кремневых изделий с желвачной коркой) вообще характерен для данного памятника и является одним из признаков принадлежности данного памятника к мастерской. При статистической обработке кремневых предметов (орудия заготовки и отходы) экземпляры с желвачной коркой учитывались в особой таблице (приложение 4; табл. 61, 56). При количественной характеристике кремневого инвентаря по группам за 100% принималось нами общее количество кремневых предметов (46798 ед.).

Нуклеусы и их обломки (98). Значительное количество нуклеусов представлено в обломках (66). Целые подразделяются на клиновидные, конические, призматические.

Клиновидные (6), как правило, монофронтальные, одноплощадочные. Контрфас имеет форму клина, образованного в результате двухсторонней боковой подтески (табл. 17, 34). Ударные площадки фасетированы или имеют следы поперечного снятия сколов оживления. Основания нуклеусов также слегка подработаны ретушью. Размеры нуклеусов различны: высота их от 5 до 12 см. Крупные ядрища являются своеобразными заготовками, с них снято лишь по несколько пластин.

Призматические (12) нуклеусы не всегда соответствуют форме классической призмы, являясь скорее подпризматическими. Из 12 экземпляров данной формы лишь два - двуплощадочные, остальные - одноплощадочные. Ударные площадки слегка вогнуты или скошены (табл. 17, 30-32). Из последних - четыре ядрища предельно сработаны. Высотой они от 2,9 до 4,4 см. Более крупные экземпляры (высотой от 5 до 9 см) почти все сломаны в древности.

Конические (12). Наиболее выразительны несколько нуклеусов. Один имеет округлую в плане форму площадки, она слегка выпуклая; высота изделия 5,5 см (табл. 17, 33). Два нуклеуса высотой 7,2 и 8 см имеют округлую в плане ударную площадку. Скалывание производилось практически по всей поверхности заготовки. Характерным является выступающее ребро, разделяющее поверхность скалывания. Один экземпляр имеет округлую в плане фасетированную ударную площадку, диаметром 3,1 см, высотой 5,6 см. Основание же оформлено не на конус, а клином. Остальные нуклеусы сильно сработаны или же сломаны в древности и в принципе повторяют описанные формы. Следует остановиться на одном изделии, которое было использовано вторично как топорик. Обушком служило в данном случае основание нуклеуса, лезвие оформлено на месте ударной площадки по принципу "чоппинга". Обломки нуклеусов хотя и многочисленны, однако оригинальных форм не представляют.

Имеется в коллекции 23 скола оживления и 250 ребристых пластин. На последних следует остановиться несколько подробнее. Поскольку ребристые пластины являются одним из показателей технического порядка, связанного с характеристикой расщепления нуклеусов, то для них составлена специальная таблица - матрица по принципу обработки пластин. В результате выявилась следующая картина: из ребристых пластин 29 с желвачной коркой. Основная часть ребристых пластин оказалась рассеченной на части. Целых - 28 экз., из них девять орудий: семь пластин с ретушью и два боковых резца. Проксимальных сегментов - 52 экз. Из них орудий - 15, в том числе: 12 пластин с ретушью, 2 угловых резца и один концевой скребок. Медиальных сегментов - 113 экз. Из них 15 орудий: 12 пластин с ретушью и три угловых резца. Дис-

тальных сегментов - 57 экз. Из них 17 орудий: 10 пластин с ретушью, четыре скребка, два угловых резца, одна провертка. Как видно из перечня, ребристые пластины использовались в качестве заготовок для определенных орудий - резцов и скребков. Видимо, эти классы изделий имели широкий функциональный диапазон и для их изготовления древние мастера применяли бросовый, с нашей точки зрения, материал (табл. 18, 7, 11, 13, 23-24). Особенно характерна форма скребков, которая целиком определена исходной формой самой заготовки - изогнутый профиль. Вторичная обработка практически ограничивалась лишь нанесением скребковой ретуши, но не изменяла самой формы (табл. 20, 10).

Пластины и изделия на пластинах насчитывают 6279 экз. (приложение 2). Значительная их доля без вторичной обработки (5048). Однако это не отходы. Основная масса пластин расчленена на определенные части - сегменты, которые и являлись заготовками для вкладышевых орудий труда и оружия (приложение 4; табл. 61, III-IV). Размеры пластин (с коркой и без корки) учитывались в таблице "Ширина и длина". Ширина пластин со вторичной обработкой колеблется от 0,5 до 5 см. Однако больше всего изделий с шириной до 1,5, 2, 2,5 см. Пластины без ретуши по ширине имеют несколько иное соотношение. Увеличивается процент до 5 см и выше 5 см, что вполне закономерно. Длина пластин с обработкой также тяготеет к 1,5-2 см, 2,5 см, 5 см. Экземпляры без обработки имеют обратную тенденцию (табл. 61). Анализ по исходным формам заготовок показал, что всюду преобладают медиальные сегменты (орудия и заготовки) (приложение 4, табл. 61, I-II). Примерно равен процент целых пластин внутри сравниваемых категорий. Существенно больше орудий (16, 87%) выполнено на дистальных частях, против 8,68% без вторичной обработки. Формально среди пластин выделены следующие типы (приложение 4):

Пластины с ретушью (515). Из них целых - 15, проксимальных - 131, медиальных - 300 и дистальных - 69 сегментов. Как следует из данных таблиц, основу заготовок составляют медиальные части пластин, служившие вкладышами. Использовались по назначению и другие части пластин. Изделия обработаны в основном мелкой краевой, нерегулярной ретушью, которая наносилась преимущественно по одному краю спинки или брюшка (табл. 18, 37).

Ножи (7). На первый взгляд, они близки вышеописанным комплексам - это те же пластины с ретушью по краям. Однако у них есть существенный признак, который в данном случае (при формально-типологическом подходе) является диагностическим - наличие выделенной ретушью или резцовым сколом рукоятки или места для крепления в рукояти. Показа-

тельно, что в качестве заготовок служили довольно массивные (ширина до 2,5 см и длина до 8 см) целые проксимальные и дистальные части. Хотя последняя категория заготовок является скорее случайной, т.е. производной от первых двух (табл. 18, 31).

Скребки концевые (377). Орудий на целых пластинах - 3, проксимальных частях - 90, медиальных - 195, дистальных - 89 экземпляров. Вновь наблюдается преобладание медиальных сегментов как заготовок. Проксимальные и медиальные части при изготовлении скребков использовались равнозначно. Классификация скребков показала, что по форме лезвия выделяются устойчивые серии - округлые, прямые, фигурные, скошенные. В то же время остальные показатели (угол оформления рабочей части, степень конвергентности лезвия, дополнительная обработка боковых сторон) усреднены (табл. 17, 12-19; 20, 1-12).

Резцы угловые (124). На целых пластинах сделано 2 резца, на проксимальных - 27, медиальных - 70, дистальных - 25 орудий. Резцы преимущественно однолезвийные. Резцовый скол занимает иногда половину длины заготовок (табл. 17, 7-11, 20-29; 18, 1-19, 21-24). Двулезвийные формы единичны (табл. 18, 11, 12). Характерной морфологической особенностью угловых резцов является неоднократная (двух и более) подправка рабочего лезвия орудия. Дополнительная обработка ретушью почти не применялась или использовалась в единичных случаях.

Резцы боковые (16). Они отличаются от угловых наличием ретуши на торце пластин в виде выемки. Резцовый угол хорошо выражен, занимает от $1/3$ до $3/4$ длины заготовки (табл. 18, 5-7, 9-10, 15). Орудия в основном однолезвийные, но встречаются и многолезвийные. Своеобразен один экземпляр - резец сочетается со скребком (табл. 18. 9). В отличие от угловых резцов, боковые чаще оформлялись ретушью по продольным краям. Показательно, что 14 орудий сделаны на медиальных и два на дистальных частях пластин.

Резцы срединные (2). Сделаны на медиальных частях пластин. Заготовки довольно массивны (ширина до 2,5 см, толщина до 0,6 см). Одно орудие с одним лезвием оформлено двумя резцовыми сколами, направленными от центра к боковым краям (табл. 17, 29). Другой резец двулезвийный. Один рабочий конец с брюшка подправлен тремя микросколами - дополнительное свидетельство активного использования орудия в работе (табл. 18, 21).

Трапеции (39). В качестве заготовок использованы исключительно медиальные части (приложение 1-4). Трапеции все правильные, высокие, симметричные. Характерной особенностью комплекса можно считать своеобразную подработку одного из

оснований (как правило, верхнего) в виде ретушированной выемки. В литературе они получили название "рогатые", или трапеции дарьясайского типа [24]. Выемки оформлены преимущественно с брюшка (36) и только три экземпляра со спинки. Ретушь, оформляющая боковые грани трапеций в основе крутая и наносилась преимущественно со спинки, хотя есть и другие варианты (табл. 19, 1-18). Поверхности двух трапеций дополнительно подработаны плоской ретушью - в одном случае со стороны спинки, в другом - брюшка (табл. 19, 24, 32).

Наконечники (42). Заготовками служили исключительно медиальные сегменты (приложение 4.). Длина наконечников не превышает 3,4 см, а минимальная длина 1,5 см. Ширина наконечников от 0,8 до 2 см. Концы симметричные, оформленные двусторонней ретушью. Основания прямые или со слегка ретушированными выемками (табл. 19, 35-61). Ретушь преимущественно краевая. Лишь в двух случаях она занимает всю поверхность спинок наконечников (табл. 19, 66). Совершенно своеобразна форма одного небольшого "наконечника-трапеции". Это своеобразный гибрид форм - поперечнолезвийный наконечник с пристроенным пером и прямым основанием трапеции (табл. 19, 50).

Скобели (36). Представлены пластинами с ретушированными выемками на боковых гранях пластин. Заготовками служили как целые, так и различные части пластин, что хорошо видно на примере приложения 4. Тем не менее приоритет остается за медиальными сегментами. Все скобели сравнительно массивны. Ширина орудий достигает 3,4 см, ширина 1,2 см (табл. 18, 40, 45). Выемки шириной до 1,3 см, глубиной 0,3 см. Ретушь крутая, она оформляет выемки со стороны спинки, реже с брюшка. Интересно, что на каждом орудии по одной грани, как правило, имеется лишь одна выемка.

Развертки (14). Выделены нами формально. Типологически это пластины с односторонней крутой краевой ретушью по боковым граням. Причем, один конец всегда слегка пристроен (табл. 19, 62-65, 67-71). Заготовками служили в равной степени медиальные (7) и дистальные (6) части. На целой пластине изготовлено лишь одно орудие. Совсем не использовались для данных типов проксимальные сегменты (приложение 4).

Проколки (2). Характеризуются как пластинки с выделенным на конце ретушированным жальцем. Иногда у пластин ретушью дополнительно подработан краевой край. Исходной заготовкой служили проксимальные и дистальные части пластин (приложение 4).

Сверла (4) - это пластинки с пристроенными противолежащей ретушью концами (табл. 17, 1-5). Ретушь крутая, краевая. Орудия небольших (длина до 3,5 см) размеров. Заготовка-

ми служили проксимальные (2), медиальные (1) и дистальные (1) части пластин (приложение 4).

Острия (8). Это пластинки с симметрично приостренными ретушированными концами и резцовыми сколами. Ретушь, как правило, односторонняя, мелкая, краевая. Отличается от наконечников незавершенностью форм и случайным подбором заготовок.

Резчики (14) - пластины с ретушированным углом. Характерно для этих изделий использование в качестве заготовок как целых, так и составных частей пластин (приложение 4). Рабочие лезвия оформлены крутой краевой ретушью, занимают до $2/3$ длины орудий. Ретушь наносилась в основном со стороны спинки (табл. 18, 28, 36, 38). Иногда встречаются комбинированные орудия (резчик-резец) (табл. 18, 27).

Пластины со скошенным краем (6) выполнены на медиальных и проксимальных частях пластин. Угол скоса орудий не более 40° и занимает менее $1/3$ всей длины заготовок. Ретушь наносилась со спинки; она крутая, краевая, дивергентная (табл. 18, 25, 35).

Пластины с торцевой выемкой (11). Приоритет в отношении исходных заготовок принадлежит медиальным сегментам (7). Остальные распределяются между проксимальными и дистальными частями (приложение 4). Выемка ретушировалась со спинки или брюшка. Как правило, выемка неглубокая (до 0,2 см), но достаточно выразительная (табл. 18, 26, 39, 42-44). Пластины дополнительно обрабатывались по продольным краям краевой ретушью.

Пластины с торцевой ретушью (14) отличаются от пластин с торцевой выемкой более мелкими размерами, а самое главное - характером обработки торца. В данном случае торец прямой или слегка округлый. Ретуширован крутой тонкой ретушью (табл. 18, 29-30, 33). В группе орудий увеличивается доля дистальных частей (приложение 4).

Отщепы (40149). Из них 10806 экземпляров с желвачной коркой, что составляет 26,9% от всех отщепов. Наибольшее количество отщепов размером до 3 см, что составляет 72,5%. Соответственно до 1 см (чешуйки) - 15,13%, до 5 см - 10,45%, 5-7 см - 1,59%, 7-9 см - 0,3%, более 9 см - лишь 0,002% (рис. 14). Всего орудий на отщепах 214 экземпляров, что составляет 0,58% от всех отщепов. Основная масса орудий (82) выполнена на отщепах размером 3-5 см (приложение 2). Значительная часть отщепов довольно массивна и являлась, видимо, заготовками для скребков и других изделий.

Ассортимент орудий на отщепах невелик. Отщепы с ретушью (95) - это сколы с краевой нерегулярной ретушью. Не исключено во многих случаях ее естественное происхождение.

Скребки (55) преимущественно концевые (табл. 17, 12-19). Рабочие лезвия оформлены под крутым (до 85°) или пологим (до 50°) углом. Несколько изделий имеют круговую скребковую ретушь. Один скребок отличается сильно сработанным лезвием. Скребла (2) выполнены на массивных пластинчатых отщепах, у которых боковая грань оформлена крутой ретушью. В пяти случаях использовались заготовки до 9 см, шириной до 4 см и толщиной 1,6 см.

Скобели (24). Заготовками служили отщепы размерами от 1 до 9 см. Но преобладают средние размеры, т.е. до 5 см. Рабочей частью являлись одна или несколько круто ретушированных выемок, шириной до 0,8 см, глубиной до 0,4 см.

Наконечник копья (1). Он сломан в древности. Длина обломка до 3 см, толщина 1,8 см, ширина 3,1 см. Обработан двусторонней мелкой оббивкой.

Ножи (5). В качестве заготовок использовались округлые и овальные отщепы диаметром или длиной до 6,5 см. Большая часть периметра орудий занимает пологая приостряющая ретушь (табл. 17, 35).

Резцы (17). Рабочие лезвия образованы одним или двумя резцовыми сколами. В качестве заготовок древний мастер использовал самые различные отщепы, от пластинчатых до аморфных. Иногда резцы дополнительно подработаны пологой отжимной ретушью.

Бифасы аморфные (5) следует относить к категории заготовок или неудавшихся двустороннеобработанных орудий. Длина их 3-7 см, толщина до 2,5 см (приложение 4). Характер оббивки нерегулярный, хаотичный или бессистемный.

Каменные предметы из некремневых пород представлены макроформами. Топоры (2 экз.). Один выполнен из окремнелого сланца, техникой двусторонней оббивки. Длина его 11,4 см, ширина 5,6 см, толщина 3,8 см. Лезвие топора слегка скошено к одному из боковых краев. На лезвии хорошо прослеживаются следы сработанности в виде зазубрин, а обух орудия слегка сужен по сравнению с лезвием и не носит следов сработанности (табл. 20, 13). Второй топор сделан из мелкозернистого прочного песчаника. Он менее выразителен и не доведен до необходимой формы.

Ретушеры, отбойники (25). Сырьем служил галечник или песчаник. На одном или обоих торцах орудий фиксируются следы сработанности в виде забитости. Инструменты разных размеров в зависимости от их назначения от 3-5 до 15-17 см (табл. 20, 14-16, 21, 1-3).

Абразивные плитки, бруски (90). Функциональное назначение многочисленных, часто бесформенных плиток неясно. Возможно, массивные экземпляры использовались как накопальни, другие выполняли функции точильных камней или

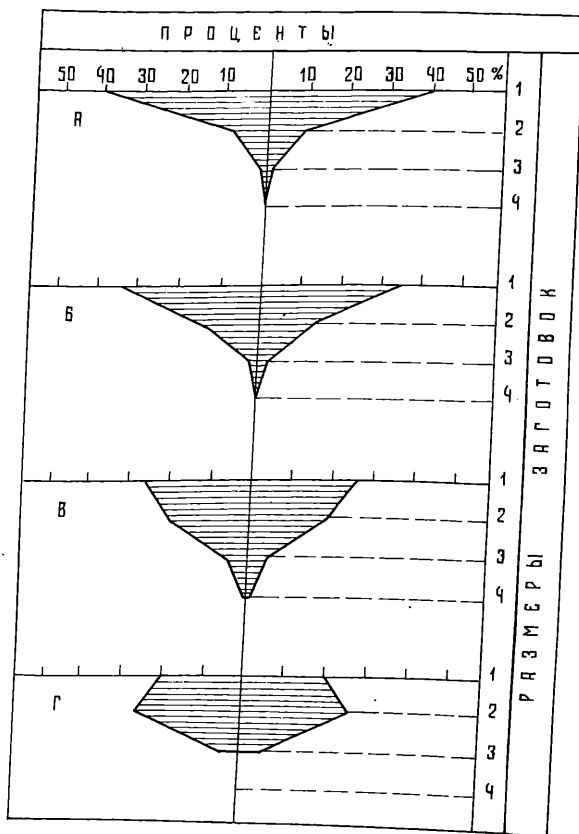

Рис. 14. Мастерская Тельмана Г. Характер распространения отщепов по горизонтам:

А - чешуйки (до 1 см); Б - мелкие (1-3 см); В - средние (3-5 см); Г - крупные (5-7 см);

1 - 0-10 см; 2 - 10-20 см; 3 - 20-30 см; 4 - 30-40 см.

брусков. Тем более материал (крупнозернистый и мелкозернистый песчаник) для этого вполне соответствовал такому исследованию (табл. 21, 4).

Тесло (1) выполнено из зеленоватого сланца. Длина его 7,3, ширина 4,2, толщина 2,8 см. В продольном профиле оно асимметрично. Рабочая часть орудия пришлифована.

Наковальня (1) - это галька подтреугольной формы весом до 5 кг со следами сильной изношенности.

Керамика (228 фрагментов). Посуда представлена исключительно в обломках. Реконструировать форму можно лишь примерно, по сохранившимся фрагментам днищ и шеек. Сосуды яйцевидной формы с открытой горловиной. Стенки толщиной до 0,6 см. Обжиг посуды неравномерный. В качестве отощителя в тесте использовали дрсву, песок и растительные примеси. Из-за большой фрагментарности черепков трудно порой реконструировать элементы орнамента, тем более композиции. Хотя можно выявить элементы, выполненные гребенчатой или отступающей техникой - "шагающая" гребенка, волнистые и горизонтальные линии; изредка встречаются легкие ямочные вдавления глубиной не более 0,1 - 0,2 см (табл. 20, 17-26).

Итак, исследованный памятник, судя по его площади и количеству археологического материала, является сезонным, функционирующим на протяжении продолжительного отрезка времени. Это в какой-то степени подтверждается характером распределения в культурном слое кремневого материала. На рисунке 14 хорошо видно, что в основании культурного слоя процент массивных отщепов выше, нежели мелких, и, наоборот, ближе к поверхности резко преобладают мелкие отщепы и чешуйки.

В культурном слое найдено несколько десятков раздробленных костей животных, некоторые определены (лошадь).

Стоянка Тельмана VIIIб. Памятник двухслойный (мезолит, ранний неолит). Ранненеолитические находки локализовались в нижней части террасы и количественно резко уступают основной мезолитической коллекции. Типологически отнесено к стоянке Тельмана VIIIб 99 кремневых предметов и 11 фрагментов керамики. Последняя тонкостенная (до 0,8 см). В тесте содержится примесь песка, дресвы. Украшены фрагменты оттисками гребенчатого штампа, волнистыми прочерченными линиями (табл. 22, 47-52). Имеются черепки без орнамента, но по технике изготовления близки к орнаментированным.

Кремневые изделия выполнены из серой или светло-коричневой яшмовидной породы. Нуклеусов в коллекции нет (приложение 2).

Выразительны высокие симметричные трапеции (7), аналогичные описанным из Тельмана I (табл. 22, 1-6), концевые

скребки (8) (табл. 20, 7), пластины с ретушью (табл. 22, 8-12, 14-35). Единичны в наборе резцы, скобели, скребла (табл. 22, 13, 36, 40-41, 45-46).

Стоянка Тельмана IX. Памятник двухслойный (IXа, IXб), что четко прослеживается планиграфически в пределах раскопа (210 кв.м), которым объект исследован полностью. При зачистке выявлены остатки наземных конструкций в виде столбовых и хозяйственных ямок.

В заполнении ряда ямок найдены изделия из яшмовидной породы светло-коричневого цвета. Так, в ямке 12 найден один скребок на пластине и четыре отщепа, в ямке 17 - одна пластина с ретушью, в ямке 16 - пластина без обработки, в ямке 13 - семь пластин без вторичной обработки и восемь отщепов, в ямке 1 - две пластины без обработки и три отщепа, в ямке 14 - один отщеп без обработки. Этот факт лишний раз доказывает связь кремневого инвентаря стоянки Тельмана IXа с остатками наземных построек.

На территории Б (в южной части раскопа, где концентрировался материал из крупнозернистого кварцита) некоторые ямки (2, 3, 5, 37), содержащие находки из крупнозернистого кварцита, датируются более поздним временем.

Практически все находки (свыше 11 тыс.) представлены кусками породы, отщепами (отходами и сколами) заготовок. Несколько десятков орудий сделаны на отщепах, и только несколько обломков выполнены из некачественных пластин (табл. 23, 8, 15-16). Они без вторичной обработки, лишь один имеет противоположающую ретушь (табл. 23, 15). Основная продукция - наконечники копий, дротиков или их обломки. Целые экземпляры листовидной формы длиной 7 и 6 см, шириной соответственно 3,4 и 4,6 см (табл. 23, 4). Ряд отщепов имеет резцовые сколы (табл. 23, 10-14), не исключен в ряде случаев их случайный характер. Скребки немногочисленны, диаметром 2-3 см (табл. 23, 1-3, 6-7, 9). Имеется один нож (табл. 23, 5).

Данный памятник классифицирован как место по первичному раскалыванию желваков и предварительному изготовлению двусторонних форм. Судя по поздним формам наконечников, памятник датируется поздним неолитом или ранней бронзой. Некачественная порода кварцита напоминает материал энеолитического поселения Кенеткуль VIII и Ботай.

Поселение Тельмана X

Памятник расположен на пологом склоне невысокого (2 м) берега некогда существовавшего водоема, в 5 км северо-восточнее с. Тельмана (рис. 11). Поверхность площадки частично разрушена грунтовой дорогой, распашкой и ветровой эрозией.

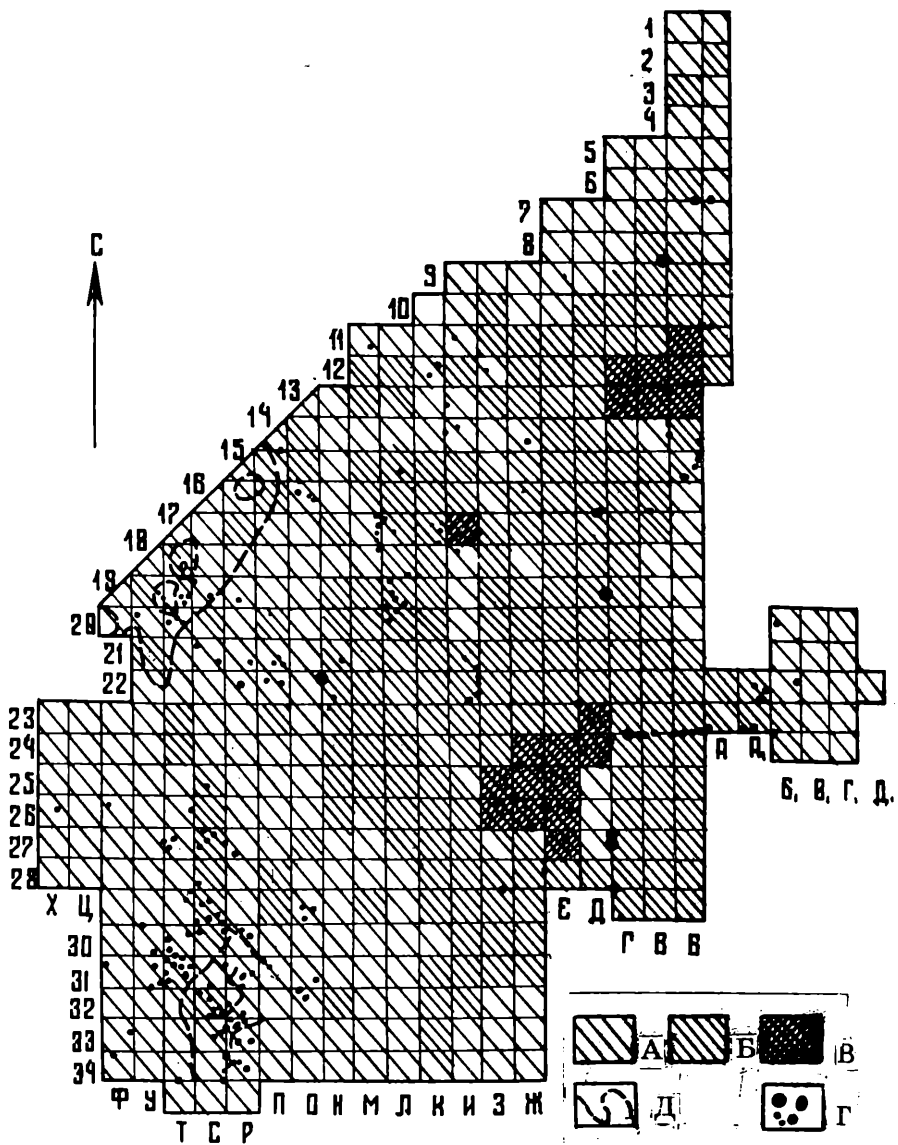

Рис. 15. Поселение Тельмана Х.

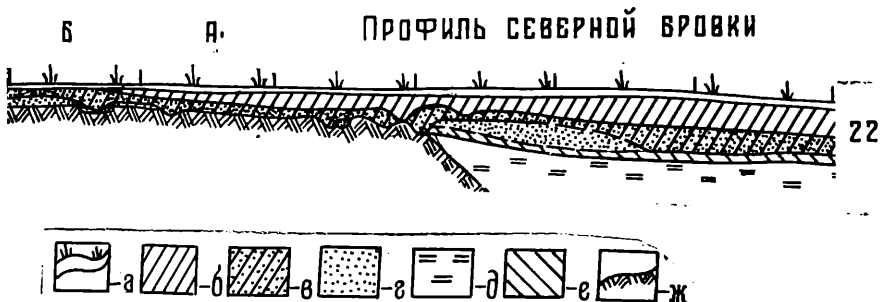

Рис. 15. Поселение Тельмана Х. План и стратиграфия раскопа:
 А - концентрация находок до 10 экз.; Б - до 500 экз.; В - до 2000 экз.; Г - хозяйственные ямы с находками; Д - очертания понижений материка: а) гумус; б) черноземный слой; в) темный суглинок или супесь; г) светлая супесь; д) пойменный гумусированный тяжелый суглинок; е) гумусированная солонцеватая почва; ж) материк.

Раскопом площадью 1524 кв. м исследована большая часть поселения (рис. 15). Стратиграфия: под тонким слоем гумуса (5-8 см) идет прослойка темной супеси мощностью 15-25 см, ниже - светлая супесь (10-20 см). Подстилают эти горизонты материковый суглинок с интенсивными железистыми вкраплениями. Несколько отлична стратиграфия в верхней части террасы. Под гумусом залегает почти черная супесь мощностью до 30 см, под ней материк. Некоторая разница в строении слоя объясняется различным гипсометрическим уровнем площадки памятника. Интересная стратиграфия прослеживается на ограниченном северо-западном участке раскопа. Под слоем гумуса зафиксировано многократное (до 11 раз) чередование слоев черной супеси, чернозема. Толщина каждого слоя от 1 до 3 см, общая мощность напластования 20-25 см. Это объясняется, видимо, неоднократным затоплением склона в весеннее время, уже после формирования культурного слоя памятника. Заложенный в сторону поймы раскоп показал, что культурный слой поселения частично перекрыт болотистой почвой - результат аккумуляции существовавшего пойменного водоема. На территории памятника зафиксировано 205 столбовых и хозяйственных ямок. Столбовые ямки небольшой глубины - 5-15 см, реже - 20 см и диаметром - 15-20 см. Хозяйственные - диаметром 40 - 70 см, глубиной до 20 см.

Своеобразно заполнение ямок. На уч. Д/27 и Д/28 оно представлено чередованием темной и светлой супеси. Дно ямки 158 в квадрате Ю/23 оконтуривает тонкая углистая прослойка, перекрытая сверху светлой супесью. В ямках 175 и 176 обнаружено скопление камней небольшого размера. В овальном углублении (13-15 см) размером 60x35 см, расположенном на уч. И/17, зафиксировано 196 обожженных отщепов без обработки. Причем, преобладают крупные (свыше 5 см) экземпляры. В

округлой ямке 72 (диаметр 70 см, глубина 30 см) найдено девять кремневых предметов, среди которых скребок на отщепе, отщеп с ретушью и обломок двустороннеобработанного наконечника дротика. Из ямки 138 происходит 60 фрагментов керамики. Черепки мелкие, украшенные оттисками гребенчатого штампа.

В западной части зафиксировано около 150 столбовых ямок, которые локализуются вокруг небольших овальных впадин. Предположительно постройки были подпрямоугольной формы, площадью 30-40 кв. м. Прослежено, что в верхней части террасы, где располагались наземные постройки, хозяйственных ямок и археологического материала гораздо меньше, нежели в нижней части склона, у воды, где протекала основная производственная деятельность древних обитателей поселения. Именно здесь сосредоточено около 50 хозяйственных ямок и более 16 тыс. единиц находок.

Культурные остатки распространены по территории памятника неравномерно. Наивысшая концентрация кремневого и керамического материала наблюдалась на участках В-К/22-29. Например, на уч. Ж-26 зафиксировано 1293 кремневых предмета, из которых 269 являются орудиями.

В этой же части раскопа найдена и основная часть нуклеусов в виде небольших скоплений в уч. Ж-23, Д-23, Е-23-25, Д-Е/17-18, Г/13. Особенно интересна "розетка" из крупного (11,6 см) нуклеуса и заготовок, обнаруженная на уч. Б/12. Всего на поселении найден 21761 предмет из камня и глины (приложение 2).

В качестве сырья использовалась серая или светло-коричневая яшмовидная порода, которая добывалась из валунов, залегающих на поверхности неподалеку от с. Тимошевки в 5-7 км от памятника.

Нуклеусы (32). По форме конические, клиновидные, призматические. Конические нуклеусы (8), за исключением одного экземпляра, предельно сработаны. Высота их варьирует от 2,8 до 5,4 см, диаметр ударных площадок от 1,5 до 2,7 см (табл. 24, 5, 6, 10). Один массивный нуклеус высотой 10,6 см сработан частично. Ударная площадка его слегка скошена и фасетирована, контрфас не оббит (табл. 24, 2). У двух нуклеусов основания подработаны в виде выемок.

Клиновидные нуклеусы (2). Имеют подтреугольные формы, слегка скошенные и фасетированные ударные площадки. Основание ядрищ приострено, высота изделий до 5,6 см, диаметр ударных площадок до 5 см (табл. 24, 12).

Призматические нуклеусы (22) ядрища не всегда правильной геометрической формы. Высота ядрищ варьирует в пределах 1,8-6 см. Исключением является массивный нуклеус высотой до 11,6 м, с которого снято несколько пластин (табл. 24,

3). Нуклеусы этой группы использовались в одной технической манере: ударные площадки слегка вогнуты и фасетированы. Контрфас почти всех экземпляров сохранил желвачную корку (табл. 24, 8-9, 11).

Своеобразны в коллекции нуклевидные предметы (17). Они призматической или непризматической - неправильно-конической формы. Ударные площадки подработаны мелкой оббивкой или ретушью. Их размеры от 2,8 см до 9,3 см. Большая часть являлась, видимо, заготовками. Обломки нуклеусов (78) превышают по количеству целые экземпляры. Причем эти обломки чаще всего представляют собой нуклеусы. Иногда по ним можно судить о форме ядрищ, которая повторяет описанные типы (табл. 24, 7).

Сколы оживления насчитывают 21 экземпляр, ребристые пластины - 60 (приложение 2). На двух выполнены концевые скребки. Небольшое количество ребристых пластин свидетельствует, что изготовление нуклеусов производилось в основном вне данного памятника.

Пластины и изделия на них представлены 4791 экземпляром (приложение 2). В качестве заготовок для орудий использовались в основном медиальные части (табл. 62, I-II). Целые пластины составляют 1% (приложение 4). Пропорции медиальных частей (длина и ширина) преимущественно 1:1, т.е. приближаются к квадрату. Наиболее распространены вкладыши длиной и шириной до 1-1,5 см. Формы проксимальных частей близки к прямоугольным (табл. 62, I-II). Для дистальных частей характерны также удлиненные пропорции. Целых пластин в коллекции всего 48. При описании классов изделий нами использовались общие принципы типологической классификации инвентаря, составлены таблицы-матрицы, где получили отражение основные признаки, характеризующие тот или иной тип орудия.

Пластины с ретушью (540). В основном это медиальные части пластин (приложение 4). Ретушь краевая, иногда крутая, наносилась чаще всего по одной грани с брюшка или спинки (табл. 25, 66, 70-73, 78).

Скребки концевые (515). Исходными заготовками являлись преимущественно медиальные части (309). На проксимальных частях - 181, дистальных - всего 25 экземпляров. Целые пластины вообще не использовались для изготовления скребков (приложение 4). По контуру рабочего края выделяются скребки с округлым, прямым, фигурным, приостренным, скошенным лезвиями (табл. 26, 1-46, 66-70). Рабочий угол (угол между ретушированной плоскостью и брюшком пластины) в большинстве случаев между 50 и 75°, относится к категории средних. Рабочий край обработан в основном дивергентной ретушью, реже - конвергентной и краевой. Иногда ретушь оформ-

ляет и боковые грани. Единичны экземпляры с двойными скребковыми лезвиями (табл. 26, 22, 68). Характерной особенностью класса скребков является серийность определенных типов орудий. Это свидетельствует о существовании устойчивых многообразных производственных функций у населения, оставившего этот памятник.

Пластины со скошенным краем (3). Заготовками служили медиальные (1) и дистальные (2) части (приложение 4). Концы заготовок скошен под углом $35-40^{\circ}$ и обработан крутой краевой ретушью (табл. 26, 47-48, 49, 52, 54, 55).

Трапеции (98). В качестве заготовок использовались медиальные части, и только в одном случае - проксимальная часть (приложение 4). Трапеции преимущественно симметричные, высокие. Высота их в пределах 1,1-1,5 см, длина не более 2,5 см (табл. 25, 1-17, 39-53). Несколько экземпляров имеют дополнительную подработку оснований ретушью в виде легкой, иногда глубокой выемки или резцового скола (табл. 25, 9, 11). Ретушь, оформляющая боковые грани трапеции, нанесена преимущественно со спинки, в единичных случаях с брюшка.

Сверла (3). Выполнены исключительно на медиальных сегментах (приложение 4). Рабочие концы приострены и обработаны краевой крутой противолежащей ретушью (табл. 25, 76; 26, 53, 59-60).

Развертки (17). Это пластины со слегка симметричными скошенными концами. Крутая ретушь наносилась со спинки по обоим боковым краям (табл. 25, 69, 74-75; 26, 58, 61). Исходными заготовками служили прежде всего медиальные, реже проксимальные и дистальные части (приложение 4).

Проколки (5). Оформлены двусторонней обработкой в виде жальца. Длина их от 0,2 до 0,4 см.

Резчики (6). Три экземпляра изготовлены на дистальных, один на медиальной и два на проксимальных частях (приложение 4). Углы пластин в основном со спинки обработаны краевой ретушью (табл. 25, 21, 77; 26, 63).

Наконечники (4). Выполнены на медиальных заготовках длиной до 2,5 см.

Резцы (113). Сделаны на различных частях пластин удлиненных пропорций. Угловые резцы (61) преимущественно (56) однолезвийные (табл. 25, 55-57, 59, 61, 64, 20, 78, 33). В 11 случаях орудия имеют дополнительную обработку ретушью по одной грани, в четырех случаях - обеих граней. Остальные экземпляры без дополнительной обработки. Пять резцов имеют по два и более режущих углов или лезвий.

Резцы боковые (52). Оформлены резцовым сколом на углу и ретушью по торцу пластин. Из них 32 экземпляра однолезвийные и восемь - многолезвийных. Характерной особенностью орудий является своеобразное оформление торца пластин

в виде ретушированной выемки и дополнительной подработки боковых граней (табл. 25, 18-19, 22-32, 54, 58, 62-63, 65, 67, 34, 36).

Скобели (33). Это пластины с выемками на боковых гранях. Выемки шириной от 0,3 до 0,9 см наносились со спинки или с брюшка, по одной, реже двум граням (табл. 25, 35, 37, 38). В качестве заготовок использованы медиальные и проксимальные части пластин (приложение 4). Они довольно массивны. Ширина медиальных заготовок до 2,5 см, проксимальных - до 3 см. Соответственно длина первых до 5 см, вторых до 7 см. Почти равное использование медиальных и проксимальных частей в качестве орудий свидетельствует о их равноценности как заготовок.

Пластины с торцевой выемкой (8). В качестве исходной заготовки использовались медиальные части пластин (приложение 4). На конце заготовки ретушью оформлялась выемка со стороны брюшка, реже со спинки.

Пластины с торцевой обработкой (20). Концы ретушированы перпендикулярно или слегка округло (табл. 25, 60).

Пластины без вторичной обработки (34) широко использовались в работе, о чем свидетельствует высокий процент медиальных частей среди пластин-заготовок (приложение 4), а также сработанность в виде зазубренности, затупленности боковых краев.

Отщепы составляют 75% кремневого инвентаря памятника. Из них около 3% со вторичной обработкой (приложение 2).

Скребки (147). Заготовками служили округлые или подпрямоугольные сколы средней величины. По форме лезвия выделяются округлые, приостренные и круговые. У первых лезвие занимает от 1/3 до 2/3 периметра заготовки (табл. 27, 1-10, 13, 16-17, 19, 27-28, 30).

Отщепы с ретушью (249) выделены в особую группу. Сюда включены сколы с нерегулярной ретушью, которые типологически трудно отнести к какой-либо группе.

Скобели (32). Изготовлены на крупных отщепах, размером 5-8 см. Рабочая выемка диаметром 0,4-0,9 см, иногда скобель имеет несколько выемок. Интересно комбинированное орудие - сочетание скребка и скобеля (табл. 27, 12-14).

Ножи (48). Выполнены на пластинах-отщепах округлой или продолговатой формы, обработаны пологой ретушью (табл. 27, 11, 15, 18, 20, 23, 26, 31-32, 34).

Есть в коллекции восемь отщепов с резцовыми сколами, они использовались, видимо, как резцы.

Скребла (3). Выполнены на массивных удлинённых отщепах, края которых оформлены скребковой ретушью (табл. 28, 13-14).

Бифасы (37). Из них 34 наконечника и три изделия типологически невыразительных. Все наконечники обработаны с двух сторон отжимной ретушью или оббивкой. Четыре наконечника сделаны из темно-коричневой породы. Они не связаны с общим комплексом и датируются более поздним временем. Изделия представлены, к сожалению, в обломках. Форма оснований округлая, приостренная или уплощенная. Наиболее распространены обломки наконечников с уплощенным основанием (60%). Равное количество составляют овальные и приостренные варианты - по 14% (табл. 27, 21, 24-25, 32-33).

Отщепы без вторичной обработки составляют 73,4% всех кремневых предметов. Это в основном мелкие сколы (до 3 см) и чешуйки (до 1 см). Отщепы размерами более 5 см в коллекции единичны. Часть из них могла быть потенциальными заготовками, основная же часть является отходами. Среди отщепов единичны экземпляры с желвачной коркой.

Кроме кремневых предметов, на памятнике найдены изделия из других пород камня, сланца, песчаника и известняка. Из песчаника сделано топовидное орудие длиной 12,5 см, шириной 7,5 см, толщиной 3,3 см. Восемь предметов представлены абразивными брусками или отбойниками.

Ретушеры и отбойники (4) выполнены из сланца. Один из них уплощенный, округлой формы, остальные - овално-удлиненные. Интересен так называемый молоток, по форме напоминающий усеченный конус с диаметром оснований 3,2 и 1,8 см. В середине сделана выемка для закрепления рукояти (табл. 24, 1).

В единственном числе представлен обломок каменного грузила или пряслица. Это округлая уплощенная поделка толщиной 1,1 см.

Керамика (220) очень фрагментарна. Она тонкостенная (до 0,7 см), слабого обжига, с примесью дресвы, песка и травы. Несколько обломков шеек и днищ позволяют предположительно реконструировать форму сосудов. Они остродонной или круглодонной формы, с открытой горловиной, диаметр сосудов 14-18 см. Посуда украшена оттисками гребенчатого штампа и легкими ямочными наколами (табл. 28, 1-12).

Кроме каменного инвентаря и керамики, в культурном слое найдены кости лошади.

Стратиграфическое и планиграфическое положение археологического материала свидетельствует об однослойности поселения. Значительная площадь памятника, наличие остатков нескольких наземных построек, многочисленных хозяйственных ямок, разнообразный кремневый производственный инвентарь, керамика, кости животных - все это позволяет классифицировать данный памятник как поселение. Обитало древнее население на данном памятнике, вероятно, в теплое время

года (весна-осень). На это указывают некоторые факты: во-первых, на поселении в пределах зафиксированных наземных построек не обнаружены "стационарные" очаги в полном понимании этого слова. Зато за их пределами найдены зольные пятна, правда, трудно фиксируемые, которые вполне могли остаться на месте разводимых в древности костров: во-вторых, производственный инвентарь и керамика концентрировались, как уже указывалось, преимущественно за пределами жилищ, у самой воды. Следует подчеркнуть тот момент, что кремневый и керамический материал не переотложен и концентрируется в пределах определенных скоплений; находится часто в ямках.

Стоянка Тельмана XII

Расположена в 400 м юго-западнее стоянки Тельмана XIV. На распаханной поверхности площадки памятника фиксировались скопления кремневых и костяных предметов. Раскоп (464 кв. м) заложен у края террасы, которая в меньшей степени потревожена распахкой. Культурный слой стоянки невелик - всего 30-40 см. В сохранившейся от разрушения нижней части террасы стратиграфия следующая: дерн - 10 см, под ним гумусированная супесь (10-20 см), переходящая в серовато-желтый материковый суглинок. На исследованной площадке никаких остатков построек не обнаружено. Лишь на уч. Д/24, 3/18 зафиксированы две поздние (современные) ямки с золистым заполнением.

Всего на стоянке найдено 4703 предмета. Основная часть каменных находок представлена отщепами и кусками породы, сконцентрированными в юго-западной и северо-восточной частях раскопа. В качестве сырья использовалась крупнозернистая яшмовидная порода серого или светло-коричневого цвета. В целом индустрия носит отщепный характер, хотя в коллекциях изделия на пластинах присутствуют.

Нуклеусы. Целых экземпляров нет. По трем обломкам весьма сложно реконструировать форму и размеры нуклеусов.

Пластины (64) составляют в коллекции 1,36% от количества всех кремневых предметов. Из них с обработкой 21 экз. В технологии наблюдается отход от канонов вкладышевой техники (приложение 2). Целые пластины составляют 7,8%, дистальные - 14,06%, проксимальные - 34, 37%, медиальные - 43,75%. Как видно из количественных данных, медиальные заготовки уже не составляют подавляющего большинства (приложение 4; табл. 62, III-IV).

Ширина пластин варьируется от 1 до 2,5 см, длина пластин - от 2 до 5 см. Орудия, как правило, несколько массивнее, нежели пластины без вторичной обработки. Выделяются следующие типы: пластины с ретушью (13) оформлены краевой нерегулярной крупной и мелкой ретушью со спинки или брюшка (табл. 29, 1, 3-7, 10-15, 17).

Скребки (6) с округлыми, асимметричными подпрямоугольными лезвиями. По углу оформления рабочей части они относятся в основном к "средним" (табл. 29, 8). Три скребка обработаны по боковым краям крутой ретушью (табл. 29, 16). Одно орудие вполне могло быть боковым скребком (табл. 29, 10). У него боковая грань оформлена высокой скребковой ретушью под углом 60-80°.

Скобель (1) изготовлен на правильной медиальной заготовке (табл. 29, 18). Выемки по обоим граням ретушированы со спинки и брюшка.

Наконечник (1) сделан на медиальном сегменте из светло-коричневой яшмовидной породы. Перо обработано со спинки краевой ретушью по обоим краям, с брюшка - по одной. Насад имеет подтеску также со спинки (табл. 29, 2).

Подавляющая часть изделий выполнена на отщепах (приложение 2). Отщепный характер индустрии хорошо иллюстрируется таблицей учета отщепов. Заготовками для орудий служили сколы диаметром 3-11 см.

Скребки (14) не имеют определенной формы, а подчинены исходной форме сколов. Лезвия округлые, прямые и фигурные. Рабочая часть занимает, как правило, не более 2/3 периметра заготовок (табл. 29, 20-35). Единичны круговые экземпляры. Все орудия выполнены на мелких и средних отщепах. Лишь один скребок изготовлен на сколе длиной 7 см.

К отщепам с ретушью (19) традиционно отнесены сколы со следами вторичной обработки бессистемного, нерегулярного характера. Обработка их ограничивалась нанесением краевой ретуши, иногда в виде легких выемок.

Скобель (1) выполнен на массивном отщепе (табл. 30, 2). Несколько широких выемок (около 1 см) оформлены грубой, крутой ретушью.

Ножи (10). Заготовками являлись отщепы средние и крупные. Особенностью вторичной обработки является пологая приостряющая ретушь, оформляющая рабочую часть орудий (табл. 29, 36-43, 30, 3-4). Последняя двух вариантов: в первом случае она краевая, односторонняя; во втором - двусторонняя и занимает почти всю поверхность спинки или брюшка.

Наконечники (2) сломаны. Обломки - листовидной формы, обработаны двусторонней ретушью (табл. 30, 5, 7).

Бифасы (9). Выделение этого типа на технической основе объясняется аморфностью изделий, неопределенностью формы, а равно и назначением этих предметов. Единственное, что можно отметить, - они в сечении иногда овальной формы, обработаны двусторонней оббивкой или грубой ретушью (табл. 30, 6, 8-11).

Скребла (2) массивные, изготовлены на удлинённых отщепах диаметром до 10 см. Рабочие части орудий оформлены крутой крупной ретушью или оббивкой (табл. 30, 1).

Резцы (6) выполнены на мелких и средних отщепах. Резцовыми сколами образованы своеобразные острия, имеющие, вероятно, универсальное назначение.

Из других каменных предметов следует отметить фрагмент изделия из песчаника. Он овальной формы со следами вторичной обработки. Назначение его определить трудно, поскольку орудие целиком не сохранилось.

Керамический материал беден. Найдено всего пять фрагментов стенок и одна шейка. Черепки довольно плотные, толщиной 0,7-0,8 см с примесью песка. Лишь на одном фрагменте имеются гребенчатые оттиски штампа (табл. 30, 12-13).

Остеологический комплекс также беден - около 30 раздробленных костей животных. На четырех экземплярах видны нарезки, сделанные древним мастером (табл. 30, 14-17).

Стоянка Тельмана XIII

Площадка с напольной стороны частично разрушена распашкой. Двумя раскопами вскрыто 288 кв. м культурного слоя, мощность которого 20-60 см. Стратиграфия его следующая: гумус (0-5 см), ниже темная супесь (10-15 см), под ней гумусированный легкий суглинок (до 15 см), затем осветленный сероватый суглинок (10-15 см) и, наконец, материковый средний суглинок. Раскопами никаких следов построек не обнаружено. Археологический материал (1309 экз.) представлен предметами из камня, керамикой и костями животных, сосредоточенными в основном в раскопе I.

Коллекция кремневых предметов (1296) в основном однородна. Исключение составляют несколько изделий. Они залегали в нижней части террасы на глубине 30-40 см и типологически датируются нами предположительно мезолитическим временем (табл. 31, 10-17). Пластины изготовлены из сургучного цвета галечника и зеленоватого прозрачного кремня (табл. 31, 1-9; 62, V-VI). Одна пластинка шириной 0,6 см ретуширована со спинки перпендикулярной ретушью. На другой кремнистой пластинке фиксируются резцовые сколы.

В качестве сырья при изготовлении орудий неолитического облика использовалась некачественная крупнозернистая кварцитовая порода и реже - яшмовидный кварцит.

В целом индустрия носит отщепный характер (приложение 2). Изделия на пластинах немногочисленны и маловыразительны. Среди отщепов типологически выделены следующие классы и типы.

Скребки на отщепах (61) выполнены на мелких, средних и крупных заготовках. Преобладают среди них концевые формы (14) (табл. 32, 1-15, 17-19). Для них характерна дополнительная подработка боковых сторон. Ретушь, как правило, крутая, дивергентная. 12 из них с круговым лезвием. Один имеет подтеску с бруска. Другой высокий, близкий к скребку-нуклеусу. Рабочее лезвие крутое, с выемками и забитостью по кромке; с бруска скребок дополнительно подтесан. Ширина его 5,6 см, высота 2,5 см.

Скребки боковые (3). В данном случае боковые грани удлиненных отщепов служили рабочей частью. Последняя ретуширована крутой дивергентной ретушью. Кромка лезвия слегка выпуклая (табл. 32, 16). Интересно одно орудие с круговым лезвием. Две трети периметра обработано крутой скребковой ретушью, а одна треть приостряющей пологой ретушью. Возможно, данное орудие является комбинированным, сочетая скребок и нож (табл. 33, 11, 8).

Ножи (31). Типологически это отщепы с пологой приостряющей ретушью. Размеры их от 3 до 6 см. Лезвие занимает $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ периметра заготовок (табл. 32, 22-23, 25-26, 29-35, 42-43, 36-41; 33, 2, 3, 5, 11-12, 14-16; 34, 1, 3). Своеобразно одно орудие на пластинчатом отщепе длиной 6 см, шириной 3,5 см. Приостряющая ретушь нанесена со спинки. Хорошо выделена рукоять - с одной грани резцовым сколом, с другой - крутой ретушью. Торцовая часть рукояти сильно изношена (табл. 33, 5). Одно орудие сделано на плоском округлом отщепе диаметром 5,6 см. По всему периметру заготовки нанесена краевая приостряющая ретушь. Другой нож сделан на удлиненном отщепе (7,3 см) шириной 3,2 см, толщиной 1,7 см. Лезвие обработано двусторонней оббивкой одной грани (табл. 32, 41).

Скребло (1). Заготовкой явился изогнутый в профиле отщеп удлиненной листовидной формы. Длина его 7,4 см, наибольшая ширина 3,7 см. Одна боковая грань обработана крутой крупной ретушью. Противоположная грань частично сломана. Оставшаяся часть также ретуширована.

Резцы (4) (табл. 31, 27, 37, 42) выполнены на удлиненных отщепах. У одного орудия рабочая часть оформлена несколькими резцовыми сколами в виде клюва (табл. 31, 28).

Развертки (2) сделаны на треугольных отщепах. Концы орудий приострены. Одна из боковых граней обработана крутой ретушью.

Наконечники копий (5). Один - правильный, листовидной формы, с выделенным основанием. Длина его 9 см, ширина 4,5 см, обработан двусторонней оббивкой (табл. 33, 17). Другой - листовидной формы. Основание овальное, перо обломано. Наконечник, видимо, не закончен, с обеих сторон оставлены неровности и желвачная корка. Длина его 7 см, ширина 4,5 см, толщина 2 см. Своеобразен один экземпляр с выделенным основанием (табл. 31, 41). Остальные экземпляры в обломках. Фрагменты прямые, с закругленными углами, в сечении - листовидной формы. Толщина обломков до 1 см, ширина до 3 см, примерная длина наконечников 7-8 (табл. 31, 40).

Наконечники дротиков представлены в обломках (3); обработаны двусторонней ретушью. Толщина их 0,4-0,7 см, ширина 1,7-3 см. Изделия выполнены из яшмовидной породы светло-коричневого цвета (табл. 31, 35-36, 38).

Бифасы (9) представлены обломками наконечников или их заготовками (табл. 33, 1, 9, 13). Есть довольно массивные экземпляры неопределенных форм. Ширина одного, например, 5,8 см, толщина 1,5 см, основание обломка округлое (табл. 34, 2).

Наконечники стрел (14): семь целых, остальные в обломках. Целые листовидной формы. Длина одного 3,3 см (табл. 31, 30), другого 2,5 см, третьего 2,1 см. Обломки происходят, вероятно, также от орудий листовидной формы. Все они обработаны тонкой двусторонней отжимной ретушью (табл. 31, 29, 31, 33-34, 39). Один, самый массивный, расколот не только поперек, но и вдоль орудия.

Скобели (8) выполнены на мелких отщепах. Выемка шириной до 0,7 см, глубиной до 0,3 см (табл. 31, 21-26, 32, 33, 6, 7, 10, 14).

Макроформы (4) - это два ретушера округлой формы, выполненные из песчаника (диаметр до 7 см), и две плитки толщиной до 1,8 см.

Керамика (23) представлена в основном фрагментами стенок и единичными обломками шеек. Формы сосудов полностью не реконструируются. Черепок достаточно плотный, однако обжиг неравномерный. В изломе он двухцветный, черный внутри и красноватый снаружи. В качестве примеси использовался песок, дресва и, видимо, растительные остатки. Толщина стенок 0,7-1 см. Три фрагмента орнаментированы: два - оттисками плотно поставленного гребенчатого штампа (табл. 31, 18-19), один - желобками (табл. 31, 20). Венчики у шеек отогнуты наружу. Один черепок украшен оттисками гребенки в виде елочки, другой фрагмент без орнамента (31, 21).

Тельмана XIV

Памятник многослойный. Стратиграфически и планиграфически совершенно четко выделяются три хронологических горизонта: мезолит (XIVa), ранний неолит (XIV), энеолит - бронза (XIVb).

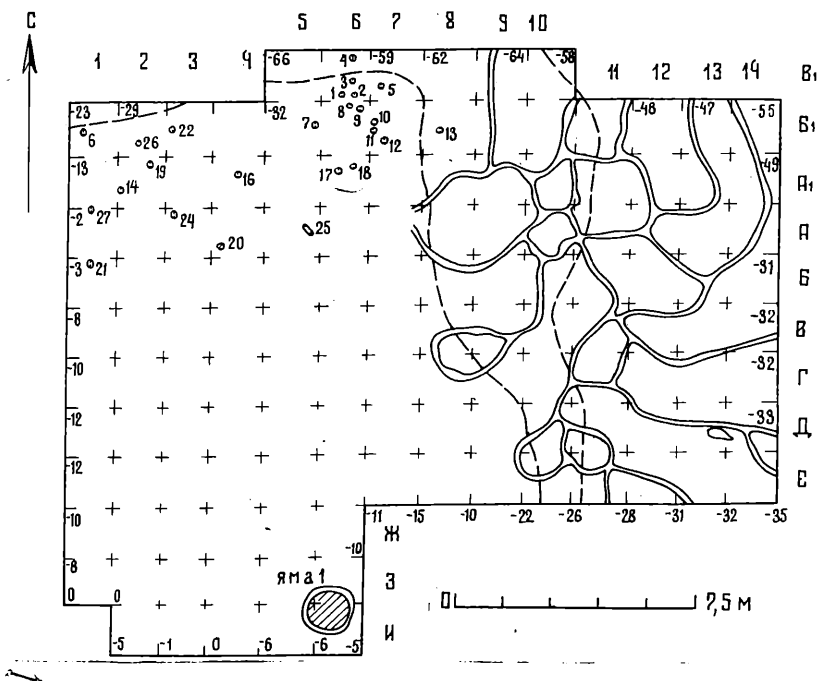
Расположен исследованный объект в 940 м юго-юго-восточнее поселения Тельмана X. Терраса в этом месте делает поворот под углом 20° на запад. К мысовой части террасы и приурочен культурный слой памятника (рис. 16). Высота террасы на этом отрезке около 3 м.

На поверхности в западной части раскопа собран незначительный кремневый материал. Поскольку площадка памятника занимает широтный склон террасы, то перепад между крайними восточной и западной точками составляет 28 см. В ходе раскопок выявлено, что стратиграфия западной (территория А, линии 1-8) и восточной (территория В, линии 9-14) частей раскопа различна. Напластования в западной части следующие: верхний гумусный слой 3-5 см, местами потревожен ветровой эрозией, ниже - супесь мощностью 15-20 см и подстилающий суглинок с карбонатными включениями (рис. 16).

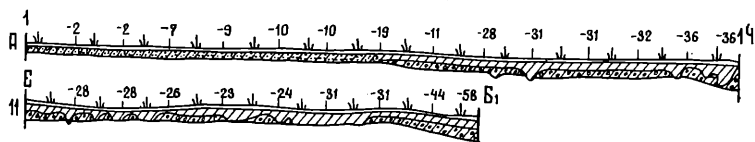
В восточной части (линии 9-14) картина следующая: гумус 5-7 см, ниже жирный черноземный слой мощностью 25-30 см, затем темно-серая илистая почва с карбонатными вкраплениями мощностью 25-60 см и материковый суглинок. Таким образом, общая мощность культурного слоя достигает 1 м.

На территории А зафиксировано 27 ямок от столбов. Они округлые по форме, диаметром до 25 см, глубиной 15-20 см. Наземная постройка в древности была, видимо, подпрямоугольной формы площадью около 70 кв. м. Говорить более определенно в данном случае объективно невозможно. На уч. И-3/6 обнаружена круглая в плане яма диаметром 180 см. На глубине 55 см она сужается до 150 см. На уровне 105 см на дне по всей площади ямы зафиксирован слой угля мощностью 5-7 см. Его оконтуривает кольцо прокала мощностью 2 см и шириной 1,5-3 см (рис. 17). В разрезе ямы четко вырисовывается ее стратиграфия. Дно с углистым слоем перекрывает суглинок с незначительным включением угольков, прослойка темной гумусированной супеси 5 см. Ее перекрывает суглинок мощностью 10 см. Выше до поверхности яма заполнена смешанной почвой (чернозем, суглинок, супесь).

Описанная стратиграфия позволяет реконструировать первоначальный вид ямы и этапное ее заполнение: на дне ямы, представляющей совершенно правильной формы круг, был разведен мощный костер. Кругляк, как это можно судить по прокалу, был установлен по периметру ямы, на конус. После

ПРОФИЛИ СЕВЕРНОЙ И ЗАПАДНОЙ БРОВОК

Условные знаки

Рис. 16. Стоянка Тельмана XIV. План и стратиграфия раскопа:
 А - гумус; Б - черноземный слой; В - темный суглинок или супесь; Г - гумусированная солонцеватая почва.

сгорания дерева яма засыпана суглинком. Прослойка чернозема (5-7 см), перекрывающая суглинок, - результат естественного почвообразования на протяжении определенного отрезка времени. Прослойка лессового суглинка образовалась, вероятно, в результате затопления террасы во время наводнения. Овальная конфигурация профиля ямы на уровне заплечиков свидетельствует о постепенном заплывании ямы на протяжении значительного отрезка времени. Наконец, перекрывает яму современный почвенный слой мощностью 10-20 см.

На территории Б (восточная часть раскопа) зафиксированы канавки глубиной до 70 см. Они неопределенной формы, но, соединяясь между собой, образуют своеобразные островки (рис. 16). Наблюдается направление стока по обоим (северному и восточному) склонам мыска. Скорее всего, эти канавки имеют естественное происхождение. В канавках встречено ограниченное количество кремневого инвентаря.

На уч. Д/13, на глубине 30 см, найдена овальная ямка длиной 75 см, глубиной 20 см с золистым заполнением. Причем зола шла сразу под гумусом.

Таким образом, легенда образования культурного слоя памятника, связанного геоморфологическим изменением террасы, нам представляется следующей: первоначально на небольшом мысу в верхней части террасы оставлены культурные остатки и сооружена яма. Судя по радиоуглеродной дате (10540 ± 200 лет), это время начала голоцена (мезолит). Затем была освоена нижняя часть террасы, и, видимо, возведены легкие наземные постройки (ранний неолит). Функционирование стоянки было прекращено поднявшимся уровнем воды старицы. Судя по стратиграфии поселения Тельмана X, а также по палеоклиматическим данным, это произошло в VII-VI тысячелетиях до н.э. Впоследствии русло заболотилось и аккумуляровалось. Естественно, река выработала себе новое русло, а на месте прежнего осталось легкое понижение. Именно здесь в эпоху энеолита - ранней бронзы образовались канавки стока.

В процессе раскопок на памятнике найдено свыше 6 тыс. предметов из камня, глины, кости. В коллекции содержится 6620 предметов, относящихся к каменному веку и 91 находка - к эпохе бронзы (приложение 2). Коллекция своеобразна тем, что ее можно рассматривать не только типологически, но и выделить разновозрастные комплексные закономерности распространения определенных типов изделий по территории А и Б (приложение 4). В качестве сырья использовалась преимущественно яшмовидная порода серого или светло-коричневого тонов. Встречается кремнь, кварцит, но в меньшей степени, что вполне соответствует небольшому проценту мезолитического инвентаря в коллекции.

Нуклеусы (8) клиновидные (4) и призматические одноплощадочные (4). Все экземпляры, несмотря на различную форму, выполнены в одной технической манере (вернее, следует говорить о единых принципах снятия пластин). Высота нуклеусов 3-5 см. Ударные площадки ровные или слегка вогнутые, но всегда фасетированы. Клиновидные нуклеусы, как правило, монофронтальные, призматические - полифронтальные. С них снимались пластины шириной до 0,8 см, реже - 1 см (табл. 44, 21). Более двух десятков ядрищ (24) не определимы и даются в таблицах как обломки. В процессе расщепления нуклеусов регулярно подправлялись ударные площадки. Об этом свидетельствует 14 сколов оживления, представляющих собой дисковидные или сегментовидные сколы со следами предыдущего фасетирования. Нуклеусы изготавливались на месте. На это указывают 53 ребристые пластины, 12 из которых использовались в качестве заготовок для орудий. Из них выполнены скребки концевые и скобели (табл. 35, 55; 37, 47). Присутствуют в коллекции своеобразные нуклевидные предметы (9), представляющие собой нечто среднее между заготовками нуклеусов, бифасами и аморфными скребками. Длина этих предметов не превышает 5-6 см.

Пластины (2244) составляют основной тип заготовок, определяющий облик коллекции в целом. На территории А они незначительно преобладают в процентном отношении (54,86%) (приложение 4). Размеры пластин (ширина и длина) достаточно вариабельны. Наиболее распространены заготовки (первичные и вторичные) шириной до 1 см и 1,5 см (соответственно 28,9% и 41,5%). Показательна длина пластин - наиболее типичны экземпляры длиной 1,5 см (25,34%) и 2 см (24,05%), до 1 см - 13,3%, до 2,5 см - 16,8%, до 3 см - 10,5%, до 5 см - 9,18%, свыше 5 см лишь 0,73%. Имеется шесть пластин длиной до 0,5 см (0,08%). Пластин со вторичной обработкой со всего памятника 788 экземпляров, что соответствует 35,51% от всех пластин. Если сравнить пропорции пластин со вторичной обработкой и без нее в процентном отношении, то в целом они одинаковы. Но выявляется интересная деталь: процент пластин (с обработкой и без нее) до 0,5 см примерно одинаков, в интервале 0,6-1 см резко преобладает число экземпляров без обработки. В интервале 1,1-1,5 см их соотношение нивелируется, хотя преобладают экземпляры без обработки. В интервале 1,6-2 см, 2,1-2,5 см, 2,6-3 см картина резко меняется - теперь над заготовками и отходами преобладают орудия. Резюме может быть следующим: пластины с обработкой и без нее в равной степени использовались в работе как вкладыши; древние мастера предпочитали ретушировать пластины шириной 1,5-2 см. Указанное соотношение объясняется двояко: во-первых - высокий процент относительно широких пластин (ору-

дий) создают серии концевых пластинчатых скребков основного (неолитического) комплекса; во-вторых, указывают на смешанность комплексов, где мезолитический явно подчинен неолитическому. Планиграфически мелкие пластины в большей степени характерны для территории А (первоначальная площадка обитания мезолитического человека).

Пластины со вторичной обработкой подразделяются на следующие классы и типы изделий. Пластины с ретушью (401). Заготовками служили в основном медиальные части (6,37% территории А и 4,32% территории Б) (приложение 4; табл. 59, III-VI). Проксимальные ретушировались реже (2,54% территории А и 2,18% территории Б) (приложение 4). Если разница в процентах по территориям в первом случае составляет 2%, то во втором ее нет. Проксимальные сегменты составляют всего 2,4% (с преобладанием на территории А - 1,42%). Целых пластин с ретушью всего 1 (0,04%). Ретушь, оформляющая боковые края изделий, исключительно краевая, регулярная и нерегулярная, крутая или пологая. Чаще она наносилась со спинки (табл. 35, 44, 42, 41).

Скребки (265) являются одним из самых распространенных типов после пластин с ретушью (приложение 2). На территории А сосредоточено 6,9% орудий, а на площадке Б - 4,9% (приложение 4). Заготовками опять-таки служили прежде всего медиальные сегменты (7,6%) (приложение 4), проксимальные составляли 4,01%, дистальные - 0,13%; орудий на целых пластинах нет (табл. 36-38, 40, 46).

Скребки были классифицированы по таблице "концевые скребки", которая указывает на наличие всех основных признаков данных типов, и нам нет необходимости давать обширное словесное описание особенностей типов. Подведем лишь краткие итоги.

По контуру рабочего лезвия преобладают округлые типы, они составляют около половины всех скребков (19,06%) (табл. 36-38). Значительный процент орудий с асимметричным (левый, правый скос) контуром лезвия (26,79%). Остальные типы (прямые, фигурные, приостренные), хотя менее характерны для данной коллекции, тем не менее составляют определенные серии, что указывает на их неслучайное происхождение, а следовательно, оправдывает выделение этих типов. Оформлено рабочее лезвие в основном под углом 50-70°, таким образом, оно относится к средним типам.

Угловые резцы (42) (приложение 2). На медиальных сегментах выполнена большая часть изделий (31). Они преобладают на территории "А" (18 экз.) (приложение 4). На проксимальных частях сделано лишь 10 орудий, что составляет 0,45% от количества всех пластин. На дистальных сделано лишь одно

орудие. Все орудия данного типа, как правило, однолезвийные, реже двулезвийные. Резцовый скол выразительный, занимающий иногда всю длину заготовки (табл. 43, 1, 4, 11, 12, 17; 44, 2, 15, 16; 35, 1, 3-6, 8-10, 12-16, 18-22, 24-26; 43, 18, 20, 23-25, 27-29).

Боковые резцы (13) отличаются от угловых типов дополнительной ретушью по одному или двум концам. Торцы оформлялись в виде выемки, скошены, изредка слегка выпуклы (табл. 43, 19, 21-22; 35, 2, 7, 11, 17; 43, 7, 14-16). Резцовые сколы выразительны, нанесены иногда с противоположных концов, образуя орудие с дуализованным рабочим лезвием. Девять орудий выполнено на медиальных, а четыре - на дистальных частях пластин (приложение 4). Планиграфически они занимают пограничные площадки территории А и Б, с некоторым преобладанием на площадке Б, что также подтверждает гипотезу о расположении площадки неолитического времени на пологом склоне мыска.

Пластинки с притупленной спинкой (20) резко отличаются от пластин с ретушью по нескольким признакам. Во-первых, ретушь исключительно перпендикулярная, оформлялась иногда встречной со спинки и брюшка, но преобладает манера нанесения вторичной обработки со спинки (табл. 44, 9); во-вторых, исходной заготовкой в 18 случаях служили медиальные сегменты (приложение 4), и, в-третьих, отличались по размерам - они редко по ширине превышали 0,6 см.

Таким образом, наиболее выразительный тип вкладышевой мезолитической индустрии - пластинки с притупленной спинкой - тяготеют к площадке А, с которой по стратиграфической легенде был связан I-й этап заселения данной площадки памятника.

Резчики (11) представляют собой части пластин, у которых обработан один угол крутой краевой ретушью. В результате ретушированный край становится уже по сравнению с остальной частью орудия (табл. 44, 5, 7-8, 30-37). Изготовлены резчики преимущественно на проксимальных сегментах (7), на медиальных - лишь 3 экземпляра и один - на дистальном. Интересно, что почти все они (9 экз.) находились на территории А (приложение 4).

Скобели (11) - это пластины с выемками на боковых краях шириной 0,2-0,8 см и глубиной до 0,3 см. Наносились они с брюшка или спинки. Обычное количество выемок - одна-две, а как исключение - три (табл. 43, 10; 44, 19). Среди заготовок преобладают медиальные части (8). Два скобеля выполнены на проксимальной части и одно орудие на целой пластине. Более половины (7) найдены на территории А (приложение 4).

Трапеции (10) правильные, симметричные, в основном высокие, но имеются и низкие экземпляры. Последние по форме

ближе, пожалуй, к асимметричным вариантам трапеций (приложения 19-20). Единичные экземпляры имеют выемку по верхнему основанию. Ретушировались заготовки в основном со спинки, ретушь крутая, краевая. Все трапеции выполнены на медиальных сечениях, и девять из десяти приурочены к пограничной зоне площадок А и Б, с преимуществом территории А (приложение 4). Хотя серия и невелика, можно выделить низкие, слегка асимметричные формы, которые, вероятно, относятся к мезолиту.

Пластинки с торцевой обработкой (6) - это сечения пластин с круто ретушированным концом. Ретушь оформляет край ровно, под небольшим углом, или выпукло (табл. 35, 23; 43, 5, 13; 44, 84, 89; 42, 72, 77, 82). Заготовками служили узкие (до 0,6 см) медиальные сегменты, планиграфически они превалировали на территории Б.

Пластины со скошенным краем (3) оформлены крутой краевой ретушью (табл. 44, 32, 35, 87). Боковые края также в двух случаях обработаны регулярной ретушью. Такие типы пластинчатых орудий, как сверла, параллелограммы, наконечники, ножи, острия, представлены единичными экземплярами (табл. 44, 85, 86, 7, 29; 42, 65-71, 73-74, 82), но не противоречат сериям орудий двух основных хронологических комплексов, а напротив, подчеркивают их выразительность.

Отщепы (4239). Основная масса отщепов относится к отходам (чешуйки и мелкие отщепы). Потенциальными заготовками, судя по размерам орудий, могли быть средние, крупные и очень крупные отщепы. Большая часть орудий - это скребки (162), что составляет 43,2% от количества орудий на отщепах и лишь 3,82% от всех отщепов. Это соотношение процентов показывает подчиненный характер индустрии отщепа по отношению к индустрии пластины. Орудия округлой, концевой или круговой формы. В значительной степени конфигурация лезвия зависит от формы заготовки (табл. 40, 41-67; 45, 1-13, 15, 17-25, 28). Изделия данного типа могут быть разделены на два условных варианта - крутые и средние, что определенно свидетельствует о неоднородности коллекции.

Отщепы с ретушью (160) - это невыразительные сколы с нерегулярной ретушью. В целом, хотя их количество внушительно, они не составляют определенных серий и очень аморфны.

Скобели (33), как правило, выполнены на средних и крупных заготовках; выемки (одна или две) шириной до 1 см, глубиной до 0,6 см наносились со спинки отщепа или с брюшка.

Остальные орудия (наконечники стрел, макроформы, скребла) относятся к эпохе бронзы. Сведения о них содержатся в приложении 2, таблицах 42, 43, 45, 47, 34.

Стоянка Жабай - Покровка I

Памятник занимает ровную, слегка пологую площадку на берегу старицы р. Жабай. Раскопом в 420 кв. м проведены исчерпывающие исследования стоянки. Стратиграфия большей части памятника следующая: гумус 5-8 см, ниже светлая супесь до 45 см с культурными остатками, под ней материковый суглинок. В нижней части площадки у самой кромки берега увеличивается мощность гумуса, супесь приобретает темную окраску. На глубине 50 и 100 см четко фиксировались глинистые прослойки толщиной до 15 см. Несмотря на тщательную фиксацию на исследованной площадке следы построек не обнаружены. Лишь в квадрате К/4 зафиксирована овально-подтреугольная в плане очажная ямка; на уч. Л/7 выявлена круглая ямка диаметром 30 см, заполненная углем.

Материальные остатки концентрировались в центральной и северо-западной части раскопа. В итоге получена коллекция, состоящая из 955 предметов. Из них 104 фрагмента керамики. Остальные - кремневые и каменные изделия. Стратиграфическая большая часть керамики залегает в основном выше кремня.

Типологически расчленяется на две группы.

I. Тонкостенные сосуды (3-6 мм) неравномерного обжига с примесью мелкого песка и растительных остатков. Наиболее выразительны два фрагмента шеек от сосудов. Один чашеобразной формы, украшенный по венчику и верхней части тулова наклонными оттисками коротко-гребенчатого штампа (табл. 51, 33). Другой, по-видимому, горшечной формы. Он орнаментирован по венчику с внутренней и наружной стороны наклонными оттисками гребенки, а по шейке многорядным горизонтальным зигзагом (табл. 51, 32).

II группа представлена толстостенной (до 1 см) керамикой хорошего обжига светло-коричневого цвета. В качестве примеси использовался шамот и песок. Единственный фрагмент шейки позволяет говорить о верхней части сосуда. Этот сосуд с сильно отогнутой наружу горловиной. Орнамент отсутствует. Подобная посуда широко встречается на памятниках эпохи железа и, естественно, не связана со стоянкой каменного века.

Кремневый инвентарь залегал в основном до глубины 30 см. Ниже насыщенность культурного слоя резко понижается. Анализ изделий по метрическим горизонтам выявил полную однородность кремневой коллекции. Она состоит из 850 предметов (приложение 2). В качестве сырья использовался яшмовидный кварцит светло-коричневого или серого тонов. Основная масса находок представлена пластинами и изделиями на них (48, 9; приложение 2). Отщепы составляют 36,85% от общего числа предметов. Нуклеусов немного, вместе с обломка-

ми насчитывается 10 экземпляров. По форме они разнообразны - призматические, конические, клиновидные. Высота нуклеусов до 6 см, а ширина негативов скалывания не превышает 1,5 см. Особенностью всех нуклеусов является подработанная ударная площадка, иногда в виде легкого углубления (табл. 49, 1-6), а два изделия имеют дополнительную подработку боковых сторон, прилегающих к поверхности пластин. Обломки нуклеусов невыразительны. На трех экземплярах фиксируются заломы или нерегулярная ретушь, что свидетельствует об использовании их в работе.

Пластины и изделия на пластинах (467; приложение 2). Преобладающее количество пластин рассечено на части (98,93%) (приложение 4) (табл. 60, III-IV). О вкладывшемся характере большинства орудий свидетельствуют и размеры заготовок. Так, пластины шириной до 1 см составляют 67,02%, а до 2,5 см - лишь 0,21%. Длина сечений до 2 см составляет 68,72%, а 5 см - 7,28%.

Типологически выделены следующие группы орудий на пластинах.

Пластины с ретушью (121). Сюда включены только экземпляры с краевой ретушью по боковым граням пластин (табл. 49, 7-11; 50, I-82, 103, 109, 111-112, 120-133; 51, 1-13, 16-19). Ретушь, как правило, мелкая, оформляет края пластин под крутым (85°) или острым (30°) углом.

Резцы составляют 6,3% всех изделий на пластинах (26). Выделено три типа орудий. Угловые, когда резцовый скол оформляет угол пластины. Часто он занимает более $2/3$ длины пластины. Среди этого типа резцов имеются экземпляры с дублированными рабочими лезвиями (табл. 49, 13-14, 22-24, 27-41, 19, 42-46). Боковые резцы. Рабочая часть изделий оформлена резцовым сколом и торцевой ретушью, часто в виде легкой выемки (табл. 49, 20, 21; 50, 106, 107, 113). Микрорезцы (2) выполнены на относительно небольших обломках пластин. У них, как правило, один резцовый скол и скошенный торец (табл. 49, 4).

Резчики (6). Исходной заготовкой служили исключительно медиальные сегменты. Рабочей частью являлся угол пластины, оформленный мелкой краевой ретушью (табл. 50, 100, 102, 117-118).

Пластины со скошенным краем (26) сделаны на различных частях заготовок (приложение 4). Скошенный край ровный или слегка вогнутый, оформлен круто (85°) ретушью. Боковая грань часто подвергалась вторичной обработке со спинки (табл. 50, 83-92, 96, 97).

Пластины с торцевой выемкой (14) ретушировались со спинки или брюшка, боковые грани также оформлены ретушью

или резцовым сколом (табл. 50, 98, 99, 103, 105, 104, 107, 115).

Скобели (5) не составляют в коллекции ведущей серии. К ним отнесены пластинки с ретушированными выемками на боковых гранях (табл. 50, 110, 116, 119; 49, 26).

Отщепы (352). Основная масса их является отходами и связана со вторичной обработкой орудий и подработкой нуклеусов. Отщепы небольших размеров - до 1 см (чешуйки) и 2 см (приложение 36). Орудия на отщепах представлены скребками (12) округлой и подтреугольной формы с высоким рабочим лезвием, занимающим в большинстве случаев более $\frac{2}{3}$ периметра заготовок (табл. 51, 14-15, 20-28, 31). Немногочисленны в коллекции отщепы с нерегулярной ретушью. Функционально они могли использоваться в качестве ножей, скобелей и прочих орудий (табл. 51, 29-30). Единственными в коллекции являются скобель, выполненный на плитке песчаника (табл. 49, 18), и ретушер.

В целом для кремневого инвентаря стоянки характерны следующие особенности: преобладание пластин и изделий на пластинах над отщепами-орудиями и отщепами-отходами, широкое использование техники резцового скола при изготовлении орудий на пластинах (табл. 60, III - IV). Основной способ вторичной обработки изделий на пластинах - краевая ретушь. Ограниченный набор орудий, представленный в основном вкладышами с различным оформлением рабочих концов. Отсутствие геометрических форм, наконечников, скребков на пластинах, двусторонне обработанных и шлифованных орудий.

Коллекция кремневого инвентаря стоянки Жабай-Покровка III состоит из 290 предметов (приложение 2).

Соотношение типов изделий в данном памятнике несколько иное, нежели в вышеописанном. Здесь большой процент отщепов и изделий на отщепах, однако ведущие формы орудий и нуклеусов свидетельствуют в целом о пластинчатом характере индустрии памятника.

Нуклеусы (7) призматической (3) и клиновидной (2) форм. Высота изделий не превышает 6 см, ударные площадки и боковые грани фасетированы, что свидетельствует об определенной технической традиции изготовления нуклеусов и приемов скалывания с них пластин (табл. 52, 1, 8, 9, 11, 12).

Пластины (81) правильного ограничения, в сечении треугольной или трапециевидной формы; длина пластины варьирует от 11 до 5,7 см, ширина от 0,5 до 3 см. Замечено, что проксимальные сегменты отличаются большими размерами и использовались, видимо, как самостоятельные орудия (приложение 4).

Пластины со вторичной обработкой разделены на следующие типы. Пластины с ретушью (16) обработаны преимущественно мелкой краевой ретушью. Она приостряет или притупляет боковые грани пластин в зависимости от назначения орудия (табл. 52, 6, 7; 53, 1, 4, 6, 7, 9-16, 19-22, 24). Особенно интересен один проксимальный сегмент с несколько изогнутым профилем. Длина его 5,7 см, ширина 0,9 см. Обе грани пластины обработаны противоположащей ретушью. Со стороны брюшка ретушь параллельная, отжимная, занимает строго половину лезвия. Противолежащая грань со спинки обработана легкой чешуйчатой ретушью, кроме этого, торец изделия также ретуширован (табл. 53, 25). На нескольких пластинах ретушью слегка скошена боковая грань. Типологически эти экземпляры близки резчикам (табл. 53, 2, 3, 5).

Резцы угловые. Для оформления лезвия использован резцовый скол и ретушь, нанесенная со спинки (табл. 53, 26-27). К тому же пластинка имеет ретушированные выемки и зубчики на боковых гранях, что говорит о широком использовании и этой пластинки как комбинированного орудия.

Пластины со скошенным краем (2) обработаны со спинки ретушью. Прилегающая к острому углу боковая грань также ретуширована (табл. 53, 17, 18).

Скобель (1) выполнен на кремневой пластинке. На одной грани со стороны брюшка фиксируются две ретушированные выемки.

Концевые скребки (2) изготовлены на медиальных сегментах, длиной до 2 см. Ширина одного орудия 2,4 см, другого 1,5 см. Слегка овальные рабочие лезвия почти под прямым углом переходят к ретушированным боковым граням (табл. 52, 3-4). Характер ретуши различен. На одном орудии она краевая, на другом ретушь занимает значительную часть спинки.

Отщепы (140) по размерам варьируются от 1 до 7 см. Большая часть их не превышает в диаметре 3 см и является, вероятно, отходами. Орудия на отщепах представлены следующими группами: скребки (22), у которых диаметр заготовки 3-4 см. Рабочие лезвия крутые (80°), округлой, прямой или круговой формы (табл. 52, 16, 17-19, 23-24). Характер вторичной обработки свидетельствует о стремлении древнего мастера использовать орудие по всему периметру. Резцы (2) сделаны на аморфных отщепах, диаметром 4-6 см. В качестве заготовок для скобелей (3) служили плоские отщепы, по краю которых нанесены выемки (табл. 52, 15). Отщепы с ретушью (15) - это невыразительные экземпляры с нерегулярной краевой ретушью.

Заслуживают внимания ножи на отщепах листовидной формы с двусторонней подработкой (табл. 52, 14, 20, 22, 25).

Наконечники (4) выполнены из различного материала: кремня, яшмы, кварцита - и по форме не составляют определенной серии. Самый крупный выполнен на отщепе из красной яшмы. Он листовидной формы с усеченным основанием. Длина изделия 5,6 см, ширина 2,7 см, толщина 0,7 см. Обработан двусторонней плоской отжимной ретушью. Насад наконечника подработан мелкой ретушью (табл. 52, 26). Другой обломок черешкового наконечника изготовлен на отщепе кремнистой породы темно-зеленого цвета. Он также подработан двусторонней отжимной ретушью. Ширина изделия 2,1 см, толщина 0,9 см. Сломанный торец обработан крутой ретушью, что свидетельствует о его вторичном использовании в качестве скребка (табл. 52, 27). Третий черешковый наконечник сделан на пластинчатом отщепе из темно-серого кремня. Длина его 3,9 см, максимальная ширина 2,1 см. Ретушью обработан лишь край изделия из черешок (табл. 52, 21). Четвертый экземпляр является скорее заготовкой. Длина его 4,5 см и толщина 0,9 см. Изделие обработано с одной стороны параллельной ретушью.

Ретушеры (2). В одном случае использовалась прямоугольная плоская галька длиной 6 см, шириной 3 см, толщиной 1,2 см, на одном торце фиксируется сильная забитость (табл. 52, 13). В другом - обломок округлого в сечении кварцитового желвака удлиненной формы (табл. 52, 5). Торцы инструмента оформлены несколькими грубыми сколами.

Ряд обнаруженных стоянок на р. Жабай и других речках интересны в плане будущих исследований. Здесь есть памятники с хорошо сохранившимся культурным слоем и довольно выразительным инвентарем, отражающим определенный уровень развития в сфере производства орудий на протяжении тысячелетий (табл. 53, 29, 31, 41-44, 39, 40, 45-55; 54; 55; 56).

Тельманский микрорайон по сравнению с остальными микрорайонами изучен стационарными раскопками наиболее полно. Памятники, как это видно из характеристики топографии, планиграфии и типологии, различны по своему функциональному назначению и, безусловно, хронологии. На основании типологической и статистической обработки раскопанных объектов, выделено также несколько групп памятников.

I группа (Тельмана VII, VIIa, IXa, XIVb). Из них по занимаемой площади и наличию конструкций Тельмана VIIa может относиться к классу поселений. Остальные определены как стоянки. Следует отметить, что инвентарь этих стоянок почти тождественен. Особенно это касается характера индустрии - вкладышевая пластинчатая техника с сочетанием изделий из отщепов (скребки высокие). Сырье разнообразное. Форма нуклеусов призматическая, клиновидная, коническая. Высота их редко превышает 6 см. Основными типами изделий

являются пластинки с притупленной спинкой, микрорезцы угловые, боковые, срединные резцы, параллелограммы, резчики, пластины со скошенным краем и др.

II группа (Тельмана I, VIIIб, X, XIV, Жабай-Покровка I). Для нее характерны следующие черты: использование однородного сырья - яшмовидной породы серого или светло-коричневого цвета. Для технологии характерно сохранение вкладышевого характера, но по сравнению с пластинками из памятников первой группы изменяется пропорция заготовок. Как видно из графиков, вкладыши близки квадрату 1,5 x 1,5 или 1,5 x 2 см. Вместе с тем, имеются крупные проксимальные пластины шириной до 3 см и длиной более 5 см. Набор отличается богатством форм и типов: боковые, угловые резцы, резчики, скобели, трапеции, наконечники на пластинах, пластины с выемками и др. Особенно многочисленны концевые скребки на пластинах и округлые на отщепах.

Керамика фрагментарна, но достаточно выразительна. Она яйцевидной формы с открытой горловиной, диаметром 16-20 см. Посуда тонкостенная (0,4-0,6 см), черепок слабого неравномерного обжига, с примесью крупного песка, дресвы, растительных остатков.

III группа (Тельмана XV, Жабай-Покровка III, Заимка I, Магдалиновка I и др.). В технологии постепенно утрачиваются вкладышевые традиции и распространяется двусторонняя техника обработки пластин и отщепов. Для набора характерны ножи на отщепах, ножи на пластинах с выделенной рукоятью, наконечники на пластинах и отщепах с двусторонней обработкой, наконечники копий, обработанные струйчатой ретушью. Керамика тонкостенная, украшенная гребенчатым "шагающим" штампом, волнистыми линиями, отступающими наколами.

IV группа (Тельмана IXб, XII, XIII и др.). Пластинчатая техника практически утрачена. Широко представлены изделия двусторонне обработанных форм и отщепов - наконечники стрел, дротиков, копий, ножи, скребки, скребла. Сырье, из которого сделаны орудия, представлено некачественным крупнозернистым кварцитом, реже - яшмовидной породой. Керамика с плотным черепком, украшена гребенчатыми отпечатками и ямочными вдавлениями.

Памятник Тельмана IXб является мастерской, остальные - сезонными стоянками рыболовов-охотников.

Группа V (Тельмана XIVб, XVII и др.). Кремневые изделия представлены наконечниками листовидной, черешковой формы с выемкой в основании. Обработаны двусторонней отжимной ретушью. Встречаются скребки на отщепах и макроформы - топоры, долотовидные орудия, мотыжки, пряслица, грузила и прочий инвентарь.

Керамика отличается от посуды предшествующих групп более высоким качеством. Черепок плотный, толщиной 0,6-0,9 см, с примесью крупного песка, иногда шамота, дресвы. Орнамент в виде геометрических фигур, горизонтальных поясков гребенчатых линий и ямочных вдавлений. Кроме гребенчатой, встречается отступающая и накольчатая техника.

Памятники Кургальджинского микрорайона расположены в низовьях р. Нура в Кургальджинском районе Целиноградской области. Стоянки и местонахождения приурочены к берегам Нуры, высота которых достигает 3-5 м, т.е. на уровне 1-й надпойменной террасы. Ряд стоянок обнаружен на водораздельных плато у родников, функционировавших в древности. Культурный слой на некоторых памятниках не превышает 30-50 см. В основном же они лишены почвенного слоя, и находки концентрировались на поверхности. Местонахождения, как правило, по площади ограничены несколькими десятками квадратных метров. Стоянки на площади около 50 кв.м. Преобладающее количество памятников датируется неолитом - энеолитом. Есть несколько пунктов и более раннего времени (мезолит - палеолит) (табл. 57).

Кроме описанных микрорайонов, где наблюдается скопление памятников, в Северном Казахстане зафиксирован ряд одиночных стоянок и местонахождений каменного века. Четыре местонахождения найдены на правом берегу р. Селеты Целиноградской области. Пункты приурочены к высокому обрывистому берегу Селеты, высота которого достигает 40-50 м (Бестюбе I, Таскура I и др.). Одна стоянка по материалу может датироваться палеолитом - мезолитом (Таскура II), остальные - типично неолитические стоянки.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

Решение вопросов периодизации и хронологии является для археологов своеобразным этапом, который завершает эмпирическую стадию обработки источника и в то же время знаменует качественно новый интерпретационный исторический уровень [72, 73, 83].

Только наметив основные вехи развития на базе конкретных фактов, можно приступать к разрешению всей суммы социологических проблем. О значении периодизации для общественных наук прекрасно сказал В. И. Ленин в работе "О государстве": "... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития посмотреть, чем данная вещь стала теперь..." [104].

На этом этапе исследования требуется не только вовлечь данные регионального характера (в данном случае территория Северного Казахстана), но и суммированные данные с более широкой зоны. Объектом настоящего археологического исследования явилась территория лишь северной части огромной республики, наименее изученная на фоне других районов Казахстана.

Исследование позднего каменного века в Казахстане имеет свою историю, пусть пока небогатую, но достаточно емкую для отражения перспективности изучения каменного века в республике [8, 4, 6]. Однако это прежде всего констатация фактов открытия самих памятников, нежели анализ точек зрения об эпохальном развитии. В этом плане имеются сведения у Л. А. Чалой [177-180], С. С. Черникова [189, 193, 194], А. А. Формозова [164], занимавшихся в свое время непосредственно неолитической тематикой Казахстана. Все авторы отметили неудовлетворительное состояние изучения позднего каменного века по сравнению с эпохами бронзы и железа.

Несмотря на то, что к 60-м годам на археологическую карту Казахстана было нанесено более 500 стоянок каменного века голоценового времени, их раскопки практически не произво-

дились. Если в литературе упоминалось о неолите Казахстана, то фигурировали одни и те же памятники - Усть-Нарым, Пеньки I, II, Караганда XV, Зеленая Балка, Агиспе, Саксаульская, и это на фоне территории, которая составляет более 4 тыс. кв. км.

Пока мы не имели ни одной монографии, посвященной неолиту Казахстана. Та сводка, которая содержится в томе I "Истории Казахской ССР" издания 1977 г., отражает лишь один из этапов этого изучения сложной эпохи, но никак не современное состояние источниковедческой базы [75]. Кратко остановимся на анализе создания периодизации и хронологии неолита Казахстана.

С. С. Черников на основе многолетних раскопок поселения Усть-Нарым, а также пос. Мало-Красноярка и подъемных сборов с нескольких пунктов [190-192] выделяет один период - поздний неолит, и ограничивает хронологически III - началом II тысячелетия до н. э. Правда, в пределах этого отрезка им выделена чисто предположительно более ранняя (Мало-Красноярская) и поздняя (Усть-Нарымская) фазы [193].

Основанием для создания периодизации и хронологии явились стратиграфические наблюдения и синхронизация типов орудий с инвентарем неолитических объектов сопредельных регионов - Урала [146, 62, 10, 185, 186, 150, 98], Сибири [135], Средней Азии [22, 157, 136].

Обратимся к стратиграфии и попытаемся проанализировать ее через призму современных данных. На поселении Усть-Нарым С. С. Черниковым выделены два основных культурных слоя: верхний - андроновский (1 этап) до 1 м, и нижний - неолитический мощностью 1,30 см. Местами они разделялись стерильной прослойкой супеси, причем автор раскопок отмечает, что нижний культурный слой подразделяется на два горизонта тонкой прослойкой песка (прослеживаемой не во всех квадратах). Последний факт он объясняет однозначно: "... поселение на какой-то небольшой период времени покидалось...". Следуя, вероятно, этой логике, С. С. Черников делает заключение о небольшом хронологическом разрыве между неолитическим и андроновским слоями памятника. Следовательно, неолитический слой должен датироваться предандроновским временем [192, 193].

Эти же факты можно рассматривать и с другой точки зрения. Во-первых, маломощность стерильной прослойки еще не свидетельствует о коротком промежутке между двумя (неолит и бронза) периодами заселения площадки. Расположение памятника на песчаной террасе в условиях постоянных процессов дефляции не способствует отложению почвы в идеальном представлении. Это следует иметь в виду. Во-вторых, наличие стерильных прослоек внутри нижнего (неолитического) гори-

зонта, причем не на всей площадке, а также расположение археологического материала на различных уровнях, свидетельствует, скорее, о многослойности доандроновского горизонта. Общая мощность культурного слоя последнего превышает 2 м, общее количество материала более 400 тыс. ед., что также характерно для долговременных памятников. С. С. Черников пишет, что в неолитическом слое найдено 25 очагов, из них пять с каменной вымосткой, и в то же время не обнаружены следы (столбовые ямки, котлованы) капитальных построек. Имея некоторый опыт раскопок многослойных памятников, мне представляется, что фиксируемые очаги с вымостками связаны с жилищами бронзового века, наиболее характерными для этого времени, а также прослеженные "тропинки", которые являлись тоже остатками сооружения эпохи бронзы. Аналогичные конструкции прослежены на поселении Петровка III в Северном Казахстане [67]. Видимо, прав С. С. Черников, когда связывает с неолитическим временем легкие наземные постройки, оставившие следы в виде овальных пятен 7х2-3 м, с небольшим количеством очажных пятен. Он же приходит к выводу о сезонности памятника (зимой поселение было необитаемым). А это противоречит наличию каменных очагов во временных сезонных жилищах, которые устраивались скорее всего в капитальных жилищах. Следовательно, памятник Усть-Нарым имеет чрезвычайно сложную стратиграфию, расшифровать которую однозначно сложно. Приведенные выше примеры позволяют предположить, что неолитическое поселение Усть-Нарым многослойное, а не однослойное. Следует согласиться с авторами (С. С. Черников, Г. Ф. Коробкова), что площадка функционировала продолжительное время, а это не адекватно "долговременному поселению". Ведь большое количество инвентаря, как мы это видим на примере южноуральских памятников [97, 118, 115, 116], может отражать различную причинность - как долговременность, так многослойность и полифункциональность. Данные палеогеографии и остеологии также свидетельствуют, что наибольшее увлажнение падает не на конец атлантика, отведенного для Усть-Нарыма, а на его начало [149, 76].

Состав животных, определенных М. Н. Громовым, относится в основном к диким особям (кроме овцы и козы). В то время как мы знаем, что в III тысячелетии и даже раньше в Евразии распространяется широко лошадь, крупный и мелкий рогатый скот [170, 13, 20, 102, 119, 85].

Археологический материал Усть-Нарыма типологически однороден и находит широкие аналогии в комплексах Казахстана и сопредельной территории от мезолита до энеолита [180].

Примерно в этом же ключе решена проблема периодизации Северо-Восточного и Центрального Казахстана у Л. А. Чалой. Основные положения ее диссертации изложены в ряде публикаций [181]. Автор на примере коллекций двух раскопанных памятников (остальные сборы) выделила ряд локальных групп, отличающихся в техническом и типологическом отношении. К сожалению, практически все пункты, за исключением ст. Каратургайского местонахождения 5, отнесены Л. А. Чалой к III тысячелетию и с некоторыми оговорками к IV тысячелетию до н. э. [181].

Представленные в публикациях типы инвентаря Новошуйбинской, Каратургайской, Карагандинской, Павлодарской групп, на наш взгляд, хронологически далеко не однородны. Наиболее четко выделяются мезолитические формы - пластинки с притупленной спинкой, пластинки с торцевой обработкой, микрорезцы, резчики, клиновидные монофронтальные нуклеусы, карандашевидные формы и т. д. [179]. Иногда Л. А. Чалая говорит, что инвентарь, особенно каратургайских памятников, имеет пережиточный мезолитоидный характер, но поскольку отсутствуют треугольники, сегменты, трапеции, то их считать мезолитическими нельзя [181].

Стратиграфия прослежена Л. А. Чалой на двух памятниках Пеньки I и Иман-Бурлук I. Если выводы Л. А. Чалой по поводу стратиграфии стоянки Иман-Бурлук, на наш взгляд, могут быть приняты (слой позднего неолита и энеолита) [182], то на "Пеньках" ситуация довольно сложная, можно сказать, спорная [184]. Памятник расположен у озера на песчаной дюне. По площади занимает около 1500 кв. м. Значительная часть культурного слоя разрушена. Сборы Л. А. Чалая производила методически верно, и ее планиграфические наблюдения очень ценны. Выделение стоянки Пеньки II (более поздней, чем Пеньки I) произведено на планиграфической основе, но типологически коллекции обеих стоянок неоднородны, т. е. критерий выделения чистого комплекса отсутствует. Подтверждением тезиса о смешанности культурных остатков могут служить остатки многочисленных кострищ, хозяйственных и столбовых ямок, зафиксированных на большой площади. Датирована стоянка Пеньки I в пределах III тысячелетия. Но при этом Л. А. Чалая подчеркивала, что камень довольно архаичен, близок среднеазиатским памятникам "дарьясайского типа", а керамика, на ее взгляд, "поздняя" и находит широкие аналогии в южноуральских памятниках конца III тысячелетия [192]. Но в настоящее время хорошо известно, что керамика не отражает повсеместно строгую динамику изменения форм и ornamentации. Неся в определенной степени этническую нагрузку, керамика довольно точно отражает ареал того или иного этноса, но в решении вопросов периодизации и

хронологии использование только керамики уже недостаточно. Хорошо известна автохтонность и традиционность орнаментики в лесных и таежных культурах неолита и бронзы на протяжении многих столетий [89]. Поэтому при синхронизации керамических комплексов следует учитывать не только финальную пору существования сопоставляемых керамических комплексов, но и начальный ранний вариант. Здесь уже большое значение имеет характер каменной индустрии, динамизм которой зависит непосредственно от характера производительных сил общества, определяющих эпохальное направление социально-экономического развития [111].

Таким образом, на наш взгляд, стоянки Пеньки I, II смешанные. Дата комплекса Пеньки I Л. А. Чалой омоложена, что подтверждается теми материалами, на которые ссылалась в свое время исследователь.

В начале 60-х годов в Карагандинском бассейне М. Н. Клапчуком открыто около 60 стоянок каменного века и две из них частично раскопаны. Это стоянки Караганда XV и Зеленая Балка 4. Результаты раскопок опубликованы в трех статьях, которые широко использовались для археологических построений другими исследователями [79-81]. Особенно интересна стоянка Караганда XV. Это многослойный памятник, со стратиграфией, на основе которой М. Н. Клапчуком предложена периодизация неолитических памятников Центрального Казахстана. М. Н. Клапчук выделяет три этапа неолита, который не выходил за рамки III тысячелетия до н. э. [80].

Критически к анализу стратиграфии стоянки Караганда VI подошел Г. Н. Матюшин и показал несоответствие характера стратиграфии, пыльцы и хронологии объекта [122]. При тщательном сопоставлении трех публикаций одной стоянки были обнаружены многочисленные противоречия в изложенном материале и грубые ошибки. Достаточно указать на некоторые: общее количество орудий и коллекций в целом не совпадает, хотя нигде не указано, материалы какого года раскопок фигурируют. При этом во всех публикациях одни и те же иллюстрации. Описание стратиграфии также не совпадает. В одной публикации дано расстояние от города до стоянки 3 км, в другой 10 км. И это далеко не полный перечень недостатков, которые не должен допускать профессиональный археолог.

Таким образом, стоянка Караганда XV - многослойный объект, и это, пожалуй, единственный объективный факт. Легенда образования слоя, а следовательно, периодизация неолита Центрального Казахстана, типологическая характеристика с привлечением количественных характеристик подлежит переосмыслению, хотя это сделать пока также невозможно. Документация раскопок не сохранилась, а коллекции смешаны и раскомплектованы.

Определенные успехи в изучении голоценовых памятников каменного века были достигнуты в Южном и Западном Казахстане. В начале 70-х годов Х. А. Алпысбаевым в Каратау обследован ряд пещер, содержащих археологические материалы послепалеолитического времени [7].

Особого внимания заслуживает пещерная стоянка Караунгур под Чимкентом [5]. В пещере исследовано пять культурных слоев до глубины 5,7 м, относящихся (все), по мнению автора раскопок, к неолитической эпохе. Находки представлены многочисленными изделиями из кремня, кости, остеологическим материалом. К сожалению, материал целиком еще не опубликован, а по кратким сообщениям трудно представить типологический облик коллекции по слоям, что позволило бы наметить периодизацию неолита для южных районов республики.

В Приаралье и Прикаспии также известны многочисленные пункты, давшие большие коллекции, но, к сожалению, с поверхности [128, 129, 23, 169, 167, 162]. А использование только подъемного материала при решении вопроса периодизации и культурной принадлежности усиливает субъективную роль исследователя.

Широко известны в литературе материалы с территории Юго-Западного и Западного Казахстана, изучение которых было начато уже в 20-е годы [151].

Большое внимание в свое время уделил этому району А. А. Формозов, опубликовав ряд работ, датировав их поздним неолитом и энеолитом [167, 161-163].

Новые материалы, полученные из раскопанных памятников на этой территории в последние 10-15 лет, вносят определенные коррективы в интерпретацию периодизации и хронологии голоценовых объектов эпохи камня.

Так, В. П. Логвиным открыт и частично исследован в Кустанайской и Тургайской областях ряд стоянок с очень своеобразным кремневым инвентарем и керамикой. Это стоянки на р. Каинды, Евгеньевка, Амангельды, Матросово и др. [105-107].

Заключая обзор состояния интересующего нас вопроса по Казахстану, следует сказать, что несмотря на ограниченность стационарных исследований неолитических памятников, исследователи на том уровне информации в целом объективно решали типологические и классификационные вопросы. Новые материалы, полученные в основном в процессе стационарных исследований отдельных микрорайонов Северного Казахстана, позволяют иногда уточнить, а в целом удревить и выделить отдельные этапы в периодизации неолита северной части Казахстана.

Прежде чем остановиться на периодизации неолита этого района, следует еще раз подчеркнуть, что на примере раскопан-

ных стоянок. впервые удалось выделить мезолитический пласт. Во второй главе показано, что в каждом микрорайоне присутствуют мезолитические комплексы. Не останавливаясь подробно на проблемах мезолитической периодизации, отметим, что типологически и технически в мезолите намечаются два этапа - ранний (не позднее X тысячелетия до н. э.) и поздний (до VII тысячелетия до н. э.). На этом мезолитическом "фундаменте" и построена периодизация неолита, завершают которую этапы энеолита и ранней бронзы. Таким образом, была получена периодизация среднего и позднего каменного века и прослежены переходные этапы от эпохи камня к металлу.

Для позднекаменного века Северного Казахстана выделены три периода - ранний, средний, поздний неолит (табл. 58.).

Выделение раннего неолита стало возможным на основании стратиграфии, получения серийных чистых комплексов, типологической сопоставительной характеристики с сопредельными территориями, где имеются абсолютные даты.

К нему относятся следующие группы памятников, выделенные на хронологической основе по микрорайонам: II группа стоянок Явленского микрорайона (Явленка VI, VII, Карлуга III, Боголюбово III); II группа памятников Виноградовского микрорайона (Виноградовка II (верхний слой), Виноградовка XIV и др.); II группа Тельманского микрорайона (Тельмана I, X, XIV, VIIIб, Жабай-Покровка I).

Стратиграфически, как уже отмечалось, для этих памятников характерна определенная закономерность. А именно, первых, культурные слои приурочены к подошве легкого гумусированного суглинка или супеси. Перекрывают их почвы пойменного характера (см. стратиграфию памятников Виноградовского и Тельманского микрорайонов), что соответствует началу атлантического периода.

Рассмотрим характерные черты материальных остатков археологических объектов, индустрию или характер их расщепления и способ вторичной обработки.

Нуклеусы подпризматические, конические, часто массивные, высотой до 12 см, диаметр ударных площадок до 8 см. Подавляющее количество орудий выполнено на пластинах. Исходной заготовкой служили в основном медиальные и в меньшей мере проксимальные части. Пропорции орудий очень стандартны - ширина 1-1,5 см, длина 1-2 см. Но встречаются и более крупные экземпляры (рис. 18-19).

Наиболее выразительны следующие типы кремневого инвентаря: резцы (боковые, угловые); трапеции симметричные, иногда с выемками по верхнему основанию; пластины с торцевой выемкой; развертки; наконечники стрел на пластинах с ретушированным пером и прямым, слегка подправленным на-

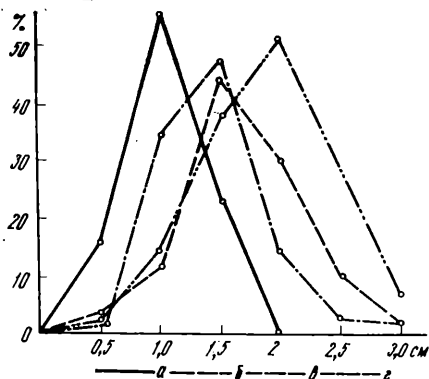

Рис. 18. График соотношения пластин по ширине на примере мезолитических и неолитических памятников:

а - Тельмана VII; мезолит; б - Тельмана X, ранний неолит; в - Виноградовка X, ранний неолит; г - Явленка III, поздний неолит.

садом; скребки на пластинах - со скошенным лезвием, прямым, фигурным, округлым. Своеобразны ножи на округлых удлинённых отщепах. Лезвие занимает весь периметр заготовки, ретушь пологая, приостряющая. Наконечники дротиков с двусторонней обработкой представлены в обломках, в сечении листовидной формы, толщина наконечников до 1,5 см. Имеются и макроформы (скребла, ножи, молоты и т. д.) (табл. 58).

Везде в данных коллекциях присутствует керамика. Ее, как правило, немного. Она остродонная, тонкостенная, слабого обжига, с примесью в тесте дресвы, крупного песка или растительных остатков. Украшена "шагающей" гребенкой, легкими ямочными вдавлениями, волнистыми прочерченными и на кольчатых линиями.

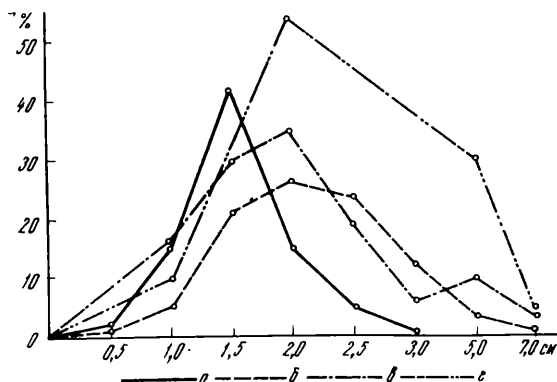

Рис. 19. График соотношения пластин по длине на примере мезолитических и неолитических памятников:

а - Тельмана VII, мезолит; б - Тельмана X, ранний неолит; в - Виноградовка X, ранний неолит; г - Явленка III, поздний неолит.

Ранненеолитические комплексы не только отличаются от позднего мезолита по всем признакам, указанным в разделе методики исследования, но и сохраняют значительную преемственность в технологии и типологии.

Если в мезолите сырьем служил набор различных пород кремня, яшмы, кварцита, хрусталя, то в раннем неолите сырье стабилизируется - используется в основном яшмовидный качественный кварцит серого или светло-коричневого цвета. Этот факт может объясняться неразработанностью в мезолите местных источников в связи с определенной подвижностью населения в процессе основания долинных пространств. В неолите в связи со значительной оседлостью населения разрабатываются местные источники сырья, дающие необходимое и, главное, неограниченное количество кремня. Разработка местных источников сырья характерна для Тельманского и Виноградовского микрорайонов. В Петропавловское Приишимье (Явленский микрорайон) сырье поступало из указанных степных районов.

В неолите происходит дальнейшее развитие индустрии пластины. Индустрия отщепа изменяется мало, и поэтому остановимся на характеристике первой.

На графиках по исходным формам заготовок хорошо видно, что в неолите сохраняется и совершенствуется принцип вкладышевой техники (рис. 20). А в частности, укрупняются вкладыши-заготовки и изменяется их форма. Это относится в первую очередь к трапециям, которые в мезолите на данной территории единичны. Данные факты связаны, вероятно, с изменениями экономического порядка на новом историческом этапе развития общества, происходящем в органической взаимосвязи с окружающей средой. Увлажнение в начале атлантика в степной части Евразии способствовало формированию благоприятной экологической обстановки, что и определило хозяйственную и производственную направленность.

В раннем неолите по сравнению с мезолитом набор типов орудий становится гораздо богаче, разнообразнее вторичной обработки (табл. 58). Появляются двусторонние формы, рубящие орудия с частичной пришлифовкой, и, наконец, в неолите появляется керамика. Мы не считаем, что ее малочисленность связана с начальным этапом формирования керамического производства. Если у населения появилась необходимость в глиняной посуде (а сырье имеется в неограниченном количестве, а также время), то ее изготовление производили по мере необходимости и в нужном количестве. Некоторый допуск можно также сделать на плохую сохранность керамики,

* Даже в энеолитических коллекциях памятников Южного Урала, Казахстана, Средней Азии керамика количественно уступает кремневому инвентарю.

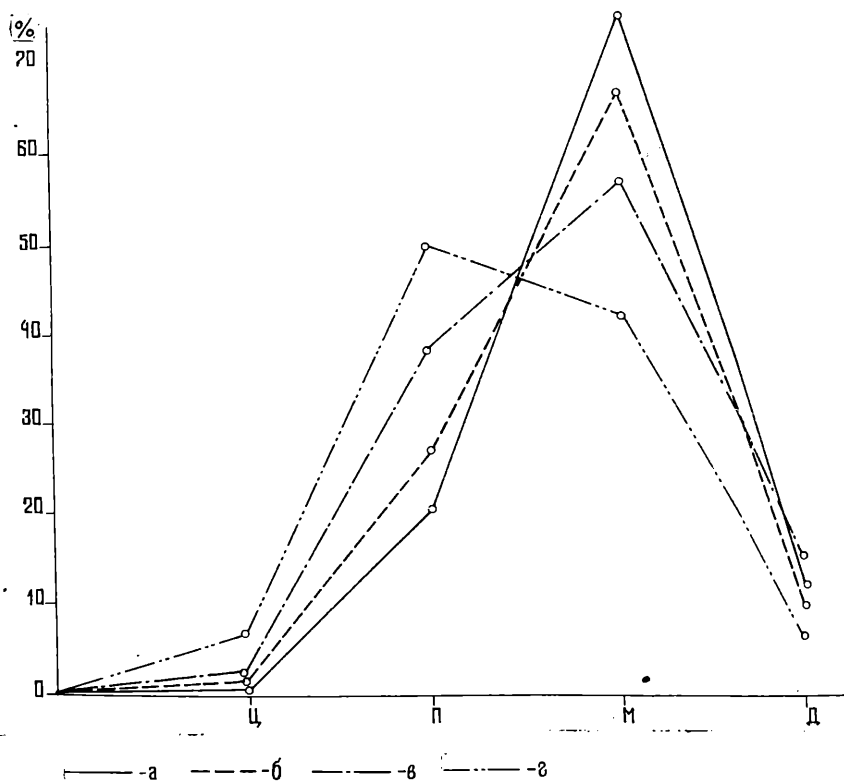

Рис. 20. График соотношения исходных форм пластинчатых заготовок, %:
 а - Тельмана VII, поздний мезолит; б - Тельмана X, ранний неолит; в - Виноградовка X, ранний неолит; г - Явленка III, поздний неолит.

возможность ее разрушения на протяжении тысячелетий. Вероятно, в степных районах, в условиях подвижного образа жизни, глиняную посуду заменяли сосудами из шкур животных. Именно так объяснял отсутствие керамики у неолитического человека А. Х. Маргулан, обследовавший пустынные районы Бетпак-Далы и Прибалхашья [110]. Необходимо отметить, что керамика малочисленна и невыразительна в орнаментальном отношении не только на раннем этапе неолита, но и на всем протяжении эпохи.

Средний неолит. Несколько слов о выборе термина "средний", а не "развитый". Оба термина определяют промежуточное положение этапа между ранним и поздним неолитом. Но термин "развитый", на наш взгляд, менее удачен, чем "средний", поскольку первый несет определенную нарицательную

нагрузку, в то время как задача периодизации - определение последовательности этапов, а не их качественный анализ.

К среднему неолиту относятся: III группа стоянок Явленского (Явленка IV, V, Карлуга IV, Боголюбково II, Булаево I и др.); II группа Виноградовского (Виноградовка X, XI), III группа Тельманского (Тельмана XV, XVII, Заимка I, Жабай-Покровка III и др.) микрорайонов. Находки на памятниках приурочены к подошве гумусированной супеси и черноземного слоя. На этом этапе в индустрии кремня постепенно утрачиваются мезолитические традиции. Нуклеусы в целом близки ранненеолитическим, а вот дальнейшее использование снятых пластин своеобразно. Вкладышевый принцип менее развит. Судя по графикам (рис. 18-20), увеличивается процент проксимальных частей и целых пластин и орудий на них. Изменяются пропорции заготовок - они становятся более вытянутыми. Вторичная обработка становится более разнообразной, почти полностью забыт способ крутого и перпендикулярного ретуширования пластин, а наносится пологая, краевая и параллельная ретушь.

Оригинален и набор орудий. Он характеризуется сочетанием орудий на пластинах и отщепах с двусторонне обработанными формами. Среди последних широко распространены наконечники стрел правильной листовидной формы. Своеобразны ножи с выделенной ретушью или резцовым сколом рукоятью или без нее. Спорадически встречаются наконечники на пластинах, мелкие высокие трапеции и другие типы. Практически совсем исчезают боковые резцы, пластинки с притупленной спинкой и торцом, с торцевой выемкой и другие ранние (мезолитические и ранненеолитические) типы. Присутствуют в коллекции и макроформы - скребла, ножи, отбойники, молоты и прочие изделия.

Керамика по-прежнему невыразительна и фрагментарна. Она яйцевидной формы, тонкостенная, черепок среднего обжига с примесью дресвы, песка, иногда растительных остатков.

Поздний неолит. К нему относятся IV группа Явленского (Явленка III, Бишкуль I, Карлуга, Красногорка, Энбек и др.), Тельманского (Тельмана XI, XII, XIII, IXб и др.) и ряд стоянок Виноградовского микрорайонов, изученных лишь разведками (Берлиновка I, Кучковка I, Кенеткуль III и др.).

Культурные остатки широко встречаются в верхнем почвенном (гумусированном жирном слое) горизонте, иногда выходят на поверхность. Возраст верхних отложений в долинах и на степных речках определен повсеместно III тысячелетием до н. э.

Комплексы каменного инвентаря отличаются от материалов предшествующих этапов по всем признакам. Сырье (грубый

кварцит) характеризуется грубостью и некачественностью, оно использовалось прежде всего для изготовления орудий на отщепах и двусторонних форм. Пластинчатая техника не практикуется, хотя в коллекциях присутствуют пластины этого времени, но почти все без вторичной обработки.

Типологический фон коллекции составляют крупные, средние и мелкие скребки на отщепах, ножи, иногда резцы. Многообразны наконечники стрел, копий, дротиков. Если наконечники копий и дротиков по форме мало изменяются по сравнению с предшествующими периодами неолита, то наконечники стрел резко отличаются как по форме, так и по обработке - типы с намечающимися черешками, с легкой выемкой в основании, со свисающими шипами.

В керамике преобладает тонкостенная, круглодонная или с приостренным дном, украшенная гребенчатым штампом в виде ломаных линий, наколов палочкой, прочерченными волнистыми линиями.

В эпоху энеолита происходят существенные изменения прежде всего в использовании сырья для производства орудий труда. Место камня и кости начинает занимать металл - медь, а затем и бронза. Какую роль это сыграло в древней истории общества, широко известно [112]. В этой связи хотелось обратить внимание на изменившийся характер орнаментации керамики по сравнению с поздним неолитом и традиционным обликом каменной индустрии. Она становится менее хрупкой, черепок довольно плотный. По форме она яйцевидная или со слегка уплотненным днищем. Орнамент нанесен отступающей техникой, веревочкой, гребенкой. Встречаются ямочные вдавления. По-прежнему существует узор в виде "шагающей" гребенки.

В эпоху ранней бронзы (начало II тысячелетия до н. э.) продолжается процесс освоения металла и вытеснение каменных форм. В керамике же прослеживаются не только традиционные приемы орнаментации, но и новые - отступающе-прочерченная и отступающе-накольная техника. Посуда становится плоскодонной, выделяются горшки, банки. В композиции утверждаются орнаментальные зоны в виде простых геометрических элементов.

Предложенная периодизация, безусловно, не представляет собой окончательного варианта, но достаточно полно отражает современный уровень источниковедческой базы в Северном Казахстане. Сложнее обстоит дело с абсолютным датированием каждого из выделенных периодов. По археологическим материалам региона в настоящее время достаточно уверенно можно говорить лишь о нижней и верхней датах неолитической эпохи.

В нашем распоряжении имеется дата по C14 (10540 ± 200 от наших дней), полученная из угля, извлеченного из ямы на территории мезолитической стоянки Тельмана XIVa. Она отражает, вероятно, начальный этап позднего мезолита, финал которого в Зауралье, Средней Азии по целой серии радиоуглеродных датировок датируется VII-VI тысячелетиями до н. э. [154, 27]. Поскольку технологически и типологически позднемезолитические и ранненеолитические комплексы близки, генетически связаны, то временной разрыв между ними не может быть большим. С учетом имеющейся даты финал мезолита датируется VII тысячелетием до н. э. А следовательно, ранний неолит надо датировать концом VII-VI тысячелетиями до н. э. Хронологические рамки конца каменного века (включая энеолит) определяются достаточно точно - началом II тысячелетия - XVIII вв. до н. э. Например, в поселении Вишневка I на полу жилища у очага найдено несколько "импортных" сосудов петровско-алакульского типа [53], что совпадает со временем оформления андроновской культурно-исторической общности (66).

Исходя из этих рамок, определивших начало и конец позднекаменного века на рассматриваемой территории, хронология среднего, позднего неолита и энеолита укладывается в рамки V - начала II тысячелетия до н. э. В какой-то степени это близко хронологическим этапам, выделенным в сопредельных территориях [93].

Следуя логике исследования, обратимся к археологическим материалам остальной части республики, а также ближайших регионов Урала, Сибири, Средней Азии. Это необходимо сделать для доказательства или опровержения тезисов об историчности выдвинутой периодизации, ибо: "... факты или фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже..." [103], что социально-экономические процессы, имевшие место в неолите, распространялись в данном случае на широкие просторы лесостепной части Евразии, а закономерности развития материальной культуры небольшого района (Северный Казахстан, естественно, должен отражать общее направление развития общества (в данном случае в сфере средств производства).

В начале главы дана общая характеристика периодизации неолита для большей части Казахстана, а также состояние источников и качества их публикаций. Полемика в целом односторонняя, поскольку ни один из указанных авторов последние 10 лет не занимается неолитической тематикой Казахстана, а новые материалы повсеместно уточняют периодизацию.

Сравним памятники Северного Казахстана с точки зрения периодизации с наиболее ярким поселением Восточного Казахстана Усть-Нарым. Тщательный типологический и трассологический анализ произведен Г. Ф. Коробковой и изложен в указанной монографии данного ученого. Хотелось бы не согласиться с автором в вопросе об особенностях комплекса Усть-Нарым, якобы отличающих его от памятников Казахстана и Средней Азии.

Г. Ф. Коробковой отмечается своеобразие форм нуклеусов - от клиновидного (кокоревского) типа до конического, широко распространенного в неолите [93].

Как показал анализ северо-казахстанских объектов, клиновидные и карандашевидные нуклеусы встречаются в мезолитических памятниках. На с. 166 монографии Г. Ф. Коробкова отмечает наличие вкладышей микропластинок с притупленной спинкой, являющихся также в основном мезолитическими формами, на с. 158 говорит об отсутствии шлифованных орудий (имеются лишь с частичной пришлифовкой). Она объясняет это причинами технического, а возможно, культурного порядка. И, наконец, резюме Г. Ф. Коробковой заключается в следующем: "... Усть-Нарымская культура объединяла наиболее яркие элементы неолита Сибири и Средней Азии, приобрета таким образом, характер смешанной культуры..." (с. 171). Выводы совершенно справедливы, если не учитывать возможности хронологической разновременности комплексов, ибо почти все типы изделий из неолитических памятников Северного Казахстана (кроме трапеций) мы находим в Усть-Нарыме. При датировке памятника С. С. Черников, Г. Ф. Коробкова и А. П. Окладников использовали типы действительно поздненеолитические (энеолитических комплексов) [136].

При сопоставлении наших материалов со стоянкой Караганда XV, Зеленая Балка 24 наблюдается высокая степень сходства в технологии и типологии. Тот же принцип вкладышевости, большое количество трапеций, резцов. Имеются наконечники стрел на пластинах, идентичные экземплярам из Тельмана I, X, Мичуринская I [59].

Часть коллекции Караганда XV находит аналогии в поздненеолитических и энеолитических комплексах Северного Казахстана. Это, например, двусторонние наконечники стрел с выемкой в основании и другие типы (II слой по М. Н. Клапчуку) [79].

Стоянки Северо-Восточного Казахстана, исследованные Л. А. Чалой, также близки многим мезолитическим, ранненеолитическим и энеолитическим памятникам. Стоянка Петки I, аналогична Тельмана I, X (за исключением мезолитических форм) [180]. Каратурская также синхронизируется

от мезолита до энеолита. Наиболее полные аналогии в комплексе прослеживаются между двумя культурными слоями стоянки Иман-Бурлук I и II (Жокчетавская обл.) [181] и, соответственно, памятниками позднего неолита и энеолита на этой же территории (Тельмана XII, XIII, Явленка III, Кенет-куль VIII, Ботай и др. [57, 60, 61]).

В Приаралье наиболее близки раннеолитическим памятникам стоянка Агиспе и ряд орудий стоянки Саксаульской I. Их ранний возраст (в пределах неолита) отмечали А. П. Окладников [136], А. В. Виноградов [22], А. А. Формозов, опубликовавший эти материалы, датировали их III тысячелетием [161-162].

При сравнении кустанайских памятников на Тоболе с ишимскими намечается определенная близость. Стоянки, опубликованные К. В. Сальниковым [150], А. А. Формозовым [165], В. Н. Логвиным*, носят смешанный характер. Наиболее интересны несколько пунктов, хронологически достаточно однородных.

Первый памятник - это стоянка Амангельды I, раскопанная В. Н. Логвиным [105]. Автор раскопок, а затем Л. Я. Крижевская [100] отнесли ее к рубежу IV-III тысячелетий до н. э. На наш взгляд, она должна относиться к раннему неолиту, ибо по всем признакам - сырью, технике расщепления, набору - коллекция близка материалам типа Тельмана X.

Другой памятник, Евгенийевка I, исследован сборами. Коллекция смешанная. В. Н. Логвин синхронизировал стоянку со слоем Va Джебела и датирует ее в пределах IV тысячелетия до н. э. При просмотре коллекции встречались типично мезолитические формы.

Итак, намеченная периодизация и хронология на материалах Приишимья в общих чертах отражает закономерности в развитии материальной культуры неолитического населения большей части Казахстана. Это, конечно, не исключает определенных хронологических сдвигов, культурного своеобразия отдельных регионов республики на протяжении мезолита - неолита.

На сопредельной территории наиболее полно изучен неолит Южного Урала и Средней Азии. Именно в связи с изучением этих регионов исследователями в той или иной степени вовлечены в научный оборот казахстанские материалы. Говоря о периодизации казахстанских материалов (кроме памятников, исследованных автором данной работы), можно отметить, что

* Коллекции хранятся в Кустанайском пединституте.

** Об этом же свидетельствует выделяемая В. Н. Логвиным маханджарская культура.

ее хронология зависела от средне-азиатской (кельтеминарская общность) и южно-уральской периодизации. В течение последних 15 лет точка зрения на многие вопросы изучения неолита этих районов радикально изменилась в связи с притоком нового, хорошо документированного материала, подкрепленного палеогеографическими данными и абсолютными датировками. Благодаря работам в Средней Азии В. М. Массона, В. А. Ранова, А. В. Виноградова, Г. Ф. Коробковой, У. Исламова и др., а на Южном Урале Л. Я. Крижевской, Г. Н. Матюшина была выработана периодизация мезолита - неолита этих регионов.

Начало мезолита в северных областях Средней Азии относится к VI тысячелетию до н. э. [94, 26], на Южном Урале - к концу VI - началу V тысячелетия до н. э. [121], что в общих чертах близко периодизации неолита для Северного Казахстана. Но типологическая характеристика археологического материала по периодам или этапам эпохи в указанных регионах довольно своеобразна, что связано со своеобразием развития производительных сил общества в этих регионах.

В Южном Зауралье ближайшие аналогии ранненеолитического комплекса Северного Казахстана мы находим в памятниках типа Долгий Ельник I, вполне правомерно отнесенных к финальной стадии мезолита и датированных Г. Н. Матюшиным VI тысячелетием до н. э. Однако следует подчеркнуть, что речь идет лишь о корреляции периодов неолита двух территорий и ни в коем случае не об абсолютном типологическом тождестве коллекций. Для среднего и позднего неолита Южного Урала и Казахстана характерны определенные сходные тенденции в развитии каменной индустрии, что неоднократно подчеркивалось в литературе исследователями.

Из средне-азиатских памятников с ранним неолитом Северного Казахстана сопоставимы дарьясайские памятники [24], их объединяют трапеции с выемками ("рогатые") на верхнем основании. На стоянке Учащи 131 получена радиоуглеродная дата (конец VI тысячелетия до н. э.). Собственно, кельтеминарские памятники Хорезма, а также узбойские, балханские, ферганские на среднем этапе неолита уже не имеют той близости, которая характерна, например, для мезолита и раннего неолита. Это связано, по мнению некоторых специалистов, с пережиточным характером мезолитической индустрии во многих районах. Другие объясняют этот факт смешанностью коллекций развешенных дюнных стоянок.

Уникальной в юго-восточном Прикаспии считается раскопанная Г. Е. Марковым стоянка Оюклы, инвентарь которой

* См. работы А. А. Формозова

** См. работы А. В. Виноградова, Г. Ф. Коробковой, Г. Н. Матюшина.

не находит аналогий в Средней Азии, но зато он во многом близок материалам Тельмана I, X и др. Сближает их характер керамики, наличие серий боковых и угловых резцов, разверток, концевых скребков, а также характер самих заготовок.

Чем объяснить столь поразительное сходство? Г. Е. Марков [114] предполагает, что оюклинцы в VI тысячелетии пришли с другой территории, но с какой - не уточняет. Эти факты интересны в плане распространения в конце VII-VI тысячелетий на широкой территории степей пережиточных верхнепалеолитических и мезолитических форм типа боковых скребков, резцов симметричных трапеций. В этой связи уместно вспомнить микролитические памятники Среднего Поволжья, исследованные А. Х. Халиковым [172], М. Г. Косменко [90], Р. Л. Габышевым [33], которые также близки оюклинским в хронологическом, а возможно, и в культурном отношении.

Подведем некоторые итоги: периодизация неолита Казахстана (в том числе Северного) до 70-х годов базировалась на ограниченных материалах и зависела от разработанности этого вопроса на сопредельных территориях Средней Азии, Западной Сибири, Урала.

В связи с работами СКАЭ появилась возможность проследить закономерность развития материальной культуры в неолите, начальные этапы которого датируются не позднее VI тысячелетия до н. э., а в III тысячелетии появляется первый металл.

В общих чертах предложенная периодизация и хронология соответствует пересмотренным датировкам этапов неолита Средней Азии, Урала, Западной Сибири. Это является отражением объективной реконструкции эпохальных изменений на широких лесостепных и полупустынных просторах Евразии.

Предстоит дальнейшее уточнение периодизации и хронологии на базе новых материалов различных районов Казахстана.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ НЕОЛИТА

Объективно сложилось так, что вопрос о культурной принадлежности неолитических памятников Казахстана не ставился в литературе вплоть до 60-х годов, или же затрагивался опосредственно в процессе полемики о связях уральского и среднеазиатского неолита [185, с. 56]. Между тем, в Казахстане были известны неолитические материалы, правда, из сборов, но достаточно многочисленные для получения общего представления о характере индустрии этого региона [8]. Исследователями не была должным образом оценена Омская стоянка, где вместе с двусторонними формами встречена масса изделий на пластинах, в том числе наконечники стрел, симметричные с частично подработанным насадом [185, с. 5-7].

Несмотря на определенную близость казахстанских материалов уральским, А. П. Окладников в 1941 г. при выделении восточно-уральской культуры ограничил ее восточные границы Нижним Приобьем. В лесостепи Зауралья и Казахстана, по мнению А. П. Окладникова, распространялись в неолите степные культуры [134, с. 7, рис. 1], что подтвердилось исследованиями автора и ряда других специалистов.

Другие авторы подходили к анализу уральского и казахстанского неолита с иной точки зрения. Вслед за С. П. Толстовым и А. В. Збруевой [156, 157, 62], отмечавших близость кельтеминарских и средне-уральских неолитических памятников, В. Н. Чернецов намечает уже определенную урало-среднеазиатскую этнокультурную общность. Если рассматривать с археологической точки зрения, то позитивных факторов такой близости немного: некоторые элементы орнамента, пластинчатый характер кремневой индустрии. Но преимущественно пользовались асимметричные наконечники стрел, находки которых позволяли объединять огромные, разделенные тысячами километров пространства под флагом этнокультурности [186]. В то время данные наконечники были известны литературе не только по 60 меридиану. В 20-е годы Г. Ф. Дебенцом в Забайкалье исследованы стоянки, в коллекциях которых встречены асимметричные наконечник стрел [49]. Этот факт сам по себе уже говорит скорее о конвергенции.

В свете концепции ученых С. П. Толстого, В. Н. Чернецова, А. В. Збруевой вопросы связи Урала и Средней Азии в неолите рассмотрены впоследствии О. Н. Бадером [11, 172].

С иной точки зрения к вопросу культурной принадлежности степных и полупустынных памятников Казахстана подошел А. А. Формозов [163]. Уже в 1949 г. он выделяет для Приаралья западно-казахстанский вариант кельтеминарской культуры и ограничивает его влиянием хорезмского неолита [161].

Через 10 лет им же опубликована работа, принципиально отличная от точки зрения работ сторонников урало-азиатской этнической близости [168]. А. А. Формозовым совершенно справедливо, на наш взгляд, показано, что на огромных пространствах Евразии в степных и пустынных зонах распространены памятники с очень близкой микролитической индустрией, основанной на специализированной пластинчатой технике расщепления нуклеусов и использования пластин в качестве вкладышей. Это результат конвергенции образования культурно-хозяйственных типов в сходных экологических условиях. Лишь с этой точки зрения можно объяснить, например, находки кельтеминарских наконечников в Забайкалье. А вот внутри этой зоны могут быть выделены уже этнокультурные области, культуры и варианты.

В настоящее время археологические материалы подтверждают положение о микролитической культурной зоне, дополняют и уточняют ее хронологическое и географическое положение (рис. 21).

В начале 60-х годов К. В. Сальниковым на базе южно-уральских и частично кустанайских материалов выделена урало-казахстанская общность [150]. В конце 60-х годов Л. Я. Крижевская уточняет, намечая юго-урало-казахстанскую этнокультурную область [98].

Однако логичнее было бы назвать выделенную ею этнокультурную область собственным именем и строго очертить ее территорию, ибо Л. Я. Крижевская включает в нее районы Казахстана, которые еще не были изучены [100].

Говоря о наличии больших этнокультурных областей, Л. Я. Крижевская совершенно справедливо допускает существование более мелких структур - археологических культур и вариантов, что находит подтверждение в процессе современных исследований на Южном Урале и в Северном Казахстане.

В начале 50-х годов А. А. Формозов выделяет в Казахстане три территориальные группы неолитических памятников -

*Имеются в виду исследования А. С. Петрова, В. С. Волошина, В. Н. Логвина, Т. М. Потемкиной и др.

**См. исследования Г. Н. Матюшина 70-х гг.

***См. исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции.

жно-уральскую, приаральскую, семипалатинскую [165]. Ему возразил В. Н. Чернецов, который отстаивал точку зрения о близости неолитических комплексов на широкой территории Зауралья и Казахстана [185]. С. С. Черников также считал, что между материалами указанных территорий нет особенной разницы, но с открытием поселения Усть-Нарым он изменил свою точку зрения и поставил вопрос о выделении особой усть-нарымской культуры [191].

В 1970 г. в докторской диссертации С. С. Черников выделяет на территории Казахстана шесть локальных групп неолитических памятников в рамках одной культурно-исторической общности, датирующихся им в пределах конца IV - начала II тысячелетия до н. э. [193]. Это Восточный Казахстан, Северо-Западный Казахстан, Приаралье и Юго-Западный, Северный Казахстан, Северное Прибалхашье и Бетпак-Дала, северная полоса Центрального Казахстана.

Выделенные группы отличаются, по его мнению, "набором орудий, особенностями техники изготовления, керамикой, характером хозяйственной деятельности". Он также предполагал существование семиреченской, южно-казахстанской и устюрт-мангышлакской групп [194].

На наш взгляд, выделение произведено достоверно лишь на основании одного критерия - географического, а этот признак не является диагностическим, поскольку практически вся территория была заселена неолитическим населением.

Технико-типологический анализ произведен лишь на материалах Усть-Нарыма [93]. Анализ остальных комплексов выделенных групп произведен скорее умозрительно, нежели документально. Сложно говорить о хозяйственной специализации неолитического населения различных регионов. По современным представлениям отмеченные С. С. Черниковым комплексы как локальные особенности в рамках одного хронологического отрезка имеют различные даты. Это относится к стоянке Караганда XV с набором симметричных с выемкой трапеций, резцов и других типов, Пеньки I, Агипсе и др., которые датируются Г. Н. Матюшиным финальным мезолитом [122], а А. В. Виноградовым - ранним неолитом [26]. Последней точки зрения и придерживается автор настоящей работы.

По пути выделения локальных групп в неолите Центрально-го и Северо-Восточного Казахстана пошла Л. А. Чалая. Отрицая существование семипалатинской, приаральской и южно-уральской групп (по А. А. Формозову) и считая вопрос о культурно-исторической общности неолита Казахстана открытым [179], она намечает четыре ареала: железинский, усть-нарымский, каратургайско-прибалхашский и карагандинский [183].

В целом можно согласиться с Л. А. Чалой в том, что выделенные ею ареалы достаточно своеобразны и имеют право на

существование. Причины своеобразия ученый видит в широких контактах населения Казахстана, Урала, Западной Сибири, Прибайкалья, Средней Азии.

Одной из особенностей казахстанских материалов Л. А. Чалая считает наличие пережиточных мезолитических традиций, тяготеющих к югу нашей страны, а керамика, встречающаяся с таким кремнем, наоборот близка южно-уральской и западно-сибирской [192]. Этот факт исследователь склонна расценивать как закономерность.

Хотелось бы не согласиться с данным утверждением. Во-первых, в распоряжении Л. А. Чалой находился в основном разновременный материал, представленный сборами с широких площадей. Среди неолитических типов кремневого инвентаря содержались собственно мезолитические и ранне-неолитические формы, а не их пережиточные элементы среди позднейших и смешанных коллекций. Во-вторых, керамика, встречающаяся в стоянках Пеньки I, Караганда XV, должна датироваться соответственно ранним неолитом. Факт близости керамики памятника Пеньки I с Зауральской, на которую ссылается Л. А. Чалая, также можно объяснить. В степной части Казахстана на протяжении неолита керамика в коллекциях не только малочисленна, но и довольно однообразна, консервативна; в то время как кремневая индустрия динамично развивалась от раннего до позднего неолита. Это показывает определенную этнокультурную стабильность неолитического общества степной и лесостепной части Казахстана. Стабильность могла быть достигнута за счет постоянного совершенствования средств производства и развития экономики в целом. Орнаментация же керамики, которая не зависела конкретно от хозяйственной направленности, а носила определенную этническую нагрузку, была более консервативна, поскольку и степень консервативности прямо пропорциональна этнической стабильности первобытных коллективов [171].

Отсюда следует вывод, что сопоставлять две территории только по кремню или керамике нельзя, ибо теряются внутренние причинно-следственные связи, существовавшие некогда у носителей тех или иных археологических культур.

Таким образом, к концу 70-х гг. в литературе не получила общего признания точка зрения С. С. Черникова, Л. А. Чалой, Л. Я. Крижевской, К. В. Сальникова о культурной принадлежности неолитических памятников Казахстана. Причина одна - огромная территория и малая изученность.

Современные данные по неолиту Северного Казахстана подтверждают, что территория республики в неолите входила в микролитическую зону, и намечается ее более дробная иерархическая структура. Наши материалы позволяют расширить границы этой зоны, намеченной впервые А. А. Формозовым

[167], включить в нее северные районы Казахстана и лесостепную часть Зауралья и Западной Сибири (рис. 21).

В азиатской микролитической культурной зоне в настоящее время достаточно четко выделяется северо-казахстанская этнокультурная область. Она занимает территорию Тоболо-Иртышского междуречья от Тюменского Приишимья на севере до Карагадинского бассейна на юге. Наиболее изучены и соответственно более широко представлены на археологической карте районы Приишимья. Выделяемая нами этнокультурная область охватывает широкий хронологический диапазон от мезолита до энеолита. В нее входят памятники, которые сходны по следующим показателям: пластинчатый характер индустрии, причем вкладышевый в эпоху мезолита и ранних этапов неолита, на поздних - постепенная деградация вкладышевой техники и вытесненный пластинчатой технологии отщепной (рис. 18-20); керамика, которая в целом аналогична в пределах северо-казахстанской этнокультурной области. На ранних этапах она была тонкостенна, остродонна или яйцевидной формы с открытой горловиной, украшена гребенчатой, резной, реже ямочной техникой. Основу орнаментальной композиции составляют оттиски гребенчатого штампа в виде "шагающей гребенки", волнистые прочерченные линии, редкие ямочные вдавления. На поздних этапах неолита, энеолита она приобретает более разнообразный орнамент, появляется плоскодонная посуда.

Всесторонний анализ многочисленных коллекций из различных микрорайонов изучаемой территории позволил поставить вопрос о выделении культуры. Думается, ее можно назвать атбасарской, так как яркие комплексы данной культуры, получены в Тельманском микрорайоне близ города Атбасара (рис. 22). Она охватывает период финального мезолита и среднего неолита. Намечаются ее локальные варианты - тельманский (районы верхнего течения Ишима и нижнего течения р. Нуры) и явленский (р. Чаглинка и среднее течение Ишима).

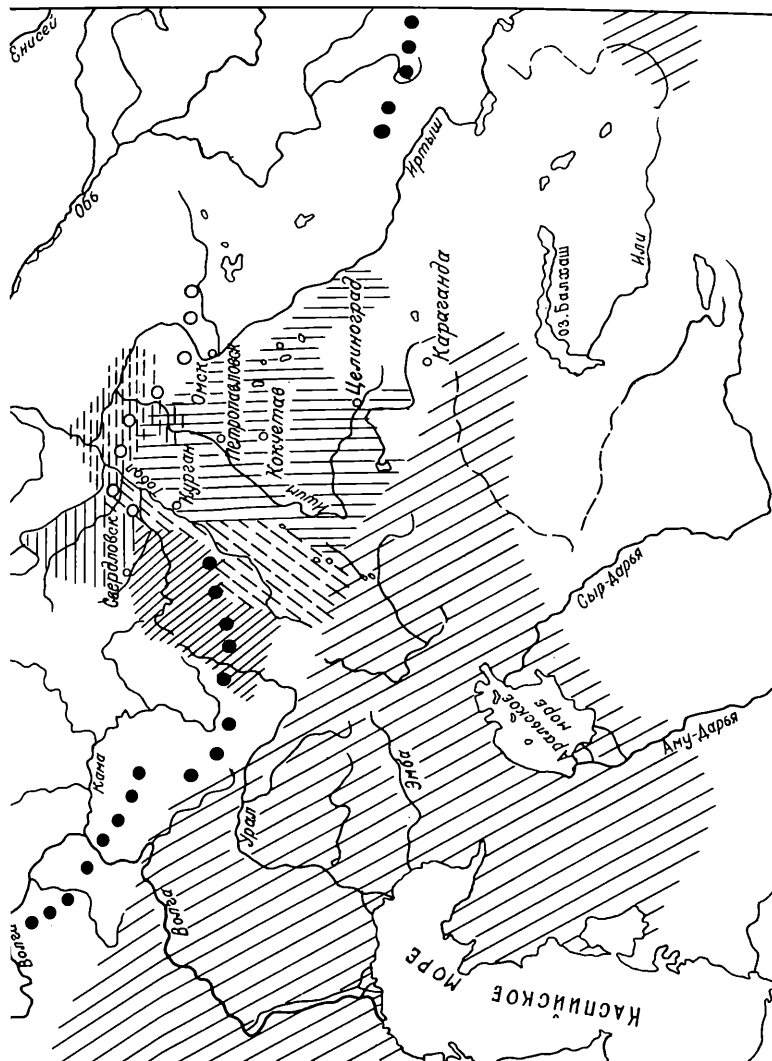
В среднем неолите продолжает прослеживаться генезис явленского варианта и нивелирование тельманского за счет их активного взаимодействия.

В позднем неолите-энеолите происходит сложение уже качественно новой культуры, распространяющейся в пределах этнокультурной области - ботайской.

Теперь укажем основные черты инвентаря памятников атбасарской культуры и ее вариантов по следующим признакам: сырью, характеру расщепления, исходных заготовок, способу вторичной обработки, морфологическим особенностям, набору орудий, керамики, ее технологии, форм и орнаментации. Для

Рис. 21. Этнокультурная карта:

а - область распространения микролитических стоянок (по А. А. Формозову) южные пределы северных пережиточно-неолитических культур (по А. А. Формозову); г - Северо-Казахстанская этнокультурная область; д - средне-зауральская этнокультурная область; е - ко зона; ж - южно-зауральская этнокультурная область; з - Западно-Сибирская этнокультурная область.

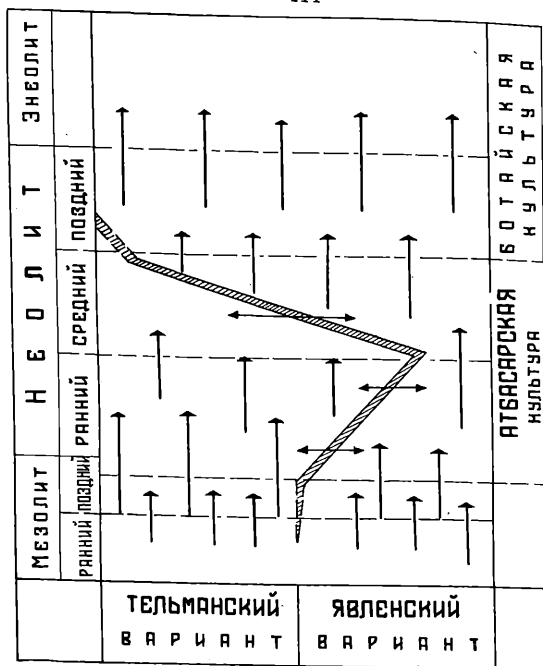

Рис. 22. Схема происхождения и развития Атбасарской культуры.

тельманского и явленского вариантов характерно использование однородного сырья - серой или светло-коричневой казахстанского происхождения яшмовидной породы, или мелкозернистых кварцитов. Одинаковый способ расщепления нуклеусов на пластины, которые в свою очередь членились на части и использовались как вкладышевые или самостоятельные орудия. Вторичная обработка также сходна. Это техника резцового скола и краевое ретуширование пластин или отщепов под крутым, реже пологим углом.

Своеобразие прослеживается и в наборе орудий. Так, для тельманского варианта характерны боковые резцы, симметричные высокие трапеции, иногда с выемкой в верхнем основании, развертки, которых нет в явленском варианте. В тельманском варианте большими сериями присутствуют типы, которые в явленском единичны - это концевые скребки с различной конфигурацией рабочего лезвия, наконечники стрел на пластинах с симметричным пером и слабовыраженным насадом, пластины с торцевой выемкой.

Для явленского варианта характерны пластины с притупленным краем, обработанным торцом, скошенные остря. Трапеции единичны, они достаточно крупные, низкие, симметричные, определенное своеобразие явленским и виноградовским комплексам придают макроформы: это ножи или скребки с краевой ретушью или оббивкой, топоры, наконечники копий с двусторонней обработкой.

Керамика имеет больше сходства, нежели отличий в силу отмеченных уже для нее особенностей - фрагментарности, немногочисленности, обедненности орнаментальных композиций.

В раннеолитическое время памятники атбасарской культуры (оба варианта) были распространены в пределах намеченной северо-казахстанской этнокультурной области и в ряде случаев за ее пределами. Северо-восточным форпостом являются памятники Прииртышья: Пеньки [192] и Омская стоянка [184, 123]. Первую мы склонны датировать ранним неолитом, вопреки интерпретации Л. А. Чалой. В коллекции Омской стоянки при просмотре нами выделен значительный пластинчатый комплекс изделий из серой казахстанской яшмовидной породы. Этот кремневый комплекс и часть керамики с примесью травы и древесины до тождества близок материалам памятников Тельманского микрорайона Тельмана I, X и др.

Следовательно, Омская стоянка, вероятнее всего, - многослойный памятник. Интересующие нас в данном случае орудия представлены типичными боковыми, угловыми резцами, наконечниками стрел, рассеченными на части пластинами с ретушью, единичными симметричными крупными трапециями, развертками. Всего в коллекции насчитывается несколько тысяч пластин. К сожалению, памятник не был раскопан, сборы проводились без учета планиграфического залегания.

Северо-западной границей распространения атбасарской культуры является Притоболье, а западной и юго-западной - Тургайская ложбина.

Из раскопанных памятников этих районов наиболее близка Тельманскому стоянка Амангельды. Притоболье и Тургайская ложбина в неолите являлись контактной зоной между казахстанским, южно-уральским и южно-зауральским населением,

что в полной мере отразилось в облике материальной культуры. Не случайно К. В. Сальниковым, а затем Л. Я. Крижевской неоднократно говорилось о близости археологического материала Урала и Казахстана [150, 98]. Но эта близость наблюдается, по нашим данным, лишь в контактной зоне Притоболья и Тургайской ложбине. Южная граница распространения атбасарской культуры проводится предварительно до Карагандинского бассейна, где раскопаны две стоянки Караганда XV [81], Зеленая Балка 4 [79]. Памятники многослойные. Нижний слой первой синхронен ранненеолитическим памятникам Северного Казахстана. Близость прослеживается и в культурном отношении. Здесь есть трапеции, в том числе с выемкой ("рогатые"), боковые резцы, наконечники стрел на пластинах и прочие типы. В целом близка ранненеолитической и керамика, которая, к сожалению, также фрагментарна.

На юге Целиноградской области В. Н. Волошиным исследована родниковая стоянка Жанбобек 4 [32]. В культурном слое мощностью до 50 см найдены керамика и кремь, аналогичные поселению Тельмана X.

Западнее, восточнее и южнее карагандинских памятников известны лишь материалы, полученные в результате сборов [109]. Типологически коллекции неоднородны, поэтому трудно говорить что-либо определенное. Однако не исключено, что с изучением Центрального и Юго-Западного Казахстана здесь будут выявлены ранненеолитические комплексы. На более отдаленной от Северного Казахстана территории Средней Азии в последние 10 лет выявлены неолитические комплексы, причем датированные по радиоуглероду, которые хронологически можно сопоставлять с памятниками атбасарской культуры. Это стоянка Учаси 131, которая дала серию "рогатых трапеций" [24] и аналогичная стоянка Бешбулак 15 [192]. В остальных эти комплексы довольно своеобразны.

И, наконец, на территории Средней Азии известен памятник Оюклы, расположенный в юго-восточном Прикаспии [114].

В 70-е годы на Устюрте Е. Бижановым выявлены стоянки, давшие серии трапеций с выемкой, резцов и другие типы [14, 15].

На территории распространения сероглазовской культуры в Северном Прикаспии (по А. И. Мелентьеву) ранненеолитические комплексы тяготеют, по словам автора, к зарзыйским источникам Ближнего Востока и, возможно, отражают факт миграции населения на север от Передней Азии [130].

На Южном Урале, который достаточно хорошо изучен, пока также неизвестны памятники, которые давали бы материал, близкий по набору ранненеолитическим памятникам атбасарской культуры. Лишь по находкам симметричных трапеций в

памятников типа Долгий Ельник [122] можно говорить об определенной синхронности культур двух регионов в начале и середине голоцена.

Таковы ближайшие аналогии раннеолитическим памятникам, объединенные понятием атбасарской культуры на ее раннем этапе. На позднем этапе атбасарской культуры в среднем неолите культурное окружение уже несколько иное. Изменяется и облик выделяемой нами культуры, где доминирует явленский вариант. (Не исключено, что при будущих исследованиях, с накоплением нового материала, можно будет говорить о выделении на базе этого варианта новой культуры).

Изменения, прослеженные в облике кремневого инвентаря на данном этапе, однозначно объяснить трудно. Но очевидно, что доминантой в этом процессе явились внутренние причины - развитие производительных сил общества.

При сохранении пластинчатости на позднем этапе атбасарской культуры постепенно утрачивается принцип изготовления вкладышевых орудий, все шире в качестве заготовок используются удлинённые пластины или их проксимальные части и отщепы. Все более многообразной становится ретушь: от краевой крутой, до пологой параллельной, занимающей значительную часть поверхности пластин или отщепа. Изменяется и набор инвентаря. Трапеции, которые в массе встречались на раннем этапе, теперь единичны. Практически исчезают такие формы, как боковые резцы, пластины с торцевой выемкой развертки. Продолжают бытовать наконечники на пластинах пластины со скошенным краем, сверла, угловые резцы, скребки на пластинах и отщепах и пр. Увеличивается процент орудий на отщепах и макроформах - топоры, молоты, абразивные инструменты. Особенностью позднего этапа атбасарской культуры является наличие среди кремневого инвентаря некоторых памятников (пос. Виноградовка X) арханческих типов - пластинок с притупленной спинкой и ретушированным торцом, наиболее характерных для позднего мезолита Северного Казахстана. В коллекциях среднего неолита существенно возрастает процент остеологического материала и изделий из костей животных.

Керамика, представленная в описанных нами комплексах, по-прежнему малочисленна и невыразительна, она тонкостенная с примесью дресвы, растительных остатков, песка. Форма - круглодонная или яйцевидная, орнамент беден - "шагающая гребенка", гребенчатый зигзаг или накольчатые линии, или ямочные вдавления.

На позднем этапе атбасарской культуры, как уже отмечалось, доминирующее положение занимает явленский вариант, наиболее характерный для среднего неолита. Памятники этого времени, локализуясь в пределах северо-казахстанской этно-

культурной области, являются, как и ранненеолитические, достаточно своеобразными на фоне окружающих территорий. Правда, для этого периода наблюдаются некоторые близкие параллели в сырье, типологии инвентаря, керамике между районами Северного Казахстана и Западной Сибири. В частности, речь идет о памятниках Тюменского Приишимья, исследованных Уральской археологической экспедицией, в 200 км севернее г. Петропавловска. Наиболее интересным памятником, который раскопан, является стоянка Кокуй I, давшая однородный комплекс кремневого инвентаря и два типа керамики [36]. Один тип керамики (выполненный коротким гребенчатым штампом) авторы раскопок связывают с керамикой Екатерининской и Омской стоянок. Другой тип посуды представлен керамикой яйцевидной формы. Она украшена "шагающей гребенкой" и редкими ямочными вдавлениями. Эта керамика идет в комплексе с кремневыми орудиями; истоки этой керамики а также кремня, авторы видели на юге от Тюменского Приишимья. Наши материалы подтверждают предположения В. Ф. Геринга, Л. Я. Крижевской, Р. Д. Голдиной, определивших время существования памятников типа Кокуй I - конец V-IV тысячелетий до н. э.

Вполне закономерным было выделение В. Ф. Генингом и его коллегами на этом основании раннего этапа средне-иртышской культуры [37]. К тому же выводу приходит и В. Ф. Старков, обобщивший материал по неолиту Зауралья [153].

Поскольку теперь стали известны многочисленные памятники этого времени в Казахстане, причем в одной долине реки, имеется возможность сопоставить материалы двух соседних регионов, несколько отличающихся в ландшафтном отношении. Близость инвентаря стоянки Кокуй I с материалами памятников Явленка IV, V, Виноградовка X, Жабай-Покровка III и др. прослеживается по всем основным показателям - сырью, технике расщепления, типологии и морфологии.

Сырье происходит из одного источника - Кокчетавского мелкосопочника - это серые или красноватые яшмо-кварциты, причем цветовые оттенки особой диагностикой не обладают, ибо повсеместно встречаются в комплексе. Для обеих сопоставляемых групп памятников характерна пластинчатая техника расщепления. Заготовкой служили пластины шириной 1-1,5-2 см, длиной от 2 до 7 см. Очень близок набор орудий сопоставляемых памятников. Большой процент составляют концевые скребки на пластинах с округлым, прямым или асимметричным лезвием, ножи на широких и удлиненных (иногда до 8 см) пластинах. Определенный облик коллекциям придают угловые резцы, наконечники стрел на пластинах с симметричным пером и частично подправленным насадом, пластины со скошенным краем, проколки, долотовидные орудия.

Вышеотмеченные черты сходства в инвентаре и территориальная близость объектов позволяют поставить вопрос о культурном единстве памятников раннего этапа средне-иртышской и позднего этапа атбасарской культур. Эту близость можно объяснить двояко: 1) активная взаимосвязь (культурная и этническая) населения двух регионов, расположенных в одной долине реки, которая облегчала эти связи в течение круглого года; 2) результат меридианальной миграции населения Северного Казахстана вдоль водных транспортных магистралей степных и лесостепных районов Казахстана до северной кромки лесостепи Западной Сибири. В первом случае памятники следует считать разнокультурными с археологической точки зрения, во втором - однокультурными. Нам больше импонирует второе, поскольку связи населения, оставившего кокуйские памятники, с аборигенами Тоболо-Исетского бассейна археологически менее выражены, нежели Ишимского.

На западе северо-казахстанской этнокультурной области материалы памятников явленского варианта уже не находят таких близких комплексных аналогий, как с районом Тюменского Приишимья. Притоболье, как северная (Курганская, Тюменская области), так и южная часть (Кустанайская область) являлось контактной зоной, где наблюдается калейдоскоп культурных образований. Коллекции, которые получены в Притоболье (Кустанайская область) как в 50-60-е годы, так и в последнее время имеют типологически смешанный характер, поскольку представлены в основном сборами. Результаты раскопок, которые произведены В. И. Логвиным на ряде объектов, пока не опубликованы. Все это затрудняет качественный анализ степени культурной близости памятников среднего неолита сопоставляемых регионов.

По тем материалам, которые опубликованы, можно говорить о типологическом своеобразии инвентаря коллекции двух регионов на фоне единой пластинчатой микролитической культурной зоны. Особенность памятников Притоболья (включая Тургайскую ложбину) в следующем: территориальная близость к южно-уральской яшме и кремню, с одной стороны, и казахстанским яшмо-кварцитам, с другой. Потребность в сырье обусловила определенные контакты неолитического населения Притоболья с южно-уральским и казахстанским. В типологии наблюдается особенность, которая присуща лишь Притоболью и некоторым районам Средней Азии. Речь идет о пластинчатых наконечниках с боковой выемкой, называемых "кельтеминарские", которые восточнее Притоболья не встречены, западнее - известны в единичных случаях. Они выполнены на удлинённых пластинах, крутой ретушью оформлено основание и припострающей ретушью перо.

В настоящее время известна серия этих орудий из раскопок Н. В. Варанкина [19] и разведочных сборов Т. М. Потемкиной [139]. Раскопанные памятники датируются авторами поздним неолитом-энеолитом. На современном этапе еще достаточно слабого изучения интереснейшего района Притоболья невозможно решить вопрос происхождения данных наконечников и их соотношение со средне-азиатскими типами. По-прежнему остаются неизученными огромные промежуточные пространства, хотя гипотетические точки зрения о близости неолита Хорезма и Зауралья уже высказаны несколько десятилетий назад.

На Южном Урале, примыкающем к Притоболью с востока, в настоящее время известно большое количество памятников, изученных раскопками. Это стоянки Чебаркуль I-II, Учалинская I, Сабакты 6, Суртанды 6 и др. [98, 115].

Сопоставление произведено нами по исходным формам заготовок, размерам и набору памятников явленского типа атбасарской культуры и южно-уральских стоянок, исследованных Л. Я. Крижевской и опубликованных в ее монографии "Неолит Южного Урала". Для южно-уральских памятников характерны пластины и орудия на них шириной в основном до 1 см, до 1,5 - на 10-15% меньше. Показательна длина - до 2 см и до 5-7 см. В северо-казахстанских, хотя и наблюдается подобная тенденция, но в целом пластины шире и короче, что связано с определенной технической традицией обоих регионов. Некоторые типы изделий, пластины с ретушью, скребки, скобели, пластины со скошенным краем довольно близки. Но наконечники на пластинах с симметричным пером несколько отличаются: на Урале они близки асимметричным формам; в Казахстане - с прямым частично подработанным основанием. Последние, как правило, короче. В южно-уральских коллекциях отсутствуют трапеции или встречаются единично асимметричные формы, в Казахстане они также единичны, но симметричные, правильные, низкие, реже высокие. Особенности прослеживаются в широком бытовании на Урале шлифованных орудий, в Казахстане макроформы изготовлены техникой оббивки и реже - шлифовкой.

Керамика, хотя и трудно сопоставима, также отличается. В Казахстане нет узора в виде лесенки, взаимопроникающих линий. Форма венчика без наплыва с внутренней стороны. Отдаленное сходство наблюдается лишь в характере волнистых линий оттисков гребенчатых штампов, отступающей палочки.

Таким образом, южно-уральские средненеолитические памятники составляют своеобразную культурную группу с выраженной пластинчатой индустрией, имеющие ряд сходных черт общего порядка с казахстанским неолитом. Сходство соответ-

ствует, вероятно, не уровню южно-уральско-казахстанской общности, а понятию единой культурной зоны.

Центрально-казахстанские, восточно-казахстанские параллели в настоящее время выражены слабо, сравнение комплексов затруднено из-за отсутствия хорошо раскопанных однослойных памятников.

Мы уже указывали, что материалы Усть-Нарыма, Пеньков, Кара-Тургая, карагандинских стоянок не дают нам ясного представления о характере материальной культуры по периодам, коллекции можно датировать как мезолитом, так и энеолитом. Если же сравнивать коллекции по отдельным типам изделий и технике расщепления, то памятники позднего этапа атбасарской культуры в общем близки материалам усть-нарымского, каратургайского, железинского ареалов, по Л. А. Чалой [180]. Здесь также распространены изделия на пластинах и отщепках - концевые скребки, скребки на отщепках, пластины с ретушью, скобели, единичные наконечники на пластинах и отщепках иволистной формы, симметричные трапеции.

В последние годы в более южных районах Бетпак-Далы и Прибалхашья собраны новые материалы, однако только с поверхности. Это в основном пункты кратковременного обитания рыболовов и охотников - в коллекциях небольшой набор орудий, несколько нуклеусов и сотни мелких отщепов.

Облик и количество керамики, так же как и в более северных районах Казахстана, явно недостаточно. Она очень фрагментарна и малочисленна.

Таким образом, суммируя результаты сопоставления средне-неолитических памятников атбасарской культуры с сопредельной территорией республики, следует подчеркнуть, что пока сопоставления носят условный характер, поскольку огромные просторы Казахстана остаются еще слабоизученными. При сравнении же с районами Западной Сибири и Урала наблюдается значительное своеобразие казахстанских и уральских памятников, соответствующее уровню археологических культур.

Наиболее сложным и неразработанным является вопрос о взаимоотношении неолита Казахстана и Средней Азии. Если учесть, что в неолите Средней Азии выделено несколько локальных вариантов, значительно отличающихся друг от друга [94], то регионы, отдаленные территориально, а следовательно, орографически и экономически различные, должны еще более подчеркивать своеобразие. В настоящее время имеются данные, которые трудно объяснить с какой-либо определенной позиции (автохтонной или миграционной).

Например, в Центральном Казахстане отсутствуют кельтеминарские наконечники стрел, которые выявлены сериями в Зауралье вдоль Тургайской впадины; в то же время в Притоболье отсутствует сопутствующий кельтеминарской культуре

инвентарь, наконечникам - пластины с приклепанной спинкой, с торцевой ретушью, многовыемчатые скобели. И наоборот, последние достаточно широко представлены в памятниках Центрального и Юго-Западного Казахстана. Думается, что решать эти вопросы можно будет лишь после того, как будет разработана периодизация и хронология памятников на широкой территории Азии. Пока же приходится констатировать сложность реконструкции исторических судеб древнего населения Казахстана и Средней Азии с позиции их этнокультурной принадлежности. Новые данные уже не укладываются в простые схемы влияния одной культуры на другую, а отражают сложные экономические и социальные процессы, происходившие в средней полосе Азии в каменном веке.

В позднем неолите-энеолите в пределах северо-казахстанской этнокультурной области происходит дальнейшее развитие средств производства на базе явленского варианта. В это время повсеместно наблюдается процесс активного внедрения в практику древнего мастерства техники двусторонней обработки камня и шлифования. Характерно, что изменяется и сырье - на смену достаточно качественным яшмовидным породам приходит крупнозернистый кварцит. Пластинчатая техника, хотя и остается, но уже не играет той ведущей роли, которая была отведена ей в предыдущие эпохи. Археологический материал, имеющийся в нашем распоряжении, показывает его однообразие на изучаемой территории республики. Если в раннем неолите наблюдалось два четких варианта атбасарской культуры, то в позднем происходит нивелирование этих вариантов и однообразие технологии и набора на широкой территории, выходящей за пределы Тоболо-Иртышского междуречья.

Достаточно обратиться к памятникам этого времени, расположенным в различных районах Казахстана, Зауралья и Западной Сибири, чтобы убедиться в этом. В Тюменском Приишимье - Кокуй II, Пахомовская пристань, Одино и др., на Иртыше - Усть-Нарым, Пеньки 2, Омская стоянка, на р. Убаган - пункты I, V, VII, III, в Кустанайском Притоболье и Тургайской области - Терсакал-Кар, Аксуат, Верхнетобольская, Акколь 1-5 и др., в Центральном Казахстане - Караганда 27, 15 (верхний слой).

Так, для памятников этого времени, представленных в работе (Явленка III, Виноградовка VIII, Берлиновка V, VI, Тельмана IXб, XI, XII, XIII и др.) и перечисленных выше для смежной территории, характерен определенный облик каменного инвентаря и керамики. Ведущей формой являются двустороннеобработанные формы: наконечники стрел, копий, дротиков, а также топоры, молоты, ножи, скребла, скребки, выполненные на массивных отщепах или кусках породы.

Керамика полуяйцевидной формы или с уплощенным дном, открытой горловиной. Посуда орнаментирована оттисками гребенчатого штампа волнистыми накольчатыми и прочерченными линиями, поясами наклонных оттисков, каплевидных вдавлений.

Наконец в это время появляются металлические (медные) изделия, символизирующие начало коренных изменений в экономике общества.

Судя по археологической литературе, данная тенденция в изменении облика орудий труда и керамики наблюдается на широкой лесостепной и полупустынной части Азии, куда входит и северо-казахстанская этнокультурная область. Если в пределах большой микролитической культурной зоны Евразийской лесостепи, в позднем мезолите и раннем неолите она являлась лишь фоном для образования локальных этнических группировок, то в позднем неолите и особенно энеолите мы можем говорить о сложении на этой территории крупных культурно-исторических общностей, объединенных, вероятно, не только сходной экономической платформой (развитие производящего хозяйства), но этническими и социальными узлами.

Ярким примером складывания такой общности может служить самарская культура, выделенная для лесостепной части Поволжья. Если последняя сыграла большую роль в сложении бронзовых культур Европейской степи, то ряд выделенных культур этого времени в Азии (суртандинская, сероглазовская и ботайская в Северном Казахстане), по всей видимости, сыграли определенную роль в сложении огромной андроновской культурно-исторической общности эпохи бронзы.

Постановка вопроса о происхождении неолита Северного Казахстана стала возможна лишь после открытия и исследования мезолитических памятников в данном регионе и определенных территориях Зауралья и Западной Сибири [137].

В последнее десятилетие усилиями ряда исследователей предпринято сплошное обследование Притоболья [140], Приишимья [61]. В лесостепном Притоболье в настоящее время известно около 10 памятников эпохи мезолита. Основная часть их сосредоточена на границе с Казахстаном в устье р. Убаган. Раскопками исследована одна стоянка - Убаган III, другие (Убаган I, V, VII, VIII, Верхняя Алабуга, Звериноголовская VI, Камышное I) изучены в результате сборов.

В Петропавловском Приишимье (Явленский микрорайон) наиболее выразительна стоянка Явленка II, в Виноградовском - Виноградовка II, XII, в Тельманском - Тельмана VII,

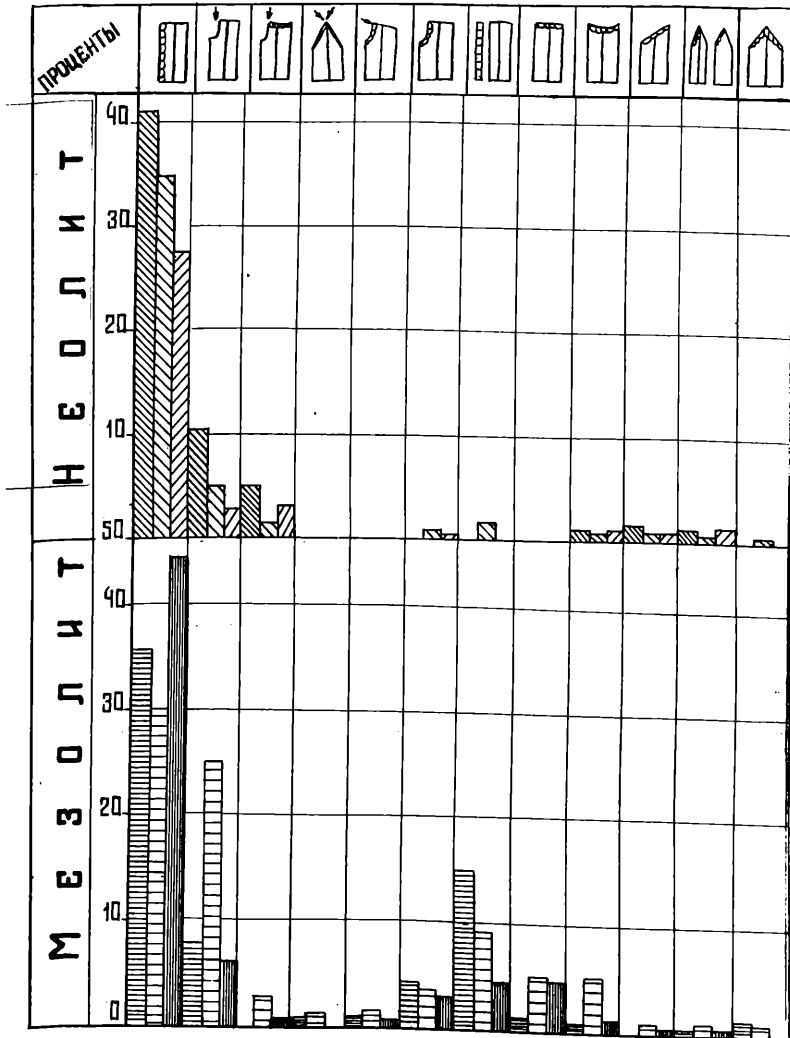
* См. работы А. В. Виноградова, Г. Н. Матюшина, Л. Я. Крижевской, Г. Ф. Коробковой, И. Б. Васильева, В. Ф. Старкова, М. Ф. Косирева и др.

VIIIa, XIX, XIVa. Все эти памятники раскопаны на широких площадях. Находки происходят из культурного слоя. Все мезолитические материалы обработаны по единой методике, изложенной в начале работы. Это позволило сравнить мезолитические и неолитические коллекции по следующим показателям: характеру сырья расщепления, способу вторичной обработки, исходным формам заготовок, набору орудий (рис. 18-20, 23, табл. 58).

Отметим еще раз основные отличия и преемственность в индустриях мезолитической и неолитической эпох. В раннем неолите по сравнению с мезолитом стабилизируется характер сырья. Если в мезолитических памятниках наблюдается разнообразная порода - от кремня до молочного кварцита, то в неолите в основном серая или красноватая яшмовидная порода. Однако техника расщепления существенно не меняется. Нуклеусы призматические, конические, карандашевидные, правда, почти нет в неолите клиновидных, которые широко распространены в мезолите.

Преемственность наблюдается и в характере использования исходных заготовок. На графике показано, что основной заготовкой в мезолите и в неолите служили медиальные части пластин (рис. 18). Графики размеров отражают двойное значение пропорций. С одной стороны показывают, что в раннем неолите не только сохраняется, но и развивается, совершенствуется вкладышевая технология изготовления орудий, размеры пластин в основном 1,5x1,5 или 1,5x2 см. С другой стороны, вкладыши становятся крупнее, стандартнее по сравнению с мезолитом. В раннем неолите были широко распространены симметричные трапеции, пластины с ретушью, с торцовыми выемками и др. (рис. 58). Набор орудий неолитических коллекций также отражает связь с предшествующей мезолитической эпохой и появление новых форм, вызванных экономическими требованиями на новом историческом этапе. В неолите с новой силой расцветает техника резцового скола, краевое ретуширование пластин. Облик ранне неолитических орудий составляли боковые, угловые резцы, восходящие своими корнями в верхний палеолит, пластины с торцевой выемкой, наконечники стрел на пластинах, трапеции, развертки, скобели и прочие изделия (таб. 58).

Новой является техника двусторонней отжимной ретуши, которая базируется на бифасной технике оббивки эпохи палеолита и мезолита. Основой для построения данной линии развития кремневой индустрии от мезолита до энеолита явились полевые стратиграфические наблюдения автора. Так, например, на стоянке Виноградовка II, стратиграфия, по мнению почвоведов И. В. Иванова, отражает, две фазы формирования аллювия. I фаза (древняя) - горизонт от 95 до 120 см - харак-

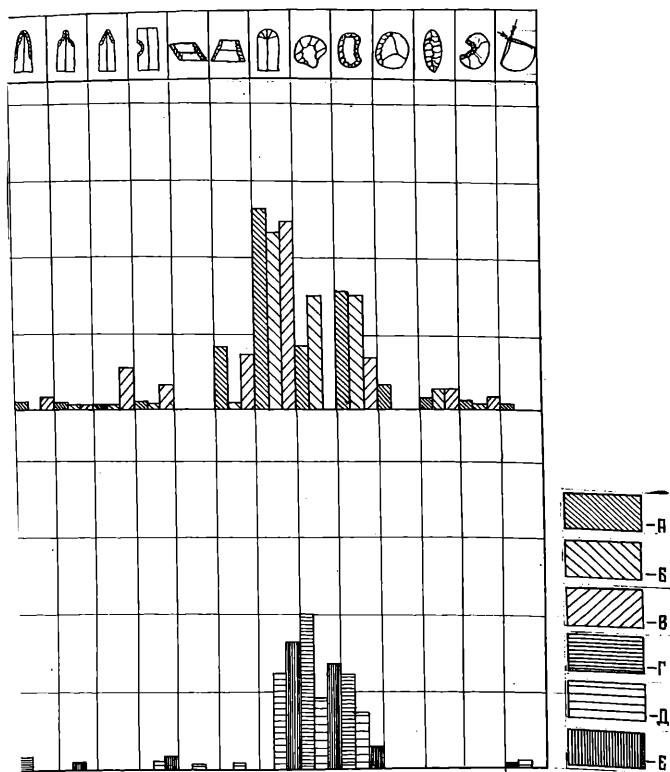

Рис. 23. Основные типы инвентаря в процентах.

а - Тельмана X, ранний неолит; б - Тельмана XIV, ранний неолит; в - Тельмана I, ранний неолит; г - Тельмана VII, поздний мезолит; д - Тельмана VIIIa, ранний неолит; е - Тельмана IXa, мезолит.

теризуется однородной серой тяжелосуглинистой почвой. Формированию данного горизонта способствовал стабильный водный режим разливов, обусловленный бореальным климатом. Почва и подстилающий горизонт (материк) насыщен карбонатами.

II фаза аллювия (верхний горизонт) отражает неустойчивый режим вод. Пойма часто заливалась, откладывались различные наносы от тяжелого до среднего и легкого суглинка. При этом предполагается различная скорость половодья и нееежегодные разливы, поскольку процесс почвообразования схватил всю пачку II фазы (30-80 см). Верхний горизонт свидетельствует о значительной увлажненности, связанной с началом атлантического периода, ибо верхняя пачка почвы очень плодородная. Подстилает почву на глубине 80 см тяжелый суглинок глыбистой плывевой структуры (стерильный слой), перекрывающий почву I фазы. Аналогичная картина вырисовывается и по данным Н. А. Хотинского [61].

Подобная стратиграфия прослежена в тельманском микрорайоне на стоянке Тельмана XIV (многослойная) и поселении Тельмана X (однослойное). Последнее датировано ранним неолитом, и в этой связи чрезвычайно интересен факт обнаружения под культурным слоем памятника на глубине 80 см, слегка глыбистой структуры суглинки. Никаких материальных остатков слоев не содержит. Вся пачка отражает фораминиферное двухфазное аллювия. I (древняя) сформировалась на глинистом аллювии с маломощным гумусным горизонтом; II (климат, видимо, сухой) сформировалась на супесчаном аллювии. Почва (поздняя), слабосолончатая. Отличается пестрым составом от песка до глыбы. Свидетельствует о различной величине осадков, о неустойчивости водного и, вероятно, климатического режима.

Не менее интересна гипсометрически стоянка расположена выше. Хотя Виноградова II и Тельмана VII, XIV и др., мезозилищем, чем Виноградова из гумусированного вязкого суглинистого слоя, состоящий из гумусированного вязкого суглинистого слоя, лежащего на глубине 110 см, отражает в какой-то мере, залегающего почвообразовательных процессов, происходит синхронность орографической зоне и почти на одной широте, Подстилают и перекрывает гумусированный суглинок. Подстилает Эта характерная особенность стратиграфический аллювий. Эта характерная особенность стратиграфический аллювий. Эта характерная особенность стратиграфического аллювия. Эта характерная особенность стратиграфического аллювия. Эта характерная особенность стратиграфического аллювия.

Наши наблюдения вполне укладываются в разработанную палеоклиматическую шкалу для Евразии [132]. Наступившее потепление в конце

плейстоцена - начале голоцена вызвало определенную реакцию гидро-графического режима как ледниковой, так и внеледниковой зоны. Потепление во внеледниковой зоне, в частности, в Казахстане вызвало резкую аридизацию климата [131, 78, 142, 126]. В это время перестают функционировать многие древние реки внутреннего стока или существенно изменяется их режим и направленность. В долинах рек, связанных с океаном, формируется вторая и первая надпойменная террасы [29, 195]. Человек оставляет древние долины, мелко-сопочник и широко осваивает долины, освободившиеся от "большой воды", но достаточно обводненные, благоприятные для обитания животного мира и человека. Новые условия жизни первобытных коллективов в значительной степени определили направление развития орудий труда - основной технологией становится пластинчатая вкладышевая индустрия.

Таким образом, можно говорить о сложении атбасарской неолитической культуры Северного Казахстана на местной мезолитической основе. Здесь следует оговориться, что под термином "местная" понимается в данном случае не только Северный Казахстан, но и близлежащие районы Зауралья, Западной Сибири, Казахстана, близкие по ландшафтным и климатическим условиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пределах Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Целиноградской областей впервые открыто и исследовано более 200 объектов каменного века, большая часть которых относится к неолиту. Таким образом, на археологической карте Евразии заполнено еще одно из белых пятен.

На базе широких стационарных раскопок выявлена полифункциональность исследованных памятников (поселения, мастерские, стоянки, местонахождения). Сопоставление данных стратиграфии и планиграфии в трех изучаемых микрорайонах позволило разработать периодизацию и наметить хронологию неолита Северного Казахстана. Выделено три периода - ранний, средний, поздний неолит. Начало относится к VI тысячелетию, финал - к III тысячелетию до н. э.

Исследуемый район Тоболо-Иртышского междуречья может быть включен в микролитическую культурную зону Евразии (по А. А. Формозову) как северо-казахстанская этнокультурная область. В ее пределах выделена атбасарская культура и два варианта - тельманский и явленский. На основе этой культуры в позднем неолите - энеолите происходит сложение ботайской культуры, представляющей, на наш взгляд, одну из многих культур этого времени на территории Евразии, на базе которых сложился, вероятно, предандроновский субстрат.

Полученные материалы показывают, что северо-казахстанский неолит происходит на местной мезолитической основе, что, естественно, не исключает определенные взаимные контакты населения Средней Азии, Казахстана, Западной Сибири на протяжении среднего и позднего каменного века.

Следует подчеркнуть, что поставленные в работе и в определенной степени решенные вопросы, относятся к начальному этапу исследования нового, ранее не изученного региона. На повестку дня ставятся проблемы, непосредственно связанные с реконструкцией древнейшей истории населения лесостепной Евразии - палеоэкономика, социальная структура и духовный мир.

На настоящем этапе исследования Северного Казахстана только на материалах автора полностью решить проблемы экономики и общественных отношений невозможно. Пока не получены данные палеогеографии, не проведен трасологический анализ инвентаря, не открыты погребальные комплексы.

Тем не менее, характер изученных памятников, их компактное расположение в пределах узких микрорайонов, функциональная направленность объектов, разнообразие каменного инвентаря - все это позволяет отметить некоторые особенности палеоэкономического характера, ибо "технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений..." [113].

Так, например, судя по топографии памятников, неолитическое население Северного Казахстана обитало в основном в бассейне Ишима, где создавался определенный микроклимат по сравнению с окружающей степью. В неолите наблюдается значительная оседлость в пределах определенных зон обитаний, которыми явились долины рек. В зависимости от времени года и производственной необходимости, население переходило из одного района в другой. Подвижка происходила преимущественно в меридианальном направлении, что объясняется экстенсивностью присваивающего хозяйства. Характер материальных остатков и самих исследованных объектов свидетельствуют о производственной интеграции внутри первобытных коллективов. Особенно наглядно это видно на примерах мастерских. Последние были сезонными, посещаемые древними мастерами. Серийность различного инвентаря (скребки, ножи, скобели, наконечники стрел) свидетельствуют не только об изготовлении орудий, но и об активной трудовой деятельности, связанной с первичной обработкой продуктов охоты и рыболовства.

На поселениях наблюдается разнообразный набор орудий и инструментов. Это большое количество скребков, ножей, резцов, разверток, скобелей, деталей вкладышевых инструментов. Например, на поселении Тельмана X найдено более 700 скребков на пластинах, причем с различной конфигурацией лезвий - от округлого до фигурного. Серийность определенных типов орудий косвенно свидетельствует о разнообразии производственных операций. И предполагать, что это обусловлено также необходимостью обработки больших партий шкур животных, причем поступающих относительно стабильно. В этой связи перспективным является трасологическое изучение этих орудий.

В этой связи интересны факты находок в культурном слое неолитических памятников костей животных. Мы уже указывали, что количество их относительно небольшое, однако оно достаточно для определения видового состава животных. Это лошадь, крупный рогатый и мелкий рогатый скот. Плохая сохранность костей и их фрагментарность затрудняют более подробную морфологическую характеристику.

Указанные факты с накоплением подобного рода материала позволяют поставить вопрос о происхождении производящего хозяйства и, в частности, скотоводства в средней полосе лесостепного Казахстана уже в начале неолита, т. е. в конце VII-VI тысячелетий до н. э. Думается, что постановка этой проблемы вполне своевременна, ибо в разрезе этой гипотезы находит объяснение серийность инвентаря для обработки продуктов животноводства, площадь самих поселений, свидетельствующих об оседлости. Тем более, что в последние годы кости животных (домашних?) повсеместно найдены в памятниках суртандинской культуры на Урале, в стоянках Восточного и Центрального Казахстана. Наконец, прекрасный образец развитого скотоводства мы видим на примере ботайской культуры. Это, безусловно, указывает на истоки скотоводства в более ранних хронологических пластах.

Таким образом, можно говорить, что на протяжении нескольких тысячелетий у неолитического населения лесостепной Евразии происходила не только адаптация к окружающей среде (это мы видим на примере экстенсивного развития рыболовства и охоты за счет регионально- меридианальных миграций), но и активное взаимодействие общества и природы, в результате которого появляется производящая экономика и изменяется этносоциальная структура самого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агроклиматический справочник по Северо-Казахстанской области. Алма-Ата, 1947.
2. Акишев К. А. и др. Находки орудий труда древнего человека в Северном Казахстане // Вестник АН Каз. ССР, 1955. N 5.
3. Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1959. Т. 7.
4. Акишев К. А. Археология Казахстана. Основные направления и итоги // СА, 1978. N 1.
5. Алпысбаев Х. А. Неолитическая стоянка в пещере Караунгур (Южный Казахстан) // Изв. АН Каз. ССР, 1969. N 2. Серия общественная.
6. Алпысбаев Х. А. Некоторые вопросы изучения памятников каменного века в Казахстане // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970.
7. Алпысбаев Х. А. Мезолитические и неолитические стоянки Южного Казахстана // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977.
8. Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960.
9. Бадер О. Н. Некоторые вопросы палеогеографии Урала и Северо-Восточной Европы в свете археологических данных // Материалы по четвертичному периоду СССР. М.; Л., 1957. Вып. 2.
10. Бадер О. Н. К истории Урала и Волго-Камья в эпоху древнего и среднего каменного века // Из истории Урала. Свердловск, 1950.
11. Бадер О. Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970.
12. Бадер О. Н. Проблема смещения ландшафтных зон в голоцене и археологии // Первобытный человек и природная среда. М., 1974.
13. Бибикова В. П. К изучению древнейших животных Восточной Европы // Бюллетень Московского общества испытателей природы, 1967. Отделение биологии. N 3.
14. Бижанов Е. Б. Неолитические памятники песков Картпайкум на Устюрте // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973.
15. Бижанов Е. Б. Неолитические памятники юго-восточного Устюрта // Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1978.
16. Бонч-Осмоловский Г. А. Грот Киик-Коба // Палеолит Крыма. М., Л., 1940. Т. I.
17. Будыко М. И. Климат и жизнь. Л., 1971.
18. Будыко М. И., Давитская Ф. Ф. Влияние человека на климат // Современные проблемы географии. М., 1976.
19. Варанкин Н. В. Отчет об археологических раскопках поселения Ташково I. Свердловск, 1979. Архив ИА АН СССР. N 6996.
20. Васильев И. Б. Лесостепное Поволжье в эпоху энеолита и ранней бронзы // Автореф. дис. ... канд. историч. наук. М., 1979.
21. Викторова В. Д. Археологическая теория в трудах В. А. Городцова // ВАУ. 1977.
22. Виноградов А. В. Неолит Устюрта // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
23. Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.
24. Виноградов А. В. О распространении раннеолитических комплексов дарьясайского типа (по материалам работ 1970 г.) // УСА. Л., 1972. Вып. 1.
25. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Стратиграфия четвертичных отложений низовья Заравшана и юго-западных Кызыл-кумов в свете новейших геологических и археологических исследований // БКИЧП. М., 1972. N 38.
26. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Первобытный Лявлякан. М., 1975.

27. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Сулержицкий Л. Д. Первые радиоуглеродные даты для неолита Кызыл-кумов // СА. 1977. N 4.
28. Волков И. А. О происхождении Камышловского лога // Труды лабораторий аэрометодов АН СССР. Т. 9. 1960.
29. Волков И. А. К истории речных долин юга Западно-Сибирской низменности // Четвертичная геология и геоморфология Сибири. Труды Института геологии и геофизики АН СССР. Новосибирск, 1962. Вып. 27. Новая серия.
30. Волков И. А. О колебаниях климата позднеледникового и раннего голоцена на юге Западно-Сибирской равнины // Геология и геофизика, 1971. N 8.
31. Волошин В. С. Работы в Центральном Казахстане // АО - 1975. М., 1976.
32. Волошин В. С., Мазниченко А. В. Работы в Целиноградской области // АО - 1977. М., 1978.
33. Габашев Р. С. Неолит Нижнего Прикамья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1978.
34. Галахов Н. И. Изучение структуры климатических сезонов года. М., 1959.
35. Гвоздовер М. Д. и др. Морфологическое описание пластинок с притупленным краем и статистический анализ их совокупности на этой основе // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск. 1974. Вып. 1.
36. Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8.
37. Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселения эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
38. Герасимов И. П. Эрозия и дефляция почв на территории Казахстана // Изв. АН Каз.ССР. Алма-Ата, 1946. Серия почв. N 3.
39. Герасимов И. П. Погребенные почвы и их палеогеографическое значение // Материалы совещания по изучению четвертичного периода. М., 1961. Т. 1.
40. Герасимов И. П., Величко А. А. Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1947.
41. Гладышева Г. А. Северо-Казахстанская область. Алма-Ата, 1959.
42. Глазовская М. А. Почвы Казахстана // Очерки по физической географии Казахстана. Алма-Ата, 1952.
43. Гидрогеологические очерки целинных земель (Актюбинской, Кокчетавской и Северо-Казахстанской областей). Алма-Ата, 1958.
44. Голубцов В. В. О внутривековых колебаниях водоносности рек // Труды Казахского научно-исследовательского гидрометеорологического института. Алма-Ата, 1967. Вып. 26.
45. Городецкая М. Е. Многолетние колебания уровней озер и их отражение в рельефе Юго-Западной, Западной Сибири // Географические сообщения АН СССР, 1961. N 1.
46. Городцов В. А. Археологическая классификация. Объяснительный текст к двум таблицам классификации. М. - Л., 1925.
47. Городцов В. А. Типологический метод в археологии. Рязань, 1927.
48. Городцов В. А. Техника и типологическая классификация резцов Супоневской и Тимоновской палеолитических стоянок из раскопок 1928 и 1929 гг. // Труды СА РАНИОН, 1930.
49. Дебец Г. Ф. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья // Известия ассоциации научно-исследовательских институтов. 1930. Т. 3. N 2а.
50. Демидовская Л. Ф. Колочные леса Северного Казахстана, их типы и особенности возобновления // Автореф. дис. ... канд. географич. наук. Алма-Ата, 1961.
51. Долуханов П. М. География каменного века. М., 1979.
52. Дурасов А. М. Почвы Северного Казахстана. Алма-Ата, 1958.
53. Зайберт В. Ф. Новые памятники ранней бронзы на р. Ишим // КСИА. 1973. Вып. 134.
54. Зайберт В. Ф. Опыт определения зависимости характера пластинчатых орудий от исходных форм пластин-заготовок // Проблемы терминологии и анализа археологических источников. Иркутск, 1975.
55. Зайберт В. Ф. Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области // АО - 1976. М., 1977.

56. Зайберт В. Ф. и др. Разведочные работы в Северном Казахстане // АО - 1976 г. М., 1977.
57. Зайберт В. Ф., Плешаков А. А. Результаты исследования памятников энеолита и ранней бронзы на р. Чаглинка // СА. 1978. N 1.
58. Зайберт В. Ф. Исследования в Кокчетавской области // АО - 1978. М., 1979.
59. Зайберт В. Ф. Памятники каменного века Петропавловского Приишмья // СА. 1979. N 1.
60. Зайберт В. Ф. Исследования в Северном Казахстане // АО - 1980. М., 1981.
61. Зайберт В. Ф., Потемкина Т. М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // СА. 1981. N 3.
62. Збруева А. В. Древние культурные связи Средней Азии и Приуралья // ВДИ. 1946. N 3.
63. Зданович Г. Б. Отчет. Археологические исследования в Северо-Казахстанской области в 1966 г. Петропавловск, 1967. Фонды СКОМ.
64. Зданович Г. Б., Зданович С. Я. Археологические работы в Северном Казахстане // АО - 1967. М., 1968.
65. Зданович Г. Б., Зданович С. Я., Зайберт В. Ф. Работы в Северном Казахстане // АО - 1971. М., 1972.
66. Зданович Г. Б. и др. Работы в Северном Казахстане // АО - 1972. М., 1973.
67. Зданович Г. Б., Зданович С. Я. Раскопки поселения Петровка III. Отчет. Археологические исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1972 г. Петропавловск, 1973. Фонды СКОМ.
68. Зданович Г. Б. Полевые исследования СКАЭ // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 15.
69. Зданович Г. Б. и др. Исследования в Северном Казахстане // АО - 1973. М., 1974.
70. Зданович Г. Б. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишмья // Автореф. дис. ... канд. историч. наук. М., 1975.
71. Зданович Г. Б. и др. Работы в Целиноградской области // АО - 1975. М., 1976.
72. Захарук Ю. Н. О методологии археологической науки и ее проблемах // СА. 1969. N 3.
73. Захарук Ю. Н. О понятии "факт" в археологической науке // СА. 1977. N 4.
74. Иванов И. В. и др. Изменение полигональности черноземов Северного Казахстана в позднем голоцене // Прогноз изменения криогенных почв под влиянием хозяйственного освоения территории. Пушино, 1980.
75. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977. Т. 1.
76. Калинин П. А. и др. Абсолютный возраст позднелейстоценовых отложений Каспийского моря по данным радиоуглеродного метода // Проблемы периодизации плейстоцена. Л., 1971.
77. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников. М., 1975.
78. Кассин Н. Г. Материалы по палеографии Казахстана. Алма-Ата, 1947.
79. Клапчук М. Н. Археологические находки в Карагандинской области в 1962 г. // СА. 1965. N 2.
80. Клапчук М. Н. Неолитические стоянки Караганда 15 и Зеленая Балка 4 // ВКИЧП. М., 1969. N 36.
81. Клапчук М. Н. Стоянка Караганда 15 // СА. 1970. N 4.
82. Клейн Л. С. Три процедуры археологического исследования // ВАУ. 1977. Вып. 14.
83. Клейн Л. С. Археологические источники. Л., 1978.
84. Климат Казахстана. Л., 1959.
85. Кожамкулова Б. С. Антропогенная ископаемая териофауна Казахстана. Алма-Ата, 1969.
86. Кольцов С. В. Ишимская стоянка // Труды ИИАЭ Каз. ССР. Алма-Ата, 1956. Т. 1.
87. Косарев М. Ф. Некоторые особенности древней истории Томско-Нарымского Приобья в свете данных палеографии (II-I тыс. до н. э.) // СА. 1971. N 2.
88. Косарев М. Ф. Колебание климата и человек в Западной Сибири // Природа, 1973. N 12.

89. Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974.
90. Косменко М. Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. 1972. N 3.
91. Костенко Н. Н., Башанов В. С. Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1960.
92. Костенко Н. Н. Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1963.
93. Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА. 1969. N 158.
94. Коробкова Г. Ф. Проблема культур и локальных вариантов в мезолите и неолите Средней Азии // КСИА. 1970. Вып. 122.
95. Коробкова Г. Ф., Массон В. М. Понятие "неолит" и вопросы хронологии неолита Средней Азии // КСИА. 1978. Вып. 153.
96. Крайнов Д. А., Хотинский Н. А. Хронология и палеогеографический фон древнейших неолитических поселений Центра Русской равнины // Первобытный человек и природная среда. М., 1974.
97. Крижевская Л. Я. Камнеобрабатывающая неолитическая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии // МИА, 1960. N 79.
98. Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала. Л., 1968.
99. Крижевская Л. Я. Хронология неолита лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР // МИА. 1973. N 172.
100. Крижевская Л. Я. Южные связи уральских культур в эпохах позднего каменного века. Л.; Булапетит, 1975.
101. Крижевская Л. Я. К вопросу о нижней границе неолита степей Северо-Восточного Причерноморья // КСИА. 1978. Вып. 153.
102. Кузьмина Е. Е. Сложение скотоводческого хозяйства в степях Евразии и реконструкция социальной структуры общества древнейших пастушеских племен // Тезисы. "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя". М., 1974.
103. Ленин В. И. ПСС. Т. 30.
104. Ленин В. И. ПСС. Т. 39.
105. Логвин В. Н. Новый памятник каменного века Кустанайской области // АО - 1974. М., 1975.
106. Логвин В. Н. Работы Тургайского музея // АО - 1975. М., 1976.
107. Логвин В. Н. Новый памятник каменного века Кустанайской области // СА. 1977. N 4.
108. Любин В. П. К вопросу о методике изучения ниже-палеолитических каменных орудий // МИА. 1965. N 131.
109. Маргулан А. Х., Агеева Е. И. Археологические работы и находки на территории Казахской ССР // Изв. АН Каз.ССР 1948. Серия археологическая. Вып. 1.
110. Маргулан А. Х. Третий сезон археологических исследований в Центральном Казахстане // Изв. АН КазССР. Алма-Ата, 1951. Серия археологии. Вып. 3.
111. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13.
112. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
113. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
114. Марков Г. Е. Раскопки первобытной стоянки Оюклы // Вестник МГУ. 1961. Серия IX, история. N 3.
115. Матюшин Г. Н. Новые неолитические памятники Башкирии // КСИА. 1962. Вып. 92.
116. Матюшин Г. Н. Следы мезолитических следов на неолитических стоянках Южного Урала и Зауралья // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1964.
117. Матюшин Г. Н. Следы мезолитических слоев на неолитических стоянках Южного Урала и Зауралья // Памятники каменного и бронзового веков. М., 1968.
118. Матюшин Г. Н. Неолитические стоянки Ташбулатово I и Сабакты III в Башкирском Зауралье // Древности Башкирии. М., 1970.
119. Матюшин Г. Н. Пути проникновения производящего хозяйства в Европу // Тезисы "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя". М., 1974.
120. Матюшин Г. Н. К вопросу о раннем неолите Урала // КСИА. 1975. Вып. 141.

121. Матюшин Г. Н. О методах классификации кремневого инвентаря // Проблемы терминологии и анализа археологических источников. Иркутск, 1975.
122. Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976.
123. Матющенко В. И. Омская стоянка // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. Томск, 1966.
124. Логвин В. Н. Поздненеолитическое поселение Амангельды I // Тезисы докладов УСАК. Курган, 1973.
125. Медведев Г. И. К проблеме формально-типологического анализа каменных изделий палеолитических и мезолитических индустрий (номенклатура деталей наглядных изделий) // Проблемы терминологии и анализа археологических источников. Иркутск, 1975.
126. Медоев А. Г. Каменный век Сары-Арка в свете новейших исследований // Изв. АН КазССР, 1964. Серия общественная. Вып. 6.
127. Медоев А. Г. Топография стоянок каменного века в Северном Балхаше // Вестник АН КазССР. 1965. N 5.
128. Мелентьев А. Н. Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. 1975. Вып. 141.
129. Мелентьев А. Н. Мезолит Северного Прикаспия (памятники сероглазовской культуры) // КСИА. 1977. Вып. 149.
130. Мелентьев А. Н. О хронологии раннего неолита Северного Прикаспия // КСИА. 1978. Вып. 153.
131. Нейштадт М. И., Гуделис В. К. Проблема голоцена // Вопросы голоцена. Вильнюс, 1961.
132. Нейштадт М. И. Введение // Голоцен. К VIII конгрессу INKWA. М., 1969.
133. Николиев В. А. Антропогенный этап в истории степной Западной Сибири и Казахстана // Вестник МГУ. 1977. Серия география. N 3.
134. Окладников А. П. Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока // КСИИМК, 1941. IX.
135. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. 1950. N 18.
136. Окладников А. П. Пенгера Джебел - памятник прикаспийских племен Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1956. Т. VII.
137. Петров А. И. Разведки в Омской области // АО - 1973. М., 1974.
138. Посохов Е. В. Тенизы Северного Казахстана // Изв. АН КазССР. Алма-Ата, 1949. Серия геология. Вып. 10.
139. Потемкина Т. М. Отчет Курганского пединститута об археологических исследованиях на территории Курганской области в 1972 г. // Архив ИА. Р-1. N 4698.
140. Потемкина Т. М. Работы Тоболо-Иргынского отряда // АО - 1977. М., 1978.
141. Почвы и растительность Западной Сибири // ОЕКУ. Казань, 1900. Т. XXXV. Вып. 2.
142. Предтеченский П. П. Очерк позднеледниковой и послеледниковой истории климата / Труды лабораторий озероведения. М., 1957. Т. V.
143. Природное районирование Северного Казахстана. М.; Л., 1960.
144. Природные условия и естественные ресурсы СССР. Казахстан. М.; 1969.
145. Растительность степей Северного Казахстана. Геоботаника. М.; Л., 1961. Вып. 13.
146. Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ, 1956. XXIX.
147. Раушенбах В. М. Новое поселение эпохи неолита в Среднем Зауралье // Труды ГИМ. 1966. Вып. 40.
148. Ресурсы поверхностных вод районов освоения целинных и залежных земель. Вып. V. Северо-Казахстанская область. КазССР. Л., 1960.
149. Рыцегов Г. И. Голоценовая трансгрессия Каспийского моря // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене (тезисы докладов). М., 1977.
150. Сальников К. В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // АЭБ. Уфа, 1962. Т. 1.
151. Силицын И. В. Археологические исследования в нижнем Поволжье и Западном Казахстане // КСИИМК. 1951. XXXVII.

152. Старков В. Ф. К вопросу о периодизации Зауральского неолита // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
153. Старков В. Ф. О сложении неолитических культур в лесном Зауралье и Западной Сибири // Тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов. М., 1977.
154. Старков В. Ф. Хронология неолита лесного Зауралья // КСИА. 1978. Вып. 153.
155. Стороженко Д. М. Почвы мелкосопочника Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1952.
156. Толстов С. П. Древности Верхнего Хорезма // ВДИ. 1941. N 1.
157. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.
158. Трофименко В. С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.
159. Фельдман Я. И. Климат Северного Казахстана. М.; Л., 1960.
160. Форд Д. Количественный метод установления археологической хронологии // СЭ. 1962. N 1.
161. Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. 1949. Вып. 25.
162. Формозов А. А. Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связь с ландшафтом // ВКИЧП, 1950. N 15.
163. Формозов А. А. Новые материалы о стоянках с микролитическим инвентарем // КСИИМК, 1950. Вып. 31.
164. Формозов А. А. Археологические памятники в районе Орска // КСИИМК. 1951. Вып. 36.
165. Формозов А. А. К вопросу о происхождении андроновской культуры // КСИИМК. Вып. XXXIX. 1951.
166. Формозов А. А. Доандроновское погребение в Казахстане // КСИИМК, 1956. Вып. 63.
167. Формозов А. А. Использование подъемного материала с дюнных стоянок в археологических исследованиях // КСИИМК. 1959. Вып. 75.
168. Формозов А. А. Микролитические памятники Азиатской части СССР // СА. 1959. N 2.
169. Формозов А. А. О роли Закаспийского и Приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии // СА. 1972. N 1.
170. Формозов А. А. Животный мир // Природные условия и естественные ресурсы СССР. Казахстан. М., 1969.
171. Фосс М. Е. Древнейшая история Севера Европейской части СССР // МИА. 1952. N 29.
172. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
173. Хотинский Н. А. Некоторые вопросы хронологии и палеографии голоцена Среднего Урала // ВКИЧП, 1968. N 35.
174. Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М., 1977.
175. Хотинский Н. А. Результаты пылецевого анализа отложений в районе стоянки Виноградовка II // Приложение к статье В. Ф. Зайберта и Т. М. Потемкиной. К вопросу о мезолите...
176. Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970.
177. Чалая Л. А. О типах неолитических стоянок // Вестник МГУ, 1970. Серия история. N 6.
178. Чалая Л. А. Некоторые вопросы истории изучения неолита Казахстана // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970.
179. Чалая Л. А. Новые материалы по неолиту Казахстана // Вестник МГУ, 1970. N 6.
180. Чалая Л. А. Неолит Северо-Восточного и Центрального Казахстана // Автореф. дис. ... канд. историч. наук. М., 1971.
181. Чалая Л. А. Поздненеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973.
182. Чалая Л. А. Локальные группы и хозяйство неолитических племен Северо-Восточного и Центрального Казахстана // Вестник МГУ, 1973. N 4.
183. Чалая Л. А. К вопросу о культуре микролитов эпохи неолита в бассейне реки Каратургай // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1975.
184. Чалая Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2 // Поиск и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972.

185. Чернецов В. Н. Результаты археологической разведки в Омской области // КСИИМК. 1947. XVII.
186. Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 153. N 35.
187. Чернецов В. Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
188. Черников С. С. Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 г. // КСИИМК. 1945. XI, VIII.
189. Черников С. С. Основные проблемы археологического изучения Казахстана // Изв. АН КазССР. 1950. 5. Серия историческая. Вып. 5.
190. Черников С. С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // КСИА. 1956. Вып. 64.
191. Черников С. С. К изучению древней истории Восточного Казахстана // КСИИМК. 1957. Вып. 69.
192. Черников С. С. Работы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции в 1956 г. // КСИИМК. 1959. Вып. 73.
193. Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы // Автореф. дис. ... докт. историч. наук. М., 1970.
194. Черников С. С. Локальные и хронологические группы в неолите Казахстана // Каменный век Средней Азии и Казахстана (Тезисы докладов). Ташкент, 1972.
195. Шанцер Е. В., Микулина Т. М., Малиновский В. Ю. Кайнозой центральной части Казахского щита. М., 1967.
196. Шнитников А. В. Общие черты циклических колебаний уровня озер и увлажненности Евразии в связи с солнечной активностью // Бюлл. комиссии по исследованию Солнца М., 1949. N 3 - 4.
197. Шнитников А. В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария // Записки географического общества СССР. М.; Л., 1957. Новая серия. Т. 16.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АО - Археологические открытия
2. АКК - Археологическая карта Казахстана
3. АЭВ - Археология и этнография Выхпирин
4. БКЧИП - Вюллетень комиссии по изучению четвер-
тичного периода
5. ВАУ - Вопросы археологии Урала
6. ВАН КазССР - Вестник АН КазССР
7. ВДИ - Вестник древней истории
8. ГАИМК - Государственная Академия истории мате-
риальной культуры
9. ГИМ - Государственный исторический музей.
10. ИА - Институт археологии АН СССР.
11. ИАН КазССР - Известия АН КазССР
12. ИИАЭ - Институт истории, археологии и
этнографии АН КазССР
13. КСИА - Краткие сообщения Института археоло-
гии АН СССР
14. КСИМК - Краткие сообщения Института истории
материальной культуры
15. ЛОИА - Ленинградское отделение Института архе-
ологии АН СССР
16. МАЭ - Музей антропологии и этнографии
17. МИА - Материалы и исследования по
археологии.
18. МХЭ - Материалы Хорезмской археолого-эт-
нографической экспедиции Института эт-
нографии АН СССР
19. ОЕКУ - Общество естествоиспытателей Казанского
университета
20. РАНИОН - Российская ассоциация научно-исследо-
вательских институтов общественных наук
21. СА - Советская археология
22. САИ - Свод археологических источников
23. СКАЭ - Северо-Казахстанская археологическая эк-
спедиция
24. СКОМ - Северо-Казахстанский областной музей
25. СЭ - Советская этнография
26. ТТИМ - Труды Государственного исторического
музея
27. ТТУ - Труды Томского государственного уни-
верситета
28. ТИИАЭ - Труды Института истории, археологии и
этнографии АН КазССР
29. УСА - Успехи среднеазиатской археологии.
30. УСАК - Уральская студенческая археологичес-
кая конференция
31. ЮТАКЭ - Южно-туркменская комплексная
археологическая экспедиция.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**СУММАРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ ПАМЯТНИКОВ
КАМЕННОГО ВЕКА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА**

Артефакты		Яяленка II		Яяленка III		Яяленка IV		Яяленка V	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Нуклеусы, их производные	Всего в коллекции	1329	100	200	100	287	100	627	100
	Конические	1	0,08	-	-	1	0,3	-	-
	Призматические	-	-	1	0,5	1	0,35	-	-
	1-площадочные	-	-	-	-	-	-	-	-
	Неопределимые	-	-	-	-	-	-	-	-
	обломки	7	0,53	-	-	1	0,35	-	-
	Нуклеидные	-	-	-	-	1	0,35	-	-
Пластины	предметы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Сколы оживления	8	0,6	-	-	-	-	-	-
	ИТОГО	16	1,2	1	0,5	4	1,39	-	-
Пластины	Без обработки	194	14,6	37	18,5	42	14,3	24	3,83
	С ретушью	100	7,52	2	1,0	31	10,8	6	0,96
	Скребки	18	1,35	1	0,5	6	2,09	5	0,8
	Угловые резцы	7	0,52	1	0,5	2	0,7	2	0,32
	Резчики	1	0,08	-	-	-	-	-	-
	С торцевой	-	-	-	-	-	-	-	-
	обработкой	5	0,38	-	-	-	-	-	-
	Проколки	4	0,3	-	-	1	0,35	2	0,32
	ИТОГО	329	4,8	41	20	82	28,6	39	6,22
Отщепы	Отщепы без	-	-	-	-	-	-	-	-
	обработки	978	73,6	158	79,0	189	67,5	588	93,8
	Наконечники	-	-	-	-	1	0,35	-	-
	ИТОГО	978	73,6	158	79,0	190	67,6	588	93,8
Керамика		6	0,45	-	-	11	3,8	-	-

	Артефакты	Явленка VI		Явленка VII		Виноград- вка II		Виноград- вка X	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Нуклеусы, их производные	Всего в коллекции	1074	100	229	100	1211	100	2326	100
	Кониические	1	0,9	-	-	-	-	5	0,21
	Призматические:	-	-	-	-	-	-	6	0,26
	1-площадочные	-	-	-	-	-	-	1	0,4
	2-площадочные	-	-	-	-	-	-	-	-
	Неопределимые обломки	3	0,28	-	-	8	0,66	19	0,82
	Нуклеидные	-	-	-	-	-	-	8	0,34
	Сколы оживления	13	1,31	3	1,21	5	0,41	10	0,43
	Рёбристые пластины	-	-	-	-	12	0,99	39	1,68
	ИТОГО	17	1,58	3	1,21	25	2,06	88	3,78
Пластины	Без обработки	74	6,89	66	28,82	493	40,71	630	27,09
	С ретушью	18	1,68	29	12,66	63	5,2	163	7,0
	Скребки	10	0,93	4	2,12	2	0,17	60	2,58
	Угловые резцы	3	0,28	2	0,94	1	0,08	24	1,03
	Боковые резцы	-	-	-	-	-	-	2	0,08
	Резчики	-	-	-	-	2	0,17	7	0,3
	Трапеции	2	0,19	-	-	-	-	3	0,13
	Скобели	-	-	-	-	-	-	21	0,9
	С торцовой выемкой	-	-	-	-	1	0,08	1	0,04
	С торцовой обработкой	1	0,09	-	-	7	0,57	17	0,73
	Со скошенным краем	-	-	-	-	1	0,08	9	0,39
	Развертки	-	-	1	0,44	2	0,17	2	0,08
	Наконечники	-	-	-	-	-	1	1	0,04
	С притупленной спинкой	-	-	-	-	2	0,08	-	-
	ИТОГО	108	10,1	102	44,5	575	47,5	939	40,4

	Артефакты	Явленка VI		Явленка VII		Виноград- вка II		Виноградо- вка X	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Отщепы с обработкой	Отщепы без обработки	919	85,6	127	55,5	595	49,1	1086	46,7
	Скребки	-	-	-	-	2	0,17	29	1,25
	Скребла	-	-	-	-	-	-	9	0,39
	Скобели	-	-	-	-	-	-	14	0,6
	Проколки	-	-	-	-	-	-	1	0,04
	Ножи	-	-	-	-	-	-	2	0,08
	Резцы	-	-	-	-	-	-	2	0,08
	Отщепы с ретушью	-	-	-	-	5	0,41	58	2,49
	И Т О Г О	919	85,6	127	55,5	602	49,7	12,01	51,6
Прочие предметы	Ретушеры, отбойники	-	-	-	-	-	-	3	0,13
	Топоры	-	-	-	-	-	-	1	0,04
	Молоты	-	-	-	-	-	-	3	0,13
	Абразивные плитки	-	-	-	-	-	-	13	0,56
	Украшения из раковин	-	-	-	-	-	-	3	0,13
	Изделия из кости	-	-	-	-	-	-	10	0,43
	Керамика	30	2,79	-	-	9	0,74	63	2,7
	И Т О Г О	30	2,79	-	-	9	0,74	96	4,43

	Артефакты	Тельма- на XIII		Тельма- на XIV		Жабай - Покровка I		Жабай - Покровка II	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
	Всего в коллекции	1309	100	6620	100	955	100	290	100
Нуклеусы, их производные	Клиновидные	-	-	4	0,06	2	0,23	2	0,69
	Конические	-	-	-	-	3	0,35	-	-
	Призматические:								
	1-площадочные	1	0,08	4	0,06	1	0,02	3	1,03
	Неопределенные								
	обломки	-	-	24	0,36	4	0,47	2	0,69
	Нуклеовидные	-	-	9	0,14	-	-	-	-
	Сколы ожиаления	-	-	14	0,21	-	-	4	1,38
	Ребристые пластины	2	0,15	53	0,80	-	-	4	1,38
	И Т О Г О	3	0,23	108	1,63	10	1,2	15	1,72
Пластины с обработкой	Без обработки	18	1,38	1456	21,99	267	31,4	59	20,3
	С ретулью	35	2,67	401	6,06	121	14,2	14	4,83
	Скребки	1	0,08	265	4,0	2	2	2	0,69
	Угловые резцы	-	-	42	0,63	22	2,59	3	1,03
	Воковые резцы	-	-	13	0,20	4	0,47	-	-
	Микрорезцы	-	-	-	-	2	0,2	-	-
	Резчики	-	-	11	0,17	6	0,7	-	-
	Трапеции	-	-	10	0,15	-	-	-	-
	Скобели	-	-	11	0,17	5	0,59	1	0,34
	С торцовой выемкой	-	-	-	-	14	1,65	-	-
	С торцовой обработкой	-	-	6	0,09	-	-	-	-
	Со скошенным краем	-	-	3	0,05	26	3,06	2	0,69
	Сверла	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	Острия	-	-	2	0,03	-	-	-	-
	Наконечники	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	Ножи	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	С притупленной спинкой	-	-	20	0,30	-	-	-	-
	Параллелограммы	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	И Т О Г О	54	4,13	2244	33,9	467	54,9	81	37,9

	Артефакты	Тельма- на XIII		Тельма- на XIV		Жабай - Покровка I		Жабай - Покровка III	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Отщепы с обработкой	Отщепы без обработки	1069	91,7	3864	58,4	352	42,4	140	48,3
	Скребки	61	4,66	162	2,45	12	1,41	22	7,59
	Скребла	-	-	4	0,06	-	-	-	-
	Скобели	8	0,61	33	0,50	-	-	3	1,03
	Наконечники	27	2,06	15	0,23	-	-	4	1,38
	Ножи	14	1,07	-	-	-	-	-	-
	Резцы	1	0,08	1	0,02	-	-	2	0,69
	С ретушью	59	4,5	160	2,42	6	0,7	17	5,86
	И Т О Г О	1239	94,65	4239	64,2	370	43,6	188	64,8
Прочие предметы	Ретушеры, отбойники	8	0,61	1	0,02	-	-	2	0,69
	Топоры	1	0,08	-	-	-	-	-	-
	Абразивные плитки	4	0,31	3	0,05	4	0,4	4	1,38
	Керамика	13	0,99	25	0,38	104	10,9	-	-
	И Т О Г О	13	0,99	29	0,44	108	11,3	6	2,03

**ТИПОЛОГИЯ ПЛАСТИН.
ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ФОРМЫ ЗАГОТОВОК.**

	Артефакты	Ялленка III		Ялленка IV		Ялленка V		Ялленка VI	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
	Всего пластин	41	100	82	100	39	100	108	100
Цельные	Без обработки	1	2,44	-	-	1	2,56	7	6,48
	Краевая ретушь	-	-	2	2,44	1	2,56	2	6,85
	Скребки	-	-	2	2,44	-	-	1	0,93
	ИТОГО	1	2,44	4	4,48	2	6,13	10	9,26
Прокис- мальные	Без обработки	19	46,3	13	15,9	7	17,9	26	33,3
	Краевая ретушь	1	2,44	16	19,5	-	-	3	2,77
	Скребки	1	2,44	2	2,44	1	2,56	4	3,7
	Угловые резцы	-	-	-	-	1	2,56	-	-
	Проколки	-	-	-	-	2	5,13	-	-
	ИТОГО	21	51,22	31	37,8	11	28,2	43	39,8
Медальонные	Без обработки	15	36,6	23	28,1	12	30,8	22	21,6
	Краевая ретушь	1	2,44	11	13,4	5	12,8	9	8,33
	Скребки	-	-	2	2,44	4	10,3	5	4,63
	Угловые резцы	1	2,44	2	2,44	1	2,56	3	2,8
	Трапеции	-	-	-	-	-	-	2	1,85
	С торцевой обработкой	-	-	-	-	-	-	1	0,93
	ИТОГО	17	41,7	38	46,3	22	56,4	42	38,9
Дисталь- ные	Без обработки	2	4,9	6	7,3	4	10,3	9	8,3
	Краевая ретушь	-	-	2	2,4	-	-	4	3,7
	Проколки	-	-	1	1,22	-	-	-	-
	ИТОГО	2	4,9	9	10,9	4	10,3	13	12,04

	Артефакты	Явленка VII		Виногра- довка II		Виногра- довка X	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%
Целые	Всего пластин	102	100	175	100	939	100
	Без обработки	9	8,82	-	-	11	1,17
	Краевая ретушь	-	-	2	0,35	-	-
	С торцовой ретушью	-	-	-	-	2	0,21
	И Т О Г О	9	8,82	2	0,35	13	1,38
Проксимальные	Без обработки	25	24,5	142	25,7	238	25,4
	Краевая ретушь	13	12,75	15	2,6	45	4,8
	Скребки	4	3,9	1	0,17	22	2,34
	Угловые резцы	2	1,96	1	0,17	6	0,64
	Резчики	-	-	-	-	2	0,21
	Скобели	-	-	-	-	6	0,64
	С торцовой обработкой	-	-	-	-	2	0,21
	Со скошенным краем	-	-	-	-	2	0,21
	И Т О Г О	44	43,14	159	26,7	323	34,4
Медиальные	Без обработки	22	21,6	318	55,3	314	33,4
	Краевая ретушь	15	14,7	45	7,83	108	11,5
	Скребки	-	-	1	0,17	38	4,05
	Угловые резцы	-	-	-	-	17	1,8
	Резчики	-	-	2	0,35	5	0,53
	Тралции	-	-	-	-	3	0,32
	Скобели	-	-	-	-	5	0,53
	С торцовой выемкой	-	-	1	0,17	1	0,1
	С торц. обработкой	-	-	7	1,22	12	1,28
	Со скошенным краем	-	-	1	0,17	6	0,64
	Острия проколки	-	-	-	-	1	0,1
	Развертки	-	-	2	0,35	-	-
	Наконечники	1	0,98	-	-	1	0,1
	С притупленной спинкой	-	-	1	0,17	-	-
	Параллелограммы	-	-	1	0,17	-	-
	И Т О Г О	38	37,3	379	65,9	523	55,7

Детальные Артефакты	Явленка VII		Виногра- довка II		Виногра- довка X	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Без обработки	10	9,8	31	5,4	67	7,1
Краевая ретушь	1	0,98	3	0,5	7	0,6
Угловые резцы	-	-	-	-	1	0,1
С торцовой обработкой	-	-	-	-	4	0,43
Проколки	-	-	-	-	1	0,1
С притупленной спинкой	-	-	1	0,17	-	-
И Т О Г О	11	10,8	35	6,09	80	8,5

**ТИПОЛОГИЯ ПЛАСТИН.
ИСХОДНЫЕ ФОРМЫ ЗАГОТОВОК**

Артефакты	Тельмана I				Тельмана X		Тельмана XII		
	С коркой		Без корки		к-во	%	к-во	%	
	к-во	%	к-во	%					
Целые	Всего пластин	870	13,9	5409	86,1	4791	100	64	100
	Без обработки	19	0,3	134	2,13	42	0,8	5	7,8
	Краевая ретушь	1	0,02	14	0,22	5	0,1	-	-
	Скребки	-	-	3	0,05	-	-	-	-
	Угловые резцы	-	-	2	0,04	-	-	-	-
	Резчики	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	Скобели	-	-	-	-	1	0,02	-	-
	Сверла	-	-	2	0,04	-	-	-	-
	Ножи	-	-	-	-	-	-	-	-
	ИТОГО	20	0,32	158	2,5	48	1,1	5	7,8
Проксимальные	Без обработки	192	3,06	996	15,9	986	20,6	17	26,6
	Краевая ретушь	15	0,24	116	1,9	167	3,5	3	4,7
	Скребки	7	0,2	83	1,32	181	3,8	2	3,1
	Угловые резцы	5	0,08	22	0,4	18	0,4	-	-
	Резчики	-	-	3	0,05	2	0,04	-	-
	Скобели	4	0,06	4	0,06	7	0,14	-	-
	С торцовой выемкой	-	-	3	0,05	8	0,16	-	-
	С торцовой обработкой	1	0,02	1	0,02	-	-	-	-
	Со скошенным краем	1	0,02	1	0,02	1	0,02	-	-
	Сверла	-	-	2	0,04	-	-	-	-
	Проклюки	1	0,02	-	-	2	0,04	-	-
	Острия	-	-	3	0,05	-	-	-	-
	Развертки	-	-	1	0,02	3	0,06	-	-
Ножи	-	-	2	0,04	-	-	-	-	
ИТОГО	226	3,6	1237	19,7	1375	528,7	22	34,4	

	Артефакты	Тельмана I				Тельмана X		Тельмана XII	
		С коркой Без корки				к-во	%	к-во	%
		к-во	%	к-во	%				
Медиадльные	Без обработки	483	7,7	2787	44,4	2184	45,6	15	23,4
	Краевая ретушь	28	0,5	272	4,3	360	7,5	8	12,5
	Скребки	10	0,16	185	3,0	309	6,5	2	3,1
	Угловые резцы	8	0,13	62	0,9	37	0,8	-	-
	Боковые резцы	2	0,04	12	0,2	46	0,96	-	-
	Срединные резцы	-	-	2	0,04	-	-	-	-
	Резчики	-	-	8	0,13	1	0,02	-	-
	Трапеции	-	-	39	0,6	98	2,7	-	-
	Скобели	6	0,1	17	0,3	14	0,3	2	3,1
	С торцовой выемкой	-	-	7	0,11	-	-	-	-
	С торцовой обработкой	-	-	7	0,11	16	0,33	-	-
	Со скошенным краем	-	-	4	0,06	1	0,02	-	-
	Сверла	-	-	1	0,02	3	0,06	-	-
	Острия	-	-	5	0,08	3	0,06	-	-
	Развертки	-	-	7	0,11	7	0,4	-	-
	Наконечники	-	-	42	0,7	1	0,02	1	1,56
	Ножи	-	-	3	0,05	-	-	-	-
	С притупленным краем	-	-	-	-	1	0,02	-	-
	И Т О Г О	537	8,6	3460	55,1	3080	64,2	28	43,8
Дистальные	Без обработки	70	1,1	367	5,8	225	4,7	6	9,4
	Краевая ретушь	1	0,02	68	1,09	8	0,2	2	3,13
	Скребки	9	0,14	80	1,3	25	0,5	1	1,56
	Угловые резцы	6	0,1	19	0,3	6	0,12	-	-
	Боковые резцы	-	-	2	0,04	-	-	-	-
	Резчики	-	-	1	0,02	3	0,06	-	-
	Скобели	-	-	4	0,06	12	0,25	-	-
	С торцовой выемкой	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	С торцовой обработкой	1	0,02	0,06	2	0,04	-	-	-
	Сверла	-	-	1	0,02	-	-	-	-
	Проколки	-	-	1	0,02	2	0,04	-	-
	Развертки	-	-	6	0,012	5	0,1	-	-
	В с е г о	87	1,4	554	8,9	228	6,01	9	14,0

Артефакты	Тельмана XIII		Тельмана XIV				Жабай-Покровка I		Жабай-Покровка III	
			террит-я А		террит-я Б					
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Без обработки	14	25,9	379	16,9	378	16,4	130	27,8	24	29,6
Краевая ретушь	20	37,0	143	6,4	97	4,3	92	19,7	6	7,4
Скребки	1	1,9	98	4,4	74	3,3	-	-	2	2,5
Угловые резцы	-	-	18	0,8	13	0,6	20	4,3	1	1,2
Боковые резцы	-	-	4	0,18	5	0,22	4	0,8	-	-
Резчики	-	-	3	0,13	-	-	-	-	-	-
Трапеции	-	-	9	0,4	1	0,04	-	-	-	-
Скобели	-	-	6	0,3	2	0,09	3	0,6	-	-
С торцовой выемкой	-	-	-	-	-	-	12	2,6	-	-
С торцовой обработкой	-	-	2	0,09	4	0,18	-	-	-	-
Со скошенным краем	-	-	1	0,04	2	0,9	13	2,8	1	1,23
Острия	-	-	1	0,04	1	0,04	-	-	-	-
Наконечники	-	-	1	0,04	-	-	-	-	-	-
С пригупленным краем	-	-	13	0,6	5	0,22	-	-	-	-
Итого	35	64,8	6759	30,3	582	25,9	277	59,3	34	42,0
Без обработки	2	3,7	81	3,6	63	2,8	39	8,4	10	12,3
Краевая ретушь	8	14,7	32	1,43	22	0,98	6	1,28	-	-
Скребки	-	-	-	-	3	0,13	-	-	-	-
Угловые резцы	-	-	-	-	1	0,04	-	-	-	-
Боковые резцы	-	-	1	0,04	3	0,13	-	-	-	-
Резчики	-	-	-	-	1	0,04	-	-	-	-
Итого	10	18,5	144	5,08	93	4,14	45	9,6	10	12,3

Мезолит

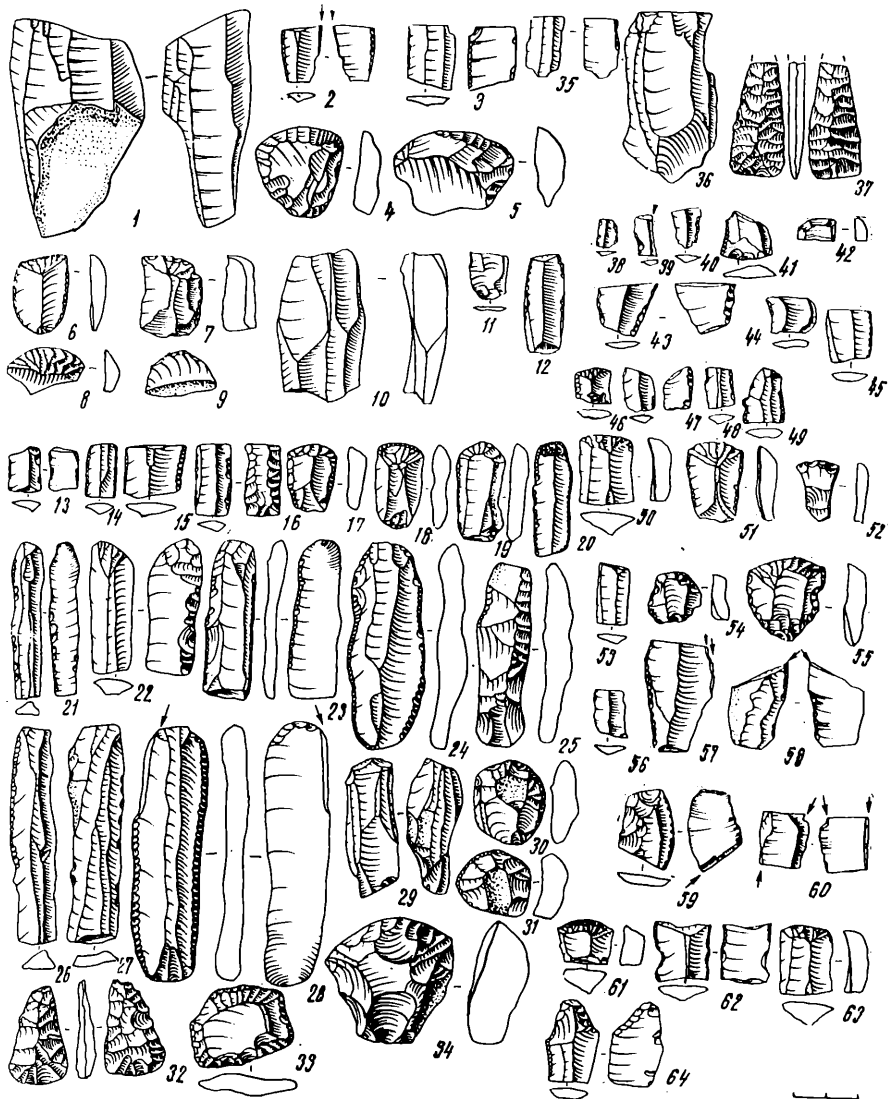

Табл. 1. Кремневый инвентарь.

1-5 - Явленка III; 6, 7 - Рассвет I; 8, 9 - Берлик I; (10-12, 35, 42, 52 - Карлуга III; 13-34 - Явленка IV; 36 - Боголюбово VI; 37, 45, 53-58 - Ильинка II; 38-41 - Куприяновка I; 43, 44 - Боголюбово II; 49, 59, 60 - Энбек I; 46-48, 50, 51, 61-64 - Явленка V.

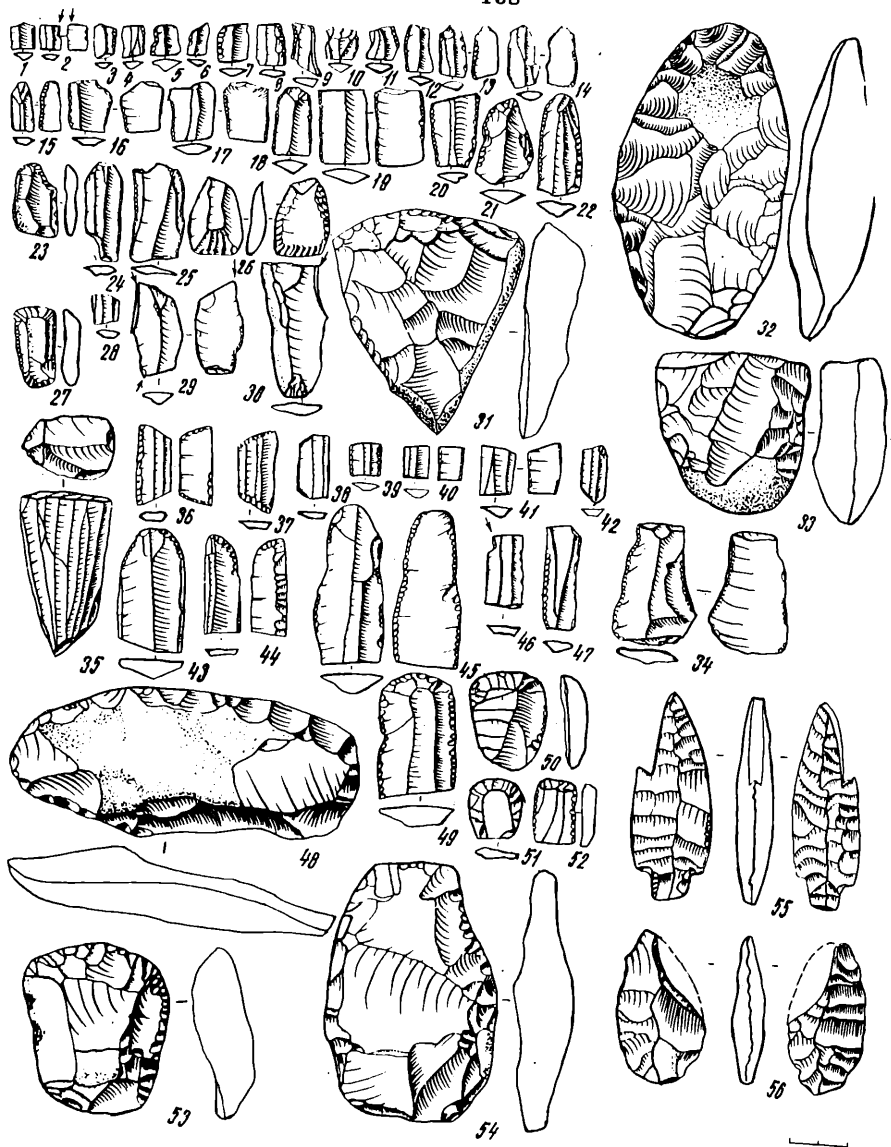

Табл. 2. Кремневый инвентарь.

1-34 - Явленка VII; 35-54 - Явленка VI; 55, 56 - Мичурино I (поздний комплекс).

Табл. 3. Кремневый инвентарь и керамика.

1-35, 43-45 - Мичурино I (ранний комплекс); 36-38 - Мичурино I (поздний комплекс); 39 - Боголюбово VI; 40 - Рассвет I; 41 - Карлуга II; 42, 55-66 - Бишкуль II; 46 - Берлик II; 47-49 - Карлуга II; 50-53 - Боголюбово III.

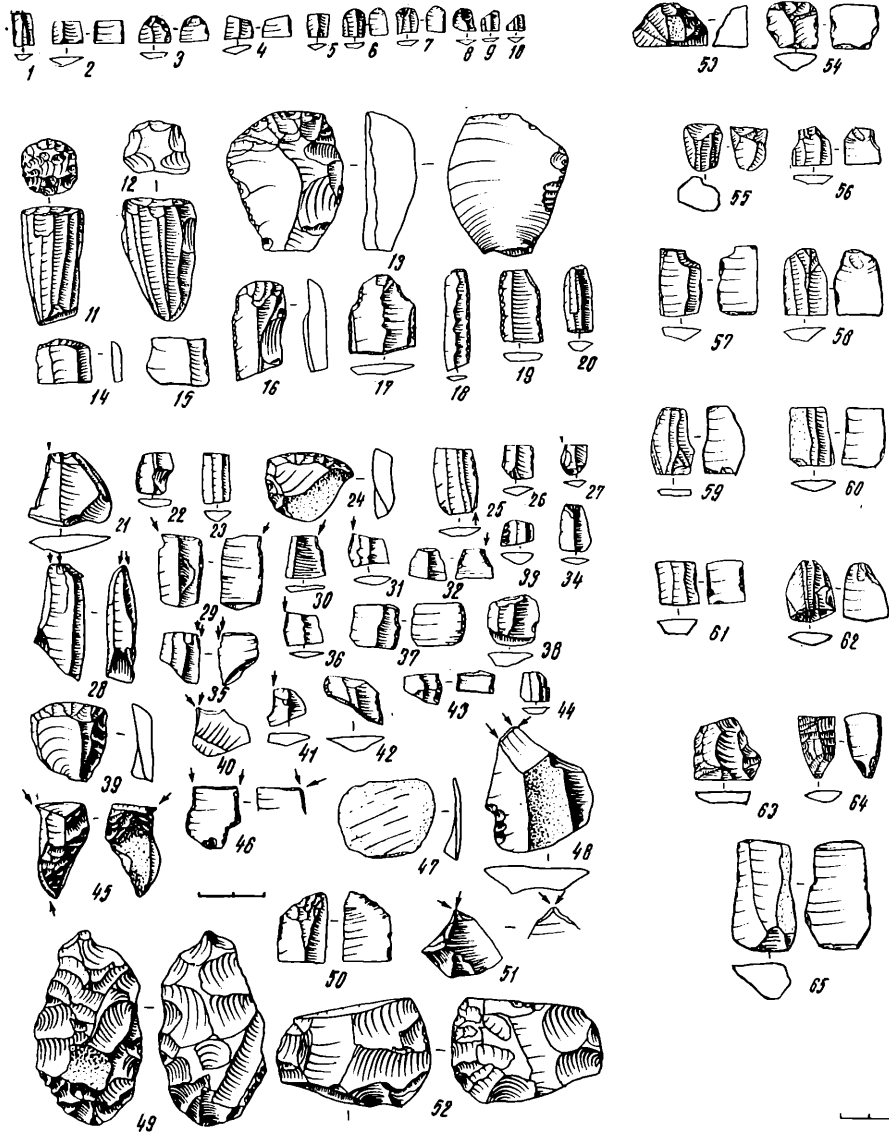

Табл. 4. Кремневый инвентарь.

1-10, 40-44, 53-65 - Бишкуль II; 10-20 - Боголюбово I; 21-23 - Карлуга VI; 24-27 - Урнек I; 28-38 - Жаргаин I; 39 - Красногорка II; 45-48 - Соколовка I; 49, 50 - Карлуга IV; 51, 52 - Боголюбово IV.

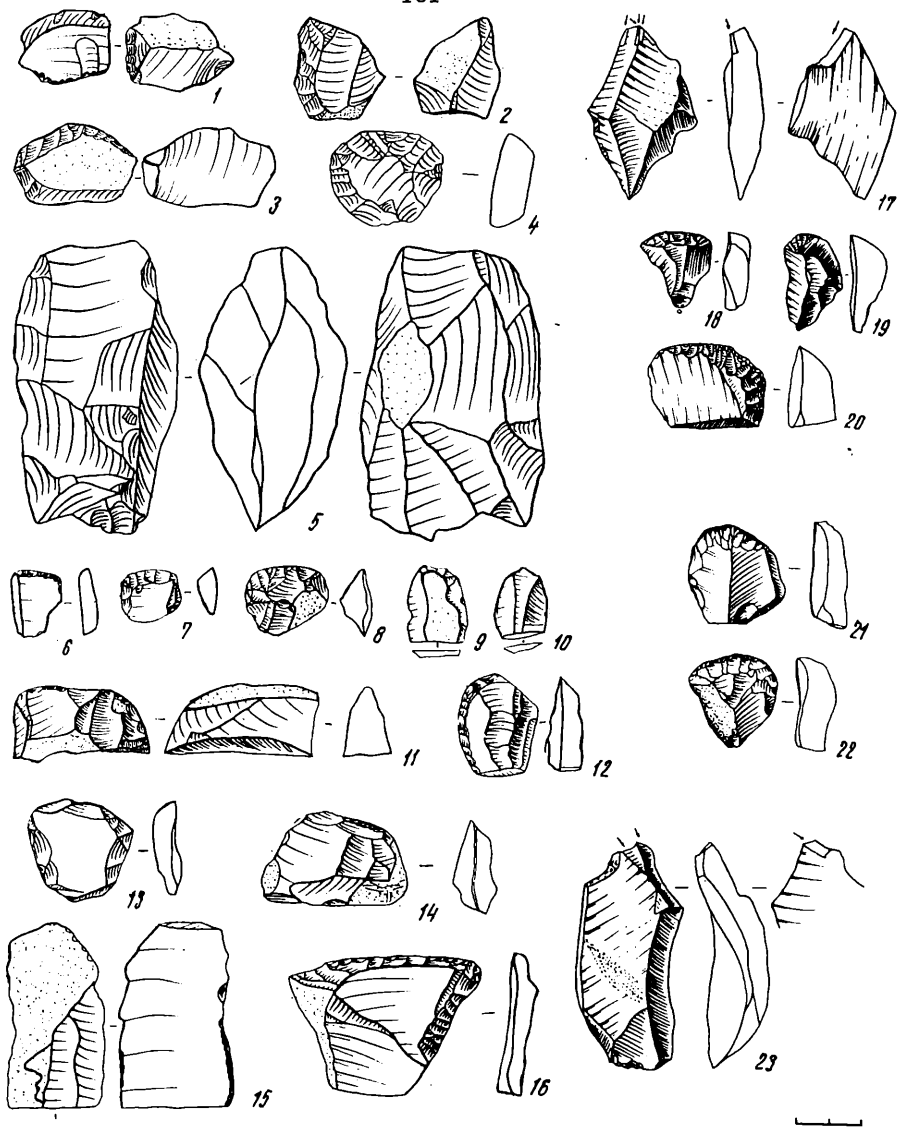

Табл. 5. Кремневый инвентарь.

1-5 - Новоникольское II; 6-16 - Петровка I; 17-23 - Виноградовка II.

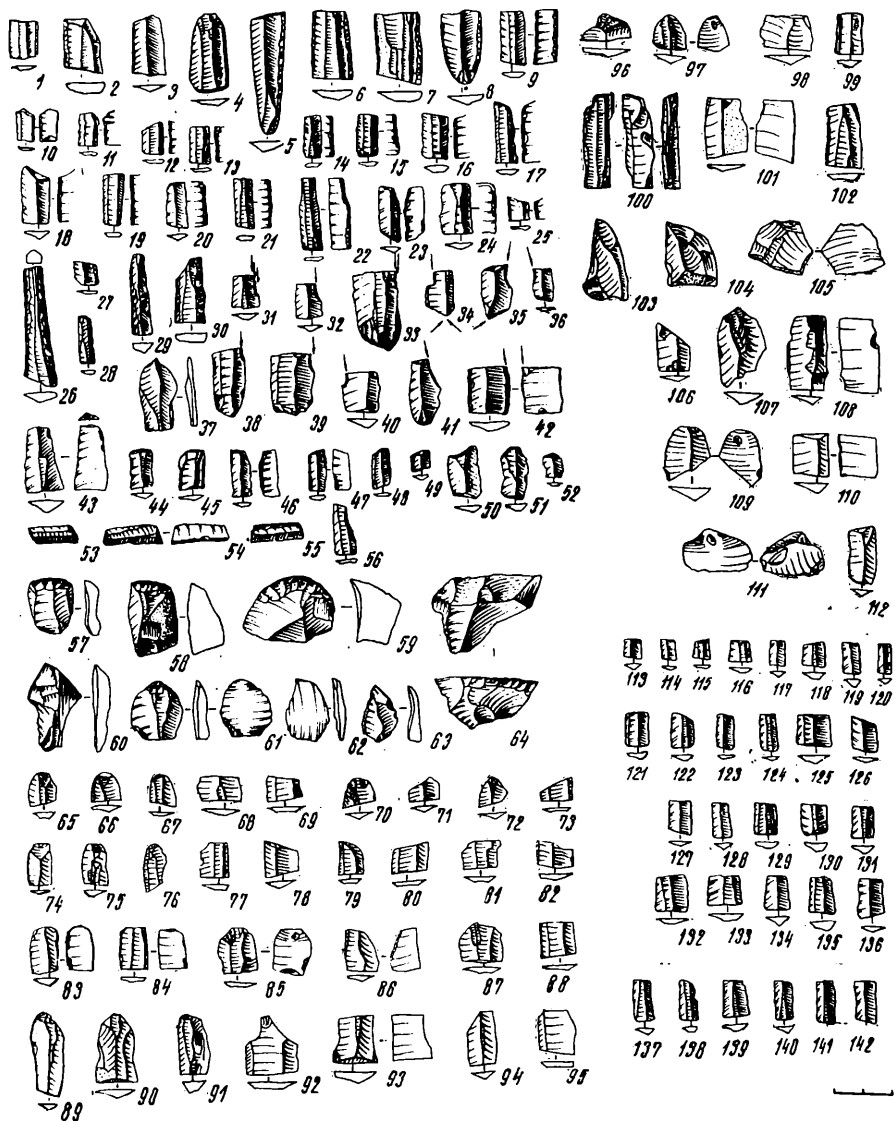

Табл. 6. Кремневый инвентарь.
1-142 - Виноградовка II.

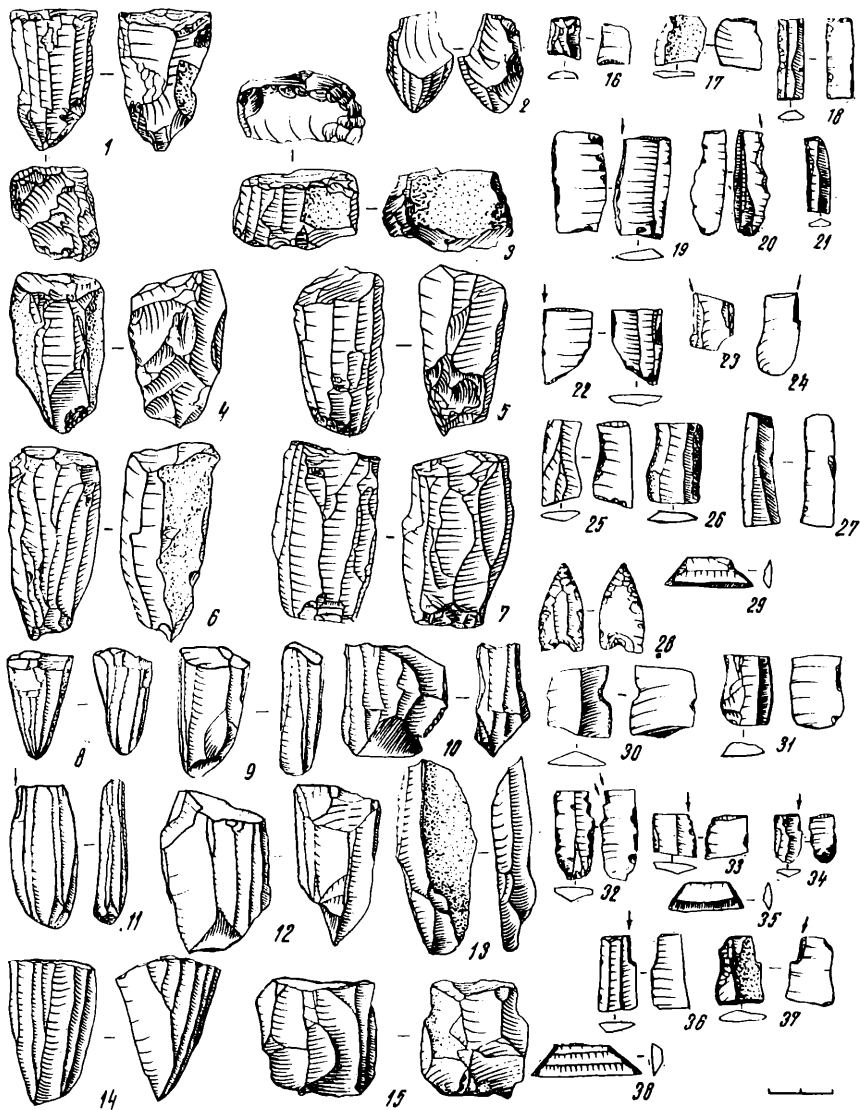

Табл. 7. Кремневый инвентарь.
1-38 - Виноградовка X.

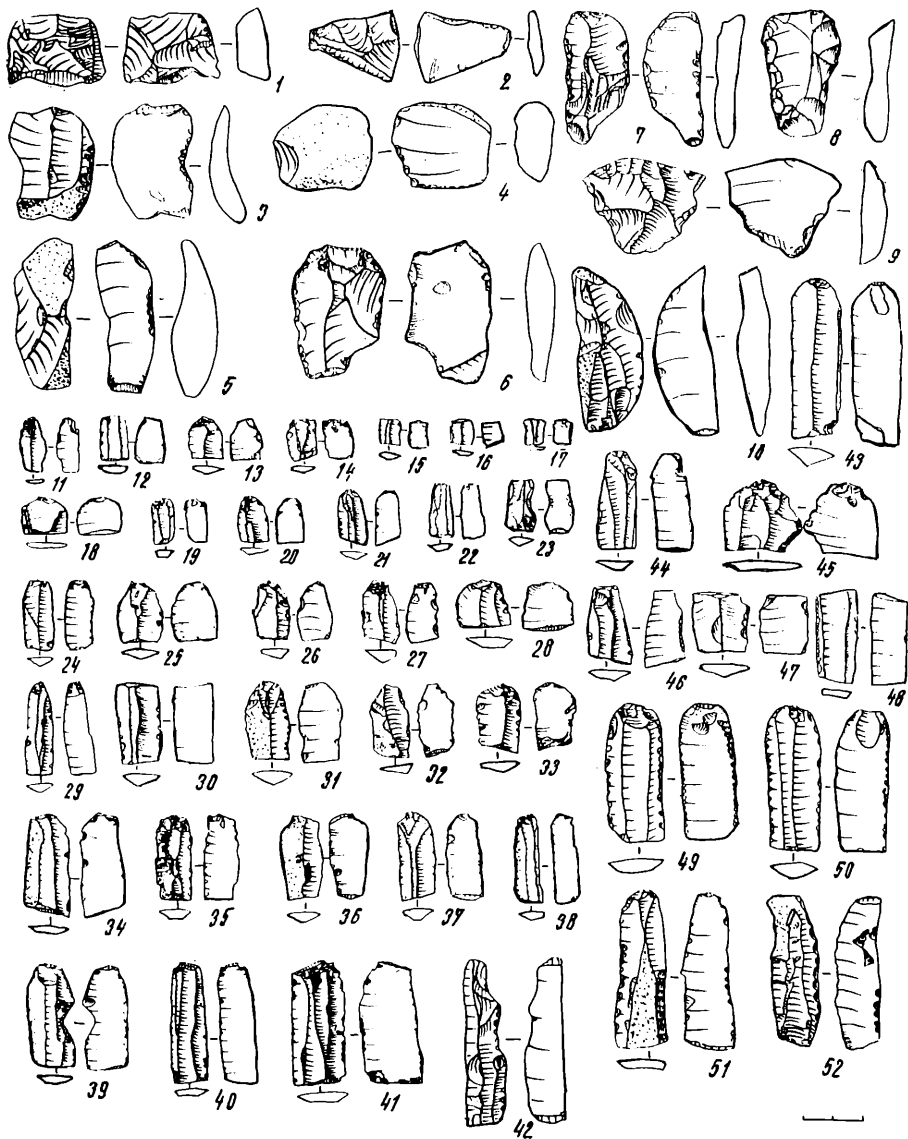

Табл. 8. Кремневый инвентарь.
1-52 - Виноградовка X.

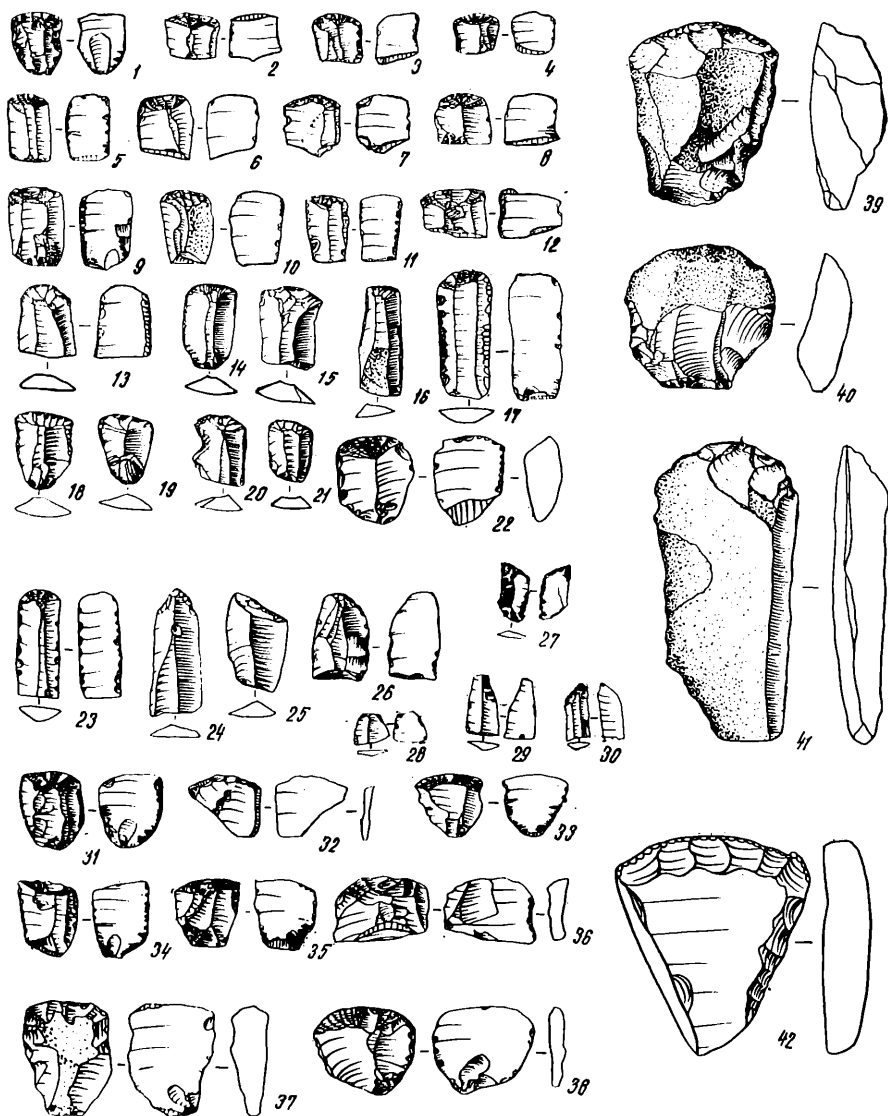

Табл. 10. Кремневый инвентарь.
1-42 - Виноградовка X.

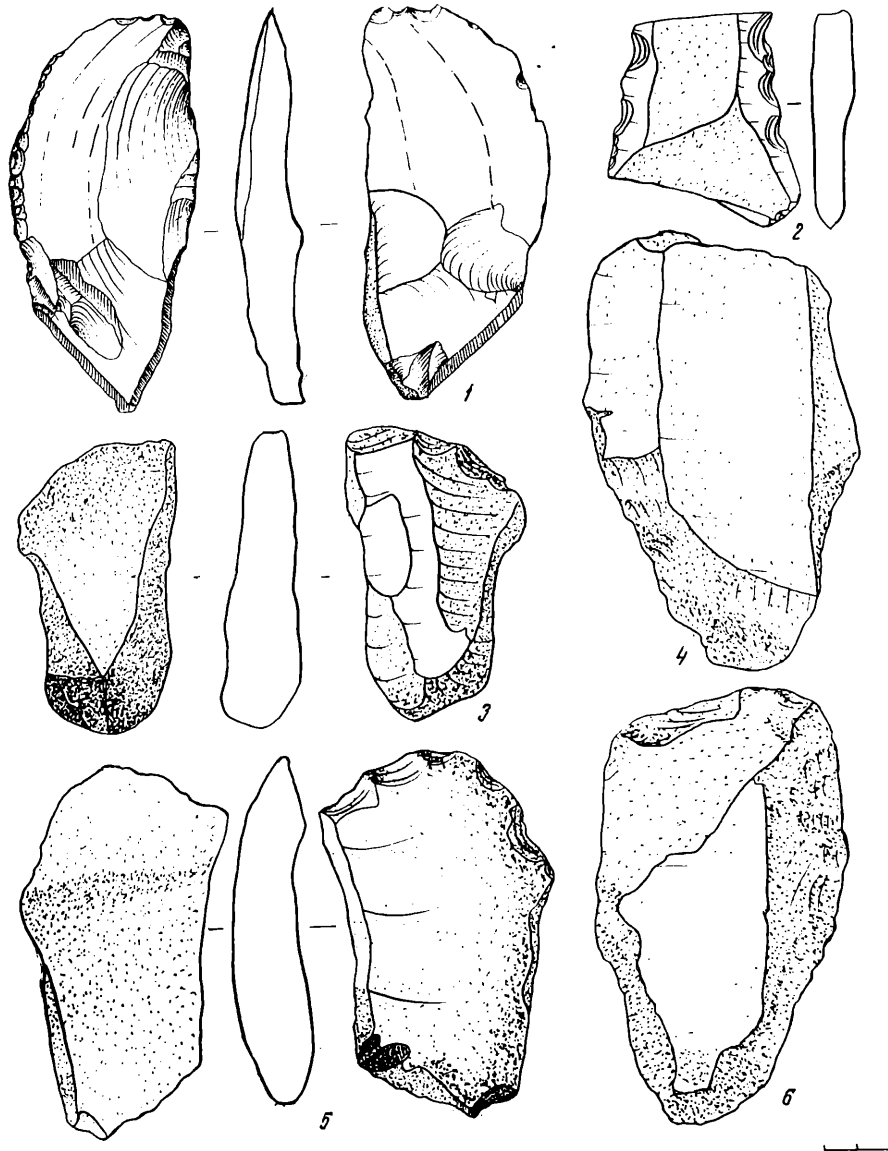

Табл. 11. Кремневый инвентарь.
1-6 - Виноградовка X.

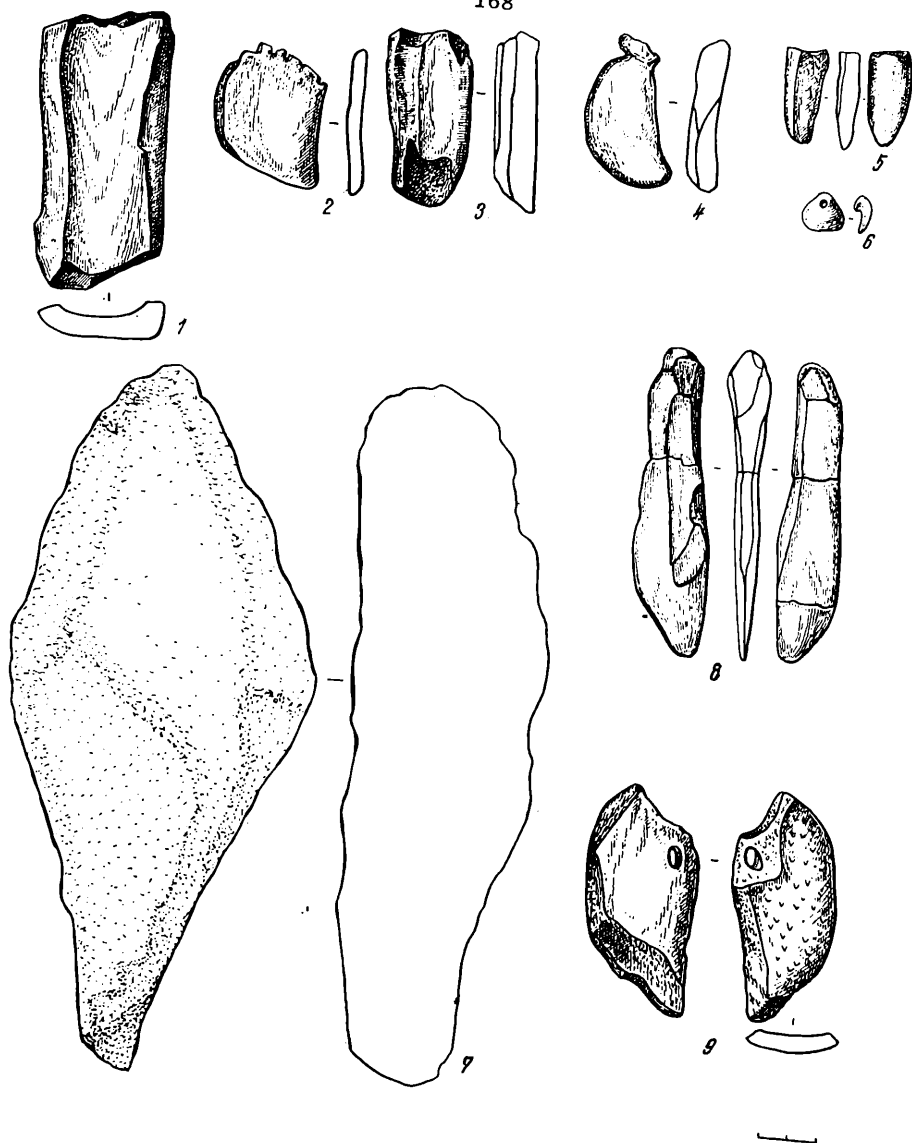

Табл. 12. Кремневый и костяной инвентарь.
1-9 - Тельмана XII.

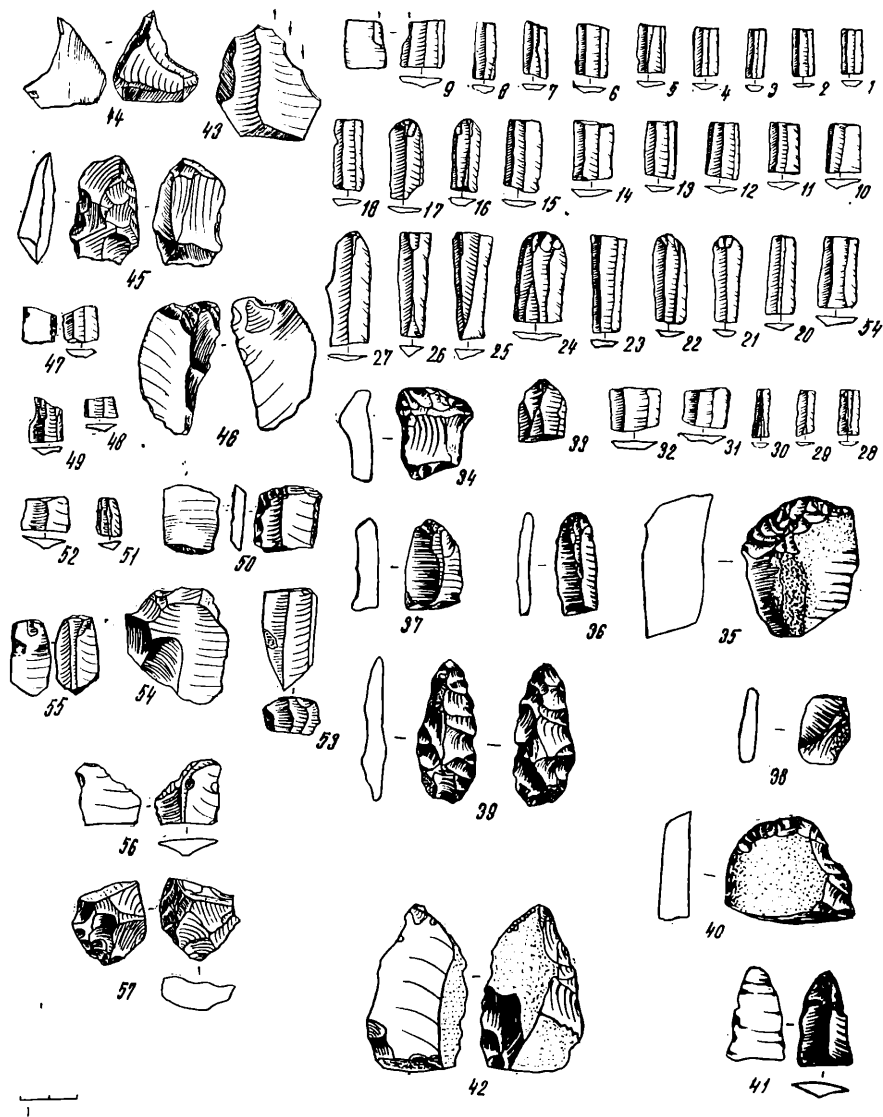

Табл. 13. Кремневый инвентарь.

1-32 - Виноградовка II; 33-36 - Кенеткуль VI; 37-39 - Кенеткуль XIV; 40 - Кенеткуль III; 41 - Кенеткуль I; 42, 56, 57 - Берлиновка VI; 43-45, 47-49 - Виноградовка I; 46, 50-55 - Берлиновка IV.

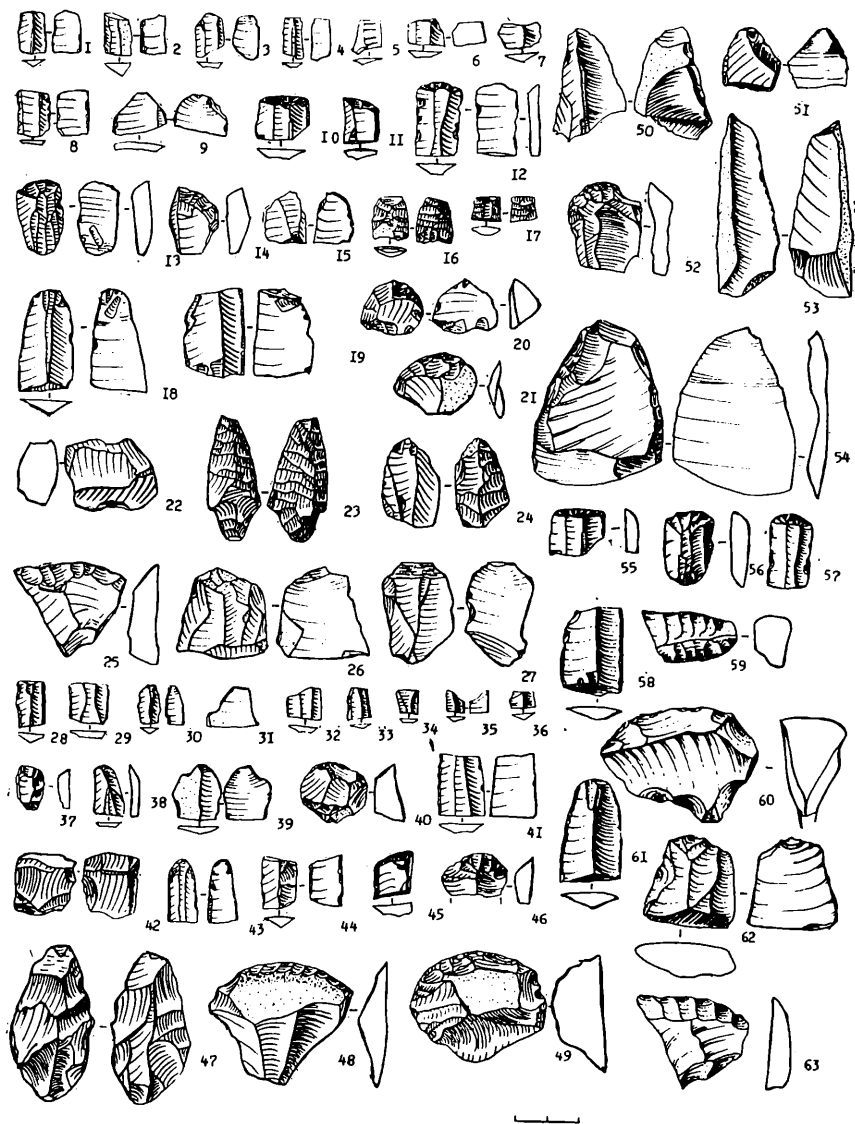

Табл. 14. Кремневый инвентарь.

1-27, 55-63 - Виноградовка III; 28-54 - Виноградовка VII.

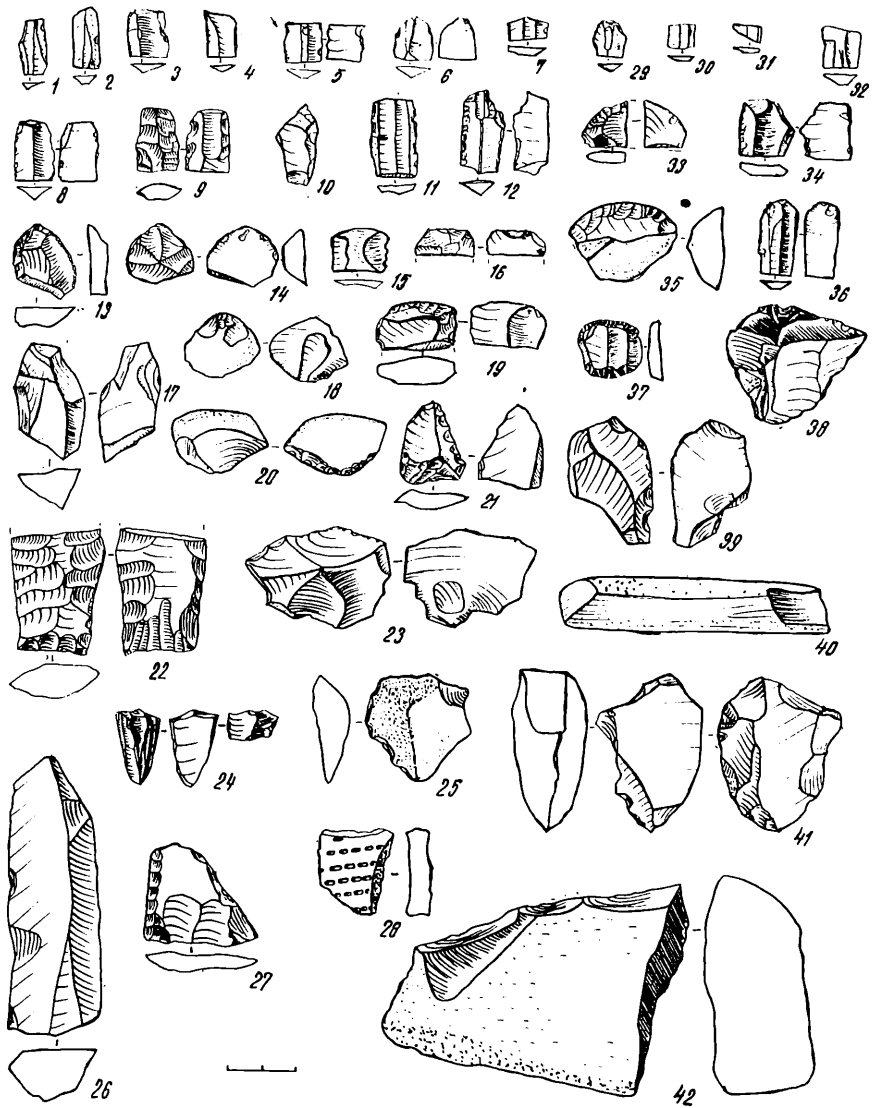

Табл. 15. Кремневый и каменный инвентарь.

1-23 - Виноградовка VIII; 24-28 - Виноградовка VI; 29-42 - Виноградовка IX.

Табл. 16. Кремневый инвентарь.

1-20 - Берлиновка I; 21-29, 35 - Берлиновка II; 30, 33, 34 - Берлиновка VIII; 31, 32 - Берлиновка III; 36 - Берлиновка V; 37-52 - Берлиновка VII.

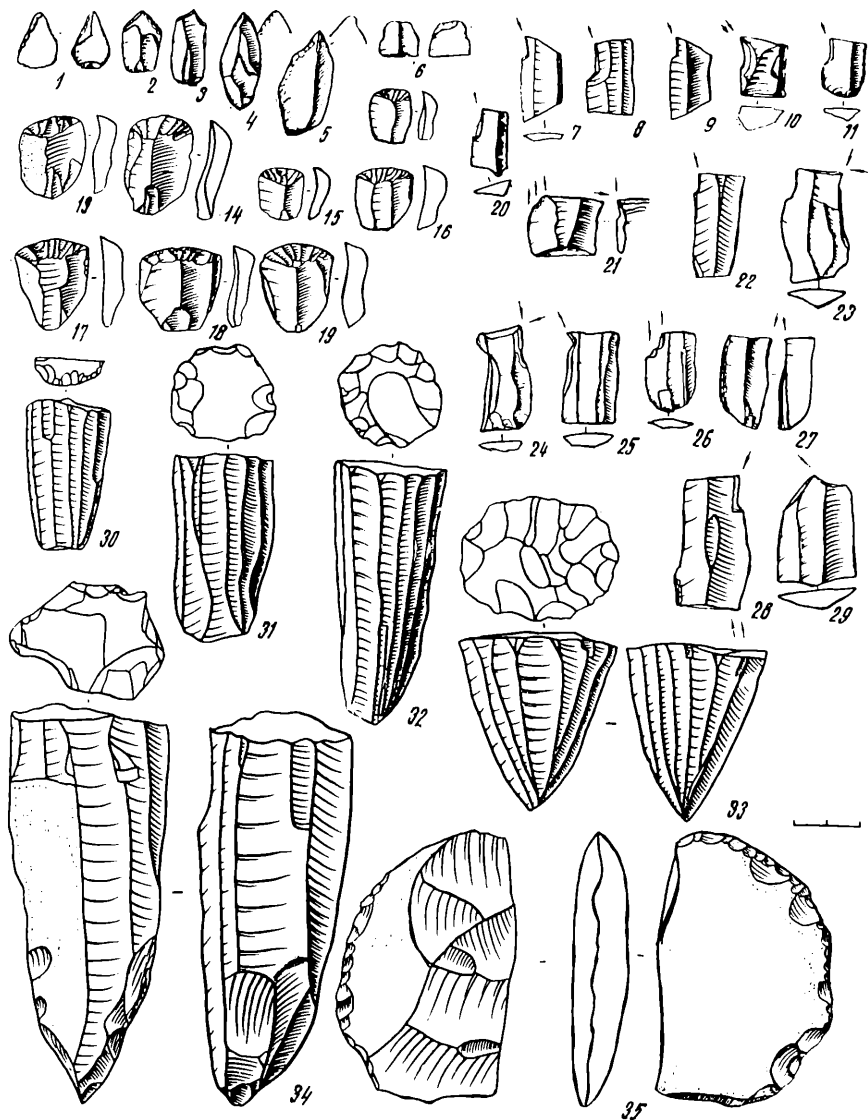

Табл. 17. Кремневый инвентарь.
1-35 - Тельмана I.

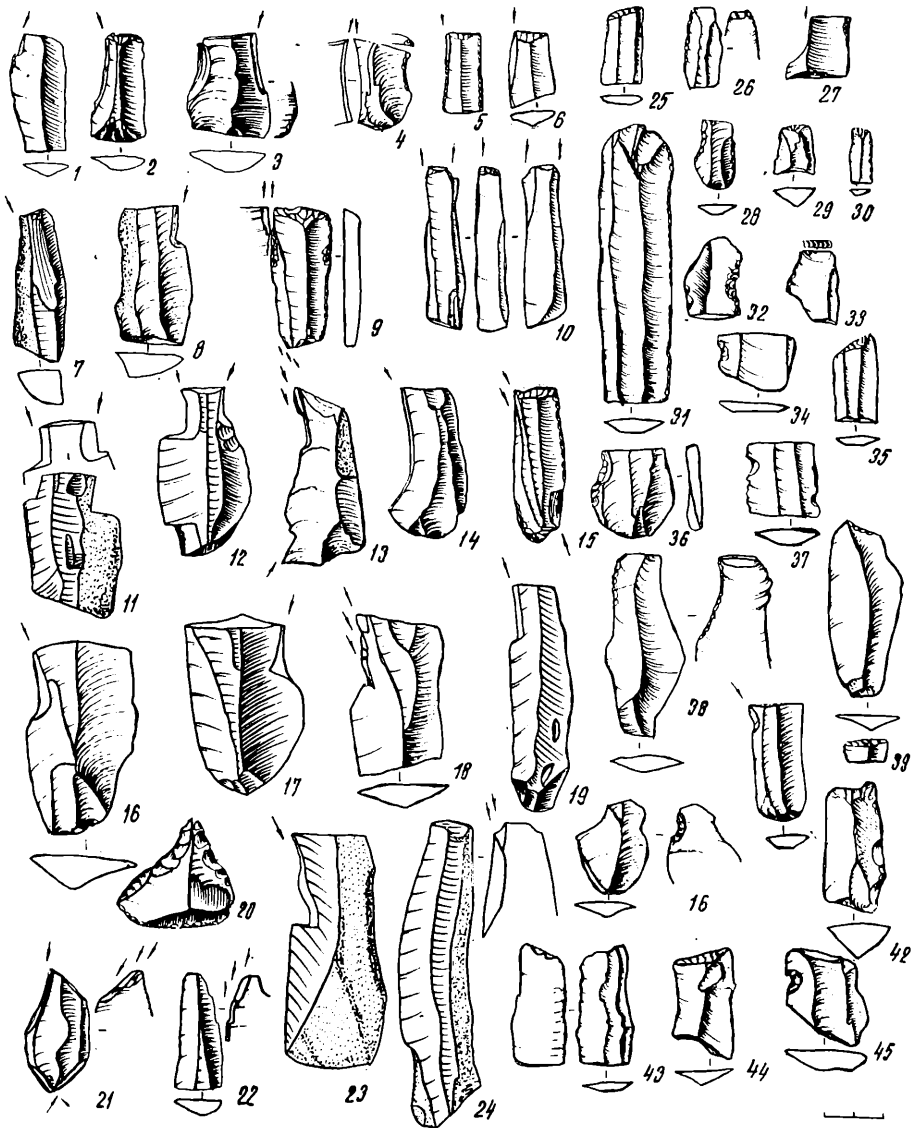

Табл. 18. Кремневый инвентарь.
1-45 - Тельмана I.

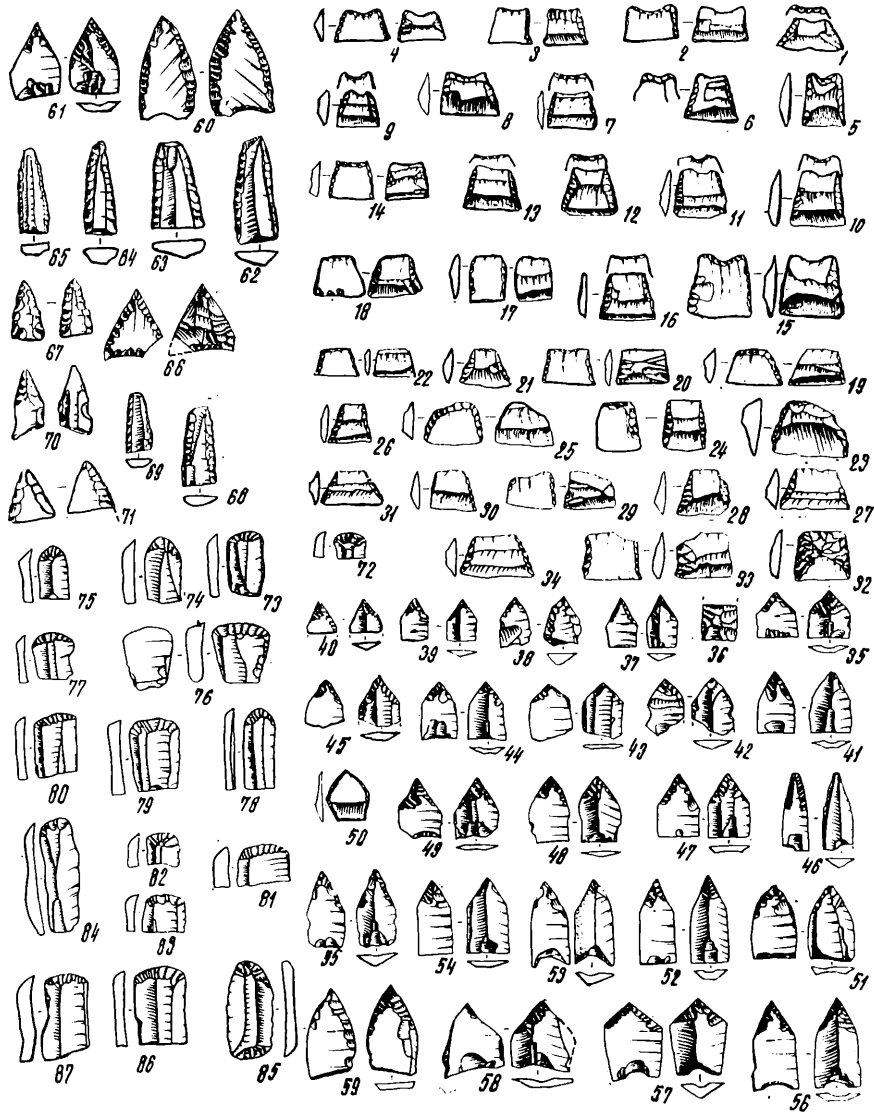

Табл. 19. Кремневый инвентарь.

1-87 - Тельмана I.

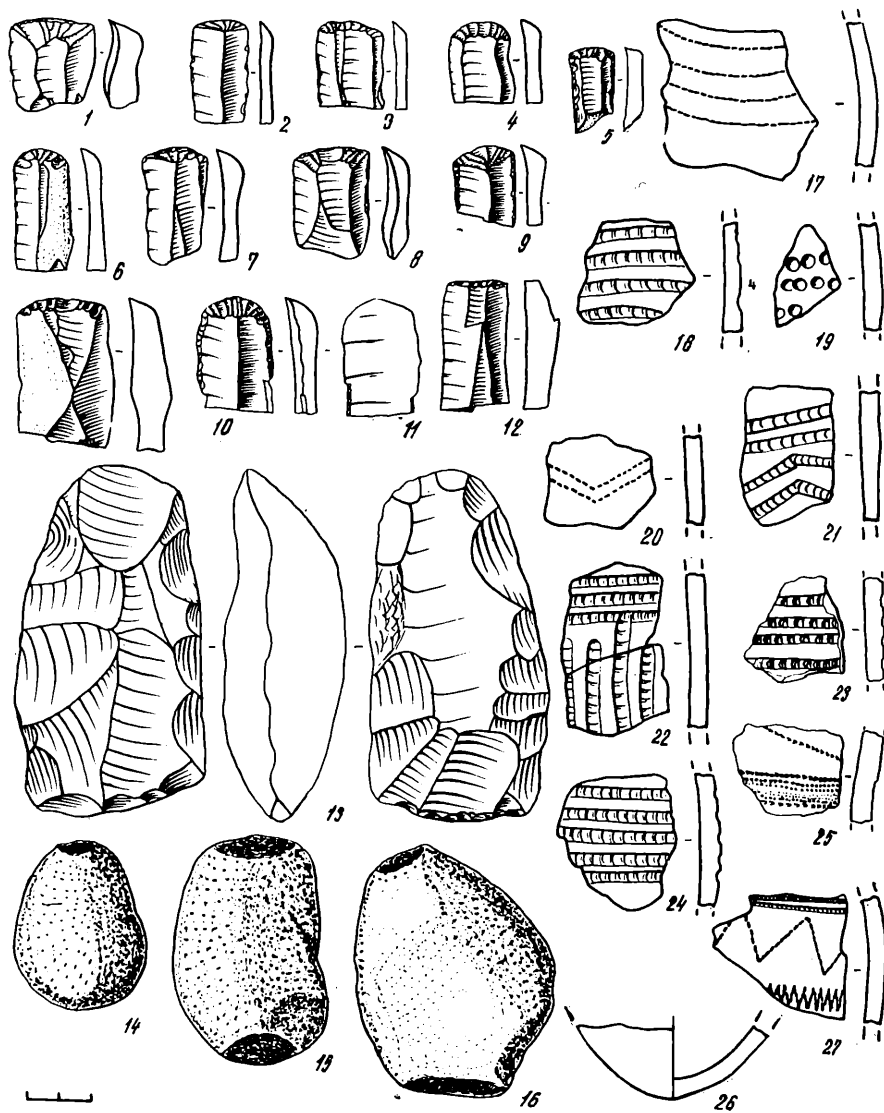

Табл. 20. Кремневый инвентарь и керамика.
1-27 - Тельмана I.

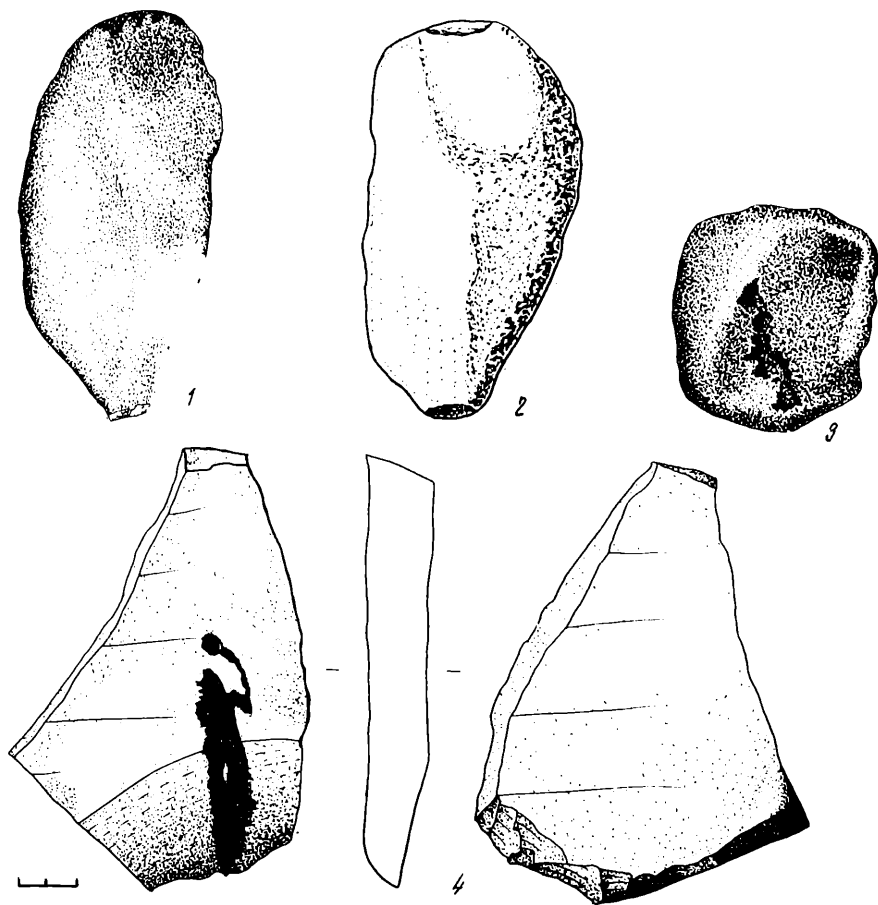

Табл. 21. Каменный инвентарь Тельмана I.
1-3 - ретушеры-отбойники; 4 - абразивная плитка.

Табл. 22. Кремневый каменный инвентарь и керамика.
1-52 - Тельмана VIIIб.

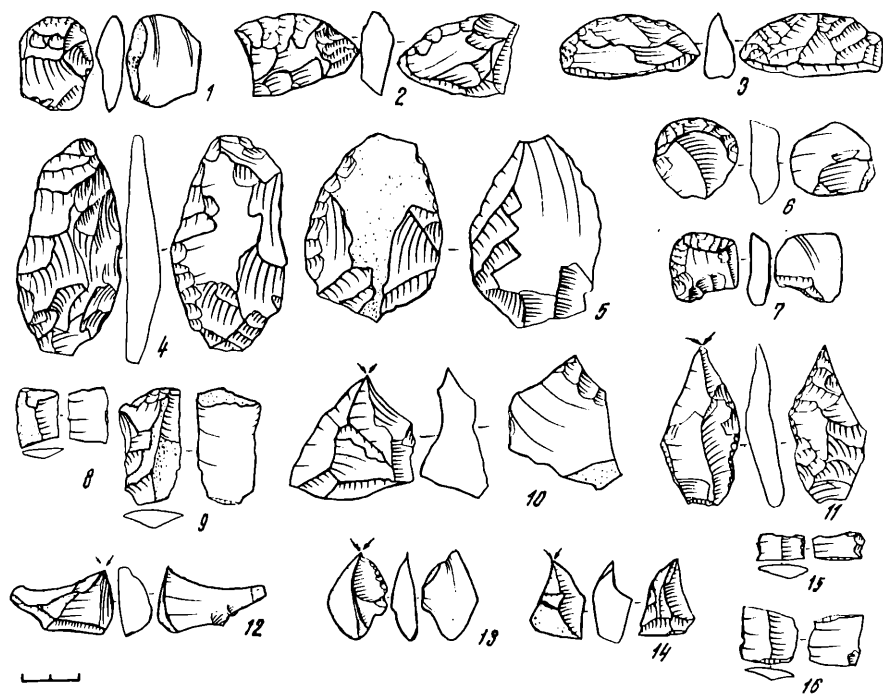

Табл. 23. Кремневый инвентарь.
1-16 - Тельмана IX6.

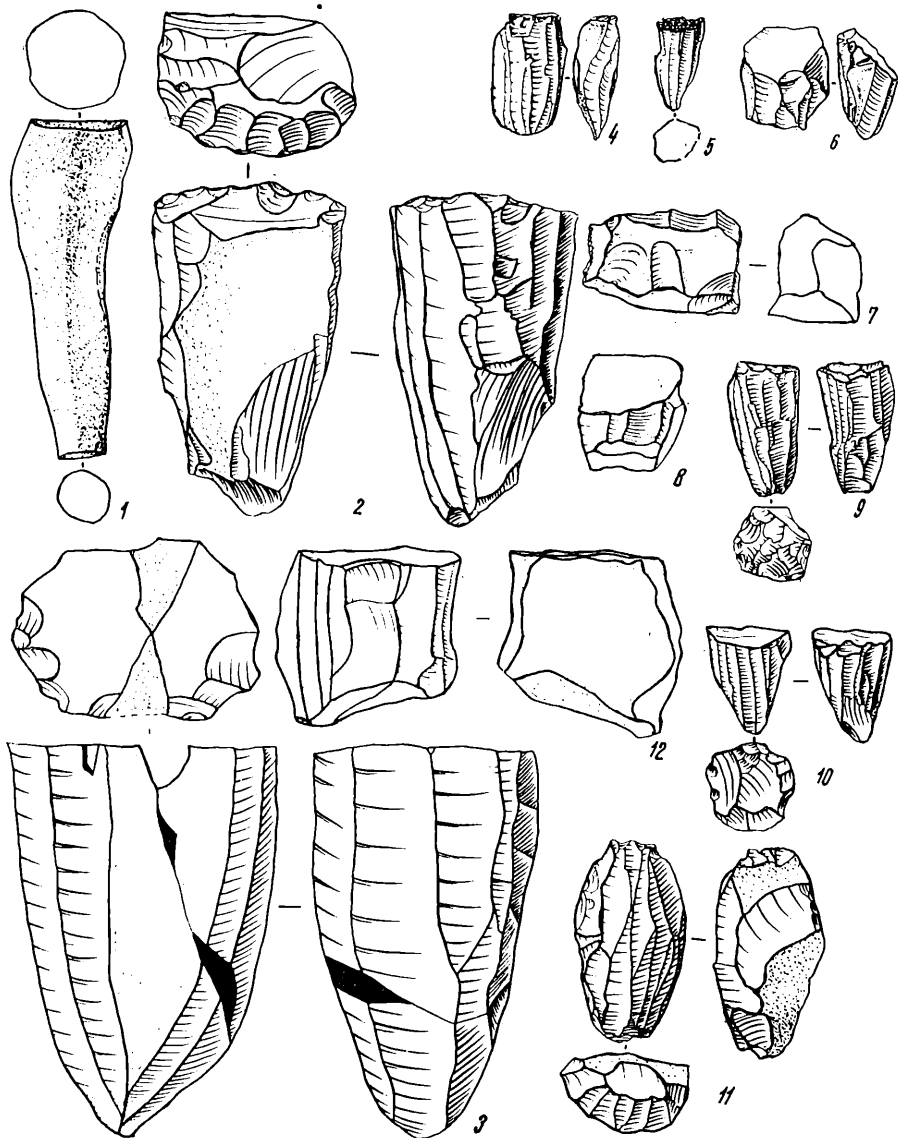

Табл. 24. Каменный и кремневый инвентарь.
1-12 - Тельмана Х.

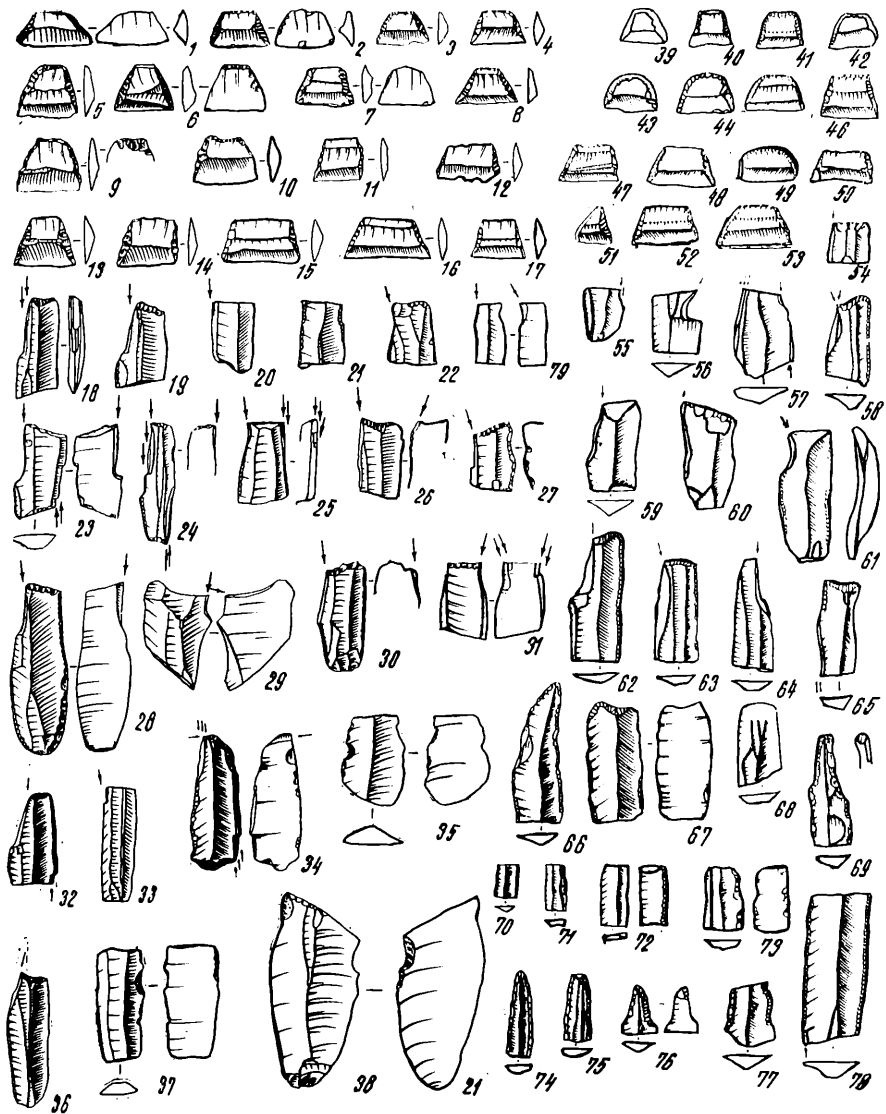

Табл. 25. Кремневый инвентарь.
1-78 - Тельмана X.

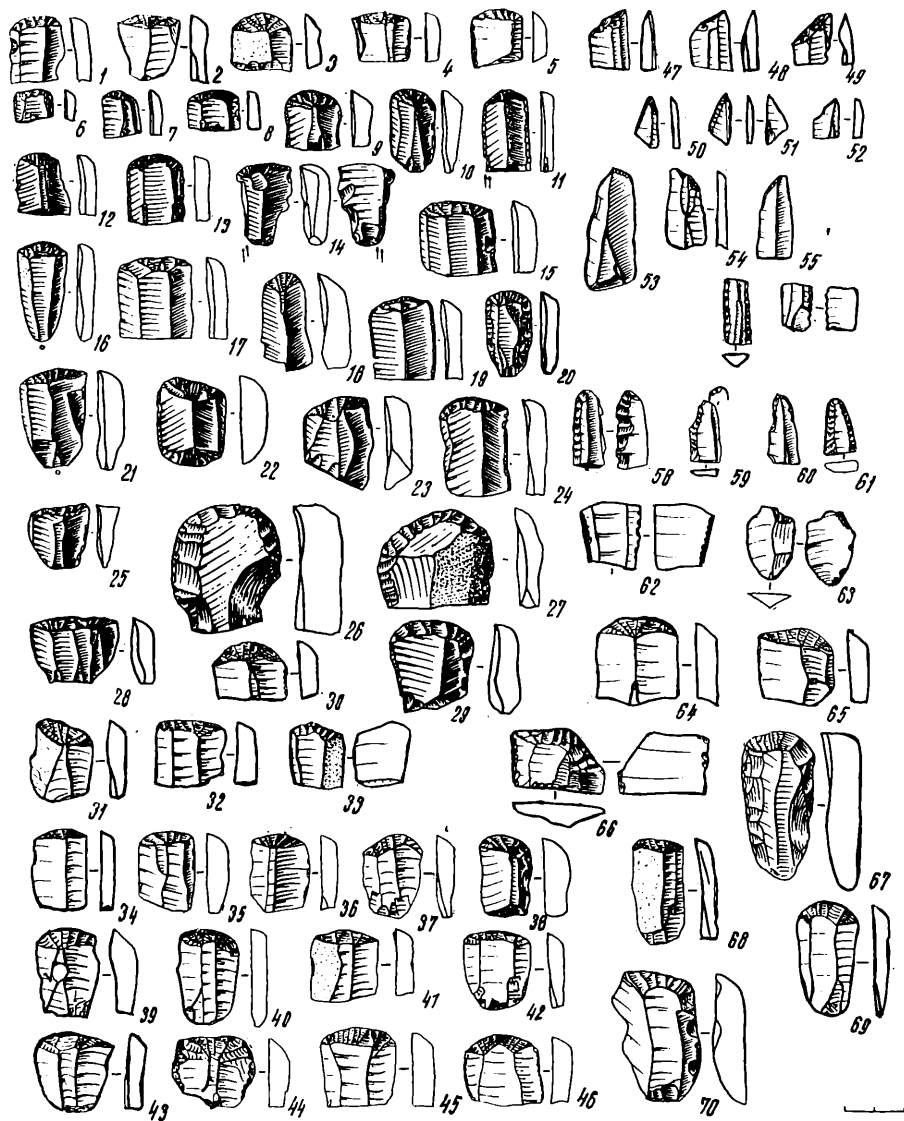

Табл. 26. Кремневый инвентарь.
1-70 - Тельмана X.

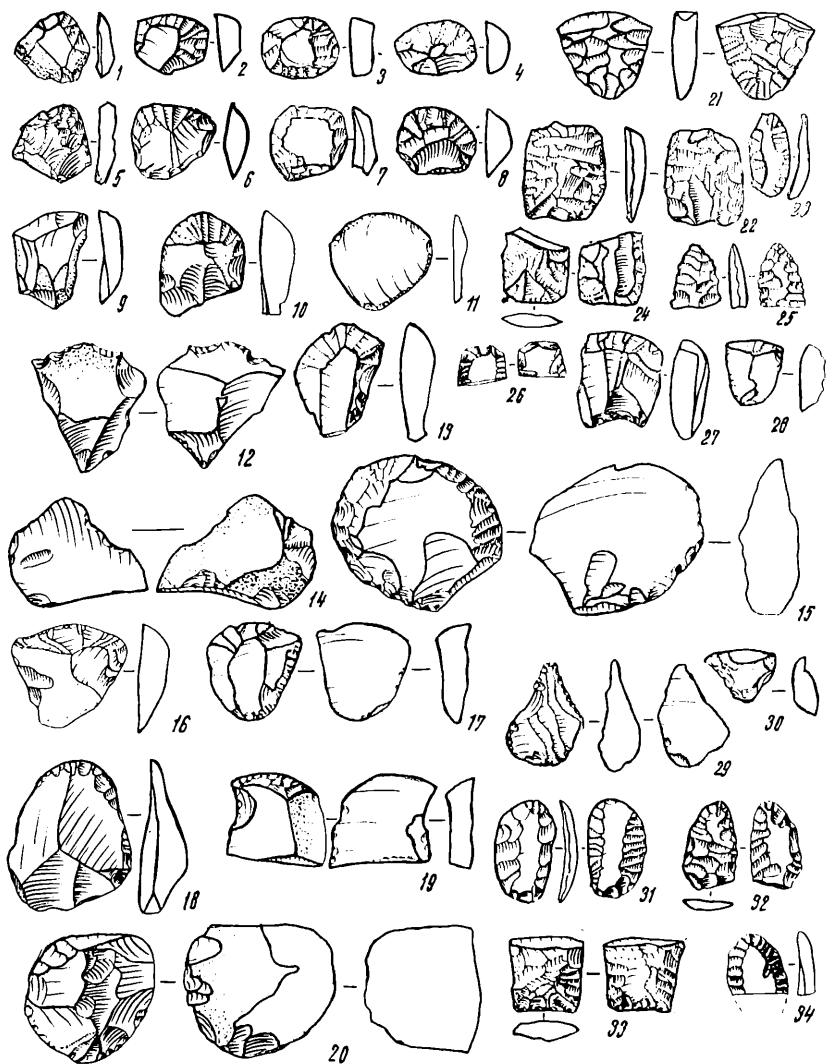

Табл. 27. Кремневый инвентарь.
1-34 - Тельмана X.

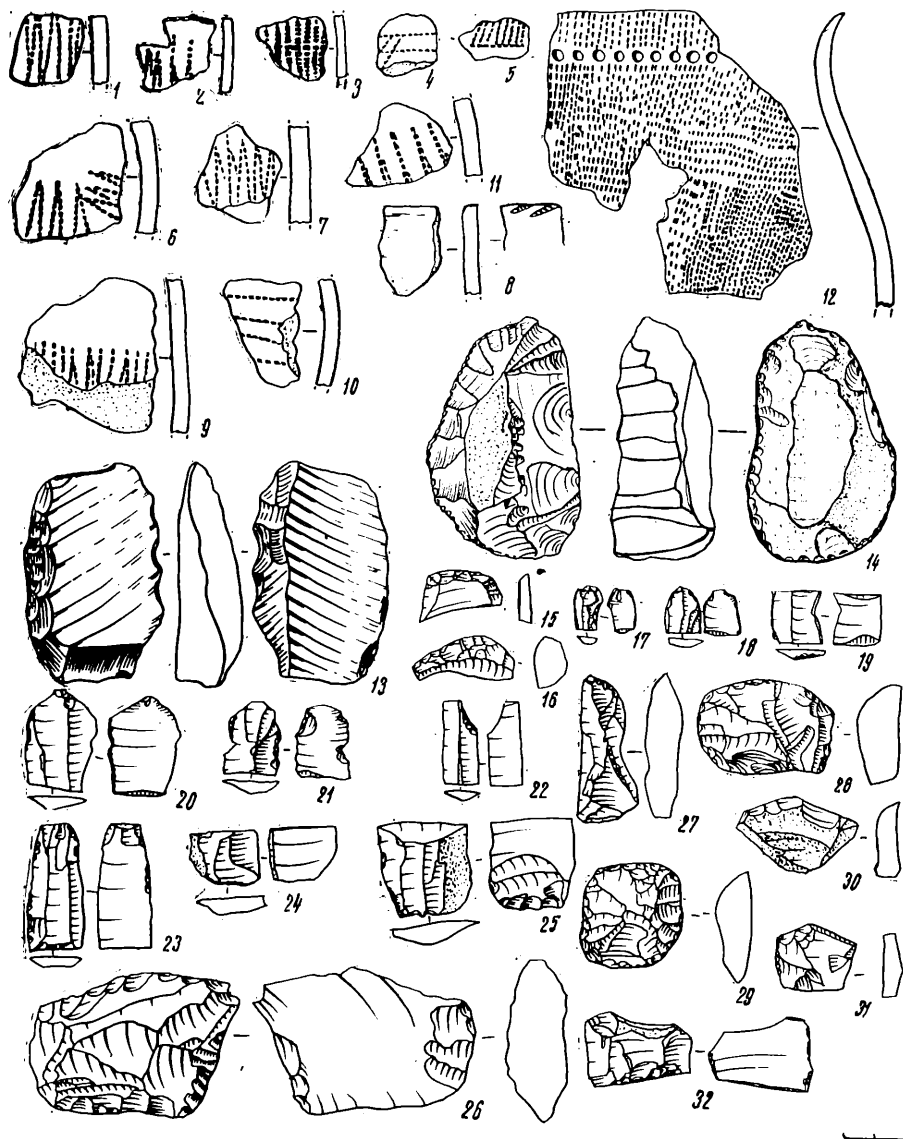

Табл. 28. Керамика и кремневый инвентарь.
1-14 - Тельмана X; 15-32 - Тельмана XI.

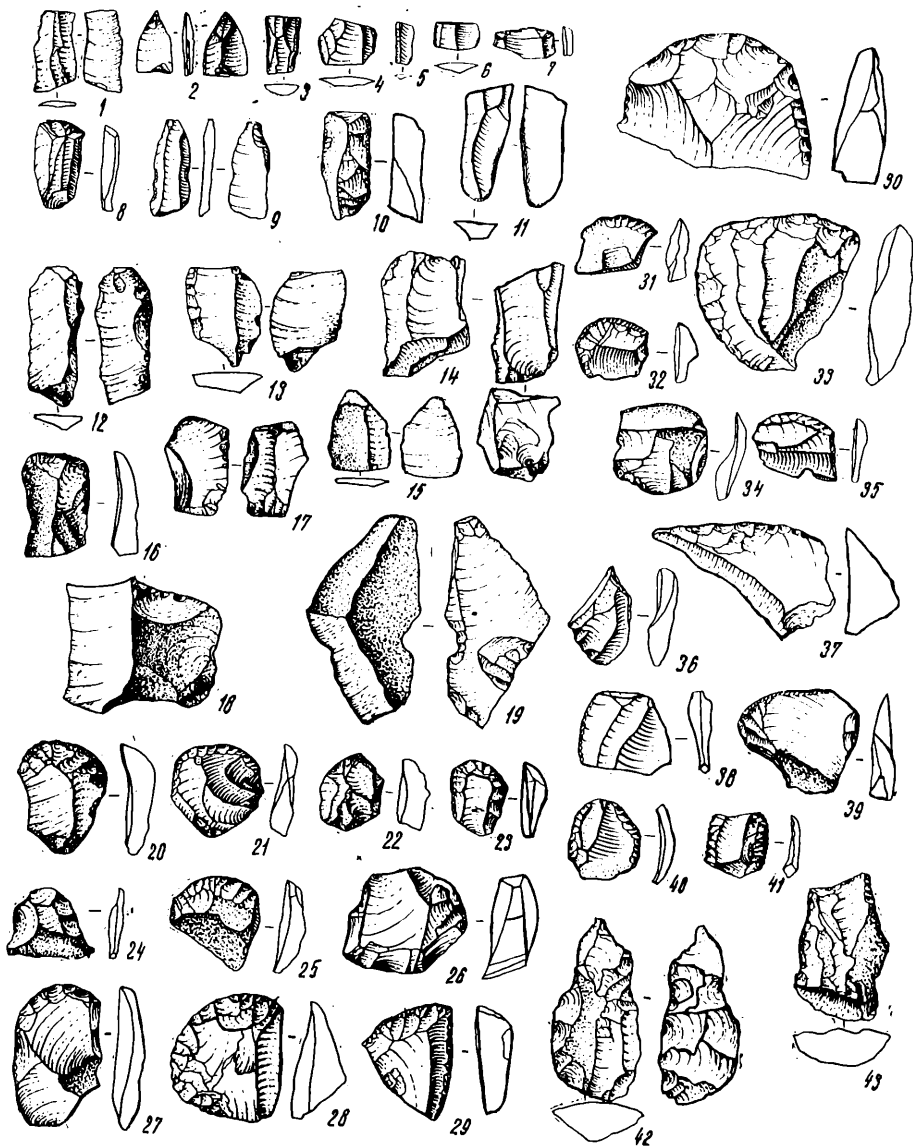

Табл. 29. Кремневый инвентарь.
1-43 - Тельмана XII.

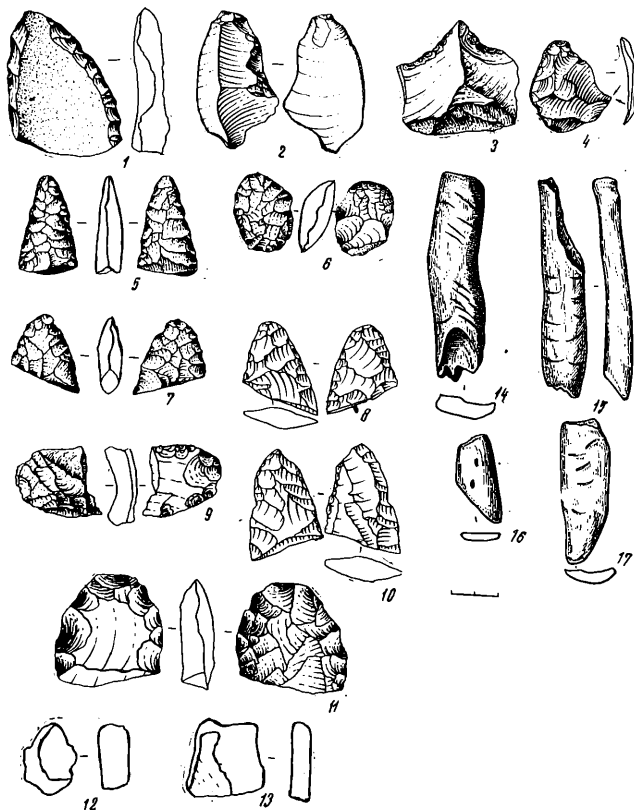

Табл. 30. Кремневый и костяной инвентарь.
1-17 - Тельмана XII.

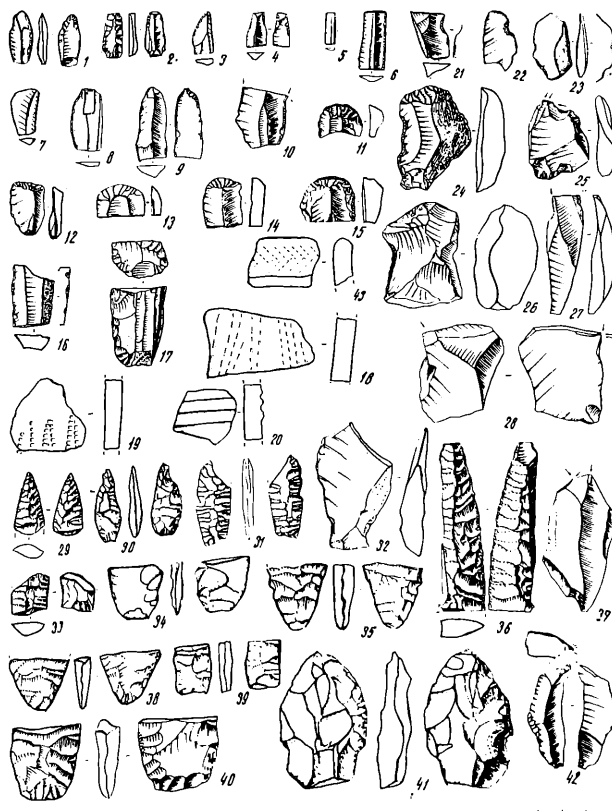

Табл. 31. Кремневый инвентарь и керамика.
1-42 - Тольмана XIII.

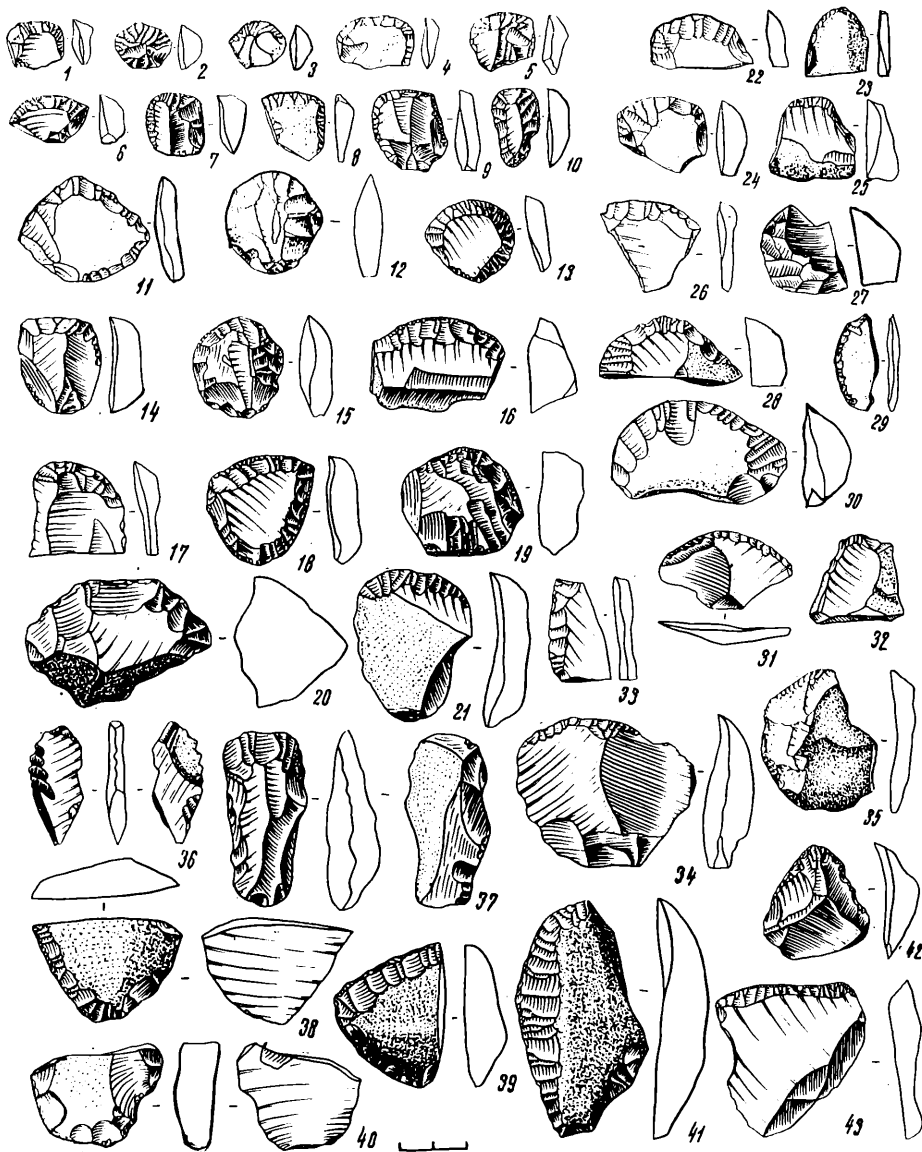

Табл. 32. Кремневый инвентарь.

1-43 - Тельмана XIII.

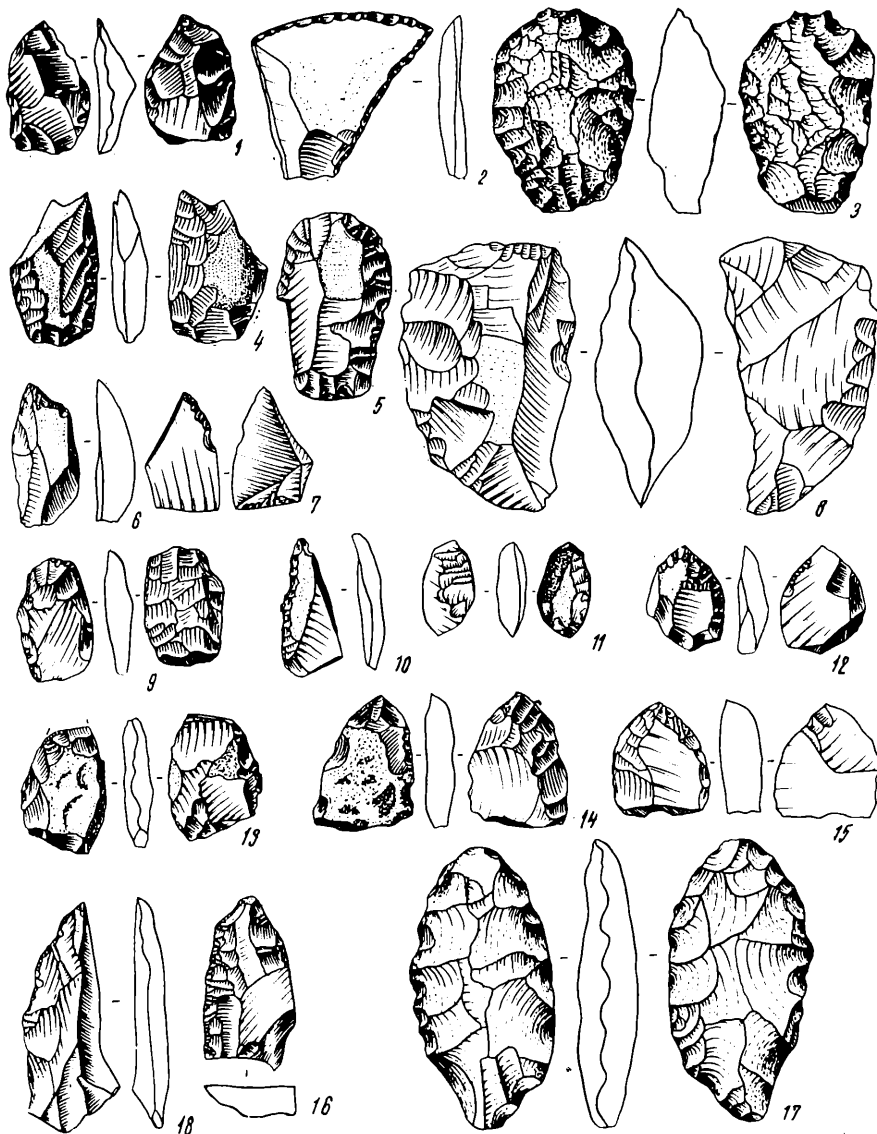

Табл. 33. Кремневый инвентарь.
1-17 - Тельмана XIII.

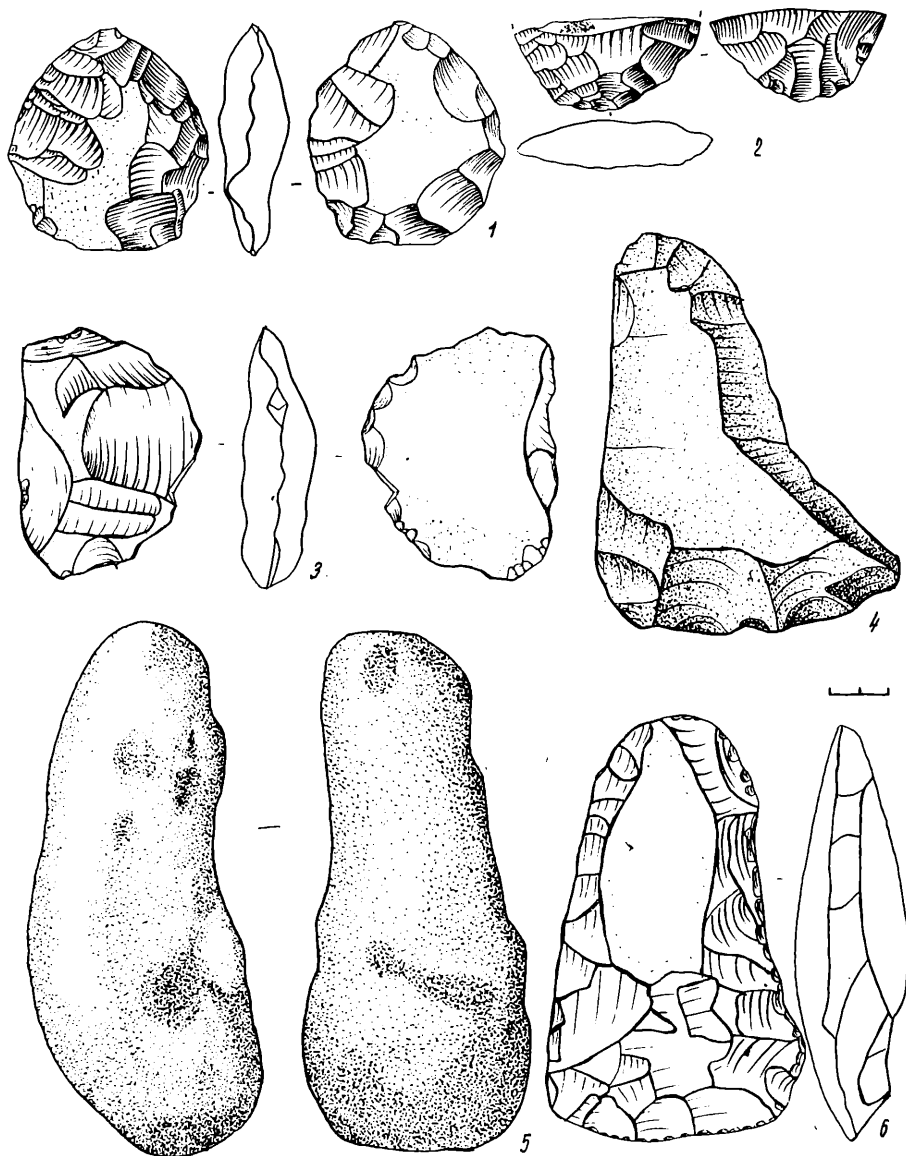

Табл. 34. Каменный и кремневый инвентарь.

1-3 - Тельмана XIII; 4-6 - Тельмана XIV.

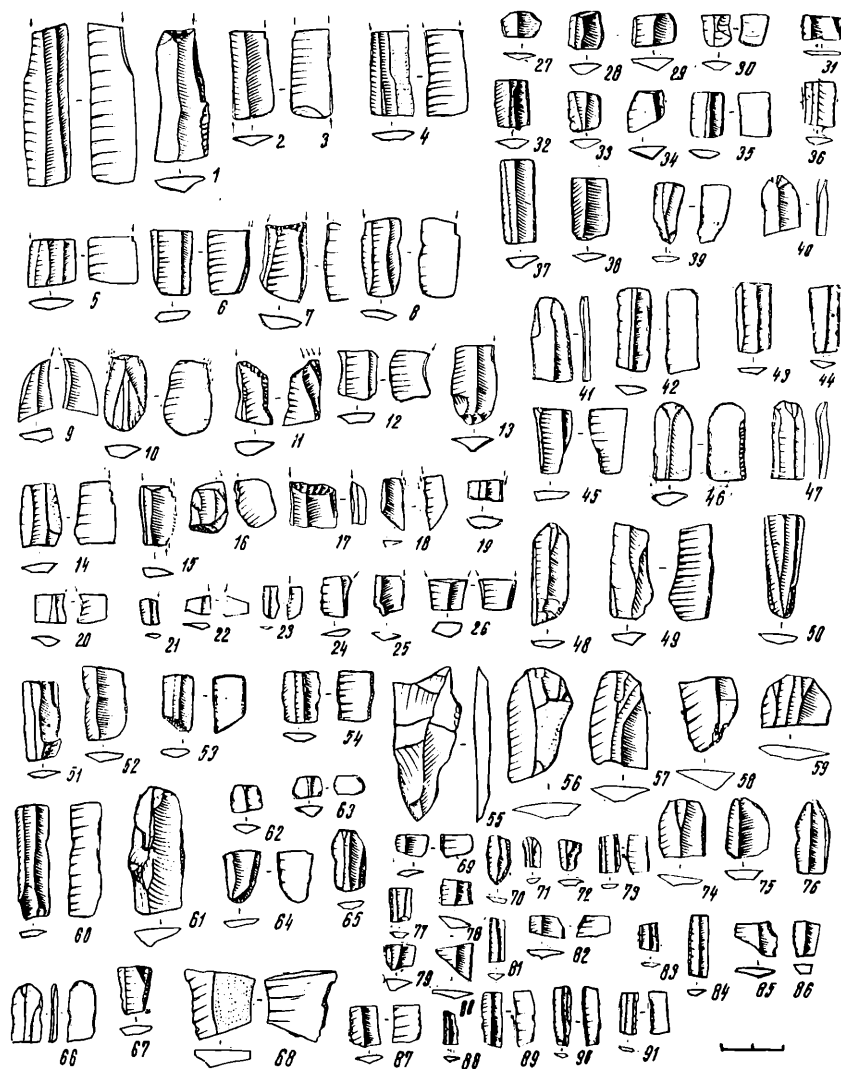

Табл. 35. Кремневый инвентарь.
1-91 - Тельмана XIV. Территория А.

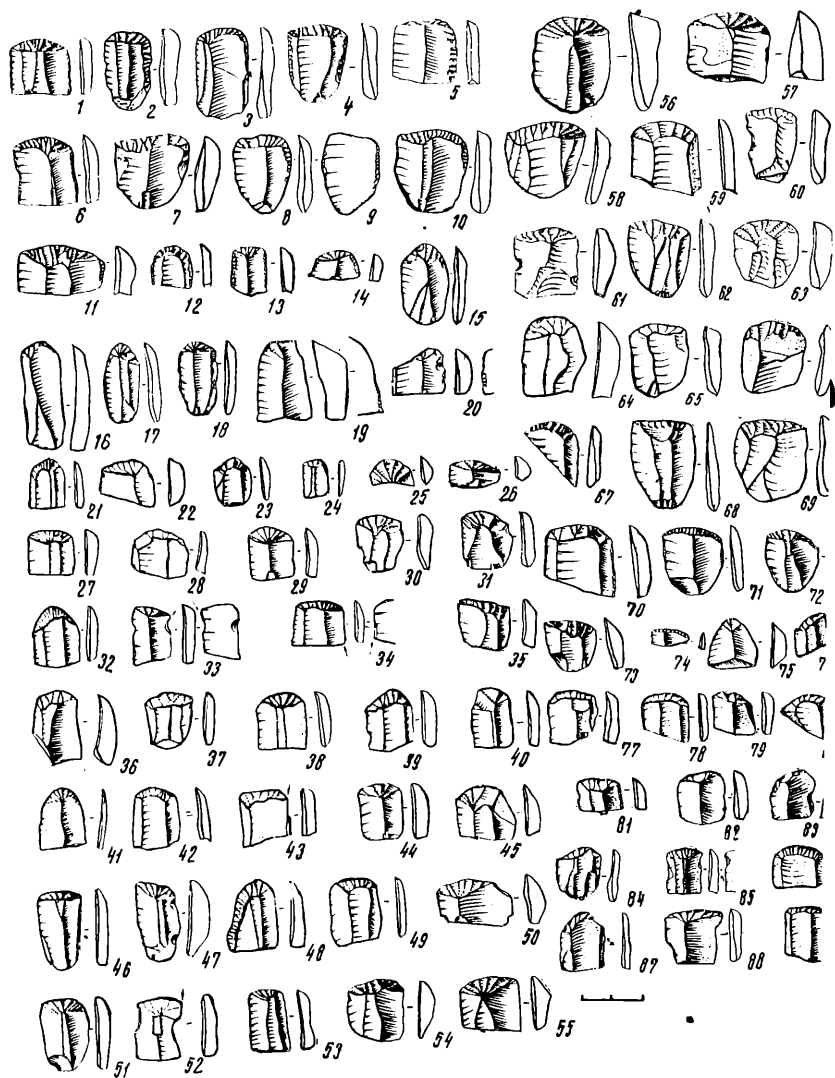

Табл. 36. Кремневый инвентарь.
1-89 - Тельмана XIV. Территория А.

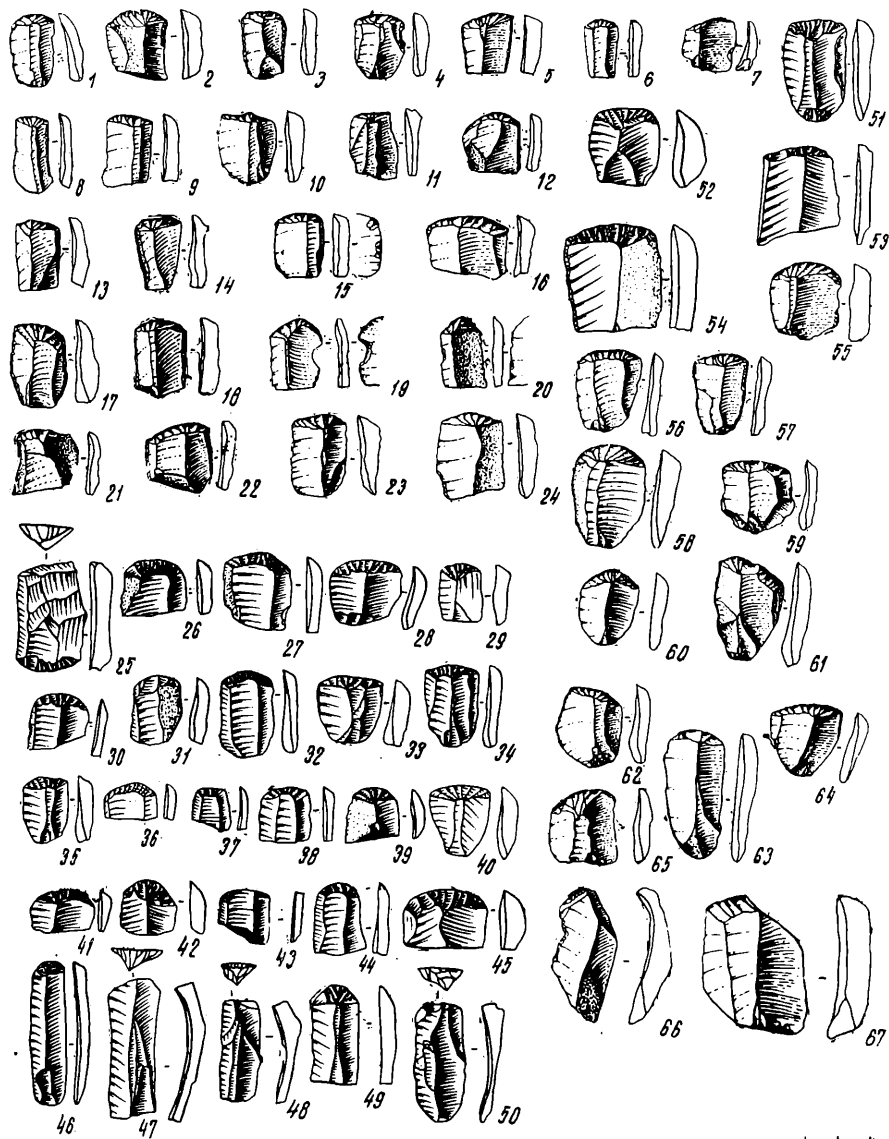

Табл. 37. Кремневый инвентарь.

1-54 - Тельмана XIV, территория А; 55-67 - территория Б.

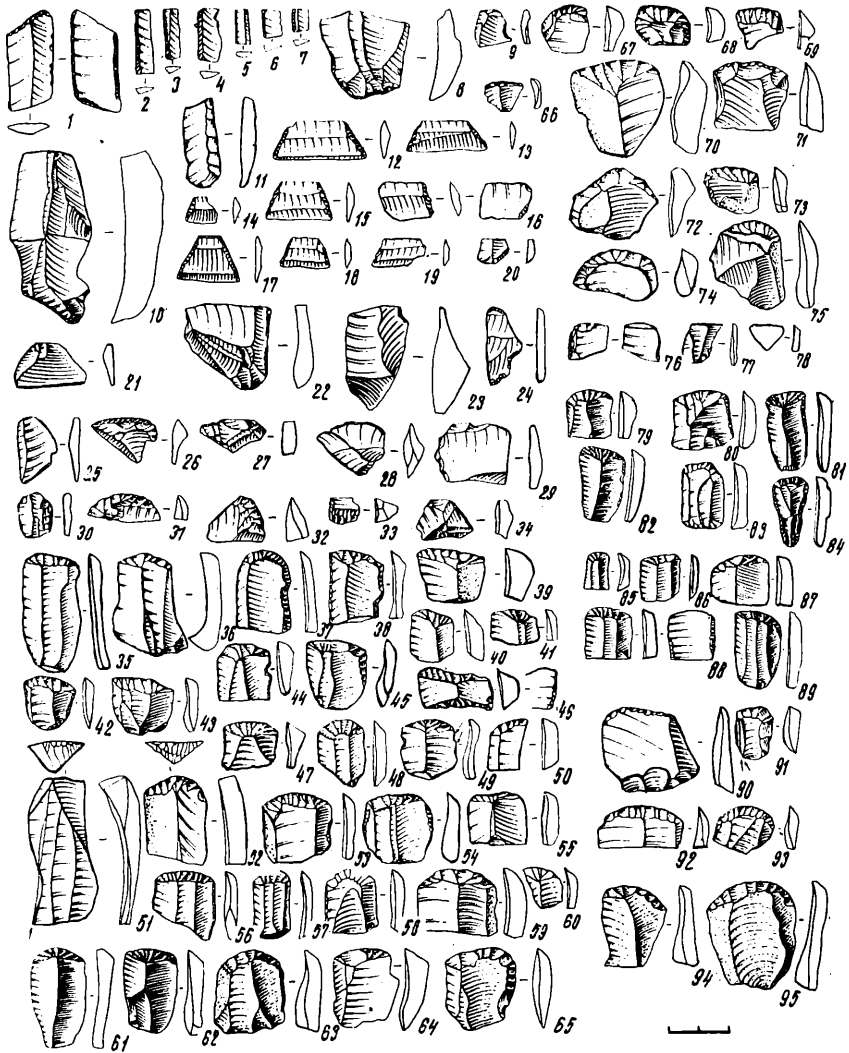

Табл. 38. Кремневый инвентарь.
1-95 - Тельмана XIV. Территория А.

Табл. 39. Кремневый инвентарь.
1-60 - Тельмана XIV. Территория А.

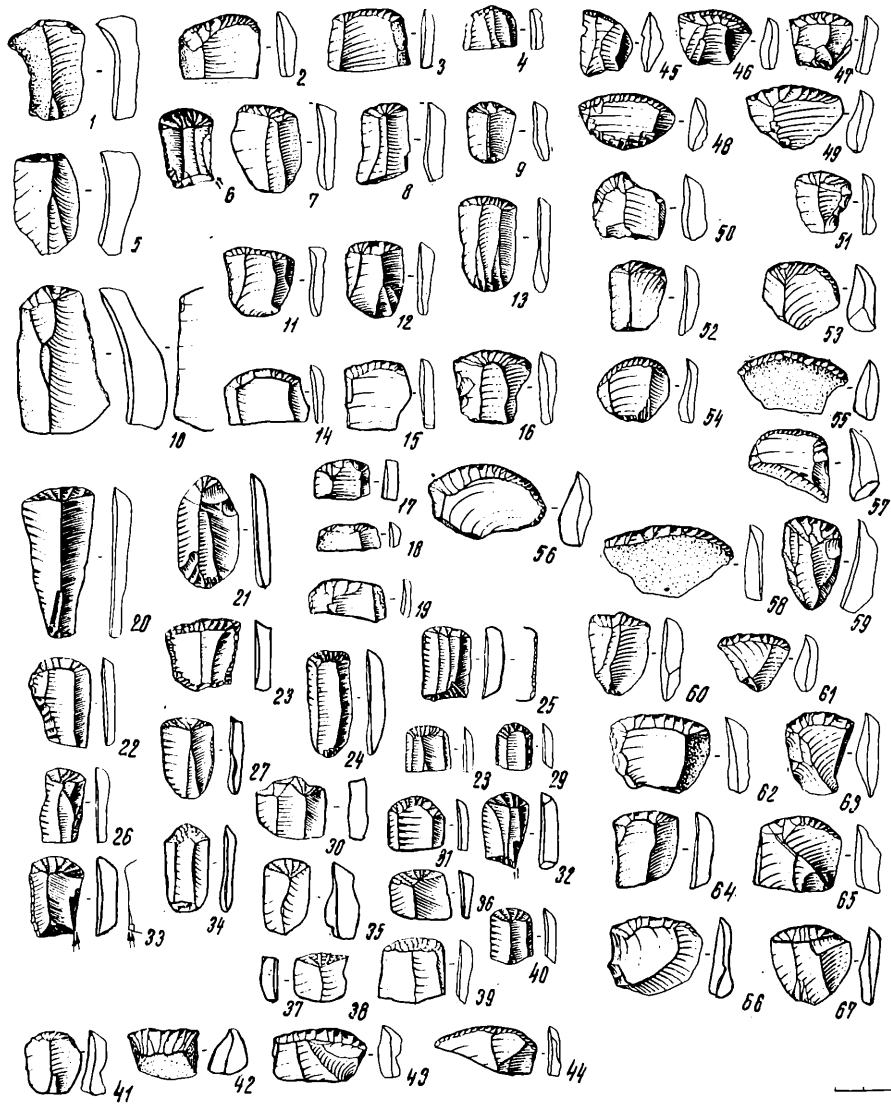

Табл. 40. Кремневый инвентарь.
1-67 - Тельмана XIV. Территория Б.

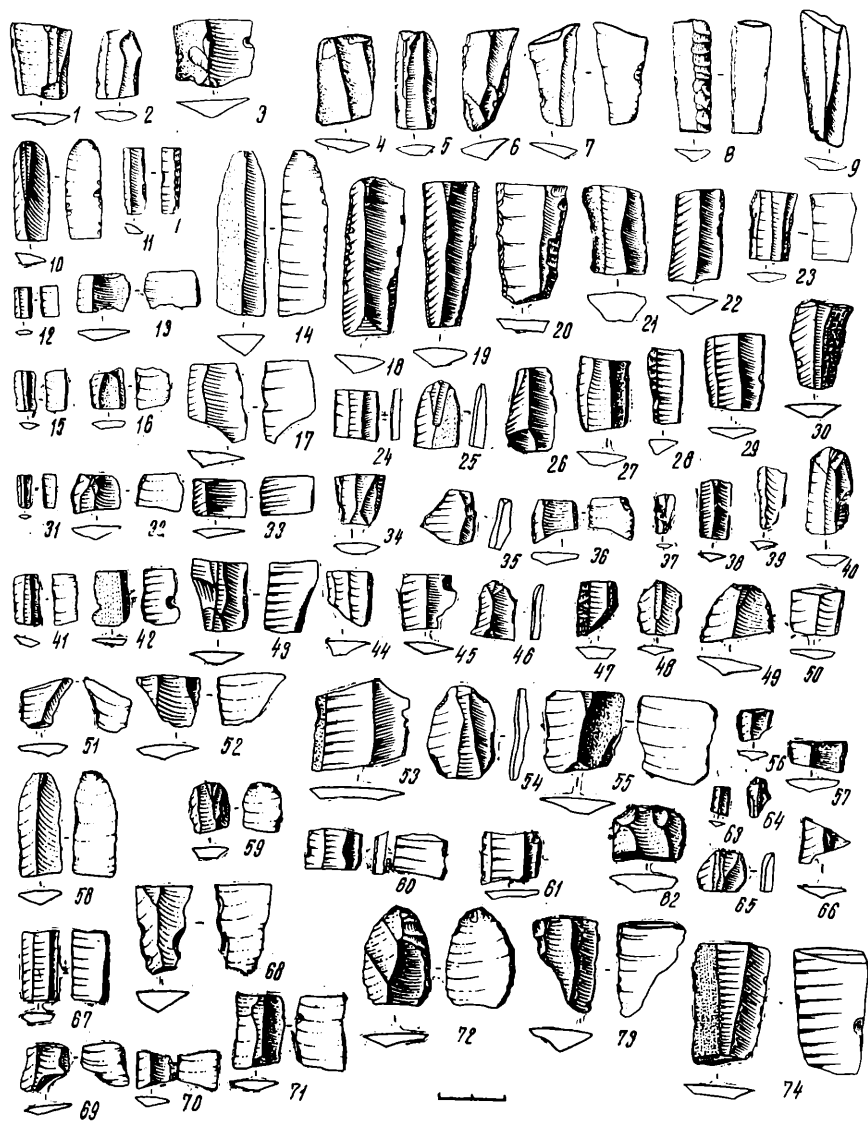

Табл. 41. Кремневый инвентарь.

1-74 - Тельмана XIV. Территория Б.

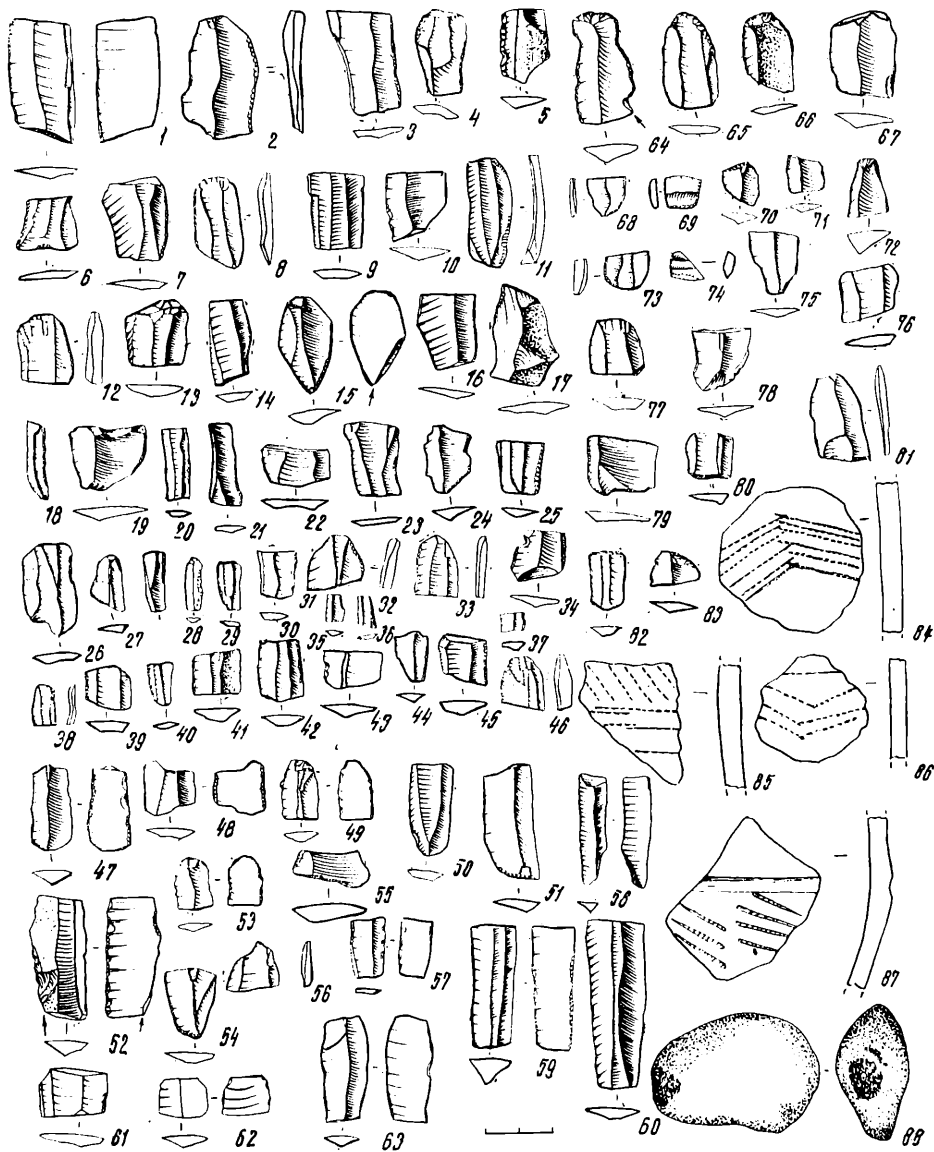

Табл. 42. Кремневый, каменный инвентарь и керамика.

1-83 - Тельмана XIV. Территория Б; 84-87 - керамика; 88 - изделие из камня.

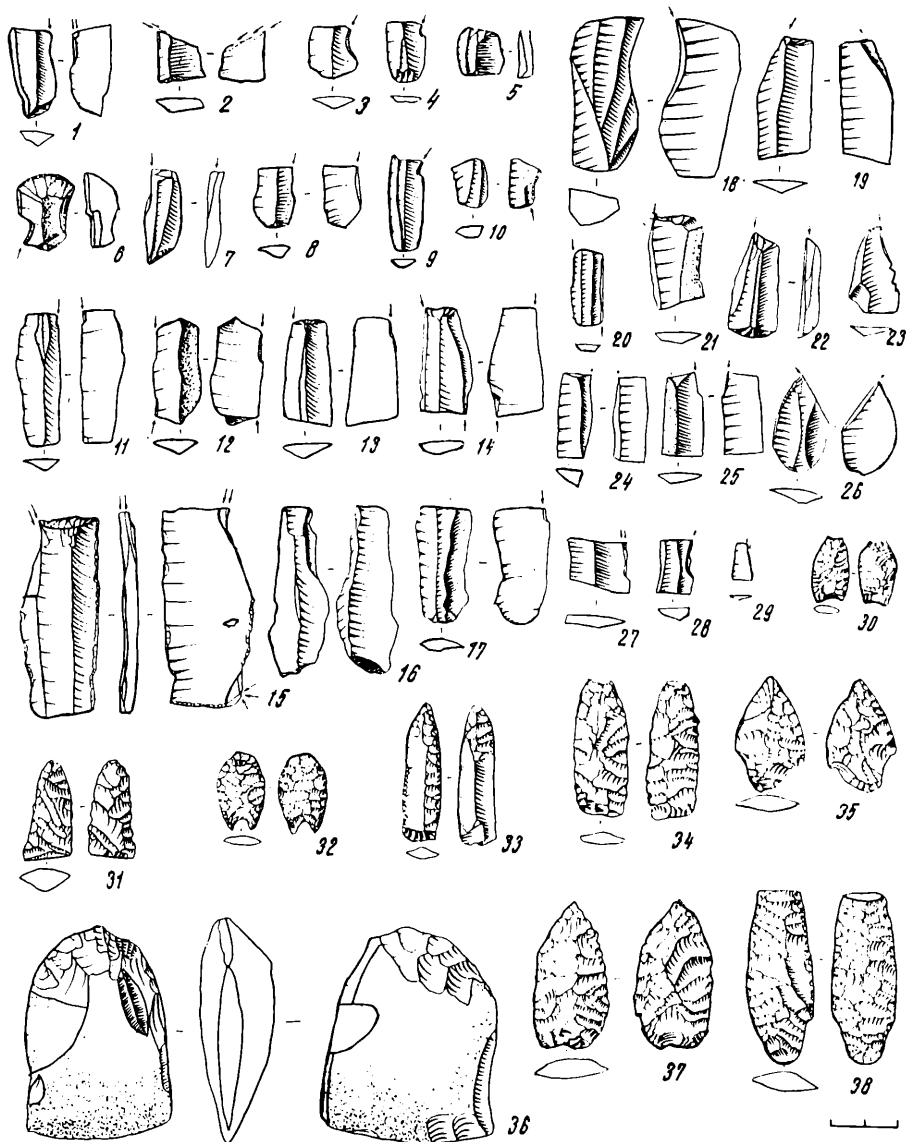

Табл. 43. Кремневый и каменный инвентарь.

1-29 - Тельмана XIV. Территория Б; 30-38 - Тельмана XIVб.

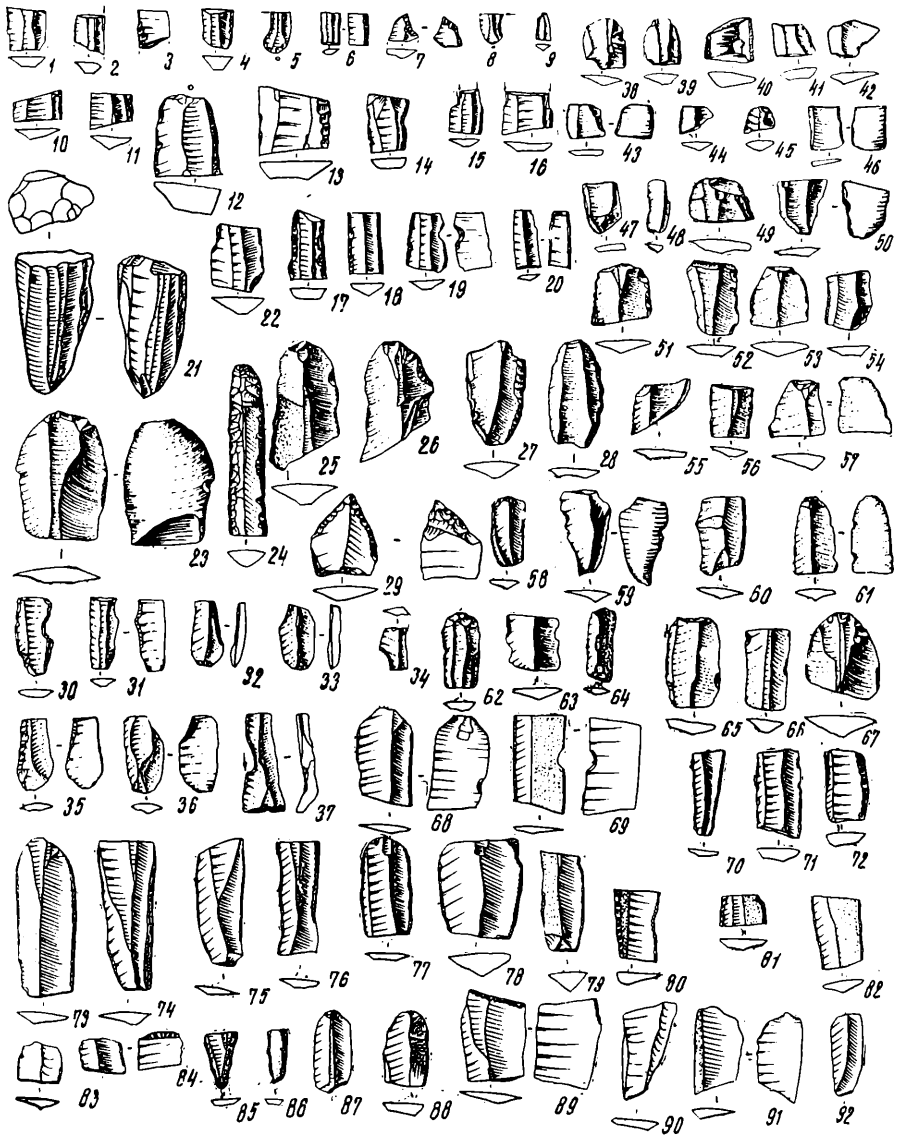

Табл. 44. Кремневый инвентарь.
1-92 - Тельмана XIV. Территория Б.

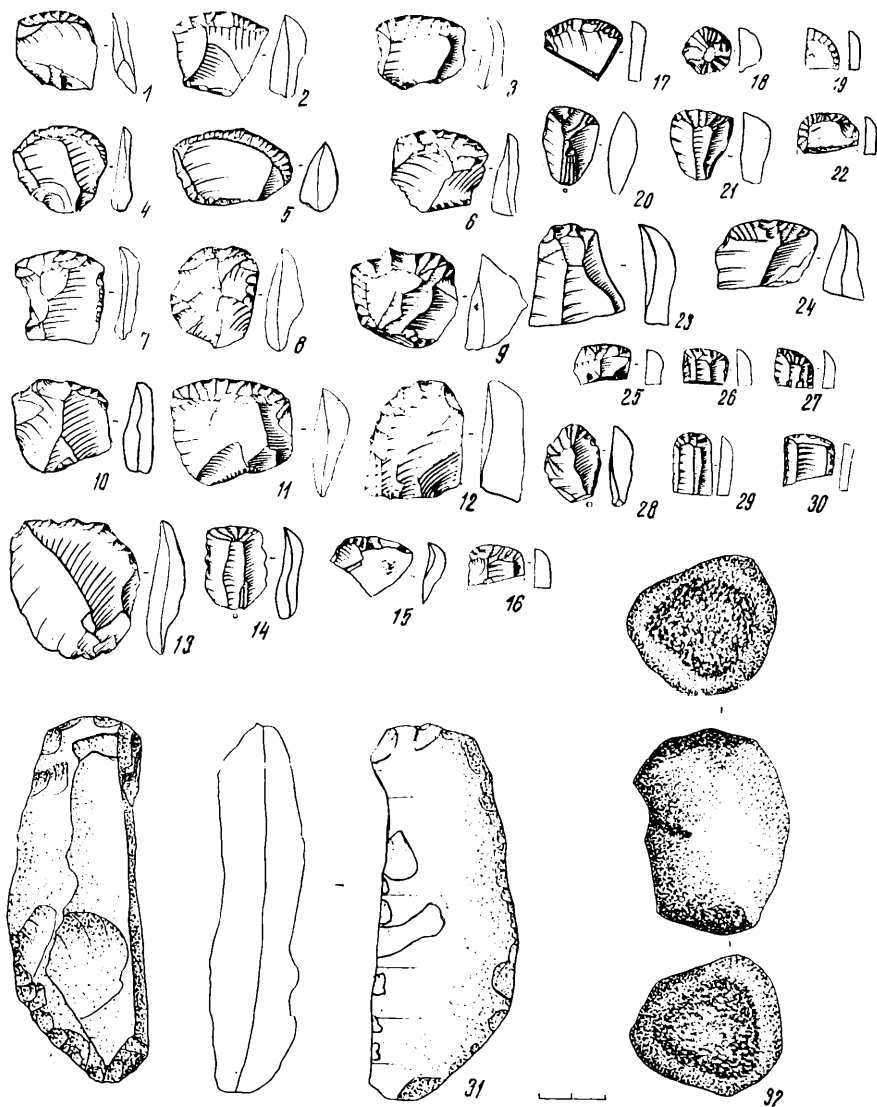

Табл. 45. Кремневый и каменный инвентарь.
1-32 - Тельмана XIV. Территория Б.

Табл. 46. Кремневый инвентарь.
1-80 - Тельмана XIV. Территория Б.

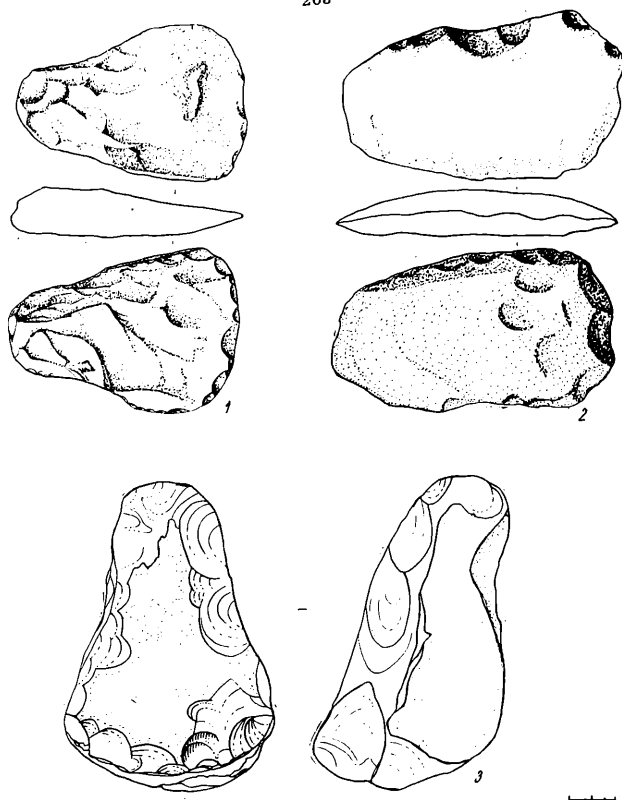

Табл. 47. Рубящие орудия.
1-3 - Тельмана XIV6.

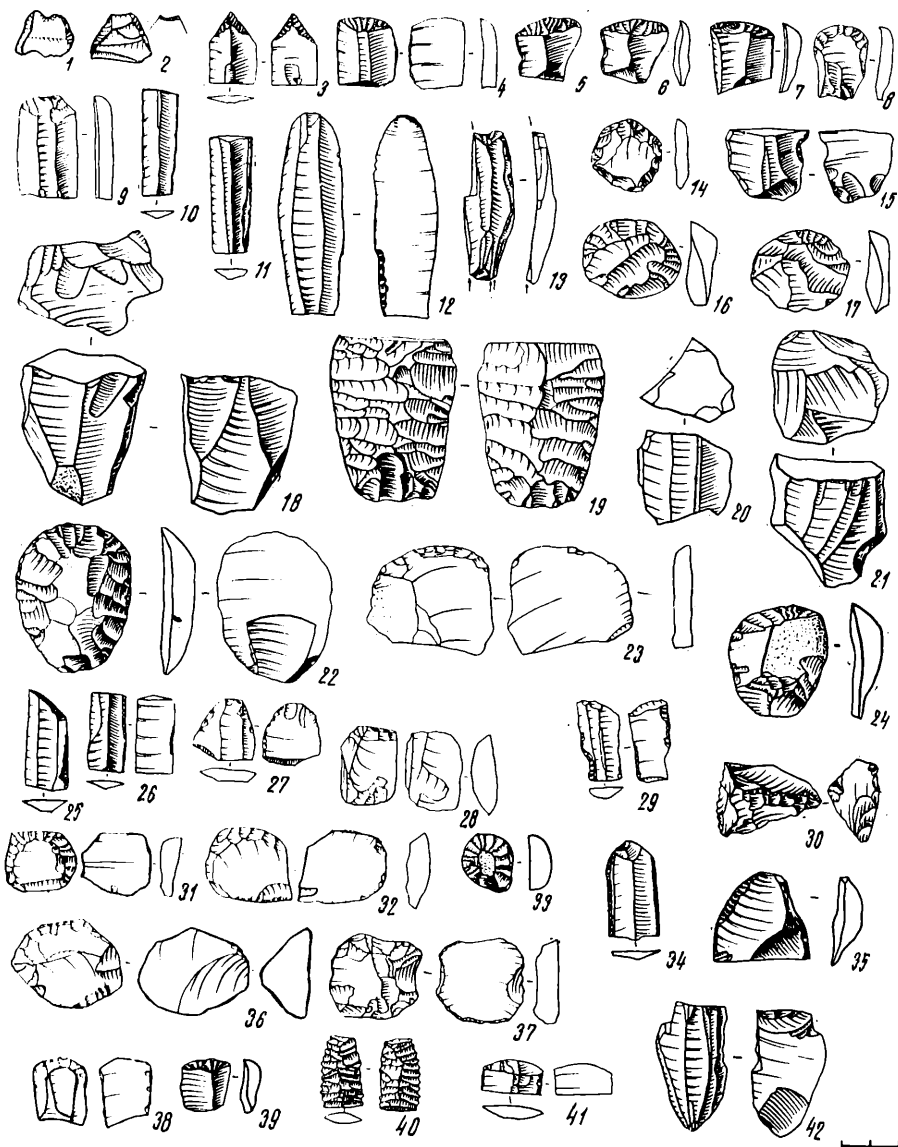

Табл. 48. Кремневый инвентарь.

1-22 - Тельмана XV; 23-42 - Тельмана XVII.

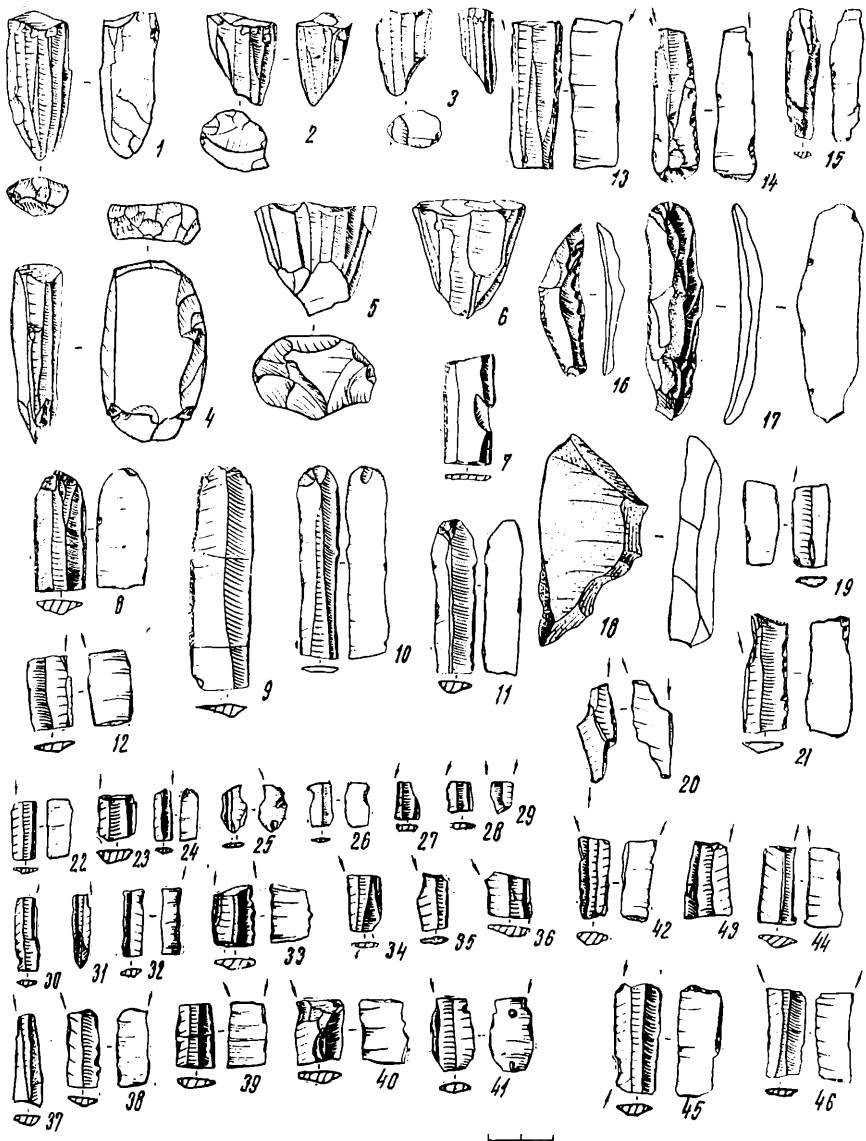

Табл. 49. Кремневый и каменный инвентарь.
1-46 - Жабай-Покровка I.

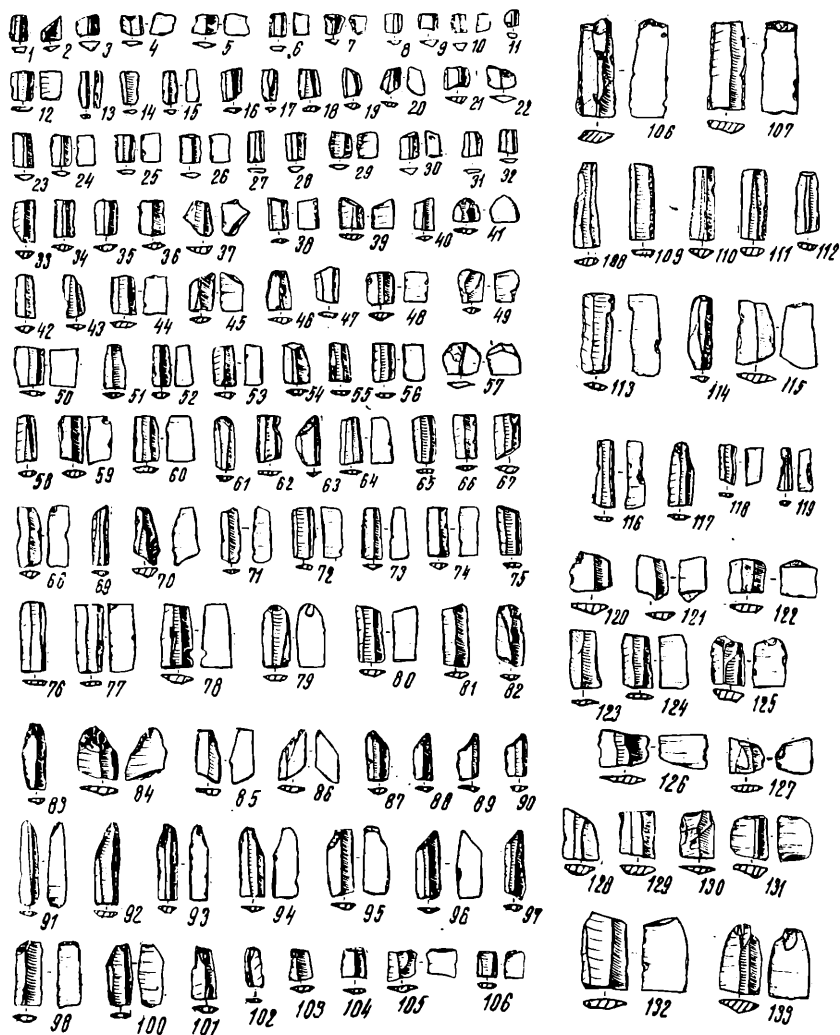

Табл. 50. Кремневый инвентарь.
1-133 - Жабай-Покровка I.

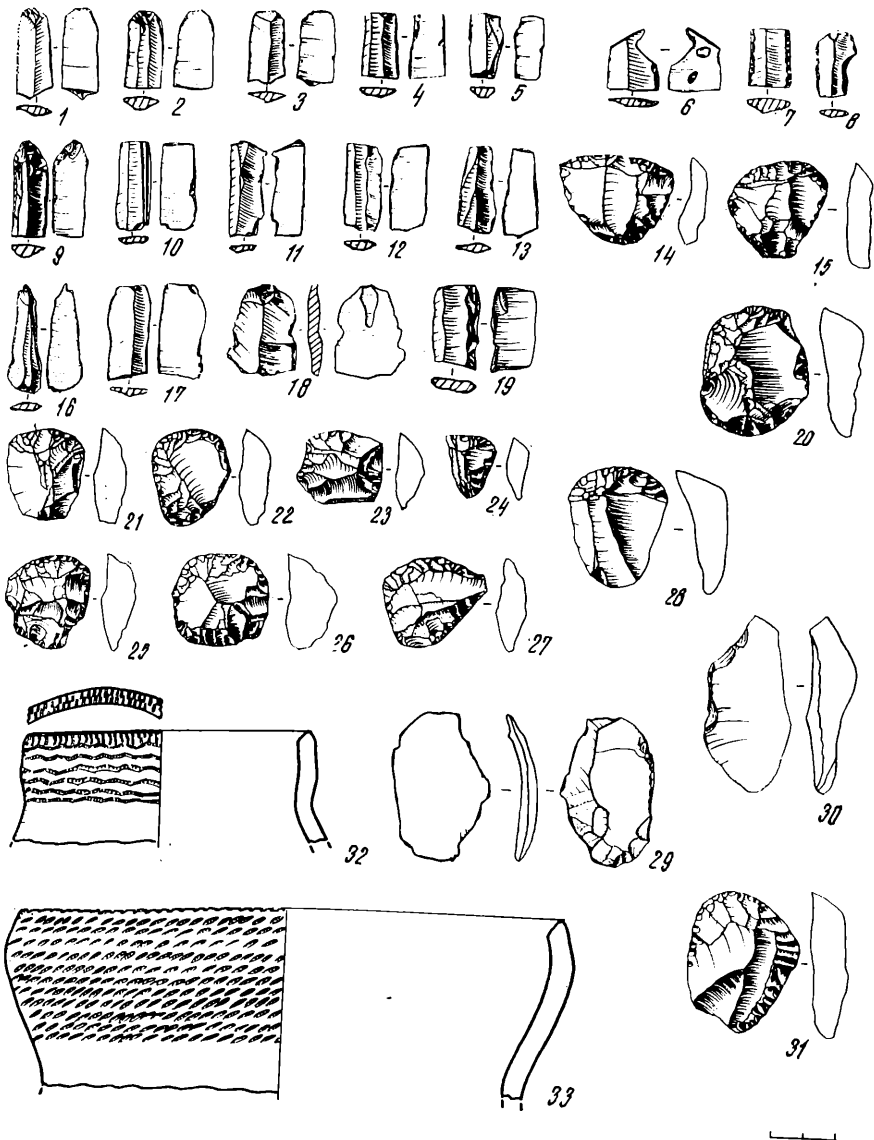

Табл. 51. Кремневый инвентарь и керамика.
1-33 - Жабай-Покровка I.

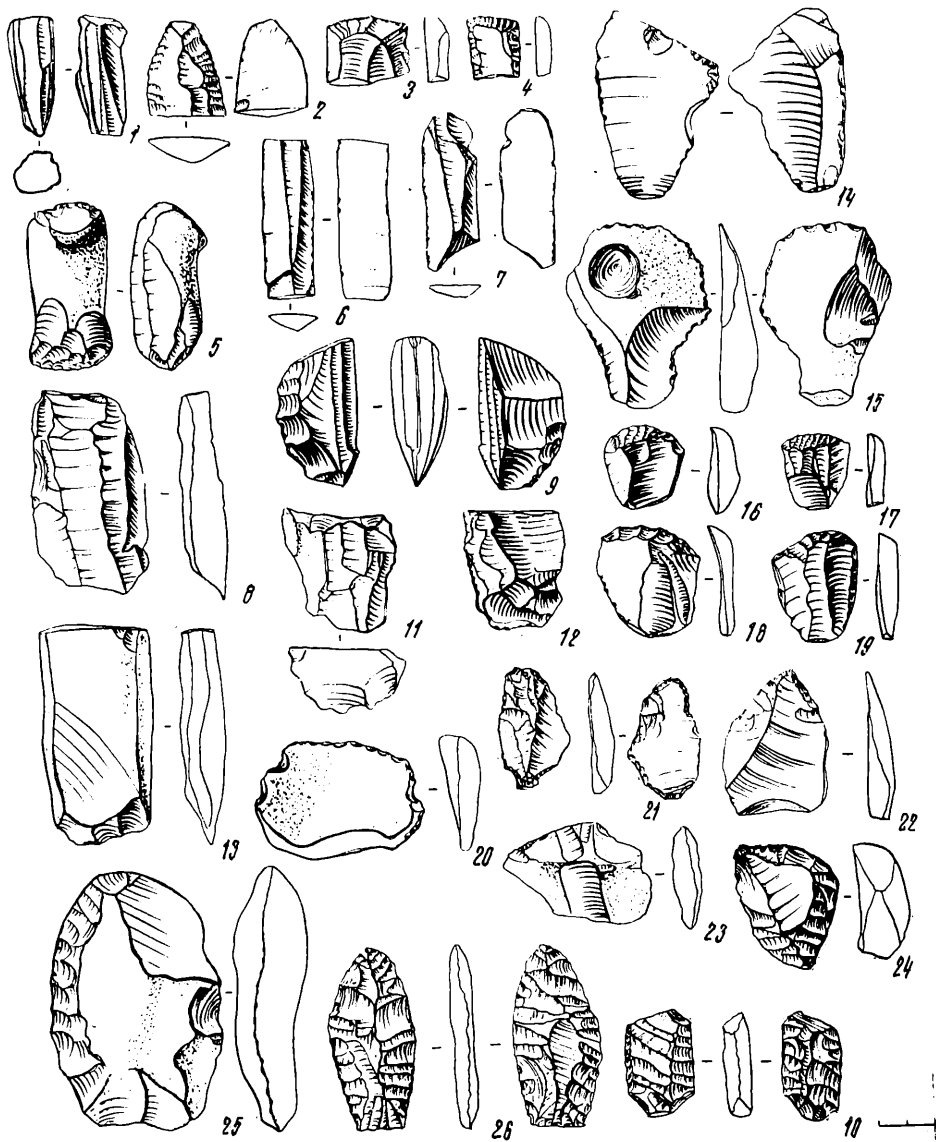

Табл. 52. Кремневый и каменный инвентарь.
1-26 - Жабай-Покровка III.

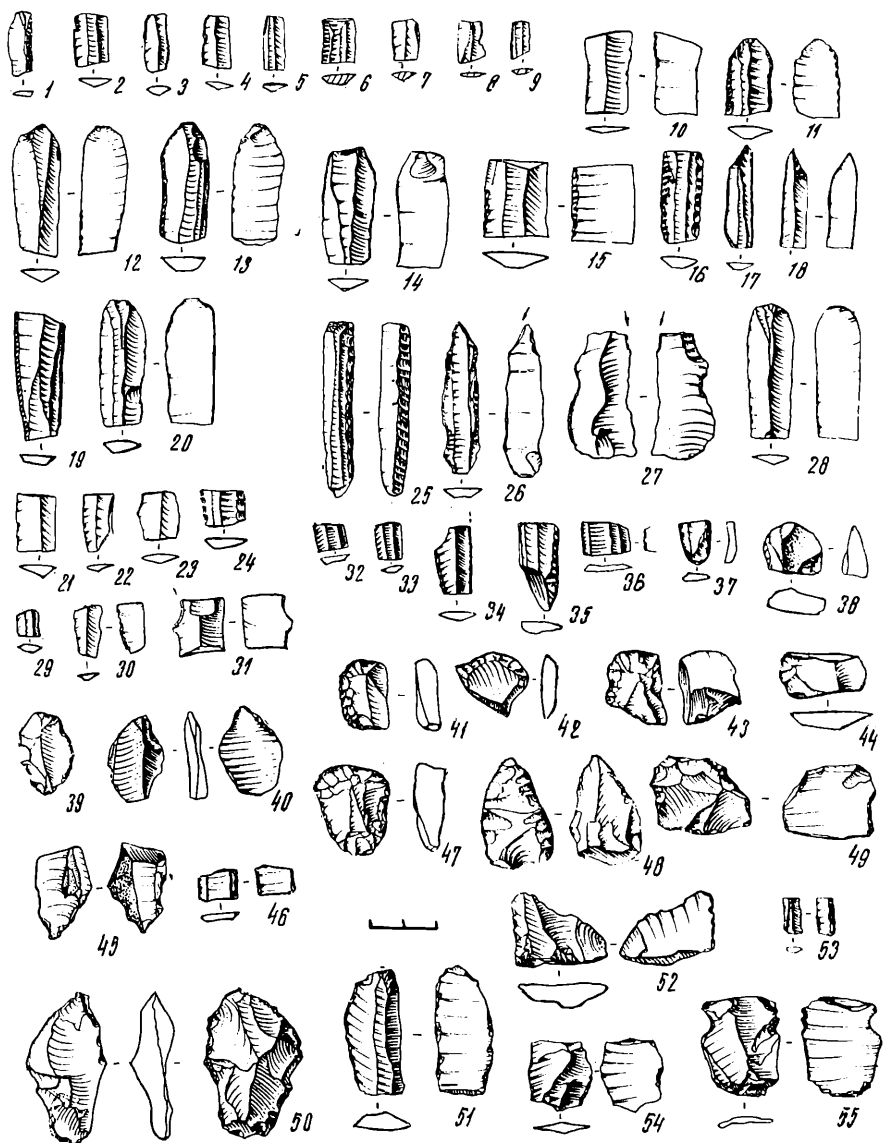

Табл. 53. Кремневый инвентарь.

1-28 - Жабай-Покровка III; 29-31 - Спасское I; 42-44, 39, 40, 47, 48 - Полтавка III; 45, 46, 49, 50, 51 - Луговое II; 52-55 - Актюбе I.

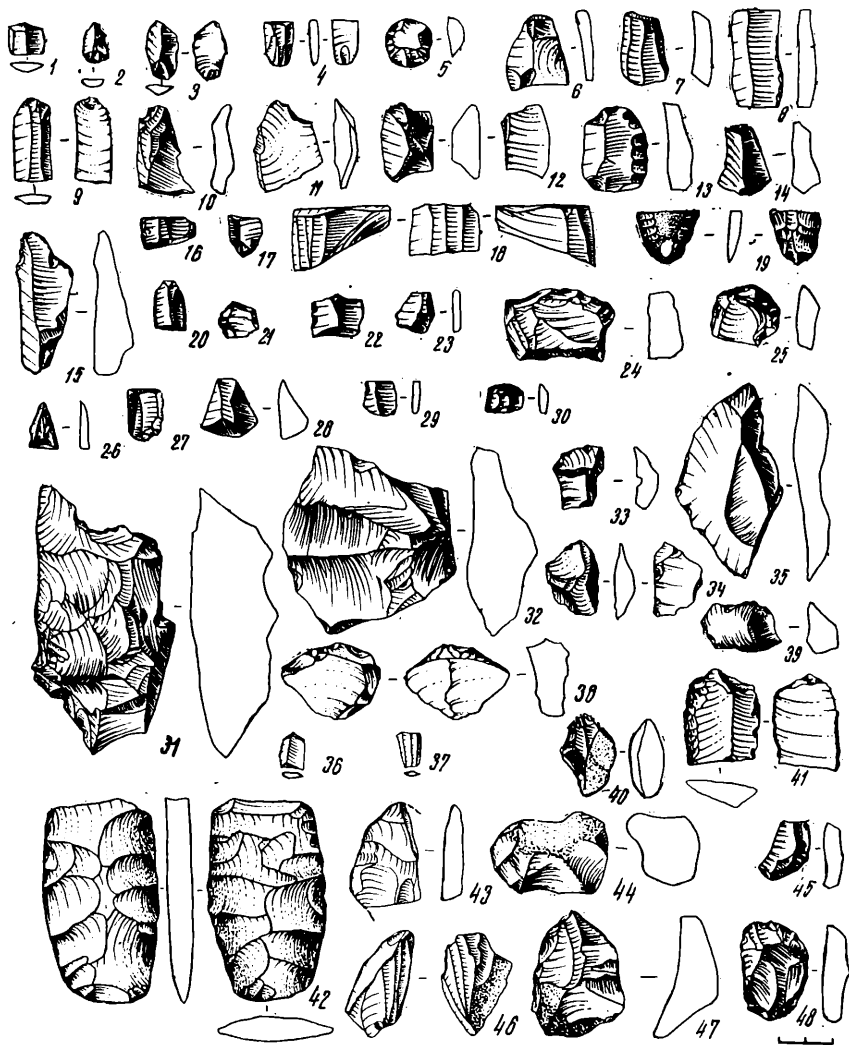

Табл. 54. Кремневый инвентарь.

1-13, 18, 19 - Новодонецкое I; 14, 15, 33 - Ярославка I; 16, 17, 22, 25 - Симоновка I; Симоновка V; 24, 28 - Журавлевка I; 31, 32, 34, 35 - Новодонецкое III, 36, 37, 43, 46 - Атбасар I; 44-48 - Тендык II; 41 - Луговое I; 38, 40, 42 - Саргары II; 39 - Ярославка II.

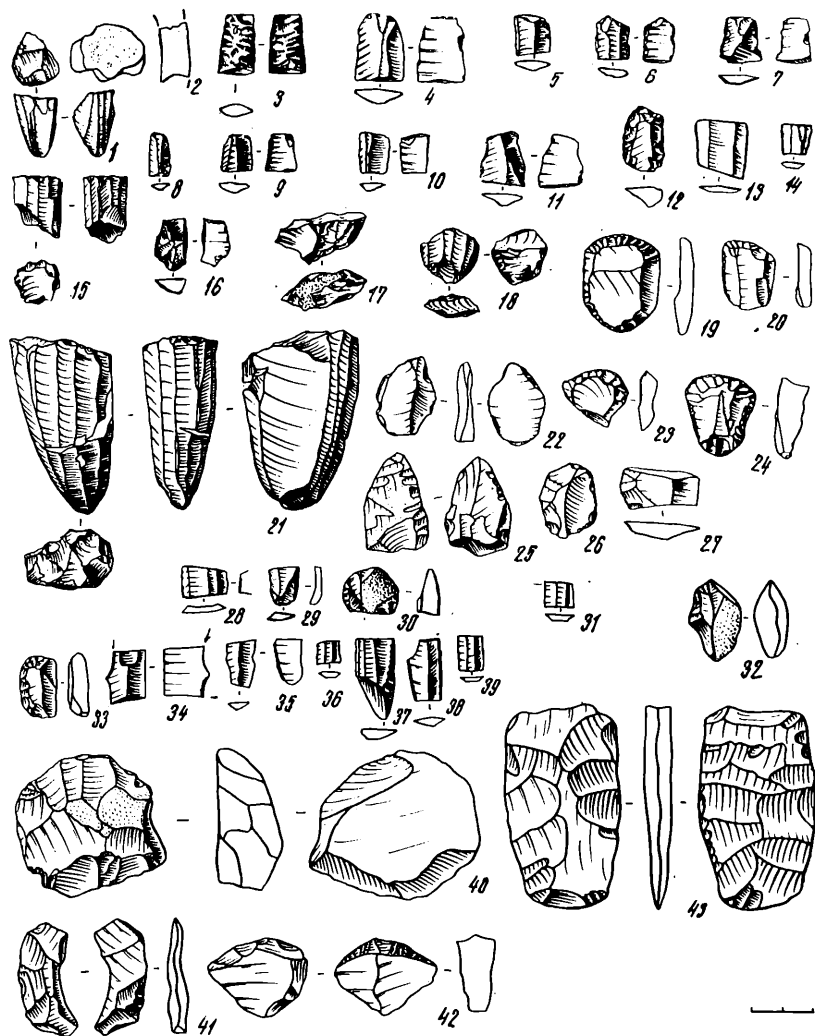

Табл. 55. Кремневый инвентарь.

1 - Чайка II; 2, 3 - Магдалиновка II; 4-12, 15-18, 21 - Алгабас I; 13, 14, 19, 20 - Владимиро-Борисовка III; 22-27 - Полтавка III; 28-30 - Новый городок I; 33-37 - Спасское I; 31, 38, 39 - Полтавка I; 40, 41 - Владимиро-Борисовка I; 32-42, 43 - Саргары III.

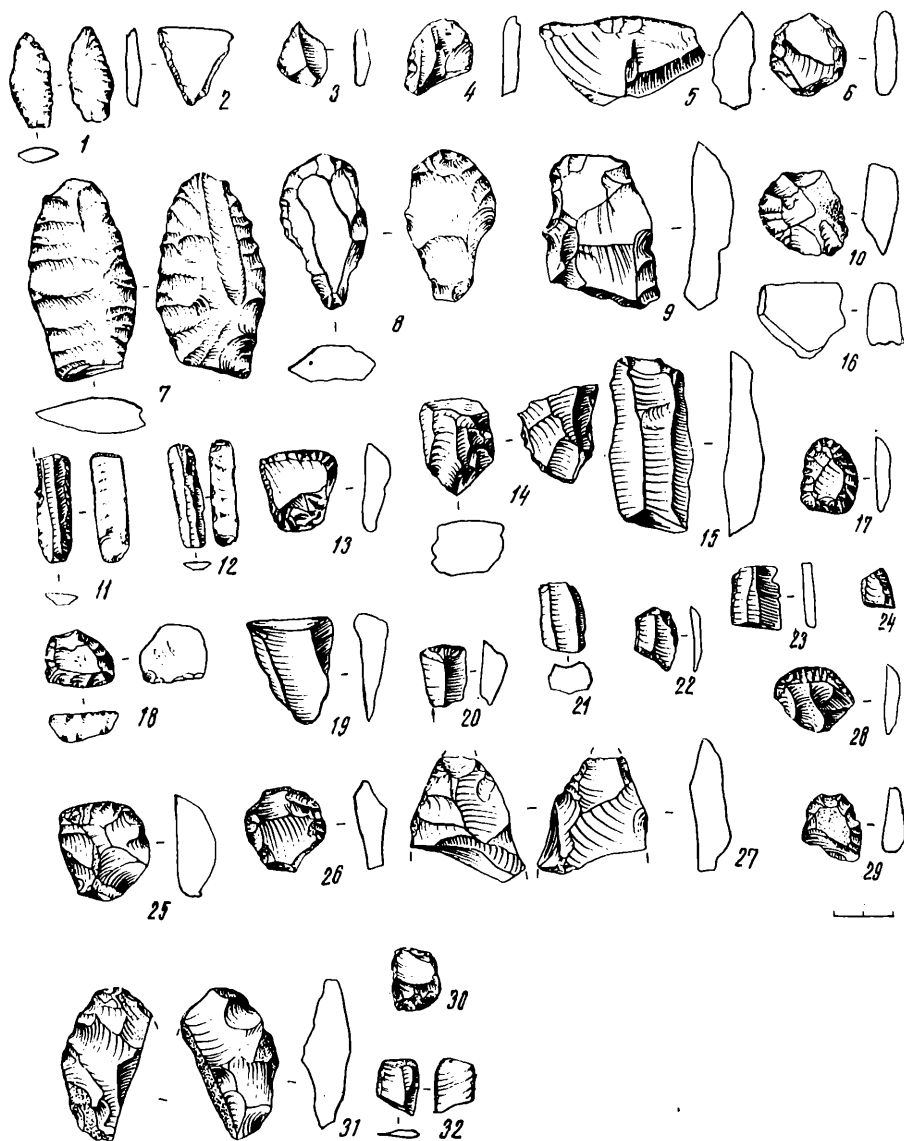

Табл. 56. Кремневый инвентарь.

1-10 - Тендык I; 11-24 - Тендык IV; 25-32 - Троицкое I.

Табл. 57. Кремневый инвентарь.

1-6 - Кургальджино II; 7-16 - Кара-Шагын IV; 17-32 - Ушколь I; 23 - Абай I; 24-28 - Кара-шагын I; 29-35 - Карашагын II; 36-41, 45, 46 - Карашагын III; 42-44, 47 - Кургальджино I.

Атбасарская культура				Баттиская культура	
Мезолит	Ранний палеолит	Средний палеолит	Поздний палеолит	Энеолит	
				IV-V тысяч л. н. э.	
					
					
					
					

Табл. 58.
Генезис
Атбасар-
ской
культуры.

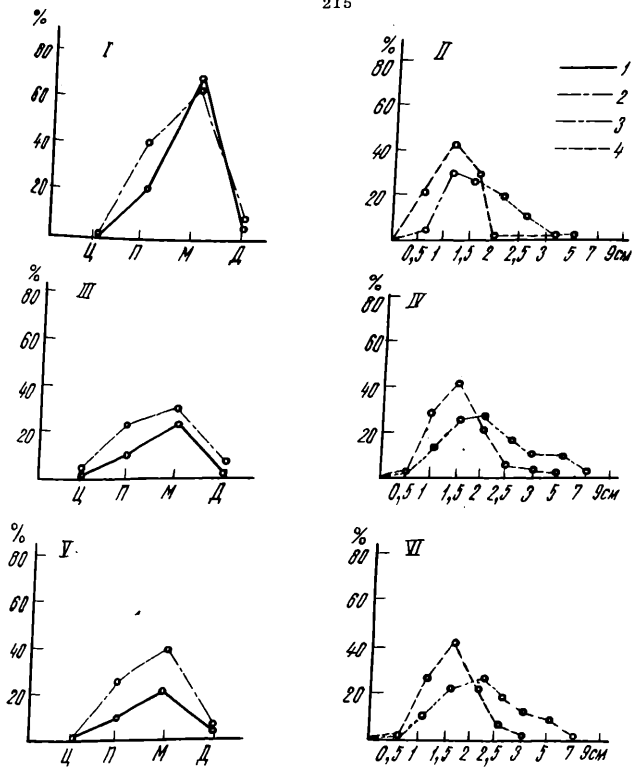

Табл. 59. Графики. Пластины.

I, II - Виноградовка I; III, IV - Тельмана XIV, территория А; V, VI - Тельмана XIV, территория Б.
Исходные заготовки: 1 - орудия, 2 - без обработки; размеры: 3 - ширина, 4 - длина.

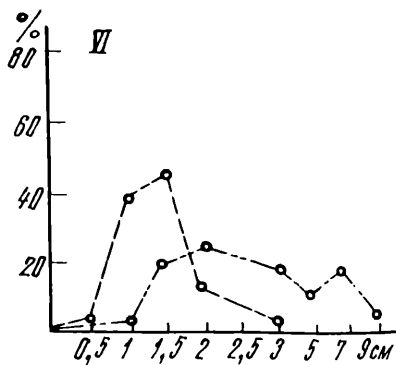
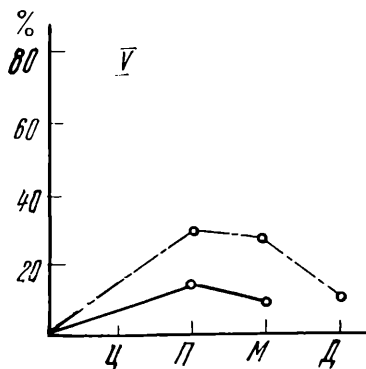
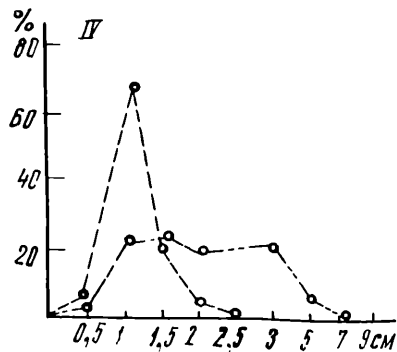
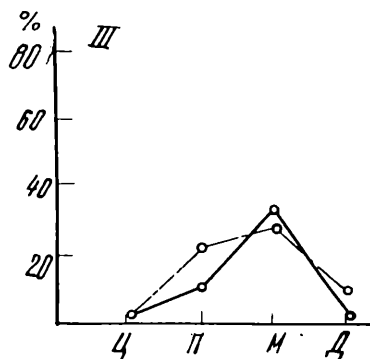
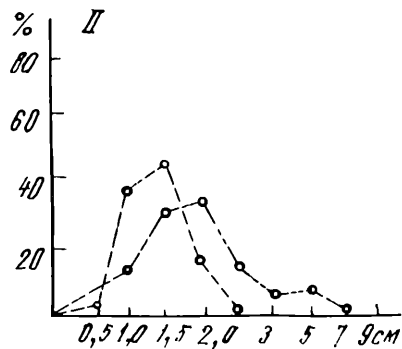
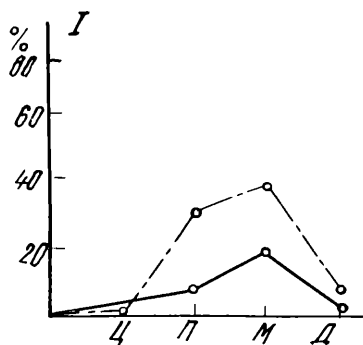

Табл. 60. Грифики. Пластины.

I, II - Виноградовка X; III, IV - Жабай-Покровка I; V, VI - Жабай-Покровка III. Условные обозначения см. на рис. 59.

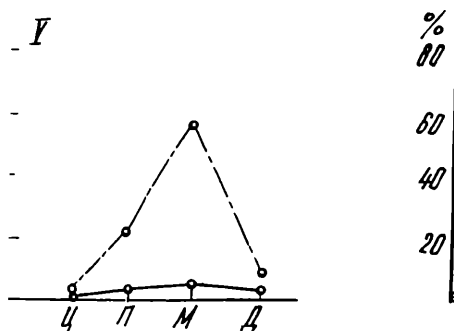
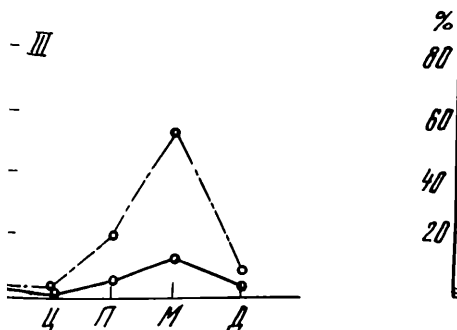
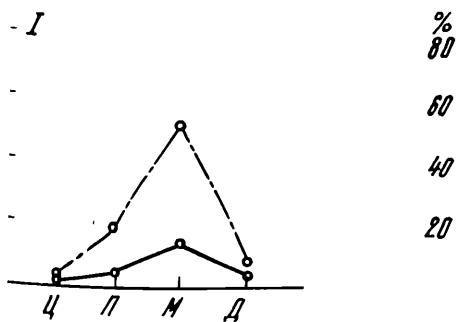

Табл. 61. Графики. Пта
I-VI - Тельмана I. Условн

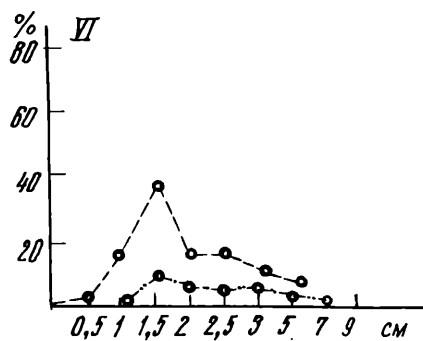
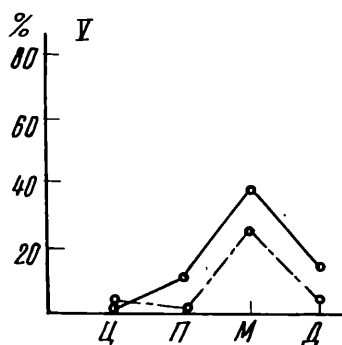
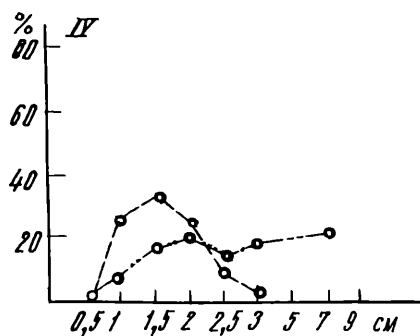
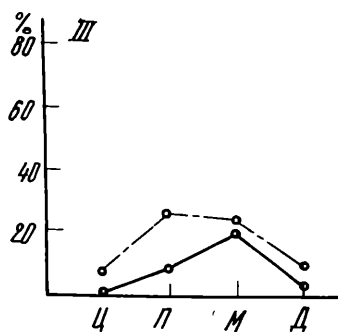
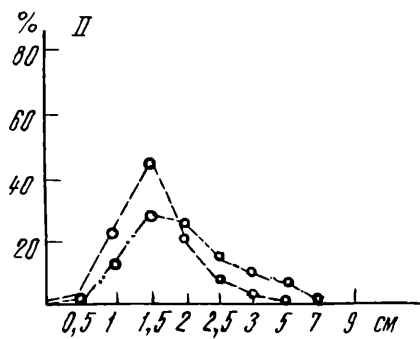
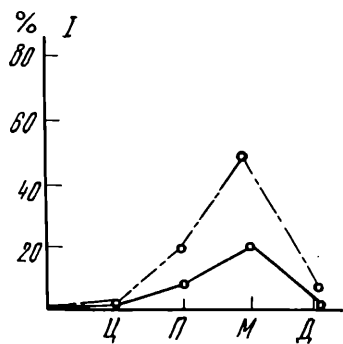

Табл. 62. Графики. Пластины.

I, II - Тельмана X; III, IV - Тельмана XII; V, VI - Тельмана XIII. Условные обозначения см. на рис. 59.

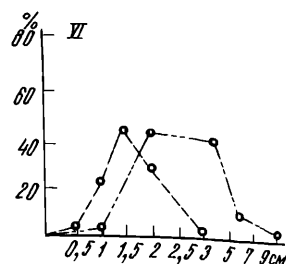
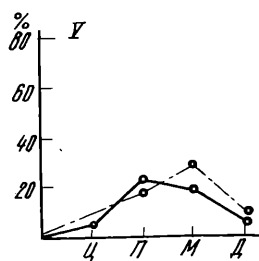
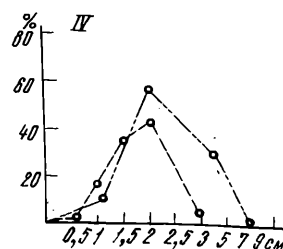
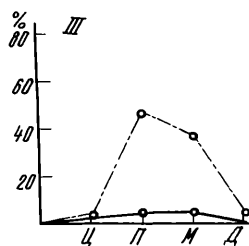
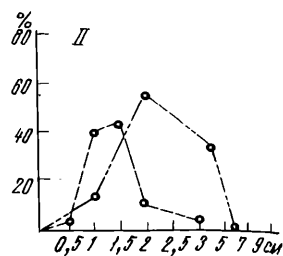
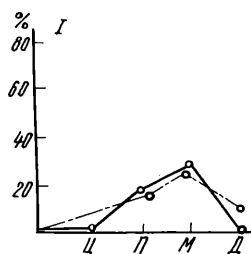

Табл. 64. Графики. Пластины.

I, II - Мичурино Ia; III, IV - Явленка III; V, VI - Явленка IV. Условные обозначения см. на рис. 59.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Краткая физико-географическая и палеогеографическая характеристика Северного Казахстана.....	5
Памятники.....	25
Периодизация и хронология.....	91
Проблемы культурной принадлежности и происхождения неолита.....	108
Заключение.....	129
Список литературы.....	132
Список сокращений.....	139
Приложения.....	141

Зайберт Виктор Федорович

АТБАСАРСКАЯ КУЛЬТУРА

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института
истории и археологии
и НИСО РАН*

Редактор В. С. Аллаярова
Обложка художника Л. И. Евлановой
Технический редактор Н. Р. Рабинович
Корректор Г. Т. Тарасова.

НИСО N 307 (90)

Сдано в набор 20.04.91. Подписано в печать 5.03.92 г.

Формат 60х84 1/16. Бумага типографская.

Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 14,15. Тираж 600.

Заказ 6330.

620219. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
Институт истории и археологии УрО РАН.
Типография издательства г. Целинограда